

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

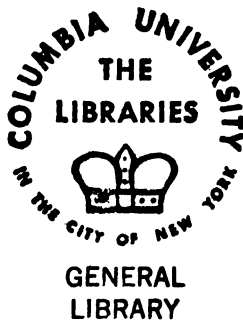
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CU59002050

893.1NC K965

Kriticheskii razbor

КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ

ТАЛМУДА,

его происхождение, характеръ и вліяніе на
вѣрованія и нравы еврейскаго народа.

В. М. Купцевскій.

МОСКВА.

Типогр. Мартынова и К°. На Тверской ул., д. Хомяковыхъ.

1879.

1879
11
11

~~~~~  
Дозволено цензурой. Москва 16 ноября, 1879 г.  
~~~~~

893.1NC
K965

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣ евреи убѣждены, что Талмудъ (ученіе) или устный законъ имѣеть авторитетъ божественный и что этотъ законъ Моисей получилъ вмѣстѣ съ писаннымъ на горѣ Синаиской отъ Самого Бога. По словамъ Талмуда, Моисей передалъ этотъ устный законъ І. Навину. І. Навинъ — старѣйшинамъ, старѣйшины пророкамъ, а пророки Синедріону или великой Синагогѣ. Около конца II вѣка по Р. Хр. равви Іуда, котораго называютъ евреи святымъ, вслѣдствіе различныхъ толкованій, проводимыхъ двумя тогдашними школами — равви Шамай и равви Гилела, рѣшился собрать въ одно цѣлое всѣ постановленія устнаго закона и передать письменно. Свое собраніе онъ назвалъ Мишною, или повтореніемъ закона, которое имѣло значеніе толкованія на письменный законъ. Такимъ образомъ р. Іуда нарушилъ то основное правило самаго преданія, которымъ положительно воспрещалось передавать постановленія устнаго закона письменно ¹⁾

Съ теченіемъ времени разныхъ толкованій и комментаріевъ на Мишну накопилось такъ много, что одинъ изъ преемниковъ Іуды св. равви Іохананъ, управлявшій академіею въ Ямніи (въ Іудеѣ) собралъ всѣ эти разнорѣчивыя толкованія на Мишну и около IV в. по Р. Хр. издалъ свой трудъ подъ именемъ Гемары (усовершенствованіе).

1) См. Іады Гакзака кн. Маймонида, въ Гилхотъ Талмудъ Тора.

Въ это изданіе вошло ученіе палестинскихъ раввиновъ, чрезъ что оно и сдѣлалось извѣстнымъ подъ именемъ Талмуда Іерусалимскаго. Около этого времени число школъ чрезвычайно размножилось; толковали Мишну и въ Персіи. Во главѣ толкователей Талмуда въ Сарѣ стоялъ нѣкто равви Аши, который, по примѣру равви Іоханана въ Палестинѣ, началъ собирать всѣ разнорѣчивыя объясненія законовъ, заключавшихся въ Мишнѣ, собралъ также всѣ легенды, обычаи и правила своихъ предшественниковъ и все это привелъ въ порядокъ. По смерти его, около 500 г. по Р. Хр. равви Абина довершилъ его трудъ. Это собраніе законовъ по мѣсту своего происхожденія получило названіе Талмуда Вавилонскаго. Послѣ равви Абины сдѣлано было еще нѣсколько дополненій и наконецъ въ половинѣ VI в. п Р. Хр. окончательно былъ изданъ Вавилонскій Талмудъ, по объему въ четыре раза большій Іерусалимскаго, заключавшій въ себѣ 36 отдѣловъ, наполненныхъ комментаріями Раши и Тозефотъ (схोलіи).

Вообще евреи такъ глубоко вѣруютъ въ Талмудъ, что по мнѣнію ихъ даже сказка, басня или легенда, помѣщенная здѣсь, имѣетъ особенное таинственное значеніе, и все, что ни сказали раввины, и что не говорятъ они теперь, имѣетъ для нихъ авторитетъ божественный. Они убѣждены, что и доселѣ еще остаются вѣрными своему учителю Моусею и его законамъ. Мы же съ своей стороны постараемся выяснитъ, что евреи не только не остались вѣрными своему законодателю Моусею, но напротивъ исказили и извратили смыслъ его постановленій, прибавили къ нимъ много такого, что совершенно не гармонируетъ съ божественнымъ характеромъ закона Моусеева.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Явленіе и значеніе талмуда и его составителей.

I.

Происхожденіе и авторитетъ талмуда или устнаго закона по раввинскимъ преданіямъ.

Раввины говорятъ, что Богъ вмѣстѣ съ писаннымъ закономъ далъ Моисею и устный законъ, составляющій основаніе ново-іудейства и, слѣдовательно, устный законъ одинаково обязательенъ для евреевъ какъ и писанный, ибо виновникъ обоихъ—Богъ.

Но ни самъ Моисей, ни послѣдующіе пророки нигдѣ, никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ не упомянули объ устномъ законѣ. Самое выраженіе „устный законъ“ нигдѣ не встрѣчается въ Св. Писаніи. Понятно, что если бы Св. Писаніе гдѣ нибудь упомянуло о происхожденіи устнаго закона отъ Бога, тогда нельзя было бы уклоняться отъ его признанія. Но странно, когда Моисей повелѣвалъ читать народу писанный законъ, онъ ни однимъ словомъ не упомянулъ о законѣ устномъ. Равнымъ образомъ удивительно и то, что и пророки послѣдующихъ временъ хранили глубокое молчаніе относительно этого закона, составляющаго основу всей новѣйшей религіи іудейской, всѣхъ обрядовъ и церемоній. Это молчаніе боговдохновенныхъ мужей относительно устнаго закона заставляеть насъ усумниться къ его Божественномъ происхожденіи и внимательно присмотрѣться къ его характеру и содержанію.

Относительно Талмуда (устнаго закона) говорится, что онъ полученъ отъ древнихъ предковъ и передавался послѣдующимъ потомкамъ. При этомъ, какъ увидимъ, вымыслы принимались

за дѣйствительныя событія, ложь за истину; откуда ясно, что устный законъ имѣетъ характеръ не Божественнаго ума, а вымысла человеческого. Въ подтвержденіе нашей мысли приводимъ разсказъ о полученіи будто бы Талмуда самимъ Моусеемъ, — разсказъ, какъ онъ передается въ книгѣ „Іадъ Гахъ-зака“.

„Всѣ законы, которые даны Моусею на горѣ Синайской, даны ему со всѣми объясненіями ихъ, какъ сказано: и дамъ ти скрижали каменные изъ конь и заповѣди (2 кн. Мос. 24, 12.); выраженіе „законъ“ значить: писанный законъ, а слово „заповѣди“ значить изъясненіе“.

כל המצות שניתנו לנו
למשה במינו בפירושו
ניתנו שנאמר ואתנה
לך את לוחות האבן
והתורה והמצוה
תורה זו תורה שבכתב
והמצוה זו פירושה ונו;

Очевидно, раввины сильно затруднялись въ приисканіи доказательствъ въ свою пользу, если выбрали, какъ доказательство, указанное библейское мѣсто. Рамбамъ (Маймонидъ) вполне понималъ и чувствовалъ это затрудненіе. Поэтому, чтобы придать своему доказательству твердость и убѣдительность онъ и опустилъ заключительныя слова приведеннаго мѣста Св. Писанія и остановился на словѣ „заповѣди“. Но пусть каждый, ищущій истины, откроетъ пятюкняжіе Моусеево и безъ предубѣжденія прочтетъ это мѣсто до конца. Онъ такъ найдетъ слѣдующія слова:

„И дамъ ти каменные скрижали и законъ и заповѣди, которыя я написалъ для наученія ихъ“

ואתנה לך את לוחות
האבן והתורה והצמורה
אשר כתבתי להורותם;

Здѣсь ни однимъ словомъ не упоминается объ устномъ законѣ, а прямо говорится только о томъ, что Богъ, именно, „написалъ.“ Это, вѣроятно, очень хорошо понималъ и

самъ Рамбамъ и потому, стыдясь исказить смыслъ Св. Писанія произвольнымъ объясненіемъ, счелъ за лучшее сдѣлать опущеніе въ текстѣ.

Однакоже въ текстѣ Талмуда, изъ котораго почерпнулъ свое ученіе Маймонидъ, означенное мѣсто Св. Писанія приводится сполна, и такъ какъ это мѣсто для рѣшенія вопроса о происхожденіи устнаго закона очень важно, то мы и рассмотримъ его нѣсколько внимательнѣе и подробнѣе.

„Равви Леви сынъ Хама сына Лакиша говорить, какой смыслъ этого выраженія — „дамъ тебѣ каменные скрижали и законъ и заповѣди, которыя Я написалъ для наученія ихъ? Скрижали суть десять заповѣдей; законъ—это писанный законъ,—заповѣди—значить Мишна—, ко-

אמר רב לוי בר חמא אמר
רבי שמעון בן לקיש מאי
דכתיב ואתנה לך את
ליחות האבן והתורה
והמצוה אשר כתבתי
להורותם לוחות אלי
עשרת הדברות תורה זו
מקרא והמצוה זו משנה
אשר כתבתי אלי נביאים
וכתובים להורותם זה
גמרא מלמד שכולו ניתנו
למשה מסני:

торая Я написалъ“—подразумѣваются пророки и священныя писатели,—„для наученія ихъ“ значить—Гемару. Изъ сего слѣдуютъ, что все это намъ дано на горѣ Синайской“ (Берахотъ Трактатъ fol. 5, pag. 2.)

Можетъ ли кто, имѣющій хоть сколько нибудь здраваго смысла, принять такое натянутае, безграмотное и безсвязное объясненіе Священнаго текста, по которому не только законъ и его писаніе, но даже всѣ пророческія писанія и весь Талмудъ данъ Моусею Богомъ на горѣ Синайской? Это объясненіе лучше всякихъ доказательствъ опровергаетъ ученіе талмудистовъ о происхожденіи Талмуда. Слова приведеннаго текста, такъ странно извращенныя толкованіемъ, ясно ука-

зываютъ только на законъ, который Богъ „написалъ“. Если Богъ и устный законъ написалъ и передалъ Моусею, то какимъ образомъ онъ сдѣлался устнымъ, а не писаннымъ? Въ самомъ дѣлѣ, библейскія слова „которые Я написалъ“ всегда приводили раввинскихъ комментаторовъ въ крайнее затрудненіе, потому что трудно и совершенно невозможно согласить прямой, ясный, точный смыслъ этихъ словъ съ объясненіями, которые разъ навсегда вошли въ Талмудъ. Комментаторъ Раши намѣренъ, какъ кажется, уничтожить это затрудненіе слѣдующими соображеніями:

„Всѣ шесть сотъ три- כל שש מאות ושלשה
надцать заповѣдей за- מצוות בכלל עשרה
ключаются въ десяти за- הדברים:
повѣдяхъ (ком. на 2 кн. Мовс. 21, 12.)“

Хотя и вполне справедливо, что въ десяти заповѣдяхъ заключается еще много заповѣдей, но этимъ не уничтожается затрудненіе раввиновъ; ибо Богъ сказалъ Моусею, что Онъ даетъ ему законъ и заповѣди, которые Онъ написалъ, а по ученію раввиновъ, устный законъ—не писанный. А если онъ не писанный, слѣдовательно здѣсь подразумѣвать его мы не имѣемъ основанія. Абенъ Эзра приводитъ слова Равви Садія Гаона, который пытался уничтожить это затрудненіе другимъ способомъ:

„Гаонъ говорить, что אמר הגאון כי אשר
слова „которые Я напи- כתבתי דבק אם לוחות
салъ“ относятся только האבן לא עם התורה
къ каменнымъ скрижа- והצורה כי השם לא
лямъ, но не къ “закону и כתב רק עשרה הדברים.
заповѣдямъ,“ ибо Богъ написалъ только десять заповѣдей“
(на выше привед. мѣсто Трак. Берахотъ).

Но связь, которую придаетъ Моусей приведеннымъ словамъ, не даетъ намъ повода къ такому изъясненію. Притомъ и самъ

Абенъ Эадра послѣ приведеннаго мѣста изъ Талмуда полагалъ, что эти слова относятся только къ десяти заповѣдямъ. Онъ говорить:

„По моему мнѣнiю слово **וּלְפִי דַעְתִּי כִּי הַתּוֹרָה** во „законъ“ относится **הַדְּבָרִים הָרִאשׁוֹנִים וְהַחֲמִישִׁי** къ первой и пятой заповѣди, а слово „заповѣдь“, къ послѣднимъ осьми (Loc. cit.)

Это предположенiе ближе къ истинѣ, ибо Богъ далъ Моисею законъ и заповѣди, которые Онъ написалъ и если Богъ, какъ замѣчаетъ Садiя Гаонъ, написалъ только десять заповѣдей, то слова „законъ и заповѣди, означаютъ одно и тоже. А почему выраженiе „законъ и заповѣди“ употреблено по отношенiю къ „десяти заповѣдямъ“, это объяснить легко. Они—законъ потому, что суть откровенiе Божественной воли;—заповѣди,—потому, что опредѣляютъ обязанности человека къ Богу, ближнему и самому себѣ. Итакъ, принимая даже объясненiе раввиновъ, смыслъ этого текста будетъ слѣдующiй: Богъ сказалъ Моисею, что Онъ дастъ ему десять заповѣдей, которыя Онъ написалъ. Слѣдовательно, все остальное, равно какъ и устный законъ, этимъ текстомъ исключается и, слѣдовательно, никакъ нельзя заключать отсюда, будто Моисей получилъ на горѣ Синайской виѣсть съ висаннымъ закономъ и устный. Напротивъ, извращенiе смысла означеннаго библейскаго текста ревностными защитниками устнаго закона дѣлаетъ крайне подозрительными и всѣ прочiя постановленiя и предписанiя—однимъ словомъ—все ученiе талмудистовъ.

Основанiе устнаго закона—въ тѣхъ личностяхъ, которыя его передали. Но что это основанiе шатко, мы уже доказали. Однакоже, для большаго подтвержденiя своихъ доказательствъ, мы приведемъ одинъ рассказъ, которому предпослана молитва талмудистовъ въ праздникъ Пятидесятницы, которая имѣетъ бльжайшее отношенiе къ рассказу:

„Когда Онъ (Богъ) **ויקרא לְצֹרֵר לְמִרְוֹמוֹ**
 вызвалъ и поднималъ на **רָעָלוֹ וּבִינּוֹ לְבִיז עִם שְׁלֹשִׁי**
 небеса своего посланника **עָלוֹ וּנְגַשׁ אֶל אַרְפְּלוֹ וּפְנִים**
 Моисея, какъ скоро со- **בְּפָנִים דִּיבֵר לְוֹ וּקְרָנִים מִיַּד**
 дѣлалъ его посредникомъ **לְוֹ יְהוָה יְוָה יְוָה רַעֲשִׁי לְוֹ**
 между Собою, и Своимъ **וּדְבָרוֹ לְצֹרֵר וְאָמְרוּ לְוֹמַר**
 народомъ, когда Онъ до- **אָנוּשׁ כִּי הִגֵּד לָנוּ וּמַה**
 пустилъ подняться ему **הַחֲשֵׁבָהוּ לְמִקְוָמוֹ לְרָעָלוֹ**
 до Себя и поставилъ его **קִינּוֹ שֶׁעֲשִׂיעִים לְרֵהֲנָחִיל**
 въ окружающихъ обла- **לְוֹ**
 кахъ и когда Онъ разговаривалъ съ нимъ (Моисеемъ)
 лицомъ къ лицу, то возшумѣли ангелы и говорили предъ
 Создателемъ: что есть человекъ, что Ты его такъ возвы-
 шаешь? Отчего Ты его такъ уважаешь, что возвысилъ
 (поднялъ) до насъ и хочешь дать ему въ наслѣдство
 драгоцѣннѣйшее и блестящее сокровище?“ (молитва въ
 праздн. Пятидесят.)

Объ этихъ обстоятельствахъ, равно какъ и о томъ, что
 случилось съ Моисеемъ и что ангелы говорили съ Богомъ,
 въ писаномъ законѣ ничего не говорится. Въ Талмудѣ же
 эти обстоятельства описываются еще подробнѣе:

„Когда Моисей воз- **בְּשַׁעֲרָה שְׁעָלָה מִשָּׁה**
 шелъ на небеса, то ан- **לְמִרוֹם אָמְרוּ מְלֵאכֵי**
 гелы, служащіе предъ **הַשָּׁרָת לְפָנֵי הַקְּבִירָה**
 Богомъ, сказали: что **רְבוּנוֹ שֶׁל עוֹלָם מֵהֵילֹוֹהַ**
 дѣлаетъ между нами **אֲשֶׁר בֵּינּוּ אָמַר לָהֶן**
 рожденный отъ женщи- **לְקַבֵּל הַתּוֹרָה בֵּא אָמְרוּ**
 ны? Онъ (Богъ) имъ **לְפָנָיו חֲמֻדָּה גְּנוּוָה**
 отвѣчалъ: онъ пришелъ **שֶׁגְּנוּוָה לְךָ הַשַּׁע מֵאוֹת**
 получить законъ. На это **וּשְׁבָעִים וְעַחֲבַעַר דְּוָרוֹת**

Ему сказали: это неопытное сокровище, которое Ты сотворилъ раньше девяти сотъ семидесяти четырехъ поколѣній до сотворенія міра. Ты хочешь дать тому, который изъ плоти и крови? Что есть человѣкъ, что Ты помнишь его и сынъ человѣческой, что Ты его такъ пощщаешь? Господь всего міра и Владыка нашъ, какъ чудно имя Твое по всей вселенной и Тебя славятъ на небесахъ! Тогда Богъ сказалъ Моисею: дай имъ отвѣтъ; а онъ сказалъ: Господь всего міра, я боюсь, что бы они не сожгли менядыханіемъ усть своихъ. Онъ (Богъ) ему сказалъ: коснись моего благозпнаго престола и отвѣчай имъ. Ибо сказано: „Онъ держать престоль Свой и растилаетъ облаки Свой надъ нимъ (26, 9. Иова)“. Равви Нахмъ го-

קודם שנבראה עלם אתה מבקש ליתנה לבשר ודם מה אנוש פי תזכרנו וכו אדם פי תפקדנו ה' אדונינו מה אדיר שמך בכל הארץ אשר תנה הודך על השמים אמר לו הקב"ה למשה חזור לרוח תשובה אמר לפניו רבוננו של עולם מהיירא אני שמא ישרפינו כהבל שבפיהם אמר לו אחוז בכסא כבודי וחזור לרוח תשובה שנאמר מאחז פני כסא פרשו עלי ענני ואמר רבי נחום מלמד שפירש שדי מוני שכינתו וענני עלי אמר לפניו רבוננו של עולם תורה שאתה נותן לי מה פתיב בה אנכי ה' אלהיך אשר הצאתיך מארץ מצרים אמר לרוח למצרים ירדתם לפרעה השתעבדתם תורה למה תהא לכם שובמה פתיב בה לא יהיה לך אלהים אחרים בו ערלים אתם שרויין שעובדין ע"ז שוב מה פתיב בה זכור את יום השבת לקדשו

ворить:., это даетъ намъ
понять, что Всемогушій
простираетъ надъ нимъ
часть своего сіянія и
великолѣпія. Моисей ска-
залъ Богу: Господи все-
го міра! Что написано въ
томъ законѣ, который
Ты хочешь дать? „Я

כֹּלֵם אַתֶּם עוֹשִׂים מִלְכָּה
שֶׁאַתֶּם צְרִיכִין שְׂבוּתָה שׁוּב
מֵה כִּתִּיב בָּהּ לֹא תֵשֵׂא
וּמִשֶׁה וּמִתּוֹ יֵשׁ בֵּינֵיכֶם שׁוּב
מֵה כִּתִּיב בָּהּ לֹא תִרְצַח
לֹא תִנְאַף לֹא תִגְנוֹב קִנְיָא
יֵשׁ בֵּינֵיכֶם יֵצֵר רָרַע יֵשׁ
בֵּינֵיכֶם מִיָּד רְהוּרָו לְוֵ
לְרִקְבִי״:

Господь Богъ твой. Который вывелъ тебя изъ земли
Египта“... При этомъ Моисей сказалъ ангеламъ: развѣ
были вы въ Египетской землѣ и служили фараону? Для
чего же вамъ нуженъ законъ? Далѣе, что въ немъ на-
писано?... Не сотвори себѣ кумира“. Развѣ вы живете
между необрѣзанными, которые поклоняются идоламъ?
„Помни день субботній и освящай его.“ Развѣ вы занимае-
тесь такими дѣлами, послѣ которыхъ вамъ нуженъ от-
дыхъ? Что далѣе тамъ написано? „Непріемли имени Господа
твоего напрасно.“ Бываетъ ли у васъ торговля, при которой
вы могли бы впасть въ этотъ грѣхъ? Что далѣе тамъ
написано? „Чти отца и мать твою“. Имѣете ли вы отца
или мать? Далѣе что въ немъ написано? „Не убій“....
Существуетъ ли между вами ненависть или злыя пожела-
нія, которыя могли бы служить побужденіемъ къ совер-
шенію этихъ грѣховъ“? Послѣ сего они возносили хвалу
Святому „да будетъ Онъ благословенъ“. (Трак. Шабать
fol. 88 pag. 2.)

Здѣсь не нужно приводить много доказательствъ на то,
что это есть чистая выдумка. Несвязанность этого разсказа
очевидна. Въ самомъ дѣлѣ, съ какою цѣлію ангелы желали
имѣть законъ Моисеевъ? Къ чему имъ завидовать людямъ,

для которых данъ законъ? Можно ли представить себѣ, что силы небесныя, которыя служатъ предъ престоломъ Господнимъ, не знали раньше, что законъ, назначенный для людей, имъ не идетъ? Итакъ это чистая выдумка, какъ и весь устный законъ. Защитники Талмуда говорятъ намъ, что, если свидѣтельство этихъ людей относительно устнаго закона не принимается, въ такомъ случаѣ не нужно довѣрять ихъ свидѣтельству и относительно писаннаго закона.

Въ этомъ случаѣ мы можемъ сказать, что относительно писаннаго закона мы имѣемъ другихъ свидѣтелей,—именно, весь іудейскій народъ; мы имѣемъ свидѣтелями весь Новый Заветъ и все христіанство; мы имѣемъ свидѣтелями—пророческія предсказанія, изъ которыхъ многія исполнились. Наконецъ наше внутреннее убѣжденіе относительно писаннаго закона таково, что если бы ни одинъ фарисей не свидѣтельствовалъ о немъ, мы все-таки твердо вѣровали бы въ его истинность —Такъ онъ по своему содержанію далекъ отъ устнаго закона; а если можно употребить такое сравненіе, то устный законъ—ядъ, писанный—противоядіе.

II.

Явленіе и значеніе раввинизма.

Мы вполне признаемъ, что народъ, который въ настоящее время разсыянъ по всему лицу земли и извѣстенъ подъ именемъ іудеевъ, происходитъ отъ избраннаго Богомъ народа; равнымъ образомъ мы несомнѣнно убѣждены, что въ Ветхомъ Заветѣ находится много пророчествъ о ихъ обращеніи къ Богу и возвращеніи въ отечественную землю. Но въ то же время мы твердо увѣрены, что религія, которую евреи исповѣдуютъ въ настоящее время не есть религія Моисея и пророковъ. Современные евреи далеко уклонились отъ древней религіи іудеевъ и нисколько не держатся

ученія Моисея и пророковъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы не можемъ представить себѣ вопроса болѣе труднаго для рѣшенія, какъ слѣдующій: почему раввины, по ихъ словамъ, питаютъ будто-бы искреннее благоговѣнїе къ Моисею, между тѣмъ какъ на дѣлѣ совершенно противорѣчатъ его законамъ и ученію? Если бы они прямо, открыто отвергли его авторитетъ и стали бы утверждать, что законъ Моисеевъ теперь потерялъ уже обязательную силу, а въ замѣнъ его появилось и принято раввинское ученіе; въ такомъ случаѣ рѣшеніе вопроса было бы ясно само по себѣ. Но они этого не допускаютъ, и при всемъ этомъ не видимъ на дѣлѣ ни какого основанія ихъ благоговѣнїя къ законодателю Моисею, такъ какъ раввинизмъ не имѣетъ ничего общаго съ Моисеемъ. Раввинизмъ есть явленіе позднѣйшее; слово „равви“ не находится ни въ законѣ Моисея, ни у пророковъ. Итакъ, одно это обстоятельство можетъ уже поколебать авторитетъ раввинизма и талмудическаго закона. Въ настоящее время мы не можемъ сдѣлать ниодного шага, не слыша слово „равви“; напримѣръ, равви Эліазаръ говоритъ то, равви баръ баръ Хана говоритъ другое и такимъ образомъ весь Талмуд состоитъ изъ раввинскихъ сказаній, между тѣмъ какъ законодателю Моисею не извѣстны были ни ихъ корпораціи, ни ихъ имена. Другое любимѣйшее названіе ученыхъ талмудистовъ хахамъ „мудрецъ“ дѣйствительно находится въ Священномъ писаніи В. Завѣта. И изъ книгъ пророческихъ видно, что во время пророковъ находились лица, присвоившія себѣ это названіе. Но къ сожалѣнію этихъ-то самыхъ мудрецовъ пророки и обличаютъ именно въ томъ, что они оставили Моисеевъ законъ.

„Како речете, яко мы мудри есмы, и законъ Господень съ нами есть?... истинно всуе бысть трость лживая анижникомъ. Постыдѣ-

איכרה תאמרו חב מים
אנחנו ותורת יהוה אתנו
אפו הנה לשקר עשה
עם שקר ספרים: הבשו
חכמים חתו וילבדו הנה
בדבר יהוה מאסו וחכמת

шася премудри, я устраниены, и поймани быша, слово бо Господне отвергоша. Кая мудрость есть въ нихъ (Ier. 8, 8.—9)“.

И сами раввины, очевидно, не слѣдуетъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ; они сами сознають, что они—новый классъ въ іудействѣ и что слово равви раньше столѣтія до разрушенія второго храма не было слышно. Вотъ что говоритъ Бааль Арухъ:

„Первыя поколѣнія
 были очень великими
 людьми и имъ не нужно
 было титула: раввинъ,
 равви и равъ: ни для
 мудрецовъ израильской
 земли, ни мудрецовъ вавилонскихъ это не нужно было. Ибо (равви) Гилель прибылъ изъ Вавилона, а ему не присвоили титула равви. Между пророками, вѣрно, были почтенные люди, а однакожь говорится только „пророкъ Аггей.“ Эзра прибылъ не изъ Вавилона и ему тоже не присвоены были титулы равви и нигдѣ не прилагается этотъ титулъ при упоминаніи ихъ именъ. Мы до сего времени и не слышали, чтобы титуломъ равви называли кого либо ранѣ князей

והדורות הראשונים
 שהיו גדולים מאד לא
 היו צריכין לברכם לא
 ברבי ולא ברבי לא לחכמי
 בכל ולא לחכמי ארץ ישראל
 שהרי הלל עלה מבבל
 ולא נאמרה רבנות בשמו
 ובנביאים היו חשבים
 שאמר חגי הנביא לא
 עלה עזרא מבבל ואז
 מרברבין אותו עם הזכרת
 שמותיהו ולא שמענו כי
 התיחילו וזו אלא פנשיאים
 מרבו גמליאל הזקן ורבו
 שמעון בנו שנהרג בחרבו
 בית שני ורבו יחנו בזוכאי
 פולז נשיאים ואף רבי
 התיחילו מסמוכים מעתה
 שעה צדוק ורבי אליעזר
 בז יעקב ופתי למידיו רבי
 יחנו בז זכאי ולרלז:

рабана Гамлиела старца и сына его раббана Симеона, который былъ убитъ при разрушеніи втораго храма, и раббана Іохананъ-бенъ Закай. Названіе „равви“ вошло въ употребленіе у тѣхъ, которые въ то время рукоположены были. какъ-то Цалокъ и равви Эліазаръ, сынъ Іакова. Потому это названіе распространилось учениками раввина Іоханана, сына Закаія и такъ далѣе (Арухъ въ Абаіа).

Итакъ, намъ нечего удивляться, что Моусею не былъ извѣстенъ этотъ титулъ, когда мы имѣемъ откровенное признаніе самихъ раввиновъ въ томъ, что онъ сталъ извѣстенъ и вошелъ въ употребленіе только за нѣсколько лѣтъ до разрушенія втораго храма. Но приверженцы раввинизма намъ могутъ сказать: хотя этотъ титулъ не былъ въ употребленіи, но самый санъ, соединенный съ этимъ титуломъ, существовалъ. Это именно и утверждаетъ раббамъ (Маймонидъ), который говоритъ:

„Нашъ учитель Моусей рукоположилъ Іисуса Навина, какъ сказано: и онъ возложилъ руки на него и сказалъ (4. кн. Моис. 27, 23). Равнымъ образомъ учитель нашъ Моусей рукоположилъ семьдесятъ старцевъ и велѣлъ покоить-ся на нихъ Шехину (Духу Св.), а эти старцы рукополагали другихъ, а эти опять другихъ и такимъ образомъ мы имѣемъ въ настоящее время цѣлый рядъ рукоположенныхъ по совѣту Іисуса Навина и по совѣту учителя Моусея (Гилхотъ Сангедринъ 4, 1.).“

משה רבינו סמך יהושע
בידו שנאמר ויסמך את
ידו עליו וצורו וכו
השבאים וקנים משה
רבינו סמך ושורה עליהם
שכונתו ואותו הזקנים
סמכו לאחרים ואחרים
לאחרים נמצא הסמוכין
איש מפי איש עד בית דין
של יהושע ועד ביתי דינו
של משה רבינו:

Маймонидъ утверждаетъ также, что царь Давидъ, какъ глава, председатель великаго совѣта или Сенидріона, рукоположилъ тридцать тысячъ въ одинъ день. Эти свидѣтельства показываютъ будтобы, что во всѣ времена (съ Моисея) существовали классы, изъ коихъ избираемы были лица въ учителя и Судіи, и что эти классы существовали во времена Моисея. Здѣсь для насъ удивительно то, что эти сановники существовали пятнадцать столѣтій, а между тѣмъ ихъ имя встрѣчается только за нѣсколько лѣтъ до разрушенія втораго храма. А еще болѣе удивительно то, что о такой важной и многочисленной корпораціи не упоминается ни въ законѣ Моисея, ни въ писаніяхъ пророковъ. Несомнѣнно, что земля Израіля была переполнена этими сановниками, ибо Давидъ въ одинъ день поставилъ ихъ 30,000, а онъ, конечно, имѣлъ право поставлать ихъ не въ продолженіе только одного дня изъ всей своей жизни. Конечно и другіе ученые имѣли это право; ибо Талмудъ говоритъ намъ, что еще до временъ Гилела каждый рукоположенный имѣлъ право рукополагать и другихъ.

„Въ началѣ каждый рукоположенный имѣлъ право рукополагать и своего ученика, но мудрецы оказали честь Гилелу старцу и установили, чтобы никто не рукополагалъ безъ дозволенія князя“.

ברשונה היה כל מי שנמסך סומך לתלמידיו וחכמים חלקו כבוד לרולל רוקו ורהתקינו שלא ירה אדם נמסך אלא ברשות הגנשיא:

Отсюда слѣдуетъ, что этихъ рукоположенныхъ было великое множество и они существовали очень долгое время. Какъ же объяснить, что объ нихъ не упоминаетъ ни одинъ изъ Боговдохновенныхъ писателей? Объясненіе простое: ихъ вовсе небыло.

Уже одно то обстоятельство, что Давидъ будто бы въ одинъ день поставилъ ихъ 30,000, въ высшей степени

невероятно; потому что каюй бы способъ онъ не употреблялъ при постановленіи— рукоположеніе, устное поставленіе или письменныя грамоты—все таки одного дня недостаточно для выполненія такого дѣла. Давиду пришлось бы поставить въ одинъ часъ 1200 человекъ или въ одну минуту 24 человекъ. Далѣе раввины сами говорятъ, что прежде каждый рукоположенный имѣлъ право поставятъ и другихъ, на примѣръ, своихъ учениковъ, но мудрецы это право уничтожили и, воздавая честь старцу Гилелю, постановили что бы никто не пользовался этимъ правомъ безъ дозволенія князя.

Очевидно, что этотъ порядокъ не былъ введенъ Моисеемъ, ибо какими бы образомъ они осмѣлились рѣшиться уничтожить учрежденія Моисея и такимъ образомъ совершить великое преступленіе? А если они это сдѣлали, то сами доказываютъ, что это учрежденіе не Моисея, а изобрѣтеніе раввиновъ.

Слѣдующее мѣсто Талиуда также отстываетъ отъ приведеннаго свидѣтельства Бааль Аруха. Оно говоритъ, что рукоположеніе происходило такъ:

„Они не полагали руки на главу старца, но они поздравляли его съ титуломъ равви и говорили ему: ты теперь рукоположенъ и имѣешь право судить даже въ денежныхъ взысканіяхъ“.

לֹא יִסְמְכוּ יָדֵיהֶוּ עַל
 רֹאשׁ הַזְּקֵנִים לֹא שִׁקְרוּ לֹא
 רַבִּי וְאוֹמְרִים לֹא הָרִי אֵת
 סוֹמֵךְ יֵשׁ רִשְׁיָהּ לְדִין אִפִּי
 דִּינֵי קְנֵהוֹתָ:

Здѣсь говорится, что поздравленіе съ титуломъ равви было равносильно рукоположенію, а между тѣмъ Бааль Арухъ утверждаетъ, что титулъ равви вошелъ въ употребленіе только со времени Гилела. Слѣдовательно, положеніе, будто раввинскій санъ безъ имени существовалъ отъ временъ Моисея, не только не подтверждается Св. Писаніемъ, но и для самихъ раввиновъ въ ихъ писаніяхъ состав-

ляютъ предметъ не согласій и противорѣчій. А потому и тѣ, которые исповѣдуютъ религію раввиновъ, не могутъ говорить, что они слѣдуютъ ученію Моисея; они слѣдуютъ новому ученію, получившему начало незадолго до разрушенія втораго храма.

Талмудъ при назначеніи для поставленія членовъ считаетъ необходимымъ рукоположеніе и при этомъ требуютъ исполненія двухъ условій, а именно: а) князь долженъ дать свое согласіе и б) самое рукоположеніе должно быть совершено только на землѣ израиля:

„Не слѣдуетъ руко- אין סומכין וקנינים בחוצה
полагать старѣйшинъ внѣ לארץ ואף על פי
предѣловъ еврейской зем- שאלו הסמוכין נסמכו
ли, хотя бы сами руко- בארץ ישראל אפילו הו
положители рукополо- והסומכין בארץ ונסמך
жены были на еврей- בחוצה לארץ אין סומכין:
ской землѣ. Даже и въ томъ случаѣ, если рукополагатели находятся на своей землѣ, а рукоположенные на чужой, внѣшней).“

Очевидно, что эти условія быть выполнены не могутъ. Ибо большая часть нынѣшнихъ раввиновъ никогда не бывали въ израильской землѣ, а если и бывали, то тамъ уже много вѣковъ не существуетъ ни какого князя. Поэтому съ тѣхъ поръ не могъ быть поставленъ чрезъ рукоположеніе ни одинъ раввинъ, а слѣдовательно и нѣтъ ни какой возможности исполнить требованія Талмуда. А между тѣмъ евреи слѣдуютъ раввинамъ гораздо охотнѣе, чѣмъ священникамъ изъ дома Левія и тѣмъ ясно оказываютъ противленіе постановленіямъ Моисеевымъ. И хотя они не могутъ выполнять условій своихъ собственныхъ вымысловъ, измышленныхъ ими же самими, какъ могутъ выполнять Божественныя заповѣди, однакоже они послѣднія отвергаютъ, а для себя избираютъ какое-то новое ученіе, котораго нѣтъ воз-

возможности и выполнить согласно всѣмъ требованіямъ его. Не значитъ ли это грѣшить для самаго грѣха? Какимъ образомъ евреи могутъ утвердить, что они Моисеевы ученики? Развѣ у нихъ Моисеевъ законъ остался безъ измѣненія?

Всякій, читающій законъ Моисеевъ, видитъ, что на колѣно левіино возложена важнѣйшая, высшая обязанность не только служенія въ храмѣ, но и поученія народа. Храма евреи лишились по опредѣленію Господа Бога, а священнической санъ сами отвергли вмѣстѣ съ отступленіемъ отъ закона Моисеева и такимъ образомъ преданіе законодательства Моисеева разрушили сполна. Если они вѣруютъ, что повиновеніе Моисеевымъ законамъ необходимо нужно, то они непременно должны возстановить колѣно левіино въ ихъ званіи священниковъ. А если они предпочитаютъ Моисееву закону раввинское ученіе, то они и должны его держать твердо, не колеблясь между раввинами и Моисеемъ. Евреи (иностранцы) пытались уже не разъ произвести нѣкоторыя реформы, но мы никогда и ни съ какой стороны не слышали о возстановленіи колѣна левіина въ ихъ санѣ священниковъ, а безъ него невозможно исполненіе Моисеевыхъ постановленій. Итакъ іудейство стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ Моисеевымъ закономъ. Нынѣшніе іудеи ни подъ какимъ видомъ не могутъ удовлетворить требованіямъ рукоположеній; поэтому привязанность къ такой системѣ представляется намъ только упорнымъ и не основательнымъ пренебреженіемъ Моисеевыхъ законовъ. Всѣ евреи утверждаютъ, что имъ вѣдомо священническое колѣно левіино, следовательно, если бы они хотѣли, они могли бы возстановить его въ прежнемъ священномъ званіи (санѣ). Что же имъ препятствуетъ въ данномъ случаѣ? Просто, по нашему, отсутствіе осмысленной привязанности къ Моисею и его закону. Мы, впрочемъ, совершенно убѣждены, что многіе евреи объ этомъ никогда не думали, а иначе, они не дѣйствовали бы такъ, какъ теперь дѣйствуютъ. Привычка не думать самостоятельно, а такъ, какъ ихъ научили въ молодости

сти, въ продолженіи двухъ тысячъ лѣтъ такъ затмила ихъ разумъ, что они уже не въ состояніи видѣть явныхъ противорѣчій въ томъ, что утверждаютъ, будто они питаютъ уваженіе къ Моисею и его закону. Пока священники не будутъ возстановлены Богомъ въ своихъ правахъ и обязанностяхъ, до тѣхъ поръ Евреи не будутъ имѣть никакого права утверждать, что они послѣдователи Моисеевы; и пока они скорѣе, наоборотъ, будутъ слѣдовать раввинскимъ постановленіямъ, они, если съ раввинской точки зрѣнія хотятъ быть людьми хорошими, должны перестать питать уваженіе къ Моисеевымъ законамъ.

III.

Происхожденіе и значеніе Синедріона.

Что Евреи, отступивъ отъ религіи Моисеевой и отдавъ преимущество раввинизму, — не имѣютъ, никакого оправданія, — это очевидно. Ни Моисей, ни пророки ничего не знали о раввинахъ; о нихъ ничего не было слышно до тѣхъ поръ, пока еврейскіе города не находились на краю гибели.

Впрочемъ есть другой аргументъ, на который опираются Евреи, чтобы оправдать значеніе своихъ учителей закона, именно: существованіе (у Евреевъ) Синедріона. Они утверждаютъ, что когда раввины выступили для обученія, то они назначены были этимъ великимъ совѣтомъ или судилищемъ и этого обстоятельства будто бы совершенно достаточно для оправданія справедливости и истинности ихъ ученія. И въ самомъ дѣлѣ, раввины смотрятъ на Синедріонъ, какъ на главное основаніе Талмуда:

„Великій совѣтъ въ Иерусалимѣ есть основаніе устнаго закона. И они (члены) суть столпы этого ученія и отъ нихъ

בית דין הגדול שבירוש
לים עמדי ההוראה
ומהם חק ומשפט יוצא
לכל ישראל ועליו
הבטוחה תורה שנאמר

исходить законы и права всего Израиля. Они отвѣтствуютъ (ручуются) за весь законъ, ибо сказано: по законамъ, которому они научать тебя (5 кн. Моис. 17, 14). Это есть положительная заповѣдь и всякій, кто вѣруетъ въ Моисея нашего учителя и въ его законъ, обязанъ упражняться и полагаться на ихъ законъ.“ (Гилхотъ Мамримъ 1,1)

Здѣсь ясно выражена обязанность для каждаго израильтянина безусловно повиноваться Синедриону. При этомъ конечно необходимо предположить, по крайней мѣрѣ, что этотъ Синедрионъ былъ непогрѣшимъ, никогда не ошибался, всегда говорилъ и поступалъ безошибочно, справедливо. Въ противномъ случаѣ, въ какой мѣрѣ этотъ совѣтъ впадалъ бы въ заблужденіе, въ такой же мѣрѣ былъ бы вводимъ въ заблужденіе и народъ, такъ какъ онъ обязанъ повиноваться ему безусловно. Между тѣмъ непогрѣшимость Синедриона не только не подтверждается, а напротивъ высказывается полная возможность для него впасть въ заблужденія. Объ этомъ говорится такъ:

„Если по рѣшительному его усмотрѣнію высшій совѣтъ установилъ одинъ законъ и по правиламъ рѣшилъ предстоящее дѣло и сообразно съ устнымъ закономъ постановилъ это рѣшеніе, а послѣ него образовался (составился) другой со-

על פי התורה אשר ירוך
וזמנות עשה וכל המאמי
במשנה רבינו וכתורתו
חייב לסמוך מעשה הדין
על ירוז ולישעו עליהו:

בית דין גדול שדרשו
באחת מין המדות כפי
מה שנראה בעיניהם
שהדין כך ודינו דין יעמד
אחריהם ב"ד אחר לסתור
אותו הרי זה מותר ודין
כפי מה שנראה בעיניו
שנאמר אל השופט אשר
יהיה בימים ההם אינך
חייב ללכת אלא אחר בית

вѣтъ, который держится противнаго мнѣнія, то этотъ послѣдній совѣтъ можетъ уничтожить рѣшеніе перваго и можетъ рѣшать по его собственному усмотрѣнію; ибо сказано: и къ судѣ, который въ тѣ дни будетъ. (5 кн. Мовс. 17, 9). Ты только обязанъ слѣдовать (повиноваться) тому, который живетъ въ твое время. Если совѣтъ обнародовалъ извѣстный законъ, или установилъ извѣстный порядокъ и ввелъ обрядъ и все это распространено между всеми Израильтянами; а послѣ него образовался другой совѣтъ, который желаетъ уничтожить постановленія и учрежденія прежняго (совѣта), то онъ это можетъ сдѣлать только тогда, когда превосходить прежній мудростію и числомъ. (ibid.)

דין שבדורך בית דין שגורו
גורה או תקנו תקנה
והנהיגו מנהג ופעם
הדבר בכל ישראל יעמד
אחרים בית דין אחר
יבקש לבטל דברים
הראשונים ולעקור אותה
התקנה ואותה הגורה
ואותה מנהג אינו יכול
עד שיהיה גדול מן
הראשונים בכחמרהו כמניו
וכו'.

Въ силу этого ученія каждый послѣдующій Синедріонъ имѣеть право уничтожать всѣ дѣйствія предъидущаго и можетъ поставить новое ученіе совершенно противоположное. И не смотря на то, что одинъ изъ нихъ долженъ быть несправедливымъ, Израильтяне обязаны повиноваться обомъ. При этомъ бываетъ, что такъ какъ Синедріонъ будто бы получаетъ законы отъ Бога, воля Божія ставится въ зависимость отъ воли и разумѣнія человѣческаго, и такимъ образомъ вѣчная и неизмѣняемая Божественная истина должна измѣняться съ каждымъ поколѣніемъ, такъ что истинное для отца можетъ и иногда должно быть ложнымъ для

сына: потому что каждый Синедрионъ имѣлъ силу устанавливать новые законы. Теперь спросимъ: какимъ образомъ Евреи могутъ утверждать, что законъ Моисеевъ остался неизмѣннымъ, и потомъ, можетъ-ли человѣкъ повѣрить, что законы, происходящіе отъ Синедриона, суть законы Божественные? Ужели Богъ, выражаясь просто, связалъ Израильтянамъ руки и ноги и передалъ ихъ власти семидесяти одного человѣка съ требованіемъ безусловнаго повиновенія, и безъ разбора: справедливы они или нѣтъ? По истинѣ нужно удивляться, что Евреи могли быть такъ грубо обмануты. Даже не особенно мудрый не требуетъ, чтобы человѣкъ принималъ два противоположныя мнѣнія за истинныя, имѣющія одинаковую силу.

Что ученіе раввиновъ относительно Синедриона нелѣпо, это доказывается тѣмъ, что мѣсто, приведенное изъ 5 кн. Моис. понято и истолковано ими ложно; это мѣсто вовсе не относится къ Синедриону. Заповѣдь Господня вполнѣ читается такъ:

„И прійди къ священникамъ, левитамъ и къ судьямъ, который будетъ въ тѣ дни, и спроси ихъ, и они скажутъ тебѣ, какъ разсудять.“ (Второз.17, 9).

וּבָאָה אֶל הַכֹּהֲנִים
הַלְוִיִּם וְאֶל הַשֹּׁפְטִים אֲשֶׁר
יְהִיָּה בַיָּמִים הָהֵם
וְדַרְשֶׁתָּ וְרִגִּידוּ לְךָ אֶת הַדָּבָר
הַמְשֻׁפָּט׃

Здѣсь не сказано о Синедрионѣ или судьяхъ, а о священникахъ или судьяхъ, по отношенію къ которымъ Моисей требуетъ безусловнаго повиновенія, потому что они имѣли средство „черезъ уримъ и тумимъ“¹⁾ давать отъ имени Бога опредѣленные отвѣты. Поэтому приведенныя библейскія слова ни въ какомъ случаѣ не могутъ относиться къ тому совѣту, который въ своихъ сужденіяхъ можетъ

1) О чемъ будемъ говорить во второй части.

погрѣшать и въ своихъ требованіяхъ быть измѣнчивымъ. А слѣдовательно, и ведущій отъ него начало раввинскій орденъ и раввинизмъ неимѣютъ Божественнаго происхожденія. При томъ, ни Священное Писаніе, ни исторія не даютъ намъ повода принять Синедріоны, какъ постановленія Моисеевы. Слово: Синедріонъ есть греческое; оно наводитъ насъ на ту мысль, что этотъ великій совѣтъ учрежденъ уже по возстановленіи втораго храма и послѣ завоеванія Іудей Греками, когда Евреи основательно познакомились съ греческимъ языкомъ. А отсюда мы можемъ выводить другое предположеніе, что Синедріонъ обязанъ своимъ происхожденіемъ греческимъ законодателямъ, которые и дали ему это названіе. Если бы Синедріонъ былъ учрежденіемъ Моисея, то Евреи, по ненависти къ Грекамъ и вообще ко всѣмъ язычникамъ, не дали бы ему греческаго названія. Впрочемъ для сего совѣта есть и еврейское названіе „Домъ Великаго Совѣта“. Но еслибы это было первоначальное его названіе, то совершенно невозможно, чтобы греческое названіе могло вытѣснить первоначальное еврейское. Итакъ, ясно, что Синедріонъ есть учрежденіе Грековъ; поэтому нисколько не удивительно, что греческое названіе вошло въ общее употребленіе и укоренилось между Евреями. Да и еврейское названіе „Домъ Великаго Совѣта“ не древнѣе греческаго. Ибо оно не встрѣчается ни одного раза въ Священномъ Писаніи. А это было бы невозможно, еслибы Синедріонъ существовалъ отъ временъ Моисея. Если раввины относительно Синедріона говорятъ правду, то пророки, первосвященники и израильскіе цари суть ничто въ сравненіи съ этимъ великимъ совѣтомъ. Ибо послѣдній имѣлъ верховную власть надъ первыми, имѣлъ право ихъ осуждать и наказывать смертію. Между тѣмъ о первыхъ упоминается постоянно въ Св. Писаніи, на каждой страницѣ, тогда какъ относительно Синедріона мы видимъ глубокое молчаніе. Мы имѣемъ четыре книги Царствъ и двѣ книги Паралипоменонъ, которыя содержатъ въ себѣ исторію всѣхъ царей израиль-

ских и их законодательства, а между тѣмъ великій совѣтъ всего народа еврейскаго, законодатели для самыхъ царей (объ этомъ мы поговоримъ ниже) и священниковъ, столпы всей религіи іудейской, не заслужили ни одного даже случайнаго замѣчанія. Возможно-ли, чтобы при написаніи исторіи израильскаго народа ни самъ законодатель, ни пророки, ни историческіе писатели ни однимъ словомъ не упомянули о существованіи такого высокаго государственно-религіознаго учрежденія? Раввины чувствовали необходимость привести изъ Св. Писанія нѣсколько текстовъ, которые бы могли служить въ пользу признанія авторитета Синедріона, и съ этою цѣлію представили два мѣста, которыхъ, по ихъ мнѣнію, совершенно достаточно для доказательства его происхожденія отъ Моисея. Одно мѣсто приведено нами выше: „и прииди къ священникамъ, левитамъ и къ судѣ, который будетъ въ тѣ дни.“ Мы уже сказали, что это мѣсто въ настоящемъ случаѣ не можетъ имѣть примѣненія. Теперь мы присовокупимъ замѣчаніе Талмуда о составѣ Синедріона, замѣчаніе, которое отступаетъ отъ условій, приведенныхъ нами ниже. Талмудъ говоритъ:

„Заповѣдано между прочимъ, чтобы въ великомъ совѣтѣ) Синедріонѣ) находились священники и левиты, ибо сказано: „ты долженъ придти къ священникамъ и левитамъ.“ Если же таковые не найдутся, то позволяется учредить Синедріонъ изъ самихъ израильтовъ. (Гилхотъ Синедріонъ 2, 2).

ומצורה לריות בסנהדרין - ריו גדולה כהנים ולוים שנאמר ובאת אל הכהנים ולוים ואם לא מצאו אפילו היו כלם ישראלים קרי זה מוטר:

На основаніи сего свидѣтельства Синедріонъ можетъ состоять изъ трехъ классовъ, именно: священниковъ, левитовъ и израильтовъ, между тѣмъ Моисей о левитахъ, которые составляли отдѣльный классъ отъ священниковъ, здѣсь не

упоминаетъ ни однимъ словомъ. Его слова читаются такъ:
 „Прийди къ священникамъ левитамъ“.

Онъ здѣсь не сказалъ: „къ священникамъ и левитамъ;“ а изъ сего слѣдуетъ, что онъ говорилъ только объ одномъ классѣ, именно о тѣхъ сынахъ левитныхъ, которые имѣли священнической санъ, а не о тѣхъ лицахъ, которые просто назывались левитами. Это первое отступленіе отъ Моисеева закона. Второе отступленіе заключается въ томъ, будто израилиты могутъ быть членами этого совѣта, тогда какъ Моисей о нихъ, также какъ и о левитахъ, ничего не говоритъ. Но Моисей послѣ священниковъ упоминаетъ еще о „судѣ“, но не о судьяхъ. Итакъ если бы судья былъ израилитъ, то въ крайнемъ случаѣ онъ могъ находиться въ числѣ тѣхъ, которыхъ Моисей поставилъ членами высшаго совѣта Израильскаго. Если же судья былъ въ тоже время и священникъ, то при судилищѣ не находилось ни одного израилита и оно состояло исключительно изъ священниковъ. Третье отступленіе: устный законъ говорить, что если Синедріонъ между своими членами не имѣетъ ни одного священника, а состоятъ только изъ израилитовъ, то и въ такомъ случаѣ онъ признается законнымъ, а отсюда понятно, что этотъ совѣтъ никогда не былъ и не можетъ быть такимъ, о какомъ говоритъ Моисей: „Прийди къ священникамъ левитамъ и къ судѣ.“ Слѣдовательно, въ немъ ни въ какомъ случаѣ не могъ быть ни одинъ израилитъ, кромѣ священниковъ. Таковъ именно и былъ составъ совѣта во времена первосвященника Ілія. Между тѣмъ раввинскій совѣтъ могъ не имѣть въ числѣ своихъ членовъ ни одного священника. По истинѣ раввинскіе послѣдователи—очень легковѣрные люди или какъ говорить толковникъ Раши: по приказанію Синедріона у нихъ правая рука должна быть лѣвою. Въ самомъ дѣлѣ, Евреямъ, дѣйствительно, это заповѣдуются. Ибо 5 кн.

Мовс. 17, 14 „не ук- לא תסור מן קהל אשר
 лоняйся отъ всего того, יגידו לך ימיו ושמהל:

что они тебѣ скажутъ ни направо, ни налѣво,“ раввины прямо относить къ безусловному повиновенію Синедріону;

Раши въ своемъ комментарий прибавляетъ:

„Даже если онъ (Синедріонъ) тебѣ скажетъ, אפי' אומר לך על ימיו
שקוה שמאל ועל שמאל
 что твоя правая рука : שקוה ימיו
 есть лѣвая, а лѣвая правая.“

Отсюда видно, какъ безсовѣстны люди, которые, обманывая ближнихъ, осмѣливаются утверждать, вопреки закону Моисееву, что верховный совѣтъ, составленный изъ однихъ только священниковъ и верховный совѣтъ изъ котораго они исключены, совершенно имѣютъ одинаковую силу. Мы, имѣя неомраченный разумъ, полагаемъ глубокое различіе между этими двумя судебными мѣстами, и убѣждены, что Моисеевы установленія ни въ какомъ случаѣ не могли служить поводомъ къ учрежденію Синедріона. Это же самое доказываетъ и усиліе раввиновъ—прискаты въ Писанія то или другое мѣсто для своихъ цѣлей. Но не находя требуемыхъ мѣсть, они въ отчаяніи говорятъ, что учрежденіе Синедріона—учрежденіе не Моисеево. Въ такомъ случаѣ мы скажемъ, что существованіе двухъ великихъ совѣтовъ въ народѣ еврейскомъ также невозможно, какъ невозможно чловѣку имѣть двѣ главы. Моисей назначилъ великій совѣтъ, послѣ котораго никакая аппеляція не имѣетъ мѣста „и прійди къ священникамъ левитамъ,“ а этотъ совѣтъ, какъ мы показали, не имѣетъ ничего общаго съ Синедріономъ. И было бы странно со стороны законодателя, если бы онъ учредилъ два великіе совѣта совершенно независимые одинъ отъ другаго. Сказаннаго достаточно уже, чтобы совершенно опровергнуть ученіе о Синедріонѣ и что онъ Моисею не только не былъ извѣстенъ, но и прямо противорѣчить его собственнымъ учрежденіямъ. Не смотря на то, эта часть Талмуда особенно важна для Іудеевъ, такъ какъ въ ней выражается

полное невниманіе къ постановленіямъ Моисея. Моисей учредилъ апелляціонный совѣтъ, который долженъ былъ состоять исключительно изъ священниковъ и только иногда въ числѣ его членовъ находился старшій гражданскій управитель (судія). Раввины же не только не слѣдуютъ повелѣніямъ Моисея, но совсѣмъ уничтожили его постановленія. Первоначальное между ними замѣшательство произошло, вѣроятно, со времени завоеванія іудейской земли Греками. Греки, которые мало заботились о Моисеевомъ законѣ, естественно, не могли уважать іудейскихъ священниковъ и гражданскаго управленія и поэтому, послѣ овладѣнія краемъ, они учредили собственныя свои судебныя мѣста, состоявшія все не изъ тѣхъ лицъ, которыхъ назначилъ Моисей, а изъ тѣхъ, какія угодны были имъ. Со стороны Грековъ это было очень естественно. Для обезпеченія своего владычества надъ краемъ, они должны были удалить тѣхъ, въ чьихъ рукахъ сосредоточивалось прежде управленіе. Впослѣдствіи этому судилищу Греки присвоили, какъ и Талмудъ говоритъ, названіе Синедріонъ. А іудейскимъ членамъ понравилась данная имъ Греками власть и поэтому, по выходѣ Грековъ изъ страны, они постарались оставить это названіе навсегда. Вотъ истинная исторія происхожденія Синедріона! Изъ нея мы видимъ, что учрежденіе его не есть учрежденіе Моисеево и что устный законъ и раввины въ этомъ случаѣ не могутъ быть названы послѣдователями Моисея; прежде нужно было уничтожить законъ Моисеевъ и уже на развалинахъ его учреждать Синедріонъ. А теперь мы покажемъ, къ какомъ затрудненію находились раввины, чтобы найти какое нибудь основаніе для своего зданія (ученія о Синедріонѣ). Мѣста изъ 5 кн. Моис. достаточно для доказательства того, что Моисей не учредилъ Синедріона. Моисей установилъ судилище, которое состояло изъ священниковъ съ присоединеніемъ судіи; а раввины выставляютъ такое судилище, которое установили язычники Греки, потому что это греческое установленіе передало власть въ ихъ руки.

Синедрионъ есть основаніе на которомъ держится авторитетъ раввиновъ, а слѣдовательно все зданіе ихъ преданій. Но мы уже показали, что Синедрионъ основанъ Греками—язычниками; мы объяснили также библейское мѣсто, на которое ссылаются раввины для подкрѣпленія своего ученія. Но такъ какъ имъ съ большимъ трудомъ и натяжками удалось найти въ библіи два мѣста, будто бы въ ихъ пользу, то мы, разобравъ первое примемъ на себя трудъ разобрать и другое. То мѣсто трактата о Синедрионѣ, въ которомъ сдѣлана ссылка на библейскій текстъ, читается такъ:

„Сколько нужно уч-	כמה בתי דיניו קבועין
редить судебныхъ мѣсть	יהיו בישראל וכמה
въ Израильскомъ краѣ?	יהיה מינינו כובעין
Отвѣтъ: прежде нужно	בתחלה ב"ד הגדול
учредить великій совѣтъ	במקדש וזהו הנקרא
въ храмѣ, который нуж-	סנהדרין גדולת ומנינם
но называть всесильнымъ	ע"א שנאמר אמרה לי
Синедриономъ и который	שבעים איש מוקני ישראל
по числу долженъ состо-	ומשה על גבירתו שנאמר
ять изъ 71, ибо сказано:	ורחתיצבו שם עמך הרי
„собери мнѣ семьдесятъ	ע"א:

„собери мнѣ семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ израилевыхъ“ и если сюда еще причислить и Моисея, по выраженію „чтобы они стали тамъ (въ скиніи) съ тобою (4 кн. М. 11, 16) что такимъ образомъ мы получимъ число семьдесятъ одинъ.“ (Гилхотъ Синедрионъ 1, 2).

Здѣсь раввины опредѣляютъ число членовъ 71. Но чтобы убѣдить, что здѣсь разумѣется Синедрионъ, нужно во 1) доказать, что эти семьдесятъ человекъ не жили въ различныхъ колѣнахъ, а всегда, какъ совѣтъ, находились вмѣстѣ; 2) что этотъ совѣтъ остался неизмѣннымъ; 3) что онъ су-

шествоваль отъ время Мовсея до разрушенія Иерусалима; 4) что всего важнѣе, что онъ былъ высшимъ совѣтомъ.

Что касается первыхъ трехъ пунктовъ, то о нихъ ничего не сказано ни въ законѣ, ни въ пророкахъ. Относительно же четвертаго пункта мы должны сказать, что семьдесятъ старцевъ не составляли высшаго совѣта еврейскаго народа. Мы уже доказали, что высшая власть состояла исключительно изъ священниковъ и изъ судьи.

Семьдесятъ же старцевъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, были избраны безъ различія изъ всѣхъ колѣнъ израильскихъ, слѣдовательно, они не составляли высшаго совѣта и по существу своему не имѣли ничего общаго съ Синедріономъ, относительно котораго утверждаютъ, что онъ стоялъ во главѣ всего Израиля. Итакъ при ближайшемъ разсмотрѣніи мы находимъ, что во всемъ Мовсеевомъ законѣ нѣтъ ни одного мѣста, которое бы подтверждало учрежденіе и существованіе такого великаго совѣта, каковъ Синедріонъ. Напротивъ, существованіе его находится въ прямомъ противорѣчій съ Мовсеевыми постановленіями.

Въ своемъ изслѣдованіи касательно этого предмета мы можемъ идти далѣе и доказать, что всѣ подробности, которыя приводятъ раввины относительно Синедріона, ложны, и если Евреи имъ вѣрують, то они отвергають не только одного Мовсея, но и всѣхъ ветхозавѣтныхъ писателей. Особенности исключительныя обязанности Синедріона опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

„Царь избирается	אִינוּ מֵעַמִּידֵינוּ מֶלֶךְ אֱלֹהִים
только по опредѣленіе	עַל פִּי בֵית דִּין שֶׁל ע' א
великаго совѣта изъ 71.	וְאִינוּ עוֹשִׂים סִנְדְרֵי קַמְנָרָה
Меньшіе совѣты для из-	לְכָל שֶׁבַט וְשֶׁבַט וְלְכָל עוֹר
раильскихъ колѣнъ избира-	וְעִיר אֱלֹהִים עַל פִּי בֵית דִּין
ются великимъ совѣ-	שֶׁל ע' אֱלֹהִים וְאִינוּ דִּינֵינוּ לֹא אֵת
томъ изъ 71. Цѣлыя	הַשֶּׁבֶט שֶׁהוּדָח כּוֹלוֹ וְלֹא

колѣна, впавшія въ заблужденія, лже-пророкъ и первосвященникъ на смертную казнь должны быть осуждены великимъ совѣтомъ. Равнымъ образомъ старѣйшина не можетъ быть признанъ противникомъ, городъ заблуждающимся, женщина не можетъ быть напоена горькой водой, иначе какъ великимъ совѣтомъ. Далѣе не должно умножать (увеличивать)

את נביא השקר ולא את כהן גדול כדני נפשות אלא בבית דין הגדול אבל דיני ממונות בשלשהי וכו' אין עושי וקו ממרא ולא אושי עיר הגדחה ולא משקין את הסוטה אלא בבית דין הגדול ואין מוסיפין על העיר ועל העורות ולא מוציאין למלחמות הרשות ולמדידת החלל אלא על פי בית דין הגדול שנאמר כל הדבר הגדול יביאו אליך:

городовъ, или отдѣльныхъ дворовъ, выходить на войну, и не высылать старцевъ для измѣренія разстоянія отъ убитаго до городовъ (5 кн. М. 21, 2), какъ только по повелѣнію великаго совѣта, ибо сказано: “ о всякомъ важномъ дѣлѣ они доносятъ тебѣ,, (2 кн. Мовс. 18, 22) (Гилхотъ Синедріонъ 5, 1).

Вотъ тѣ права и власть, которую раввины придали Синедріону и которыя мы намѣрены разсмотрѣть повнимательнѣе. Для всякаго благоразумнаго человѣка достаточно прочесть приведенное мѣсто, чтобы понять, что все это грѣзы людей, одушевленныхъ однимъ страшнымъ честолюбіемъ. Ни одинъ разумный человѣкъ не повѣритъ, чтобы Богъ могъ быть виновникомъ такихъ странныхъ повелѣній.

Во первыхъ, здѣсь описывается страшная тиранія семидесяти мужей, ибо они имѣли верховную власть надъ царями, первосвященниками, пророками; имъ предоставлено

право судить не только отдѣльныя личности, но и осуждать цѣлыя города и колѣна; если было угодно, они имѣли право ихъ совсѣмъ уничтожить безъ всякихъ законовъ и формальностей, только по собственной своей волѣ; равнымъ образомъ и избираемые ими члены въ своихъ дѣйствіяхъ не ограничивались ни народомъ, ни царями.

Мы слыхали о многихъ современныхъ законодательныхъ собраніяхъ, но о собраніяхъ, подобныхъ Синедріону мы не слыхивали. Напрасно намъ будутъ говорить, что это собраніе ограничивалось Моисеевымъ закономъ, потому что, когда существовалъ Синедріонъ, законъ Моисея потерялъ уже обязательную силу, онъ не дѣйствовалъ. Итакъ, все зависѣло отъ его членовъ и ихъ власть была такъ сильна, что если бы кто осмѣлился только подумать объ ихъ несправедливости или оспаривать ихъ толкованія, тотъ неизбѣжно осуждался на смертную казнь какъ, видно изъ слѣдующихъ словъ:

„Каждый ученый (тал- כֹּל חֶכֶם שְׂמוֹרָה עַל
דְּבִרֵיהֶם מִיתוּן בְּחִנּוּק׃
 мудистъ), который со-
 противляется ихъ словамъ, долженъ пострадать смертію
 посредствомъ повѣшенія (?) (Гилхотъ Машримъ)“.

Итакъ, они имѣли власть устанавливать новые законы, какіе только имъ было угодно и не было на землѣ никакой силы, которая бы могла ограничить ихъ власть. Если бы они были избираемы царемъ или народомъ, то они должны были бы за свои преступленія отдавать отчетъ, но такъ какъ они сами избирали своихъ членовъ, то они могли быть устранены и осуждены только чрезъ самихъ себя. Основаніемъ такого полного, страшнаго самовластия не могъ быть законъ Моисея, или что одно и то же—Богъ; источникомъ его могъ быть только разстроенный умъ. Мы не хотимъ и не можемъ вѣрить, чтобы большинство Евреевъ (за исключеніемъ ревнителѣй талмуда, которые мечтаютъ быть чле-

нами) желало возстановленія Синедріона. На чемъ же основываютъ раввины такія обширныя полномочія Синедріона? Можно подумать, что въ писанномъ законѣ они нашли такія мѣста, которыя прямо и положительно относились къ этому великому совѣту. Нѣтъ, единственное ихъ основаніе—слова Іевоора къ Моусею:

„Ао всякомъ важномъ дѣлѣ пусть доносятъ тебѣ“ (Исх. 18, 22).

וְהָיָה כָּל הַדָּבָר
הַגָּדוֹל יְבִיאֵי אֵלַיךְ:

Въ этомъ заключается явное признаніе, что во всемъ Св. Писаніи нѣтъ ни одного мѣста, которое бы могло служить къ подтвержденію ихъ мыслей. Ибо они не искали бы для себя убѣжища въ словахъ совершенно для нихъ бесполезныхъ. Потому то для насъ и удивительно, что они дѣлаютъ ссылки на Св. Писаніе, ибо такія ссылки для нихъ положительно вредны.

Теперь мы разберемъ нѣкоторыя изъ выше приведенныхъ подробностей. Во первыхъ, тамъ говорится, что царь избирается только великимъ совѣтомъ изъ семидесяти одного. Правда ли это? Есть ли хоть одно свидѣтельство на то, чтобы царь израильскій избирался опредѣленіемъ Синедріона? Нѣтъ, ни одного! Возьмемъ для примѣра Саула перваго израильскаго царя.

Какое участіе Синедріонъ принималъ въ избраніи его на царство? Совершенно никакого. Въ это время былъ Самуилъ и онъ то былъ единственнымъ орудіемъ Промысла при избраніи Саула. Когда израильскій народъ пожелалъ имѣть царя, онъ обратился не къ Синедріону, но къ Самуилу. Этотъ совѣтовалъ народу—оставить это желаніе, но народъ не хотѣлъ слушать голоса Самуила:

„Народъ не согласился послушаться голоса Самуила и сказала: нѣтъ, пусть царь будетъ надъ нами“ (1 кн. Цар. 8, 19).

וַיִּמְעַנוּ הָעָם לְשָׁמֹעַ
בְּקוֹל שְׁמוּאֵל וַיֹּאמְרוּ לֹא
כִּי אִם מֶלֶךְ וְהָיָה עָלֵינוּ:

И если бы Самуиль былъ, какъ утверждаютъ раввины, президентомъ такого великаго совѣта, каковъ Синедрионъ, то осмѣлился ли бы народъ противорѣчить ему?... Помазаніе Саула на царство произошло также безъ всякаго посредства или приказанія Синедриона, и при этомъ случаѣ кромѣ помазуемаго царя и Самуила не было ни кого:

„И взялъ Самуиль **ויקך שמואל את הפך**
 сосудъ съ елеемъ и вы- **השמן ויצק על ראשו**
 лилъ на главу его и по- **וישקרו ויאמר ה'לוא פי**
 цѣловалъ его и сказалъ: **משחך יהוה על נחלתו**
 вотъ Господь помазы- **לנניד:**
 ваетъ тебя въ управителя наслѣдія Своего“. (1, кн.
 Цар. 10, 1.)

При торжественномъ утвержденіи Саула на царствѣ единственнымъ исполнителемъ этого дѣла былъ опять Самуиль:

„И созвалъ Самуиль **ויצק שמואל את העם**
 народъ къ Господу въ **אל יהוה המצפה:**
 Мачшфуи сказалъ: итакъ, **ויאמר:**
 предстаньте теперь предъ Господомъ по колѣнамъ.... и
 названъ Саулъ сынъ Кисовъ“. (10, 17, 21).

Послѣ сего нельзя уже утверждать, что Синедрионъ участвовалъ въ этомъ дѣлѣ.

Возьмемъ другой примѣръ—царя Давида. Избранъ ли Давидъ голосомъ Синедриона? Опять нѣтъ. Это дѣло, какъ и дѣло Саула, опять поручено было Самуилу, какъ сказано:

„И сказалъ Господь **ויאמר יהוה אל שמואל**
 Самуилу: доколѣ будешь **עד מתי אתה מתאבל**
 ты печалиться о Саулѣ, **אל שאול ואני מאסתיו**
 котораго я отвергъ, что- **ממלך על ישראל מלא**
 бы онъ не былъ царемъ **קרנך שמו אשר חך אל ישי**

надъ израилемъ. Наполни **בית ה'חמ' כי ראי'תי**
 твой рогъ елеемъ и пой- **:בכניו לי מלך:**
 ди: Я пошлю тебя къ Иессею Виѳлеемлянину: ибо между
 сыновьями его Я усмотрѣлъ Себѣ царя (Ibid)

Самуилъ отправился туда и помазалъ Давида безъ участія
 какого-нибудь Синедріона. Эти два случая достаточно опро-
 вергаютъ положеніе о Синедріонѣ раввиновъ. Есть и еще
 случай, болѣе убѣдительный. Когда сынъ Давида Адонія
 самовольно провозгласилъ себя царемъ, то Вирсавія, послу-
 шавъ совѣта пророка Наѳана, просила Давида, чтобы онъ
 поставилъ на царство сына ея Соломона. Третья книга Царст.
 гл. 1, 11, говорить:

„Наѳанъ сказалъ **ויאמר נתן אל' בהשבע**
 Вирсавія.... слышала ли **אם שלמה לאמר ה'לוא**
 ты, что Адонія... сдѣ- **שמעת כי מלך אדני'רו**
 лался царемъ и Давидъ **בו חגית ואדנינו דוד לא**
 не знаетъ о томъ“: **ידע:**

Но къ кому Наѳанъ посоветовалъ ей идти? Не къ Си-
 недріону ли, и у него искать справедливости? Нѣтъ, но къ
 царю Давиду, къ которому она и обратилась, хотя онъ не
 былъ президентомъ Синедріона и не былъ окруженъ его
 членами. Ибо Вирсавія застала его съ Ависагою Сунами-
 тянкою, которая служила ему. На ея просьбу царь отвѣчалъ:

„Сынъ твой Соломонъ **וישבע המלך ויאמר חיי**
 будетъ царствовать пос- **כי שלומה בניך ממלוך**
 лѣ меня“: (Ibid.) **אחרי:**

Здѣсь, какъ видимъ, Синедріону не было никакого дѣла ¹⁾.
 Изъ всего этого слѣдуетъ, что ученіе раввиновъ о Синед-

¹⁾ Въ дальнѣйшей исторіи В. Завѣта мы находимъ, что колѣно
 Даново было осуждаемо и цари властвовали безъ всякаго участія
 Синедріона.

ріонъ ложно и очевидно составлено честолюбивыми людьми. Даже устный законъ говорить, что подозрительную женщину можно напоить горькою водою только по повелѣнію Синедріона. Но что говорить въ своемъ законѣ Моисей? Если воспламенится ревность мужа, повелѣваетъ ли онъ привести его жену предъ Синедріонъ? Нѣтъ, но къ священнику, какъ сказано:

„И пусть мужъ при- וְהָבִיִּא רֵאשִׁית אִשְׁתּוֹ
ведетъ ее къ священни- אֶל הַכֹּהֵן:
ку“. (Чис. 5, 15.)

Что же долженъ дѣлать священникъ?

Долженъ ли онъ идти къ Синедріону и отъ него получить согласіе? Нѣтъ, но какъ скоро мужъ привелъ свою жену и принесъ жертву ревности, тогда дѣло священника было привести жену предъ Господа, какъ сказано:

„И священникъ пусть וְהִקְרִיב אֹתָהּ הַכֹּהֵן
приведетъ и поставитъ ее וְהִעֲמִידָהּ לְפָנַי יְהוָה:
предъ лице Господне“. (4 кн. Моис. 5, 16.)

И потомъ онъ совершалъ надъ ней предписанные обряды, какъ показываетъ заключеніе:

„И сдѣлаетъ съ нею וְעָשָׂה לָהּ הַכֹּהֵן אֵת
священникъ все по сему כָּל הַתּוֹרָה הַזֹּאת:
закону“. (4, кн. М. 5.)

Здѣсь все дѣло представляется одному священнику и во все не упоминается о Синедріонѣ, ни о другомъ какомъ-либо судебномъ мѣстѣ. Итакъ, и здѣсь мы видимъ явное противорѣчіе раввинскихъ преданій съ закономъ Моисеевымъ и слѣдовательно онѣ не заслуживаютъ никакого вѣроятія въ глазахъ благоразумныхъ людей. Единственно возможное средство для раввиновъ защищать ученіе о Синедріонѣ и опровергать наши доказательства заключается въ отричаніи авто-

ритета Священнаго Писанія. То есть, они должны сознаться, что или писатели священныхъ книгъ, какъ-то Пятонкижія, Царствъ и др., заблуждались и вводили другихъ въ заблужденіе или ихъ ученіе о Синедріонѣ—чистая выдумка. Кто принимаетъ и вѣруеть книгамъ Священнаго Писанія, тотъ непременно долженъ отвергнуться Синедріона, а кто держится Синедріона, тотъ долженъ отрицать святость первыхъ.

Въ приведенномъ нами мѣстѣ устнаго закона упоминается еще о какихъ-то судебныхъ мѣстахъ, о малыхъ Синедріонахъ или о совѣтахъ, состоящихъ изъ 23 членовъ. Скажемъ нѣсколько словъ и о нихъ. Въ вышеприведенномъ мѣстѣ сказано:

„И малые синедріоны ומעמודיו בכל עזר ועיר
 для разныхъ колѣнъ дол- מישראל שיש בה ק"ב או
 жны быть избираемы יותר סנהדרין קטנה
 только великимъ совѣ- וכמה יהיה מניינם כ"ג
 томъ изъ 71“, а въ дру- דיינים:
 гомъ мѣстѣ мы читаемъ:

„Въ каждомъ израильскомъ городѣ, въ которомъ находится сто двадцать или болѣе Израильтянъ и проживають въ немъ, должны учредиться малые синедріоны. А изъ сколькихъ членовъ они должны состоять? Изъ двадцати трехъ“. (Гилхотъ Синедріонъ 1, 3.)

Это опять какое-то нововведеніе, для котораго въ Моисеевомъ законѣ мы не находимъ ни малѣйшаго подтвержденія. Тамъ говорится:

„И избралъ Моисей ויבחר משה אנשי חיל
 изъ всего Израіля спо- מכל ישראל ויתן אהם
 собныхъ людей и поста- ראשים על העם שרי

виль ихъ начальниками **אלפים ושפטו את העם**
 народа, тысяченачаль- **כפל עתה את הדבר**
 никами, стоначальника- **הקשרה יביאיו אל משה:**
 ми... и судили они народъ во всякое время, о всѣхъ дѣ-
 лахъ важныхъ доносили Моисею“. (2, кн. Моис. 18,
 25—26.)

Здѣсь прямо сказано „къ Моисею“ а не къ Синедриону они должны обращаться съ важными дѣлами. А послѣ того, какъ установлено было священство, Моисей приказалъ приходить съ важными дѣлами къ послѣднему, но ни одной іоты не говоритъ объ учрежденіи малыхъ синедрионовъ, изъ которыхъ каждый будто бы состоялъ изъ 23 членовъ. Изъ сего мы опять можемъ заключить, что раввины всячески старались Моисеевъ законъ отстранить, а на его мѣсто поставить свой законъ, что ново-іудейство отвергло всѣ постановленія Моисеевы. Въ самомъ дѣлѣ, Моисей учредилъ совѣтъ изъ священниковъ, присоединивъ старѣйшаго судью; ново-іудейство этотъ совѣтъ устранило и на мѣсто его поставило Синедрионъ; Моисей постановилъ начальниковъ надъ тысячами, сотнями и т. д., ново-іудейство уничтожило ихъ и ввело новыя совѣты изъ 23 членовъ. Допустимъ, что евреи въ ихъ собственной землѣ осуществили бы всѣ постановленія Талмуда и вдругъ явился бы среди ихъ Моисей—несомнѣнно, онъ не признавалъ бы ихъ своими учениками, потому что не нашелъ бы между ними ни одного изъ своихъ постановленій въ томъ видѣ, какъ онъ ихъ оставилъ.

Итакъ, для евреевъ дѣло великой важности прослѣдить и рѣшить: подвергся ли измѣненію законъ Моисеевъ или нѣтъ? Если этотъ законъ не остался неизмѣненнымъ, то ни какой іудей—послѣдователь раввиновъ—не можетъ питать не малѣйшей надежды на спасеніе. Потому что онъ исповѣдуетъ такую религію, которая произвела величайшія измѣненія въ законѣ Моисея. Въ своихъ символахъ еврей отрица-етъ всѣ могущія произойти измѣненія въ Моисеевомъ зако-

нѣ ¹⁾, а на дѣлѣ же онъ это позволяетъ и допускаетъ. Если законъ Моисея не измѣняемъ, то на каждомъ еврей лежитъ обязанность отвергнуть религію раввиновъ и какъ можно скорѣе обратиться къ закону Моисееву. Если же онъ вѣруетъ, что законъ Моисеевъ можетъ быть измѣняемъ по произволу, то онъ долженъ уничтожить свои символы, въ которыхъ проповѣдуется его неизмѣняемость. Въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ религія, каждый человѣкъ долженъ быть твердымъ, а не колебаться въ ту и другую сторону. Если Моисей его законодатель—слушай его; если же онъ слѣдуетъ ученію раввиновъ, то на немъ лежитъ обязанность изслѣдовать тѣ основанія, по которымъ уничтоженъ авторитетъ перваго.

По нашему мнѣнію въ Талмудѣ нѣтъ ничего особеннаго, что могло бы ввести въ искушеніе благоразумнаго и здравомыслящаго человѣка и отвратить его отъ религіи древней, какова религія Моисея. Онъ далъ Израильтянамъ законъ Божій и сказалъ:

„Вотъ я сегодня пред- ראר הנתתו לפניך היום
ложилъ тебѣ жизнь и את החיים ואת הרע
добро, смерть и зло“ ואת הרעות ואת הרע
(5 кн. Моис. 30, 15, Іер. 31, 8.)

Моисей обходился съ людьми, какъ съ существами разумными; онъ требовалъ повиновенія глаголамъ не человѣческимъ, но Божескимъ. Онъ учредилъ великій совѣтъ изъ священниковъ, но повелѣлъ обращаться за рѣшеніями къ Тому, который не можетъ ни погрѣшати, ни заблуждаться. По истинѣ удивительно, что большинство еврейскаго народа

¹⁾ Символь Маймонида XIII в. VIII-й членъ гласитъ: «Вѣрую, что законъ нидѣ хранимый данъ былъ Моисеемъ нашимъ учителемъ, IX-й членъ: Вѣрую, что этотъ законъ не будетъ измѣненъ, и что Творецъ не дастъ же ннаго закона». (Ежедневный молитвенникъ).

допустило себя обмануть учению, разрушившему всё постановление Моисеевы! А еще болѣе удивительно то, что тѣ евреи, которые открыли этотъ грубый обманъ и перестали въ своей жизни слѣдовать Талмуду, совершенно хладнокровно смотрятъ на заблужденіе своихъ соплеменниковъ и изъ своихъ интересовъ не заботятся объ истинѣ и наконецъ, что еще хуже, своимъ участіемъ въ обрядахъ и церемоніяхъ поддерживаютъ ихъ страшное заблужденіе.

IV.

Раввинскія Преданія о существованіи устнаго закона и Синедріона отъ временъ Моисея не образуютъ непрерывной цѣпи.

Мы чрезвычайно удивляемся, что умный и любознательный народъ еврейскій могъ поддаться грубому обману устнаго закона. Всѣ его нелѣпыя и ни съ чѣмъ не сообразныя постановленія, его невѣроятныя легенды, его деспотизмъ такъ очевидны, что могутъ возбудить сомнѣніе въ самомъ легко-вѣрномъ и слабоумномъ человѣкѣ.

Чтобы доказать истинность талмудическаго устнаго преданія необходимо представить цѣлый непрерывный рядъ свидѣтелей этого преданія, начиная съ людей, получившихъ его непосредственно отъ Бога и постепенно доводя до нашего времени.

Всѣ лица, получившія преданіе отъ пророковъ и передавшія его потомкамъ, должны быть показаны вѣрно и точно. Отсутствие одного звена цѣпи, отсутствие одного свидѣтеля въ состояніи навести тѣнь подозрѣнія на раввинскія преданія и ослабить всѣ ихъ мнимыя положенія и доказательства. Точно также для доказательства истинности, такъ называемаго, устнаго закона необходимо указать не только на отдѣльныя лица въ ихъ исторической послѣдо-

вательности, но и выставить въ послѣдовательномъ историческомъ порядкѣ Синедріоны. Ибо они, какъ мы уже сказали, суть столпъ и утверженіе или что тоже основаніе всѣхъ преданій. Недостатокъ свѣдѣній о лицахъ или противорѣчіе этихъ свѣдѣній съ Св. Писаніемъ обратятъ все умствованія раввиновъ въ ничто.

Относительно Синедріона мы уже сказали, что онъ не есть учрежденіе Моисея, что самое названіе его въ первый разъ появилось только послѣ завоеванія іудейской земли греками. Слѣдовательно ссылки на свидѣтельства Синедріона положительно невозможны. Теперь обратимъ вниманіе на отдѣльныя личности, чрезъ которыя, по мнѣнію раввиновъ, устное преданіе переходя изъ рода въ родъ дошло до нашего времени. Раввины говорятъ, что свидѣтели устнаго преданія есть и указываютъ даже имена ихъ. Но намъ немногаго труда стоитъ доказать, что цѣпь этихъ свидѣтелей прерывается въ самомъ началѣ и что исторія устнаго преданія раввиновъ находится въ прямомъ противорѣчій съ библейскою исторіей. Первоначальное происхожденіе устнаго закона въ Талмудѣ описывается такъ:

„Хотя устный законъ не написанъ, но Моисей, нашъ учитель, поучалъ ему весь свой совѣтъ изъ семидесяти старцевъ, равнымъ образомъ получили этотъ законъ отъ Моисея Еліазаръ, Финеесъ, І. Навинъ. Притомъ Іисусу Навину, какъ своему ученику, Моисей передалъ устный законъ и далъ ему относительно

אין על פי שלא נכתבה
 תורה שבעל פה למדו
 משה רבינו בוליה בבית
 דינו לשבעים וקנים ואלעזר
 ופנחס וירושע שלשהו
 קבלו ממשה ולירושע
 שהוא תלמידו של משה
 רבינו מסר תורה שבעל
 פה וצורו עליה וכו
 ירושע כל ימי חייו למד
 על פה והוקנים רבים
 קבלו מירושע וקבל עלי
 מו הוקנים ומפנחס:

еого повелѣнія. Равнымъ образомъ І. Навинъ поучалъ ему устно въ продолженіе всей своей жизни; отъ Іисуса Навина получили его старцы, а Илій получилъ его отъ старцевъ и отъ Финееса“. (Введеніе въ книгъ Іадъ Гахзака).

Что І. Навинъ могъ получить устный законъ, это было бы вѣроятно; но кто могъ быть преемникомъ Іисуса Навина въ этомъ дѣлѣ, равнины намъ не указываютъ; правда, они говорятъ, что старцы получили, но этого весьма недостаточно. Ибо кто были эти старцы? кто былъ президентъ Синедріона и послѣдующихъ Синедріоновъ? Чтобы представить непрерывную цѣпь свидѣтельствъ непремѣнно нужно бы выставить имена свидѣтелей, чтобы судя по честности характера, ихъ любви къ справедливости, можно было придать ихъ свидѣтельству ту или другую степень достовѣрности. Отсутствие этихъ подробностей въ Талмудѣ доказываетъ, что равнины были не въ состояніи этого сдѣлать и что они составляли свою исторію единственно для обмана легковѣрныхъ. Потому что если бы равнины имѣли относительно сего точныя свѣдѣнія, то они не преминули бы воспользоваться ими. Итакъ, равнины не могли указать намъ свидѣтелей; равнымъ образомъ Священная исторія объ этомъ умалчиваетъ, — слѣдовательно цѣпь свидѣтельствъ прервана послѣ втораго звена (І. Навина)? И раввинамъ такъ трудно было вести послѣдовательную исторію Синедріона, что они вынуждены сдѣлать историческій скачокъ отъ І. Навина до Илія и оставить ненаполненнымъ періодъ въ двѣсти лѣтъ слишкомъ. А этого одного достаточно для уничтоженія обязательной силы устнаго закона и для убѣжденія легковѣрныхъ людей въ томъ, что предметъ ихъ вѣры не заслуживаетъ никакой вѣры. Правда, желая всѣми неправдами наполнить этотъ промежутокъ времени, что Илій получилъ устный законъ отъ старцевъ І. Навина, но въ такомъ случаѣ нужно допустить, что каждый изъ этихъ старцевъ жилъ

почти триста лѣтъ, то есть столько, сколько жили люди предъ всемірнымъ потопомъ. Но допуская, что и это свидѣтельство раввиновъ справедливо, мы думаемъ, что оно все таки недостаточно для доказательства исторической послѣдовательности Синедріона, что особенно важно для этого періода. Изъ книги Судей видно, что еврейскій народъ въ промежутокъ времени—отъ І. Навина до Илія—уже въ ближайшемъ поколѣніи послѣ смерти І. Навина совсѣмъ забывъ даже писанный законъ и передался идолопоклонству. Въ книгѣ судей читаемъ:

„Когда умеръ І. Навинъ, рабъ Господень, будучи ста десяти лѣтъ и когда весь родъ оный отошелъ къ отцамъ своимъ и возсталъ послѣ него другой родъ, который не зналъ Господа и дѣлъ Его, какія онъ дѣлалъ Израилю, тогда сыны израильтевы стали дѣлать злое предъ очами Господа и стали служить вааламъ и, т. д. (Суд. 2, 8—11.)

וימת יהושע בן נון עבד
יהוה בו מאה ועשר
שנים וגם כל הדור ההוא
נאספו אל אבותיו ויקם
דור אחר אחריהם אשר
לא ידעו את יהוה וגם
את המעשה אשר עשה
לישראל ויעשו בני ישראל
את הרע בעיני יהוה
ויעבדו את הכעלום:

Итакъ, Священный писатель говоритъ, что старцы времени І. Навина не могли жить во времена первосвященника Илія. Здѣсь же говорится, что израильтяне служили идоламъ, гдѣ же былъ въ это время Синедріонъ? Если онъ существовалъ, то почему онъ не удержалъ израильтянъ отъ этого разврата и не наказалъ виновниковъ? Вообще мы нигдѣ не видимъ, чтобы Синедріонъ оказывалъ въ чемъ либо помощь израильскому народу, напротивъ мы находимъ въ Св. Писаніи, что судіи воздвигаемые современемъ Богомъ освобождали израильтянъ отъ враговъ, какъ сказано:

„Когда Господь воз- **וכי הקים יהוה לרהם**
двигалъ имъ судей, то **שפטים ויהיה עם**
Самъ Господь былъ съ **השפט והושיעם מיד**
судьею и спасалъ ихъ **איביהם כל ימי השפט**
отъ враговъ ихъ во все **ויהיה במות השפט ישבו**
дни судьи. Но какъ скоро **והתחיתו מאבותם:**
умиралъ судья, то они **опять дѣлали хуже отцовъ сво-**
ихъ“. (Суд. 2, 18, 19.)

Таже книга Судей показываетъ, что:

„Въ тѣ дни не было **בימים ההם אין מלך**
царя у Израиля и каж- **בישראל איש רישר**
дый дѣлалъ то, что ему **בעיניו ועשה:**
казалось справедливымъ“. (Суд. 17, 6)

Отсюда слѣдуетъ, что въ то время не существовало никакого Синедріона, ибо, если бы онъ существовалъ, то израильтяне, вслѣдствіе неограниченной его власти, не могли бы дѣлать, что хотѣли. Такимъ образомъ ни Священная исторія, ни устный законъ не представляетъ намъ доказательствъ о существованіи Синедріона и устнаго закона въ продолженіе двухъ тысячъ лѣтъ. Потому что цѣпь необходимыхъ свидѣтелей прервана. Ближайшее разсмотрѣніе свидѣтельствъ Талмуда убѣдитъ насъ, что онъ содержитъ въ себѣ чрезвычайно много недѣлностей. Ибо послѣ замѣчанія, что Давидъ получилъ устный законъ отъ пророка Самуила, Талмудъ продолжаетъ:

„Ахія Силонитянинъ **ואחיה השלזני מיוצא**
былъ одинъ изъ вышед- **מצרים היה לוי ישמע**
шихъ изъ Египта и былъ **ממשה ויהיה קמו מימי**
Левитъ; онъ слушалъ **משה ויהא קביל מדוד**
устный законъ отъ Моу- **זבית דינו ואליריו קבל**

сея, но такъ какъ во вре- מאחירה השייל'ונו זכירה
 мена Моисея онъ былъ די'ינו:
 еще малъ, то онъ получилъ его (устный законъ) отъ Давида
 и его совѣта, а отъ Ахія Силовитянина и его совѣта полу-
 чилъ пророкъ Илія“ (ibid.)

Это свидѣтельство положительно бессмысленно. Можно ли
 допустить, что кто то слушалъ устный законъ у Моисея, а
 послѣ получилъ его отъ Давида? То есть, жилъ болѣе пя-
 тисотъ лѣтъ? Далѣе раввины ссылаются на другихъ, именно
 на пророка Іеремію т. е. будто бы устный законъ получилъ
 Іеремія и передалъ другимъ.

„ Іеремія получилъ ירמיה קבל מצפניה
 его (устный законъ) отъ זכירת די'ינו וברוך פו נריה
 Цефанія и его совѣта, קבל מירמיה זכירת די'ינו:
 а Варухъ-бенъ (сынъ) Нерія получилъ его отъ Іереміи и
 его совѣта“ (ibid)

Итакъ, по свидѣтельству Талмуда Іеремія былъ княземъ или
 президентомъ Синедріона, но это чистая ложь: ибо вся исто-
 рія Іереміи показываетъ намъ, что онъ не только не былъ
 всемогущимъ начальникомъ всемогущаго совѣта, напротивъ,
 какъ незащитный человекъ, онъ въ продолженіи всей жизни
 подвергался преслѣдованіямъ и гоненіямъ. Повторимъ, что
 если бы Іеремія былъ президентомъ такого страшнаго суди-
 лища, то одного проклятія его достаточно бы было для за-
 щиты пророка; народъ и князья не осмѣлились бы съ пре-
 зрѣніемъ относиться къ его словамъ, а еще болѣе пригово-
 рить къ смерти, какъ это дѣйствительно они сдѣлали ¹⁾
 Если же раввины скажутъ, что подъ совѣтомъ Іереміи они
 вовсе не подразумѣваютъ Синедріона, въ такомъ случаѣ въ
 исторической послѣдовательности его существованія найдет-
 ся еще пробѣлъ. Впрочемъ кромѣ того, что доказательства

¹⁾ Смот. 26, гл. Іерем.

развиновъ въ пользу непрерывнаго существованія Синадріона противорѣчатъ Св. Исторіи, онѣ находятса даже въ противорѣчій съ самымъ устнымъ закономъ. Вотъ слова послѣдняго:

„Шмаія и Абаталіонъ **שמעיה ואבטליון גרי**
 праведные прозелиты и **הצדק וביה דינם קבלו**
 ихъ совѣтъ получили (?) **מירודה ושמעון וביה**
 отъ Іуды и Симеона и **דינם הלל ומשמאי קבלו**
 ихъ совѣта; Гилель и **משמעיה ואבטליון וביה**
 Шамай съ своими совѣ- **דינם:**
 тами получили отъ Шмаія и Абаталіона и ихъ совѣта. (ibid)

Но тотъ же устный законъ прямо запрещаетъ прозелитамъ быть членами какого бы то ни было совѣта или судилища. Вотъ его слова:

„Въ члены великаго **איז מעמידין בסנהדרין**
 совѣта избираются толь- **אלא כהנים לויים ויש-**
 ко священники и левиты **ראלים המיחסים הראיים**
 и такіе Израильтяне, ко- **לה שיא לכהונה שנאמר**
 торые хорошаго прои- **ורה יצבו שם עמך בדומיו**
 схождения, такъ чтобы **לך בחכמה וביראה וביחס:**
 имъ возможно было вступи-
 ть въ родство съ священниками,
 какъ сказано: „чтобы они стали (въ Скинии) съ тобою“
 т. е. чтобы они были тебѣ равны по мудрости, Богобо-
 язненности и происхожденію.“ (Гилхотъ Синадріонъ 2, 1.)

Что прозелиты могутъ быть равны по мудрости и Богобоязненности—это вѣрно, но по происхожденію—никогда. Это первое противорѣчіе, другое слѣдуетъ ниже:

„Судилище даже изъ **בית דין של שלושה**
 трехъ членовъ незаконно, **שהיה אחד מהם גר**
 если между ними нахо- **הרי זה פסול:**
 дится прозелить.“ (ibid)

Теперь спрашивается, если прозелиту не дозволяется быть членомъ Синедріона или какого бы то ни было совѣта или судалища: то какимъ образомъ мы находимъ двоихъ во главѣ такого совѣта, чрезъ который передавался устный законъ? Въ этомъ случаѣ и самый совѣтъ долженъ быть признанъ незаконнымъ, ибо во главѣ его находились прозелиты, которыхъ раввины проклинали, а слѣдовательно и устный законъ необязательнымъ, негоднымъ.

Итакъ, изъ всего сказаннаго нами слѣдуетъ, что всѣ раввинскія разглагольствія и положенія относительно непрерывнаго существованія Синедріона и непрерывной цѣпи хранителей преданія (устнаго закона) не имѣтъ никакихъ фактическихъ доказательствъ, а поэтому положительно невозможно, чтобы благоразумный человекъ, даже легковѣрный послѣдователь раввинизма, могъ повѣрить въ его Божественное происхожденіе.

Дѣти Авраама, пробудитесь отъ двухтысячелѣтняго вашего сна! Разсмотрите повнимательнѣе все ученіе раввиновъ! Пробудись Богомъ избранный нѣкогда народъ израильскій и бѣги отъ раввиновъ, вводящихъ тебя въ страшное и тяжкое заблужденіе! Ибо цѣль ихъ не ваше добро и любовь къ правдѣ, а обманъ, личное самолюбіе и честолюбіе.

Мы видѣли, что раввины не могли найти въ Священномъ Писаніи ни одного мѣста, которое бы подтверждало Божественное происхожденіе и непрерывное существованіе устнаго закона, и что еще неслѣбѣ, стараясь указать это, будто бы люди послѣ Моисея жили даже до пятисотъ лѣтъ.

V.

**Раввинское преданіе о духовномъ присутствіи при
Синайскомъ законодательствѣ всѣхъ послѣдующихъ
поколѣній израильскаго народа.**

Въ предъидущихъ главахъ мы достаточно показали, насколько можно довѣрять устному закону: мы видѣли, что всѣ его положенія фальшивы, несообразны съ здравымъ смысломъ, противорѣчатъ писаніямъ Богодуховенныхъ мужей и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ они не могли быть произведеніемъ ума Божія. Но все, что касается раввинскихъ преданій относительно происхожденія устнаго закона представляется намъ на столько важнымъ, что мы для разумленія легковѣрныхъ считаемъ необходимымъ привести и разобрать еще два относящіяся сюда мѣста изъ Талмуда. Въ утренней молитвѣ втораго дня пятидесятницы при описаніи законодательства на Синаѣ, находится слѣдующее мѣсто:

„Всѣ поколѣнія и ихъ вожди, которые жили до нихъ (израильтянъ) присутствовавшихъ при Синайскомъ законодательствѣ и будутъ жить послѣ нихъ, были поставлены вмѣстѣ съ ними подлѣ горы Синайской, чтобы имъ извѣстно было что приготовляли для нихъ всѣхъ разумѣйшія поколѣнія, чтобы ихъ учить благоусмотрѣнно, сознанию: они же не имѣли никакого недостатка ибо они вполне совершенны“.

Итакъ, для раввиновъ недостаточно было того, что все собраніе еврейскаго народа слышало на горѣ Синайской голосъ своего Создателя; они прибавили, что будто присутствовали

при этомъ и всѣ души еще не родившихся будущихъ поколѣній, чтобы онѣ выслушали и устный законъ. Эта раввинская прибавка приводитъ насъ къ заключеніямъ весьма оригинальнымъ. Напримѣръ, по сказанію раввиновъ необходимо заключить, что и эти души находились подъ горою, когда она была опрокинута, какъ бочка надъ головами израильскаго народа, что и онѣ также сдѣлали 240 миль взадъ и впередъ при полученіи заповѣдей и т. д. ¹⁾ И однакоже это сказаніе основывается, и утверждается талмудическими авторитетами, слова которыхъ мы и приведемъ. Вотъ что говорится объ этомъ сказаніи въ Мидрашъ рабба:

„И изрекъ Богъ къ Моусею всѣ словеса сіи (Исх. 20, 1). Равви Исакъ говоритъ: все что пророки всѣхъ поколѣній должны были предска- зывать въ будущемъ, они получили на горѣ Синайской, ибо такъ сказалъ Моусей Израильтянамъ: не съ вами только... но какъ съ тѣми, которые сегодня здѣсь съ нами стоять... такъ и съ тѣми, которыхъ нѣтъ здѣсь съ нами сегодня (Втор. 29, 14 15.) поставлено: „которыхъ нѣтъ здѣсь съ нами сегодня“. Это

וידבר אלהים את כל הדברים העלה לאמר אמר ר' יצחק מה שהנביאים לרהתנבות בכל דור ודור קבלו מהו סיני שבו משה אומר להם לישראל כיהא אשר ישנו פה עמנו עומד היום ואת אשר איננו פה עמנו היום עמנו עומד היום איז כאז אלא איננו עמנו היום אלו הנשפות האתידיו להבראות שאין בהם ממש שלא נאמרה בהם עמידה שאע"פ שלא היו באותה שעה כל אחד ואחד קבל את שלא וכו' הוא אומר משע דבר י"י אל ישראל לביד מלאכי

¹⁾ О чемъ будемъ говорить ниже.

выраженіе прямо указы-
ваетъ на души, которыя
имѣютъ быть созданы въ
будущемъ и которыя не
имѣютъ въ себѣ ничего
плотскаго (матеріальна-
го), а потому и выраже-
ніе „стоять“ не можетъ
быть употреблено отно-
сительно ихъ. Хотя не
всѣ люди существовали
въ то время, однакоже
каждый получалъ свое,
какъ и сказано: „про-
рочество слова Господня
противъ Израиля чрезъ
Малахію ¹⁾ (Мал. 1, 1).
Здѣсь не сказано во вре-
мя Малахіи, но въ руку
Малахіи. А это доказа-
тельство того, что про-
рочество уже давно, отъ

בימי מלאכי לא נאמר אלא
ביד מלאכי שכפר היתה
הנביאה בידו מרר
סיני ועד אותה שעה
לא נתנה לו רשית
לרהנבאות וכו ישעיה
אמר מעת היתה שם
אנו אמר ישעיה מיום
שנתנה תורה בסיני שם
הייתי וקבלתי את
הנביאה הזאת אלא
ועתה יי אלרים שלחנו
ורוחו עד עכשיו לא נתו
לי רשית לרהנבות אלא
כל הנביאים בלבד קבלו
מסיני נביאתו אלא את
החכמים העומידים בכל
דור ודור כל אחד ואחד
קבלו את שלו מסיני וכו
הוא אומר את הדברים
האלה דבר יי אל כל
קהלתכם:

событій при горѣ Синайской, было въ его рукахъ, но до
своего времени онъ не имѣлъ дозволенія объявить его. И
Исаія также говоритъ: „егда быяху тамъ бѣгъ“ (Ис. 48,
16) Исаія хочетъ этимъ сказать, что въ то время, когда
былъ данъ на горѣ Синайской законъ я былъ тутъ и полу-
чилъ пророчество, а нынѣ послалъ меня Господь Іегова

¹⁾ Съ русскаго: бремя слово Іеговы Израилю чрезъ Малахію;
но переводу раввинновъ: въ руку Малахіи.

и духъ Его“, но до этого времени онъ не имѣлъ позволенія пророчествовать. И не только всѣ пророки получили свои откровенія на горѣ Синайской, но и мудрецы, которые жили въ разныхъ поколѣнιάхъ, получили каждый свое на горѣ Синайской, а потому сказано: „слова сіи изрекъ Господь ко всему собранію вашему (5 кн. М. 5, 22.) (Шемотъ рабба 28,)“.

Цѣль составленія этой небылицы была та, чтобы защитить раввиновъ отъ нападеній на ихъ болѣе, чѣмъ сомнительный авторитетъ. Поэтому-то въ легендѣ и говорится, что всѣ раввины, которые тогда еще и не родились, присутствовали при законодательствѣ на горѣ Синайской и каждый изъ нихъ непосредственно отъ Бога получилъ всѣ законы, постановленія, ученія и др. однимъ словомъ все, что Богъ хотѣлъ открыть міру и, слѣдовательно, только раввинъ можетъ учить безошибочно, правильно и истинно и что слова раввина имѣютъ одинаковое происхожденіе и важность съ словами самаго Моисея и пророковъ; ибо такъ изъясняетъ легенда слова Библии: „слова сіи изрекъ Господь“ а пр. Нынешнихъ раввиновъ нужно признавать, по словамъ легенды, за непогрѣшимую истину такъ какъ все, что они ни говорятъ, чему ни учатъ, все это они получили болѣе, чѣмъ за 3000 лѣтъ изъ устъ самого Бога. Противъ этихъ сказокъ раввинскихъ мы представимъ нѣсколько основательныхъ возраженій: если при законодательствѣ на горѣ Синайской присутствовали всѣ Израильтяне и все ихъ будущее потомство, и каждое отдѣльное лице—пророкъ ли или раввинъ или простой смертный—получило еще законъ въ то время,—для чего же нужно еще преданіе, существующее отъ Моисея до нашихъ временъ? Да и на что нужно всякаго рода ученіе, если каждый получилъ тогда все, что нужно? Да наконецъ—главное—зачѣмъ существуетъ и писанный законъ, если каждый узналъ все его содержаніе еще на горѣ Синайской?

Впрочемъ въ правдивость этой легенды Талмуда можетъ опытно повѣрить каждый Израильтянинъ. Напримѣръ, пусть спросить себя: что ему извѣстно о томъ чудесномъ событіи? Пусть каждый припомнить, какъ онъ присутствовалъ на горѣ Синайской и получилъ отъ Бога законъ? Что касается до мѣстъ Св. Писанія, которыя здѣсь приводятся, то они вовсе не соответствуютъ смыслу, приданному имъ Талмудомъ. Такъ первое мѣсто:

„И изрекъ Богъ къ Моисею всѣ слова сии“ совершенно не относятся ни къ будущимъ откровеніямъ пророковъ, ни къ словамъ раввиновъ, а просто, которыя Богъ хотѣлъ сообщить своему народу. Дѣйствительно, вслѣдъ за этими словами Богъ начинаетъ вслухъ всего народа провозглашать свои заповѣди. А когда Израильтяне выслушали ихъ, то въ страхѣ сказали:

„Говори ты съ нами **ויאמרו אל משה דבר** и мы будемъ слушать; но **אתה עמנו ונשמע ועל** чтобы не говорилъ съ **דבר עמנו אלהים פון נמות:** нами Богъ, дабы намъ не умереть“ (исх. 20, 19.)

Итакъ, утверждать, что выраженіе „изрекъ Богъ всѣ слова“ и т. д., обнимаетъ собою и устный законъ и ученіе раввиновъ—значить искажать смыслъ Св. Писанія и впадать въ противорѣчіе съ повѣствованіемъ Моисея. Другой текстъ Св. Писанія, часто приводимый раввинами въ доказательство этой своей сказки слѣдующій:

„Не съ вами только **לא אתכם לבדכם אנכו** одними я поставляю сей **פרה את הכרית ואת** заветъ и сей клятвенный **העלה הזאת כי את** договоръ, но какъ съ тѣ- **אשר ישנו פרה עמנו עמד** ми, которые сегодня здѣсь **היום לפניי יהוה אלהינו** съ нами стоятъ предъ **ואת אשר איננו פרה עמנו** лицомъ Господа Бога **היום:**

нашего, такъ и съ тѣми, которыхъ нѣтъ здѣсь съ нами сегодня“. (5 кн. Мовс. 29, 13—15.)

Это мѣсто Св. Писанія не только не подтверждаетъ мысли раввиновъ, напротивъ положительно указываетъ на то, что будущія поколѣнія Израиля ни душою, ни тѣломъ не присутствовали при горѣ Синайской. еврейскія слова здѣсь такъ точны и опредѣлительны, что не допускаютъ никакого другаго смысла. Лица, съ которыми заключенъ былъ завѣтъ, — союзъ, раздѣляются здѣсь на двѣ категоріи — на тѣхъ, „которые сегодня здѣсь съ нами стоятъ“ и на тѣхъ, „которыхъ нѣтъ здѣсь съ нами сегодня“. Если бы слово „стоятъ“ повторено было и во второй части стиха, такъ что восходило бы „и съ тѣми, которые здѣсь сегодня съ нами не стоятъ“ то раввины имѣли бы хотя слабое основаніе для своихъ объясненій, т. е. что хотя они здѣсь не стояли, но все-таки присутствовали. Библейскія же слова въ ихъ настоящемъ значеніи исключаютъ всякое существованіе здѣсь-духовное и тѣлесное. Еврейское слово יָצָא значить: отсутствіе бытія (несуществованіе) какимъ бы то образомъ ни было. Доказательства раввиновъ, выводимое изъ словъ „время слова Іеговы къ Израилю чрезъ Малахію“ совершенно бессмысленно. Всякій сколько нибудь понимающій еврейскій языкъ знаетъ, что слово בְּיָדוֹ значить „чрезъ“, „посредствомъ“, но никогда — „въ руку“. Да и вообще изъ этого текста никакимъ образомъ нельзя вывести заключенія, будто Малахія присутствовалъ при горѣ Синайской и еще тогда получилъ пророчество.

Доказательство, заимствуемое изъ пророка Исаіи еще болѣе бессмысленно. Пусть каждый потрудится прочесть всю 48 гл. Онъ увидитъ по связи рѣчи, что въ приводимомъ раввинами стихѣ говоритъ самъ Господь, а не пророкъ о себѣ. Но допустимъ, что пророкъ Исаія получилъ свои пророчества при горѣ Синайской. Что же значить то видѣніе, въ которомъ Господь, сидящій на тронѣ призывалъ и послалъ его къ израильскому народу въ качествѣ проро-

ка? (см. 6 гл. Ис.) Этот вопрос мы можем предложить и относительно всех других пророковъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія событіе, случившееся съ пророкомъ Самуиломъ. По вышеприведенному (талмудическому) разсказу, пророкъ Самуиль присутствовалъ во время законодательства при горѣ Синайской и тамъ еще получилъ все, что онъ имѣлъ сообщать міру во время своей земной жизни, а между тѣмъ, когда явился ему Господь, не узналъ даже Его голоса и три раза приходилъ съ вопросомъ къ Ілію, пока тотъ не объяснилъ Самуилу, что это не онъ Ілій призывалъ его, а самъ Господь. Въ Библии читается о семъ такъ:

„Самуиль еще не וּשְׁמוּאֵל שָׁרַם יָדַע אֵת
 зналъ (тогда голоса) יְהוָה וּשְׁרָם יִגְלֶה אֵלָיו
 Господа и еще не откры- דָּבַר יְהוָה;
 валось ему слово Господне“. (1, кн. Цар. 3, 7.)

Наконецъ послѣднее мѣсто Св. Писанія, взятое раввинами изъ 5 кн. Мовс. 5, 19, для доказательства своего мнѣнія напротивъ прямо противорѣчить ему. Въ вышеприведенной цитатѣ приведена только часть этого стиха: „слова сіи изрекъ Господь ко всему собранію вашему“. Между тѣмъ какъ далѣе читаемъ: „и болѣе не говорилъ“ (къ сему не прибавилъ) и написалъ ихъ на двухъ каменныхъ скрижаляхъ и далъ ихъ мѣть“. Слѣдовательно, первая часть этого стиха прямо указываетъ на десять заповѣдей и вовсе не говоритъ о будущихъ поколѣніяхъ Израиля. Изъ всего сказаннаго ясно видно, что разсказъ раввиновъ лживъ и недостойнъ занимать мѣсто въ молитвахъ народа, избраннаго Богомъ въ Свой народъ и которому Онъ вручилъ для храненія и распространенія Свой вѣчныя истины. Впрочемъ разсказъ раввиновъ заслуживаетъ порицанія не за то только, что онъ противорѣчитъ и Св. Писанію, и здравому смыслу, но и главнымъ образомъ за цѣль, которую имѣли составители. Съ

какою цѣлю онъ составленъ? Есть ли онъ только плодъ мечтательнаго ума и горячѣй фантазіи? Нѣтъ, это произведеніе хитраго ума, написанное съ цѣлю усилить, укрѣпить духовную тираннію книжниковъ и фарисеевъ надъ бѣднымъ, коснѣющимъ въ заблужденіи и невѣжествѣ народомъ. И составители этой легенды были на столько хитры, что, присвоивши себѣ всѣ преимущества, происшедшія отъ присутствія ихъ при горѣ Синаѣ, они въ тоже время польстили и всему народу Израиля. Въ самомъ дѣлѣ, то обстоятельство, что и весь израильскій народъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ этого великаго событія послужило для нихъ поводомъ выразить евреямъ, что они выше всѣхъ другихъ народовъ, что разумѣется, не могло ихъ не порадовать. Выраженіе вышеприведенной молитвы: „они не имѣли никакого недостатка, ибо они всѣ вполне совершенны“ ясно указываетъ на эту затаенную цѣль. Правда, читающій Св. Писаніе безъ предвзятой мысли могъ бы придти въ сомнѣніе относительно совершенствъ еврейс. народа, но для Талмуда нѣтъ ничего невозможнаго; онъ легко уничтожаетъ это сомнѣніе. Вотъ его основаніе для того, чтобы приписать все возможные совершенства одному Израилю:

„Чѣмъ язычники запятнали себя? тѣмъ что они не стояли при горѣ Синайской. Ибо когда змѣя пришла къ Евѣ, она запятнала её (наложила на неё пятно). У Израильтянъ, которые стояли при горѣ Синайской, это пятно исчезло, но у язычниковъ, которые не стояли при горѣ

מפני מה גוים מוזהמין
שלא עמדו על הר סיני
שבשע שבא הנחש אל
חור הטיל בה זרמא
ישראל שעמדו על הר
סיני פסקה זרמתו גוים
שלא עמדו על הר סיני
לא פסקה זרמתו אמר
ל'הרב אחא בר'יה דרבא
לרב אשי גרים מאי אמר
ל'יה אע"ג דאינהו קא
היו מול'יהו הוה דכתיב

Синайской, оно не исчезло. При этомъ равви Аха сынъ рабби сказалъ къ равви Аши: какъ же это

את אשר ישני פה עמנו
עומד היום לפני ה'
אלהינו ואת אשר איננו
פה עמנו היום:

понимать въ отношеніи къ прозелитамъ? Онъ отвѣчалъ: хотя они сами не присутствовали, за то присутствовала ихъ добрая судьба (или звѣзда) ибо сказано: съ тѣми, которые сегодня здѣсь съ нами стоятъ предъ лицомъ Господа Бога нашего, и съ тѣми которыхъ нѣтъ здѣсь съ нами сегодня“. (Трактатъ Шабать лис. 145, стр. 2.)

Къ этому мѣсту комментаторъ прибавилъ еще нѣсколько подробностей изъ Сифри:

„Всѣ, которые стояли при горѣ Синайской освящались, очистились, и исцѣлились отъ всѣхъ пороковъ, даже (исцѣлились) какъ учить Сифри, слѣпые и кривые, которые находились между Израилемъ“.

כל שעמדו על הר סיני
נתקדשו ונתהדרו ונתהפאו
מכל מום ואף עורים ופסחים
שרונו בישראל בדהניא
בסיפרי:

Очевидно, что сочинители устнаго закона надѣялись удовлетворить самолюбію Израильтянъ, польстить имъ для того, чтобы приобрести ихъ довѣріе и упрочить свою собственную власть. Книжники хорошо знали слабость человеческого сердца, знали, что человекъ съ удовольствіемъ слушаетъ и вѣритъ во все то, что льститъ его самолюбію, возвышаетъ его личность, даетъ ему особенное значеніе между другими.

Относительно раввиновъ, такъ нагло льстящихъ евр. народу, нужно сказать, что они совершенно упустили изъ виду примѣръ Моисея и другихъ пророковъ, что они поступили вопреки этимъ великимъ примѣрамъ и всему Св. Писанію.

Моисей и другіе пророки, какъ исполнители воли Бога, прямо, открыто обличали грѣхи и злыя дѣла народа. Цѣль у нихъ была одна — обратить и спасти, часто впадавшій въ заблужденіе, народъ. Никогда они не старались какими бы то ни было средствами снискать благорасположеніе или извлекать какія либо личныя выгоды. Именно тѣмъ соображеніемъ, что каждому народу, какъ и каждому человѣку въ отдѣльности пріятно считать себя выше другихъ, и воспользовались составители устнаго закона; они, всегда способные на выдумки, всѣми силами старались внушить израильскому народу, что онъ выше всѣхъ народовъ, что онъ на Синаѣ очистился отъ прирожденнаго ему пятна, тогда какъ на другихъ народахъ это пятно осталось. А между тѣмъ справедливо ли это? Соответствуетъ ли воззрѣніе раввиновъ на чистоту Израіля словамъ Моисея и другихъ пророковъ? Въ опроверженіе мы приведемъ нѣсколько примѣровъ:

„Ни за праведность **לֹא בַצְדִקְתֶּם וּבִישָׁר**
 твою и не за правоту **לְבַבְךָ אֶתְהַבַּרְתָּ לְרֵשֶׁת אֵת**
 сердца твоего идешь ты **אֲרָצָם בִּי בְרִשְׁעַת הַגּוֹיִם**
 наследовать землю ихъ, **הָאֱלֹהִים יְהוָה אֱלֹהֶיךָ**
 но за нечестіе и беззаконіе **מִוְרִישָׁם מִמְּרִים הָיִיתָם**
 народовъ сихъ.... вы **עִם יְהוָה מִיּוֹם דַּעַתִּי**
 были непокорны Господу **אֵתְכֶם**
 съ того самаго дня, какъ я сталъ знать васъ“. (Втор. 9, 6, 24.)

Пророкъ Исаія объ Израилѣ говорить:

„О народъ беззаконный, народъ обремененный пороками, и злое сѣмя, развратныя дѣти“. (Ис. 1, 4, 6.)

И въ другомъ мѣстѣ: **אֵי לִי כִי נִדְמוֹתִי כִי אִישׁ**
 „Горе мнѣ.... и бою чело- **טָמֵא שְׁפָתַיִם אֲנֹכִי וּבִתּוֹךְ**

вѣкъ нечистый устами и среди народа нечистаго устами я обитаю“. (Ис. 6, 5.) Пророкъ Іеремія говоритъ: „Измѣнить ли еіюпіянинъ кожу свою и барсъ пятна свои? Тогда и вы можете дѣлать доброе, научившіеся дѣлать злое“. (Іер. 13, 23.)

И въ другомъ мѣстѣ этотъ же пророкъ говоритъ:

„Всѣ народы не обрѣзаны (плотію), а весь домъ израилевъ не обрѣзанъ сердцемъ“. (Іер. 9, 25.)

Самъ Господь говоритъ Іезекіілю: „Сынъ человѣческій, Я посылаю тебя къ сынамъ Израилевымъ, къ симъ язычникамъ, непокорнымъ, которые возстали противъ меня; они и отцы ихъ измѣнники предо мною до сего самаго дня. И сыны эти суть люди съ отвердѣлымъ умомъ и съ жестокимъ сердцемъ, къ нимъ Я посылаю тебя“. (Іезек. 2, 3. 4.)

И въ другомъ мѣстѣ:

„Тебя послалъ не къ людямъ съ устами невнятными и съ языкомъ невразумительнымъ, но къ дому Израилеву, не

עם טמא שפתים אנכי וישב:

הירהפך כושי עורו ונמר
חברברתיו גם אתם הוכלו
לרחיטב למדי הרע:

כי כל הגוים ערלים
יכל בית ישראל ערלי לב:

בו אדם שולח אני אותך
אל בני ישראל אל הגוים
המורדים אשר מרדו בי
המה ואבותם פשעו בי
עד עצם היום הזה
ורבנים קשי פנים וחזקי
לב אני שולח אותך
אליהם:

כי לא אל עם עמקי
שפה וכבדי לשון אתך
שליח אל בית ישראל לא
אל עמום רבים עמקי
שפה וכבדי לשון אשר

къ народамъ съ устами
невнятными и съ языкомъ
невразумительнымъ, ко-
торыхъ рѣчи ты не могъ
понять; по истинѣ, если
бы Я послалъ тебя къ
нимъ, то они послуша-
лись бы тебя, а домъ
Израля не захочетъ слушать
тебя; ибо они нехотятъ слу-
шать Меня, потому что у всего
дома Израля крѣпкій лобъ
и жестокое сердце“. (Иез. 3, 5, 7.)

לא השמע דבריהם אם
לא אליהם שלחתיך
המה ישמעו אליך ובית
וישראל לא יאבו לשמוע
אליך כי אינם אבים לשמוע
אלי כי כל בית ישראל
חזקו כח וקשו לב
המה:

Мы привели эти свидѣтельства не съ тѣмъ, чтобы доказать превосходство въ нравственномъ отношеніи другихъ народовъ предъ израильскимъ; мы это ни въ какомъ случаѣ не можемъ допустить; тѣмъ болѣе, что у тѣхъ же пророковъ самыми яркими красками описываются свойства и дѣянія современныхъ имъ языческихъ народовъ. Мы хотимъ только показать, какъ Талмудъ льститъ самолюбію еврея и, развивая пустое тщеславіе, старается ослѣпить его и оставить блуждать вдали отъ истины. Талмудъ говоритъ намъ, что мы очистились отъ пороковъ, а Моисей и пророки говорятъ намъ, что мы совершенно равны съ другими людьми, что мы не имѣемъ никакого преимущества въ нравственномъ отношеніи сравнительно съ другими грѣшными созданіями. Наше искреннее желаніе показать евреямъ, что раввинская система находится въ прямомъ противорѣчій съ ученіемъ Моисея и пророковъ, что она своими легендами и разсказами преслѣдуетъ свой интересъ. Послѣ сего спрашиваемъ cadaго, имѣющаго совѣсть, Израильянина, который уважаетъ законъ Моисея и ожидаетъ исполненія пророческихъ обѣтованій: какъ онъ можетъ произносить молитвы, исполненные вымысла и противорѣчій Божественной истинѣ? Какъ онъ можетъ спокойно слушать, когда про-

ситель за общество (канторъ) въ синагогѣ говоритъ, что на васъ нѣтъ никакого пятна, что вы вполне совершенны, тогда какъ вы должны хорошо сознавать, что вы такіе же грѣшники, какъ и другіе люди? И какъ вы можете надѣяться, что любовь Божія снова взыщетъ народъ Израиля, если въ молитвахъ его высказывается такое самолюбіе? Относительно, именно, этого-то предмета законъ Моисеевъ говоритъ:

„Тогда признаются
 они въ беззаконіи сво-
 емъ, и въ беззаконіи от-
 цевъ своихъ, какъ они
 совершали преступленія
 противъ Меня, за что и
 Я (въ ярости) шелъ про-
 тивъ нихъ и ввелъ ихъ
 въ землю враговъ ихъ;
 тогда покорится необрѣ-
 занное сердце ихъ и тог-
 да потерять они за беззаконія свои. И Я вспомню заветъ
 Мой съ Иаковомъ, и заветъ Мой съ Исаакомъ, и заветъ
 Мой съ Авраамомъ вспомню, и землю вспомню.“ (3 кн.
 Моис. 26, 40-42).

Здѣсь Моисей ставитъ непрелѣннымъ условіемъ возвращенія любви своей израильскому народу—сознаніе своей грѣховности. Итакъ, Израиль долженъ прежде почувствовать, что онъ далеко еще не очистился отъ своихъ пороковъ, что онъ еще имѣетъ необрѣзанное сердце, что онъ долженъ обрѣзать это сердце. А возможно-ли это, когда Талмудъ учитъ, что Израиль есть лучшій изъ всѣхъ народовъ, что при горѣ Синаѣ они совершенно очистились отъ всѣхъ пороковъ? Нѣтъ, пока евреи не исповѣдуютъ истинно

своихъ грѣховъ и заблужденій, они не могутъ разсчитывать на милость и любовь Божію; ибо ожесточеніе сердца, отсутствіе смиренія препятствуютъ раскаянію и поэтому замедляютъ блаженство и славу израильскаго народа.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Талмудическія легенды, принимаемыя евреями за дѣйствительность.

I.

Легенды, которыми украшено событіе Синайскаго законодательства.

Если, ссылаясь на множество нелѣпыхъ и невѣроятныхъ сказокъ, заключающихся въ Талмудѣ, мы будемъ доказывать приверженцу его, что устный законъ произошелъ не отъ Бога, то онъ выйдетъ изъ этого затруднительнаго положенія, спокойно отвѣтивъ намъ, что въ Талмудѣ много иносказаній, подъ покровомъ которыхъ заключается бездна премудрости. Что это только необходимая отговорка—доказывается множествомъ легендъ, вошедшихъ даже въ синагогальныя молитвы и принимаемыхъ евреями за дѣйствительность, такъ какъ помимо вѣшной формы трудно найти въ нихъ какой либо внутренней, таинственный смыслъ, да и невозможно представить, чтобы искренній приверженецъ Талмуда устами произносилъ то, во что его сердце не вѣруетъ.

Важнѣйшее событіе изъ еврейской исторіи, имѣвшее вліяніе на весь родъ человѣческій, есть, безъ сомнѣнія, сошествіе Бога на гору Синай, для объявленія евреямъ Своего закона. Для израильскаго народа оно особенно важно въ томъ отношеніи, что ни одинъ народъ міра не слыхалъ такъ

близко Божественного голоса. Событіе это представляло необыкновенно страшное зрѣлище, соотвѣтствовавшее вліянію законодателя. Оно описано Моисеемъ въ 19-й и 20-й гл. кн. Исходъ. Только богодохновенный писатель могъ такъ просто изобразить это чудесное событіе. Образъ и сила выраженной служить неопровержимымъ доказательствомъ истинности его разсказа, что особенно выдается при сопоставленіи его съ сказаніями раввиновъ. Никакое событіе изъ библейской исторіи они не раскрасили такъ своими добавленіями, какъ настоящее. Мы могли бы привести здѣсь безчисленное множество разсказовъ, но ограничимся только тѣми, которые заключаются въ молитвахъ, читаемыхъ во время празднованія этого событія. Въ утренней молитвѣ втораго дня Пятидесятницы, при описаніи законодательства на Синаѣ, приводится слѣдующее замѣчательное мѣсто:

„Страхъ объялъ свя- צבאות קודשׁ אהוים
 тое множество (народа), בעתה צלעכניגית עליהם
 когда Ты опрокинулъ на כשפת צרופה קבלו במנוה
 него гору, какъ бочку, ואימתה:
 и съ трепетомъ и ужасомъ они получили ясный законъ.“

Здѣсь, при описаніи законодательства, упоминается объ одномъ обстоятельстве, котораго совѣтъ не находимъ у Моисея, именно, о страшномъ зрѣлищѣ опрокинутой горы, какъ бочки, надъ израильскимъ народомъ. Каждый благоразумный Израилтянинъ естественно долженъ изслѣдовать, находится-ли гдѣ нибудь подтвержденіе этого разсказа? Во всей предъидущей исторіи Богъ является какъ любящій Отецъ, Который заступаетъ за Своихъ дѣтей во время ихъ угнетенія, освобождаетъ ихъ отъ рабства, совершаетъ для нихъ необыкновенныя чудеса. Отчего же произошло, что Онь вдругъ является тираномъ, готовымъ бросить на главы Своего народа гору и погребсти его подъ громадами скалъ?....

Моисей относительно сего не даетъ намъ никакихъ свѣдѣній, но Талмудъ даетъ намъ слѣдующее объясненіе словъ: „и стояли у подошвы горы.“ (2 кн. Моис. 19, 17.):

„Равви Авдими сынъ Хама сынъ Хазиса говоритъ: это насъ учить, что Онъ (Богъ) опрокинулъ надъ ними гору, какъ бочку, и сказалъ имъ: если вы примите законъ, то хорошо, если же нѣтъ, то здѣсь будетъ ваша могила. Равви Аха сынъ равви Іакова говоритъ: это (выраженіе) очень важно для признанія закона и т. д. (Трак. Шабашъ fol. 88.)	ויתיצבו בתחתית ההר אמר רבי אבדימו בר' חמא מלמד שכפרה הקב"ה עליהם את ההר כגיגית ואמר להם אם עתם מקבלים ההר מוטב ואם לאו שם טהא קבורתכם אמר רב אחא ב"ר יעקב מכאז מודעה רבה לאורייתא וכו':
---	--

Отсюда видно, что все основаніе вышеприведенной небылицы заключается въ игрѣ словъ, къ которой подало поводъ выраженіе: „у подошвы горы.“ Равви Авдими, по замѣчанію комментатора Раши, полагалъ, что смыслъ этого выраженія значить: „подъ горою.“ При этомъ мы встрѣчаемъ весьма важное затрудненіе въ томъ, какимъ образомъ Израиль очутился подъ горою? Понятно, что эту нелѣпую басню выдумалъ самъ равви Авдими. Потомучто 1) слово תחתית не разъ встрѣчается въ Св. Писаніи, но никогда не имѣетъ того значенія, какое придаетъ ему равви Авдими; 2) сказаніе раввиновъ ясно противорѣчитъ Моисееву повѣствованію, по которому Богъ уже заранѣе объявилъ народу о предстоящемъ законодательствѣ, и народъ отвѣчалъ: все, что сказалъ Господь, исполнимъ (Исх. 19, 8.), если, въ самомъ дѣлѣ, гора носилась надъ израильскимъ народомъ, какъ опрокинутая бочка, то какимъ образомъ Моисей могъ достигнуть ея вершины? И къ чему въ этомъ случаѣ приказаніе Господа:

„сойди и подтверди народу, чтобы онъ не порывался къ Господу (ibid 21)? Наконецъ, если законъ, согласно съ разказомъ Талмуда, данъ былъ израильскому народу противъ его воли, то это обстоятельство не можетъ-ли служить извиненіемъ и поводомъ къ нарушенію его? Съ этимъ мнѣніемъ кажется былъ согласенъ и равви Аха сынъ Іакова, когда онъ замѣтилъ: „это есть важнѣйшее признаніе для закона.“ Такъ думаетъ и комментаторъ Раши, ибо онъ по поводу словъ рабби Аха „важнѣйшее признаніе“ замѣчаетъ:

„Если Онъ приведетъ ихъ къ суду и спроситъ: почему вы не исполнили того, что приняли?—они могутъ отвѣчать, что они приняли это съ принужденіемъ.“
(Раши ком. loc cit).

И эту-то бессмысленную чепуху, которая стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ повѣствованіемъ Моисея, разрушаетъ основаніе человѣческой отвѣтственности, унижаетъ благость и милосердіе Бога, раввины помѣстили въ молитвахъ синагоги! Впрочемъ въ разказѣ о Синайскомъ законодательствѣ раввины не только сдѣлали недѣльные прибавленія къ библейскому разказу, но и вошли въ противорѣчія сами съ собою. Только что приведенныя выдержки изъ Талмуда утверждаютъ, что Израильтяне неохотно, противъ воли приняли законъ, а между тѣмъ въ утренней молитвѣ перваго дня Пятидесятницы говорится о великихъ наградахъ, которыя ихъ ожидаютъ именно за то, что они съ готовностію приняли законъ. Это мѣсто гласитъ такъ:

„Они приняли на себя бремя закона, когда прежде сказали: „мы исполнимъ“ и потомъ: „мы

будемъ послушны.“ И לָמוֹ וּלְשָׁנֵי כַתְרִים מִיָּוֹמוֹ
 это имъ вмѣнилось въ וּלְכַרְזוֹנָהּ וּלְכַרְזוֹנָהּ
 правду и за это имъ наз- וּלְלִוִיָּהּ אוֹיְמוֹ:
 начены двѣ короны, которыми отличалось достоинство цар-
 ское, священническое (левитское).“

При первомъ взглядѣ можетъ показаться, что упомина-
 емыя здѣсь двѣ короны только аллегорически объясняютъ
 царскую власть и левитское священство. Но затѣмъ слѣду-
 етъ самъ собою вопросъ: почему здѣсь упоминается только
 о двухъ коронахъ? Ибо всякій знакомый съ Талмудомъ зна-
 етъ, что устный законъ въ иносказательномъ смыслѣ коро-
 нуетъ Израильтянъ тремя коронами. Онъ говоритъ:

„Тремя коронами ко- כְּשֶׁלֶשׁ כַּתְרִים נִכְתְּרוּ
 роновались Израильтяне יִשְׂרָאֵל כֶּתֶר תּוֹרָה וְכֶתֶר
 — короною закона, ко- כַּרְזוֹנָהּ וְכֶתֶר מַלְכוּתָהּ:
 роною священства и короною царства.“ (Гилотъ Талмудъ
 тора 3, 1.)

Почему же упомянутая молитва, повторяемъ, упоминаетъ
 только о двухъ коронахъ? Потому что она относится къ со-
 вершенно другому обстоятельству. Что назначеніе здѣсь чи-
 сла коронъ и причина ихъ дарованія заключается именно въ
 словахъ Израильтянъ: „мы исполнимъ“ и потомъ „будемъ
 послушны“—на это указываетъ слѣдующій талмудическій
 разсказъ:

„Когда Израильтяне כְּשֶׁעָרָה שְׂהַקְדִּימוּ יִשְׂרָאֵל
 сказали: „мы испол- נַעֲשֶׂה לְנִשְׁמָע בְּאוֹ שְׁשִׁים
 нимъ“ и потомъ „бу- רִיבּוֹא שֶׁל מַלְאָכֵי הַשְּׂרָת
 демъ послушны“ явилось לְכֹל אֶחָד וְאֶחָד מִיִּשְׂרָאֵל
 шестьсотъ тысячъ слу- וְקָשְׁרוּ לוֹ שְׁנֵי כַּתְרִים אֶחָד
 жebныхъ ангеловъ и ук- כַּנְגֹד נַעֲשֶׂה וְאֶחָד כַּנְגֹד
 расили каждого Израиль- נִשְׁמָע וּכְיוֹן שְׁחַטְמוֹ יִשְׂרָאֵל
 5

тятина двумя коронами, **ירדו מאה ועשרים ריבוא**
 изъ которыхъ одна соот- **מלאכו חבלה ופרקים**
 вѣтствовала словамъ, „мы **שנאמר ויהנצלו בני**
 исполнимъ“, а другая **ישראל את עדים מרה**
 „будемъ послушны“. А **חורב:**

когда Израильтяне согрѣшили, пришло двѣнадцать сотъ тысячъ злыхъ ангеловъ и взяли ихъ (короны) назадъ, какъ сказано: и сыны Израйля сняли съ себя украшенія (по Талмуду—они освобождались украшеній) на горѣ Хоривѣ. (Трак. Шабашъ fol. 88, pag. 1.)

Въ этомъ разсказѣ нѣтъ никакихъ признаковъ аллегоріи; напротивъ, здѣсь прямо и сообразно съ исторіей указывается число евреевъ, вышедшихъ изъ Египта. Притомъ комментаторъ Талмуда смотритъ на всю эту исторію о коронахъ, какъ на истинную и важную. Потому что онъ даже объясняетъ изъ какого матеріала были сдѣланы эти короны. Онъ говоритъ:

„Объ короны—были **שני כתרין של הויה רהי**
 сіяющія короны и поэто- **לפיכך בשנטלם משה קרו**
 му когда Моисей ихъ **עור פניו:**
 взялъ, лице его сіяло.“ (Тозефотъ коммен. на вышеприведенное мѣсто).

Раввины смотрятъ на эту легенду, какъ на дѣйствительность и выводятъ это изъ словъ Св. Писанія, говорящаго намъ, что, по пришествіи Моисея съ Синая, „лице его сіяло лучами“ (Их. 34, 29); какъ же согласить предъидущій разсказъ Талмуда съ послѣдующимъ? Потому что, если Израильтяне единственно изъ страха быть задавленными горой, висящей надъ ихъ головами, приняли законъ, то какая въ этомъ для нихъ заслуга и за что бы каждый изъ нихъ могъ быть увѣнчанъ двумя коронами? Если же они добровольно приняли законъ и чрезъ это заслужили награду, то зачѣмъ

было надъ ихъ головами держать опрокинутую, какъ бочку, гору? Очевидно, эти два разсказа стоятъ между собою въ прямомъ противорѣчїи. Въ этой же молитвѣ мы находимъ и другія чудесныя вещи, относящіяся къ Синайскому законодательству. Именно, тамъ описывается дѣйствіе, произведенное на Израильтянъ полученіемъ десяти заповѣдей. Вотъ слова молитвы:

„Когда Онъ (Богъ) вы- ואחת בדברו החריד
сказалъ первую заповѣдь, עולמו ועשרים וערכה
потрясся весь міръ, а на- מיל מהלך נעו עמו שהים
родъ его подвинулся на- וז כהשמעו נאמו:
задъ (—задомъ) на двадцать четыре мили, когда онъ вы-
слушалъ двѣ заповѣди“.

Чтобы удобнѣе понять это мѣсто молитвы, необходимо прибѣгнуть къ помощи Талмуда, гдѣ объ этомъ обстоятельстве говорится подробнѣе:

„Равви Иешуа бенъ אמר ריב"ל כל דיבור
(сынъ) Леви сказалъ: ודיבור שיצא מפי הקב"ה
„при каждой заповѣди, חורו ישראל ל' אחוריהו י"ב
которая выходила изъ מיל והיו מלאפי השרת
устъ Святаго—дабудетъ מדדיו אותו שנה' מלפי
Онъ благословенъ—Из- צבאות ידודיו אל
раильтяне удалялись на- תקרא ידודיו אל א ידודיו:
задъ на двѣнадцать миль, а служебные ангелы проводили
ихъ опять впередъ, какъ сказано: „ангелы небесныхъ силъ
бѣгутъ скоро“ (Исх. 68, 13). Не читай „они бѣгутъ“ но
„они водили“. (Трак. Шабатъ fol. 88, rag. 2).

Здѣсь раввины въ пользу своихъ нелѣпыхъ преданій дважды исказили текстъ Св. Писанія. Во первыхъ они замѣнили слова מלאפי השרת „цари небесныхъ силъ“ (съ Рус. цари воинствъ) словами „ангелы небесныхъ силъ“; во вторыхъ, сло-

ва текста „они бѣгутъ“ раввины читаютъ „они водили.“ Эти искаженія изобличаютъ лживость этого разсказа и бросаютъ тѣнь подозрѣній на весь устный законъ, допускающій такъ безцеремонно обращаться съ Божественнымъ словомъ. Но мы продолжимъ описаніе этого событія, какъ оно передается въ болѣе подробномъ видѣ у талмудистовъ:

„Они (Израильтяне) ויעמדו מרחוק חוץ לשנים
 стояли вдали на разстоя- עשר מיל מגיד שהיו
 ній двѣнадцати миль. Это ישראל נרתעו לאחוריהו
 намъ показываетъ, что שנים עשר מיל וחוריו
 Израильтяне удалились לפניהו שנים עשר מיל
 на двѣнадцать миль на- הרי עשרים וארבעה מיל
 задъ, потомъ шли двѣнад- על כל דיביר ודיבור נמצאו
 цать миль впередъ, слѣ- מהלכיו באותו היום
 довательно они дѣлали באתים וארבעים מיל
 двадцать четыре мили באותה שעה אמר
 при (произношеніи) каж- הק' ברה ל'מלכי השרת
 дой заповѣди. Итакъ они רדו ומיעו את אחיכם
 въ этотъ день сдѣлали שנאמר מלכי צבאות
 двѣсти сорокъ миль. Тог- ידודו ידודו ברה ליכרה
 да сказалъ Святой—да ידודו בחוררה:

будетъ Онъ благословенъ — къ служебнымъ ангеламъ:
 „сойдите и идите на помощь вашимъ братьямъ, ибо сказано
 цари небесныхъ силъ водили.“ Они (ангелы) ихъ (Изра-
 водили, когда шли впередъ и водили, когда они шли назадъ“.
 (Талкутъ Шимони часть 1. листь 53 стр. 1).

Намъ кажется, что вовсе не слѣдуетъ обращать вниманіе
 читателя на этотъ глухой разсказъ, такъ живо, такъ нагляд-
 но характеризующій міросозерцаніе послѣдователей устнаго
 закона.

Не смѣшно ли, въ самомъ дѣлѣ, представить, какъ евреи, при полученіи каждой заповѣди отскакивали на двѣнадцать миль назадъ и потомъ опять пробѣгали столько же миль впередъ и это дѣлали при полученіи каждой заповѣди! Какъ не согласно съ этимъ вымысломъ повѣствованіе Боговдохновеннаго Моисея! Странно, что Израильтяне сколько-нибудь разумные, допускаютъ въ свои молитвенники этотъ по всемъ признакамъ лживый раввинскій рассказъ. Можетъ быть кто-нибудь подумаетъ, или станетъ увѣрять, что онъ случайно вкрался въ молитвенникъ? Да, если бы онъ былъ единственнымъ; но мы уже приводили не мало подобныхъ нелѣпостей изъ молитвенниковъ, а теперь продолжимъ содержание молитвы, гдѣ говорится:

„Когда Онъ (Богъ) **ברדוהו לדבר לעם עולם**
сошелъ бесѣдовать съ **רעשו אומות העולם פחד**
своимъ безсмертнымъ на- **קראם ורעד החילם חיל**
родомъ, при этомъ сод- **פילודה הכהילים סערו**
рогнулись народы всего **וחרדו וסרצלם ואצל קמואל**
міра; страхъ и трепеть **באו כולם לנחש בקסמי**
объявляя ихъ; страхъ сот- **קלקולם ושאלו לו מה**
рясь ихъ, какъ родильни- **זה בא לעולם שמה היום**
цу, испуганные, въ смяте- **למימי חור העולם:**
ніи пришли они къ Камуэлу ¹⁾ посоветоваться съ его вол-
шебнымъ искусствомъ и спрашивали его: какое событіе угрожаетъ міру? Неужели онъ снова обратится въ прежній хаосъ?“

Здѣсь очевидно идетъ рассказъ о всеобщемъ сотрясеніи міра въ тотъ день, когда еврей на горѣ Синайской получили отъ Бога писанный законъ? Для ближайшаго же означенія съ этимъ текстомъ молитвы мы опять прибѣгнемъ къ Талмуду, тамъ читаемъ слѣдующее:

¹⁾ Волшебникъ Валаамъ.

„И услышалъ Юворъ священникъ Мадіамскій, тесть Моусея, что сдѣлалъ Богъ т. д. (Ис. 18, 1). О чемъ онъ услышалъ? что подало ему поводъ прійти и сдѣлаться прозелитомъ? рабби Юшуа говорить: онъ услышалъ о войнѣ съ Амаликомъ, ибо непосредственно прежде и сказано: и низложилъ І. Амалика и народъ его остриемъ меча“. Равви Эліазаръ Мадіанинъ говорить: онъ слышалъ о законодательствѣ, ибо когда данъ былъ Израильтянамъ законъ, голосъ Его (Бога) былъ слышанъ отъ одного конца вселенной до другаго и страхъ объялъ все народы всего міра въ ихъ храмахъ и они пѣли хвалу, какъ сказано: и во храмахъ Его все возвѣщается о Его славѣ (Пс. 29, 9). Они собрались

וישמע יתרו כהן מדין
מה שמועה שמע וכו'
ונתגייר ר' יהושע אומר
מלחמות עמלק שמעו שרה
כהן בצדו ויחלש יהושע
את עמלק ואת עמו לפי חרב
ר"א הוודעי אומר מהו
הורה שמע ששנתנה
הורה לישראל קולו
הולך מסוף העולם ועד
סופו וכל אומות העולם
אחותו רעדו בהיכליהו
ואמרו שירה שנאמר
בהיכלו כולו אומר כבוד
נתקבצו כולם אצל בלעם
הרשע ואמרו לומר קול
ההמוא אשר שמענו שמה
מבול בא לעולם אמר להם
ה' למבול ישב וישב ה'
מלך לעולם כבר נשבע
הקב"ה שאינו מביא מבול
לעולם אמרו לו מבול של
מים אינו מביא אבל מבול
של אש מביא שנא' כיהנה
באש ה' נשפט אמר להו
כבר נשבע שאינו משיחית
כל בשר ומה קול ההמוא
הורה ששמענו אמר להו
חמדה טובה יש לו בבית
גניו אצלו שהיתה גננה

всѣ къ нечестивому Ва- הַתַּקְעוּ יְדֵי הַזָּרוּת קוֹדֵם
 лааму и сказали ему: שֶׁנִּבְרָא הָעוֹלָם וּבִיקֵשׁ
 что значить голосъ бури, לִיתְנַהֲרָה לְבָנֵינוּ שֶׁנִּי רָח' עוֹנוֹ
 который мы слышали? Не לְעִמּוּיָהוּ פִתְחוּ כּוֹלֵם וְאִם רָוּוּ
 разлился ли опять надъ רָח' יִבְרַךְ אֶת עַמּוֹ בְּשָׁלוֹם:
 міромъ потопъ? Онъ отвѣчалъ: Господь возсѣдалъ надъ пото-
 помъ; и будетъ возсѣдать Господь царемъ во вѣкъ (10).
 Святой—да будетъ Онъ благословенъ—давно уже клялся,
 что никогда не будетъ на землѣ всемірнаго потопа. Они
 сказали: воднаго потопа Онъ не принесетъ, но огненный бу-
 детъ, какъ сказано: Господь будетъ судить чрезъ огонь (Ис.
 66, 16). Онъ имъ отвѣчалъ и говорилъ: Онъ уже давно клял-
 ся, что опять не уничтожитъ всякую плоть (т. е. весь міръ).
 Но что же значить бурный голосъ, который мы слышали? На
 это онъ имъ отвѣчалъ: Богъ имѣетъ въ своихъ сокрови-
 щахъ великолѣпную и драгоцѣнную вещь, которая сохра-
 нялась девять сотъ семьдесятъ четыре поколѣнія до сотво-
 ренія міра, и еѣ—т. е. Онъ теперь хочетъ дать сво-
 имъ дѣтямъ, какъ сказано: „Господь даетъ силу сво-
 ему народу“. При семъ всѣ они начали говорить: „Господь
 благословитъ народъ свой миромъ (Пс. 29, 11). (Трак.
 Шевахимъ fol. 116, pag. 1).

Вотъ рассказъ, заключающійся въ самой главной молитвѣ
 и который, слѣдовательно, вслѣдствіе ея обязательнаго упо-
 требленія при Богослуженіи, сильно запечатлѣвается въ па-
 мяти еврейскаго народа. Что означенный рассказъ вымы-
 селъ—доказать легко. Во первыхъ, онъ стоитъ въ прямомъ
 противорѣчій съ повѣствованіемъ Моисея; въ немъ говорит-
 ся, что страшный шумъ, происходившій во время законода-
 тельства и слышанный Юеоромъ далъ поводъ послѣдному
 прійти къ Моисею. Если вы сполна прочтете стихи, изъ ко-

торыхъ Талмудъ взялъ только нѣсколько словъ, то найдете, что вопросъ о томъ, что именно слышалъ Іооръ, вовсе не нуженъ. Потому что Моисей прямо указываетъ на то, что Іооръ слышалъ и что побудило его отправиться въ станъ Израиля. Въ книгѣ Моисеевой говорится:

„И слышалъ Іооръ, וַיִּשְׁמַע יִתְרוֹ כְּהֵן מִדִּינֵי
 священникъ Мадіамскій, חֵתוֹ מִשְׁרָה אֵת כָּל אֲשֶׁר
 тестъ Моисеевъ, все, что עָשָׂה אֱלֹהִים לְמֹשֶׁה
 сдѣлалъ Богъ для Моисея וּלְיִשְׂרָאֵל עַמּוֹ כִּי הוֹצִיאָ
 и для Израиля народа יְהוָה אֶת יִשְׂרָאֵל מִמִּצְרַיִם
 своего, когда вывелъ Го- וַיִּקַּח יִתְרוֹ חֵתוֹ מִשְׁרָה אֵת
 сподъ Израиля изъ Егип- צִפְרָה אִשְׁתּוֹ מִשְׁרָה וַיִּסְפֹּר
 та и взялъ Іооръ Сепфо- מִשְׁרָה לְחֵתְנוֹ אֵת כָּל אֲשֶׁר
 ру... и разсказалъ Моисей עָשָׂה יְהוָה לְפָרְעֹה
 тестю своему о всемъ, וּלְמִצְרַיִם:
 что сдѣлалъ Господь съ
 Фараономъ и со всѣми египтя-
 нами и т. д. (Исх. 18.)“.

Если вы будете читать далѣе, то увидите, что Іооръ приходилъ въ шатры Израиля до Синайскаго законодательства и слѣдовательно ранѣе того страшнаго шума, который будто бы послужилъ поводомъ къ его пришествію, во время же Синайскаго законодательства онъ былъ уже дома и послѣ него не возвращенъ къ Моисею. Во вторыхъ, мысль, будто бы всѣ народы земли слышали голосъ Господа — положительно отвергается Моисеемъ. Напротивъ, слышаніе гласа Господа однимъ Израилемъ, Моисей считаетъ особеннымъ знакомъ благоволенія Господа къ своему избранному народу. „Слышалъ ли, говорить Моисей, какой народъ голосъ Бога живаго, говорящаго изъ среды огня и остался живъ, какъ слышалъ ты?“ (5, кн. М- 4, 33). Наконецъ этотъ разсказъ нелѣпъ самъ въ себѣ. Талмудъ допускаетъ, что Валаамъ и языческіе на-

роды, подобно раввинамъ, могли во времена Синайскаго законодательства приводить тексты изъ Священнаго Писанія спустя нѣсколько столѣтій послѣ нихъ написанныя. Такъ обѣ стороны (т. е. Валаамъ и язычники) приводятъ слова изъ 29-го псалма, который, какъ всѣмъ извѣстно, написанъ Давидомъ, а между тѣмъ законъ на Синаѣ данъ былъ приблизительно за 500 лѣтъ до рожденія Давида, кромѣ того язычники приводятъ изъ 66-й гл. пророка Исаиа, тогда какъ прошло почти 700 лѣтъ отъ Синайскихъ событій, какъ она написана. А хуже всего то, что раввины всѣ эти басни Талмуда приняли въ свои молитвы, читаемыя въ праздникъ, установленный въ честь, дѣйствительно, одного изъ величайшихъ міровыхъ событій — Синайскаго законодательства. Итакъ, на основаніи этихъ молитвъ вы вѣрите, что Богъ во время законодательства держалъ надъ головами Израильтянъ Синайскую гору, какъ опрокинутую бочку, и противъ воли ихъ принуждалъ принять законъ, а потомъ вы вѣрите, что за ихъ готовность къ послушанію сошли съ небесъ 600000 ангеловъ для того, чтобы они cadaго изъ евреевъ увѣнчали двумя коронами. Далѣе, вы вѣрите, что Израильтяне при выслушаніи 10-ти заповѣдей сдѣлали взадъ и впередъ отъ горы Синайской 240 миль и что Божественный голосъ раздавался такъ громко, что слышалъ весь народъ земли и поэтому случаю собрались къ Валааму; наконецъ, что они знали всѣ пророчества и псалмы, написанныя спустя нѣсколько столѣтій. Положимъ, что нѣкоторые изъ современныхъ евреевъ говорятъ: „конечно, мы не вѣруемъ этимъ нелѣпостямъ“. Съ своей стороны мы спросимъ ихъ: если вы не вѣрите, зачѣмъ же допускаете и оставляете ихъ въ своихъ молитвенникахъ? Потомъ, если вы не вѣрите, то не признаете ли этимъ, что Талмудъ заключаетъ въ себѣ много несообразностей? И наконецъ, какъ же вы довѣряетесь такимъ учителямъ, которые въ состояніи безцеремонно выдумывать и навязывать другимъ въ видѣ догмата такія нелѣпыя сказки?

II.

Легенда о левіаѳанѣ и бегемотѣ.

Изображая препровожденіе Богомъ времени и его ежедневныя занятія ¹⁾, раввины говорятъ между прочимъ, что въ третью часть дня Онъ играетъ съ левіаѳаномъ. Въ утренней молитвѣ праздника Пятидесятницы, которая поется евреями съ особеннымъ чувствомъ, мы находимъ слѣдующую легенду о левіаѳанѣ и бегемотѣ, которая между прочимъ наглядно характеризуетъ и представленія евреевъ о блаженствѣ будущей жизни:

„Несомнѣно, что Онъ (Богъ) надѣлитъ насъ тѣмъ даромъ, который давно обѣщаль намъ играніемъ левіаѳана съ воломъ (бегемотомъ) отъ высокихъ горъ ²⁾; когда оба они (левіаѳанъ и бегемотъ) сближаются, начинается сраженіе. Своими рогами онъ (бегемотъ) убиваетъ сильнѣйшихъ, но левіаѳанъ съ своими плавательными перьями бросится на него съ великою силою.

מנת דילזו דמלקדמיו
פרש בארמותא טלולתא
דלוייתו וזוזר שור רמותא
וחד פחד פי סביך ועביד
קרבותא בקרנורוי מנגח
ברמות ברבותא יקרמע נזו
לקבלתא פציציו בגבורתא
מקרבל ליה בריה בחרבירי
רברבותא ארסטו לצידיקי
יתקו ושרותא מסחריו עלי
תפי דכדפוד וגומרתא
נגידיו קמירחו אפרסמו
נחרתא מהפנקיו ורוו
בפסי רותא חמר מדה
דמבראשית נסיר בי
נעוהא:

¹⁾ О томъ, какъ по раввинскимъ представленіямъ Богъ проводитъ свое время, мы скажемъ ниже.

²⁾ Указаніе на слово докторъ Леви видитъ въ кн. Іова 40, 15.

Тогда Создатель его приблизится къ нему Своимъ великимъ мечемъ и приготовитъ изъ него обѣдъ и превосходныя кушанья для праведныхъ, которые будутъ сидѣть за столомъ изъ гарфункель (драг. кам.), а подлѣ протечетъ бальзамическая рѣка. Тогда они будутъ подкрѣпляться съ чашами вина, которое приготовлено еще при сотвореніи міра и сохраняется въ точилахъ (виногр. тискахъ)“.

Здѣсь наглядно описывается сраженіе левіаана съ бегемотомъ и блаженство праведныхъ въ будущей жизни, заключающееся главнымъ образомъ въ обѣдѣ, который Богъ приготовитъ изъ убитаго левіаана. Относительно этого обѣда мы находимъ у доктора Леви слѣдующее замѣчаніе: „все это нужно принимать въ иносказательномъ смыслѣ, но никакъ не буквально, какъ сдѣлали нѣкоторые христіанскіе комментаторы и такимъ образомъ незаслуженно возвели укоризны на авторитетъ раввинскихъ предписаній?“ Впрочемъ это замѣчаніе ученаго мужа безосновательно и бездоказательно. Намъ было бы интересно знать, что думаютъ сами евреи, когда въ синагогѣ слышатся пѣніе этой молитвы и пр., что они разумѣютъ подъ именемъ левіаана и бегемота; что, по ихъ понятію, значить убіеніе левіаана Богомъ и приготовленіе обѣда для праведныхъ и пр. Впрочемъ какъ бы намъ не изъясняли эту легенду современные евреи, мы однакоже не можемъ сомнѣваться въ томъ, какъ понимали и сами сочинители и современные евреи. Въ Талмудѣ мы находимъ слѣдующія замѣчанія относительно двухъ упоминаемыхъ животныхъ:

„Равви Іегуда отъ имени равви говоритъ: что Богъ ни сотворилъ, Онъ сотворилъ въ мужескомъ и женскомъ родѣ.	אמר רב ירוודה אמר רב כל שברא הקדוש ברוך הוא בעולמו זכר ונקבה בראם אף לוייתו נחש בריח ולוייתו נחש עקלתיו זכר
--	---

Такъ онъ создалъ ле-
віаана, который есть
змѣй прямой (прямо
бѣгущій) и левіаана, ко-
торый есть кривой змѣй
(змѣй извиваемый)
т. е., мужескій полъ и
женскій, и если бы они
соединились, то опусто-
шили бы весь міръ. Что
же сдѣлалъ Богъ? Онъ
оскопиль мужескій полъ
(самца), убилъ самку и
послалъ ее на будущее

ונקבה בראם ואלמלא
נוקקין זה לזה פחריבין
כל העולם כולו ומהעשה
הקב"ה מירם את הזכר
והרג את הנקבה ופלחה
לצדיקים לעתיד לבוא שנא'
והרג את התני אשר בים
ואף בהמות בהררי אלה
זכר ונקבה בראם ואלמלא
נוקקין זה לזה פחריבין
כל העולם כולו ומהעשה
הקב"ה מירם הזכר
וצינו הנקבה ושמרה
לצדיקים לעתיד לבוא:

время для праведныхъ, какъ сказано: и убить чудовище
которое во морѣ (Ис. 27, 1.) Равнымъ образомъ и при со-
твореніи бегемота на тысячи горахъ Онъ создалъ мужес-
кій и женскій полъ. Если бы соединились и эти (животныя),
онъ также опустошили бы весь міръ. Что же сдѣлалъ
Богъ? Онъ оскопиль самца, сдѣлалъ такимъ образомъ
бесплодную самку и сохраняетъ ихъ для праведныхъ въ
будущей жизни“. (Баба-Батра fol 74 pag 2.)

Въ этомъ описаніи мы не находимъ ничего аллегорическаго; еврейскіе комментаторы разсуждаютъ объ этомъ пред-
метѣ серьезно и о созданіи левіаана говорятъ не въ ино-
сказательномъ смыслѣ, но какъ о дѣйствительномъ фактѣ.
Рабби Моше сынъ Нахмана (רמב"ם) въ своемъ объясненіи
словъ: —, и сотворилъ Богъ великихъ китовъ“, (Быт. 1,
21.) послѣ описанія ихъ значительной величины, замѣчаетъ
слѣдующее:

„Наши раввины говорят, что великія киты суть левіаѳанъ и подруга его“. Ибо Богъ создалъ ихъ—мужескій и женскій полъ, но убилъ женскій и поселилъ для праведныхъ въ будущей жизни. И вотъ, вѣроятно, основаніе, почему про нихъ не сказано „и было такъ“. Потому что они не существуютъ постоянно (преемственно), какъ порода“. (Коммент. на 1, кн. Мовс. 1, 25.)

Отсюда видно, что этотъ замѣчательный раввинъ и не думалъ объяснять эту легенду (о левіаѳанъ и бегемотъ) иносказательно (аллегорически), напротивъ, истинность ея онъ основываетъ на томъ, что слова „и было такъ“, заключающія каждое твореніе при сотвореніи этихъ животныхъ, бытописателемъ опущены. Равнымъ образомъ и Абарбанель объ этихъ двухъ животныхъ говоритъ какъ о чемъ-то дѣйствительно существующемъ (реальномъ) и думаетъ, что они относятся къ классу огромныхъ китовъ:

„Если намъ Писаніе представляетъ ползающихъ животныхъ и рыбъ, то эти намъ указываютъ нато, что Богъ сотворилъ разные роды; ибо нѣкоторые изъ нихъ суть великіе киты, какъ сказано въ статьѣ Гасфина (тракт. Баба Батра). Рабби Баръ

ורבותיהונו אמרו כי
דהתנינים הגדולים הוא
לוייתו ובה ווגו שבארם
זכר ונקבה וזרנג את
הנקבה זמלחרו לצדיקים
לעמיד לבוא אפשר כי
מפני זה לא היה ראוי
שיאמר בהם ויהי כזו כי
לא עמדו עוד:

ואף כלל הכתוב
השרץ והדגה באחד
יאמר הכתיב שברא השם
בהם מינים מהחלפים כו
יש מרם תנינים גדולים
וכמו שאמרו בפ' הספינה
אמר רב בר חנא זמנא
חדא הוה קא אוילנא
בספינתא וחזינא לרהווא
בוורא דיתבא ליה חלתא

баръ-хана рассказываетъ: „находясь на кораблѣ, мы видѣли одну рыбу, которая вся покрыта была пескомъ и на ней росъ камышъ, мы полагали, что это земля, пошли туда и расположились тамъ для варки (кушанья). Но какъ скоро она почувствовала теплоту, то перевернулась и мы потонули бы въ морѣ, если бы нашъ корабль не былъ близко, подъ рукою“. Подобно се-

על גביה וקרח אגמא עלוי
סברני די יבשתא היא
וסלקינו וישבינו בשלינו חם
גביה דכוזרא ואיתהפיך
ואי לא דהזר ספינתא
מקרבא לז הזר מטבע לז
וכיזא בנה יספרו גם
היום יורדי הים באניות
ואולי שלזיתו ופת ווגו
שוכרו רבותינו מאלה היו
עם היות שהפלוסופים
מבנו עמנו יחסו לאותה
הגדה עניינים עמוקים
מהחכמה ואיוצורך להם
במקום הזה:

му рассказываютъ и нынѣшніе мореплаватели. Можетъ быть и левіаѳанъ и его подруга, о которыхъ упоминаюъ наши раввины, относятся именно къ этому классу рыбъ, хотя философы нашего народа и стараются придавать этому рассказу (о левіаѳанѣ) иносказательный смыслъ, о которомъ впрочемъ не стоитъ и упоминать; (Абарбанель коммен. на 1, кн. Мовс. 1, 21.)

Итакъ Абарбанель разсматриваетъ упоминаемаго раввинами левіаѳана вовсе не съ точки зрѣнія иносказательной; напротивъ онъ причисляетъ его къ классу тѣхъ чудесныхъ рыбъ, которыхъ будто бы видѣлъ Бар-бар-хана иначе: по его мнѣнію легенда о левіаѳанахъ также вѣрна, какъ рассказъ достойнаго раввина. Мы бы могли привести много другихъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ дѣйствительное талмудическое существованіе левіаѳана, но мы лучше займемся приведеніемъ свидѣтельствъ относительно бегемота.

Въ книгѣ Іова мы читаемъ: „вотъ бегемотъ, котораго Я сотворилъ возлѣ (какъ и) тебя; онъ ѣсть траву, какъ волъ“. (Іовъ 40, 10, по ев. 15.)

Здѣсь ясно, говорится объ одномъ, опредѣленномъ животномъ, и понятно, говорится, совсѣмъ не иносказательно. Съ этимъ согласны и еврейскіе комментаторы. Ральба говорить:

„Бегемотъ названіе животнаго“. (Коммен. на привед. мѣсто Іова.)

Абенъ Эзра на слова: „вотъ бегемотъ, котораго Я сотворилъ“ и прочее замѣчаетъ:

„Бегемотъ имя великаго животнаго; животнаго больше его нѣтъ на обитаемой землѣ. Слова „возлѣ тебя“ присоединены потому, что это животное обитаетъ на сушѣ; а послѣ него упоминается уже левіаѳанъ, который живетъ въ морѣ. Но нѣкоторые раввины думаютъ, что слова „возлѣ тебя“ прибавлены потому, что это животное сотворено вмѣстѣ съ первымъ человѣкомъ. Одна-коже это изъясненіе отстываетъ отъ буквального смысла“. (Абенъ Эзра *ibid*).

Это мѣсто показываетъ, что не только самъ Абенъ Эзра вѣрилъ въ существованіе бегемота, но что и другіе комментаторы держались такого же мнѣнія. Раши съ увѣренностію говорить:

„Бегемотъ сохраняет- : בְּרֵהוּמָה מוֹכֵז לְעֵתִידָהּ :
ся для будущности“.

Далѣ въ своемъ толкованіи на псаломъ 50, 10, слова:
„и скоты на тысячи горахъ“ онъ относитъ къ бегемоту и
говоритъ:

„Здѣсь говорится о הוּא הַמְתוֹקֵן לְסַעֲוֵדָהּ
животномъ, которое со- הָעֵתִידָהּ שֶׁהוּא רוֹעֵהוּ אֶלֶף
храняется для будущаго הָרִים לְיוֹם וּכְלֵי יוֹם וַיּוֹם
пиршества и которое съ- צוֹמְחִים :
ѣдаетъ траву съ тысячи горъ, которая однакоже снова
каждодневно вырастаетъ“.

Связь этихъ словъ съ предъидущими и послѣдующими, гдѣ
говорится о животныхъ и птицахъ, показываетъ, что Раши,
любимѣйшій и почтительнѣйшій между еврейскими толковни-
ками, вполне увѣренъ, что мясо левіаѳана и бегемота сохра-
няется для праздничнаго пиршества; такъ какъ, по его сло-
вамъ, легендарный бегемотъ есть дѣйствительное, а не ска-
зочное животное. Если мы достовѣрно знаемъ, что коммен-
таріи Раши извѣстны всему еврейскому міру, считаются бо-
говдохновенными и первыя даются въ руки еврейской моло-
дежи, то съ увѣренностію можно полагать, что теперешніе
евреи относительно обѣда изъ мяса левіаѳана и бегемота
думаютъ совершенно одинаково съ нимъ. Правда, Маймонида
отрицаетъ мысль, что въ будущей жизни будутъ ѣсть и пить,
какъ онъ говорить:

„Въ будущей жизни הָעוֹלָם הַבָּא אֵינוֹ בּוֹ
нѣтъ ничего плотскаго, גוֹף וְגוּיָה אֵלָא נַפְשׁוֹת
но души праведныхъ безъ הַצְדִּיקִים בְּלִבָּבָהּ בְּלֵא גוֹף
плоти будутъ одинаковы אֲמֵלֵאכִי הַזֶּה הוּא אֵיל
(равняться) съ служащи- וְאֵינוֹ בּוֹ גוּיָוִת אֵינוֹ בּוֹ לֵא
ми ангелами. Какъ нѣтъ אֲכִילָה וְלֵא שֶׁתִּירָה וְגוֹ' :
тѣла, такъ нѣтъ и пищи и питья“.

(Гилхотъ Тешува 8, 2.)

Но Абраамъ бенъ Діоръ относительно этого мѣста дѣла-
етъ слѣдующее замѣчаніе:

„Выраженія этого че-
ловѣка показываютъ, что
онъ намѣренъ былъ ут-
верждать, что воскрес-
нуть не тѣла, а только
души. По истинѣ, наши
мудрецы, блаженной памяти, не думали такъ“.

דברי האיש הזה
בעיני קרובים למי שאומר
אין תחיית המתים לגופות
אלא לנשמות בלבד וחיי
ראשי לא היה דעה
חו"ל על זה:

Въ самомъ дѣлѣ, Маймонидъ въ своемъ комментарий на
Мишну прямо сознается, что большая часть евреевъ о бу-
дущей жизни думаютъ иначе, чѣмъ онъ. Относительно этого
предмета онъ насчитываетъ пять мнѣній. Между ними есть
одно, допускающее, что во время воскресенія изъ мертвыхъ
земля произведетъ и платья готовые и печеный хлѣбъ. Но
во всѣхъ пяти мнѣніяхъ господствуетъ одна мысль — мысль
о прекрасной пищѣ и питиі. Относительно пятого мнѣнія го-
ворить:

„Пятая партія, кото-
рая очень многочисленна,
говорить, что нужно на-
дѣяться, что Мессія при-
детъ и воскреситъ мерт-
выхъ, которые войдутъ
въ рай; тамъ они будутъ
ѣсть и пить и будутъ здо-
ровы во вѣки вѣковъ“.

וכת חמישית זהם
הרבה מחברים הענינים
האלה כולם ואומרים כי
התוחלת היא שיבא
המשיח ויחיה המתים
וילכנסו לגן עדן ויאכלו שם
וישתו ויהיו בריאים כל
ימות עולם:

(Трактатъ Сангедринъ fol. 127.
pag. 2, Вѣнскаго изд.)

Итакъ здѣсь Маймонидъ прямо говоритъ, что пиршество,
приготовленное изъ левиаана и бегемота составляетъ все-
общее ожиданіе евреевъ, а это доказываетъ, что описаніе

этого пиршества принимается евреями не въ иносказательномъ, но буквальномъ смыслѣ. Поэтому и мы совершенно справедливо можемъ утверждать, что Синагога своимъ авторитетомъ освящаетъ и нелѣпыя легенды. Это, конечно, замѣтилъ и г. докторъ Леви; а потому онъ и думалъ найти убѣжище въ аллегорическомъ толкованіи. Въ Св. Писаніи ни однимъ словомъ не упоминается ни объ убіеніи и о соленіи левіаана самки, ни о прожорливости бегемота, который для своего насыщенія требуетъ тысячи горъ съ травой, а слѣдовательно все это—чистая раввинская выдумка. Какъ прискорбно, что еврейскій народъ, нѣкогда освѣщавшій свѣточемъ Божественной истины весь міръ, вращается теперь во мракъ суевѣрнаго Талмуда!...

Новый Завѣтъ также даетъ свѣдѣнія о блаженствѣ праведныхъ, но его ученіе не упоминаетъ объ обѣдахъ изъ левіаана и бегемота. Въ немъ говорится: „сія скинія Бога съ человѣкомъ и онъ будетъ обитать съ ними; они будутъ его народомъ и Самъ Богъ съ ними будетъ Богомъ ихъ.“ (Апок. 21, 3. 4.) И въ другомъ мѣстѣ: „возлюбленные, мы же теперь дѣти Божія; но еще не открылось, что будемъ. Знаемъ только, что когда откроется, будемъ подобны Ему, потому что увидимъ Его какъ Онъ есть.“ (1. Іоаннъ 3. 2.) Вотъ и христіанскія надежды, сообщенныя христіанамъ евреями жел! Да, братія Израильскаго народа, это христіанское ученіе имѣетъ начало въ еврейскихъ источникахъ, хотя нѣкоторые изъ нашихъ вождей оставили чистый источникъ божественныхъ словесъ, приняли Талмудъ и такимъ образомъ глубже и глубже погрязаютъ въ бездну заблужденій; но христіане никогда не забываютъ, что были люди изъ іудеевъ, которые научили ихъ призывать имя истиннаго Бога! Поэтому у насъ одно желаніе, чтобы всѣ, отбросивъ Талмудъ съ его нелѣпостями, приняли чистую истину.

III.

Легенды о субботѣ и о рѣкѣ Самбатіонѣ.

Въ молитвахъ на праздникъ Пятидесятницы, изъ которыхъ мы привели уже нѣсколько отрывковъ, находимъ еще слѣдующую легенду о седьмомъ или субботномъ днѣ:

„Онъ (день суббот- הכלית כל פועל רום
 ный) былъ концемъ всѣхъ ותחתונים שביעי לימים
 дѣлъ, какъ высшихъ, такъ הנמנים ראשו למקראי
 и низшихъ; онъ седьмой ומנים קדוש לאדני
 въ числѣ дней; первый האדנים צבי קדש שבת
 для обозначенія времени; שאננים פדה מדין יציר
 онъ святъ Господу Все- מלפנים ענתה שירה
 держителю; онъ святое וכפרה פנים:
 блаженство тѣхъ, которые въ этотъ день отдыхаютъ; онъ
 спасъ первозданнаго отъ суда, пѣлъ пѣсни и укрощалъ бо-
 жественный гнѣвъ.“

Здѣсь, какъ видимъ, указываются два, не упоминаемая Моисеемъ, обстоятельства, касающіяся седьмаго дня, именно, что суббота спасла Адама отъ суда и что пѣніе ея укрощало божественный гнѣвъ. Раввинскія преданія описываютъ эти два обстоятельства со всею подробностію. Такъ въ одномъ мѣстѣ Талмуда мы читаемъ:

„Въ седьмомъ часу בשבע שעות ביות בערב
 наканунѣ субботнаго дня שבת נכנס אדם הראשו
 Адамъ пришелъ въ рай, בגז עדו ורחיו מלאכי
 а въ сумерки наканунѣ השרה מקלסיו אותו
 субботы онъ былъ из- ומכניסיו אותו לגז עדו וביו
 гнанъ. И когда онъ выхо- השמות בערב שבת
 дилъ, ангелы подозвали גורש ויצא ורחיו מלאכי

его и сказали ему: „человекъ не можетъ всегда пребывать въ одномъ положеніи и достоинствѣ, а подобенъ животнымъ, которыя уничтожаются (умираютъ).“ Здѣсь не сказано: подобенъ животному, которое уничтожается, но подобенъ животнымъ: подъ этимъ разумѣются (Адамъ и Ева) оба. Тутъ пришла суббота и начала просить за Адама. Она сказала: „Господь всего міра! Въ продолженіе всѣхъ шести дней творенія ничего не убивалось; зачѣмъ Ты хочешь прямо съ меня начинать? Это-ли моя святость? Это-ли мое благословеніе? Вѣдь сказано „благословилъ Богъ седьмой день и освятилъ его.“ И такъ заслугами субботы спасся Адамъ отъ суда геенскаго (ада). И когда Адамъ увидалъ субботу, то сказалъ: „не напрасно Святой—да будетъ Онъ благословенъ — благословилъ субботу и освятилъ ее;“ и

הִשְׁרַת קוֹרְאֵי אֱלֹהֵי יוֹאוֹמְרֵי אָדָם בִּיקָר בְּלִי נִמְשָׁל כְּבַהֲמוֹת נִדְמוּ כְּבַהֲמָה נִדְמָה אִיזוּ כְּתִיב אֱלֹהֵי כְּבַהֲמוֹת נִדְמוּ שְׁנִיהֶם בְּאֵי יוֹם הַשְּׁבִיעִת וְנַעֲשֶׂה סְנִיגוֹר לְאָדָם הַרְאֵנוּ אָמַר לְפָנָיו רַבּוֹ רַבּוֹ הָעוֹלָמִים בְּשֵׁשֶׁת יָמֵי הַמַּעֲשֶׂה לֹא נִרְגַּג הָרֶגַע בְּעוֹלָם וְכִי אֵתָּה מִתְחִיל זֶה הִיא קְדוּשַׁתִּי וְזֶה הִיא בְּרַכְתּוֹ שְׁנֵא וַיְבָרַךְ אֱלֹהִים אֵת יוֹם הַשְּׁבִיעִי וַיְקַדֵּשׁ אוֹתוֹ וּבִכּוֹת יוֹם הַשְּׁבִיעִת נִיצֵל אָדָם מִדֵּינֵי שֶׁל גְּרוֹזִים וְרָאָה אָדָם כְּחַת שֶׁל שְׁבִיעִת אָמַר לֹא לְחַנּוּם בְּרַךְ הַלֵּק"ה אֵת הַשֶּׁבִיעִת וַיְקַדֵּשׁ אוֹתוֹ הַתְּחִיל מִשׁוֹרֵר הַמּוֹמָר לְיוֹם הַשְּׁבִיעִת שְׁנֵא מוֹמָר שֶׁל לְיוֹם הַשְּׁבִיעִת רַבִּי יִשְׁמַעֲאֵל אִמַּר הַמּוֹמָר הַזֶּה אָדָם הַרְאֵנוּ אִמְרוּ וְנִשְׁכַּח כָּכָל הַדְּוִרוֹת עַד שֶׁבֵּא מִשָּׁה וְחִדְּשׁוּ וְגו':

потомъ онъ сложилъ для субботы пѣснь и пѣлъ ей эту хвалебную пѣснь, какъ сказано: пѣснь въ день предсубботный. (Пс. 92). Равви Измаилъ говоритъ, что этотъ (92) псаломъ пѣлъ Адамъ; но въ слѣдующія затѣмъ времена онъ былъ забытъ, пока не явился Моисей и возобновилъ его. (Ширке де равви Елиазаръ fol. 13, pag. 2)

И рассказъ Іалкута Шимони почти совершенно сходенъ по содержанію съ предъидущимъ. Разность только въ слѣдующемъ:

„Когда Адамъ началъ въ честь субботы пѣть псаломъ, суббота сказала ему: мнѣ-ли ты поешь эту хвалебную пѣснь? Пойдемъ оба и будемъ пѣть хвалебныя пѣсни Святому — да благословится Онъ — будемъ благословлять Господа“ (Пс. 92),

Вотъ содержаніе разсказа, на который еврейскій молитвенникъ указываетъ какъ на несомнѣнный и неопровержимый фактъ. Ибо въ вышеприведенной молитвѣ употребляются слова: „она спасла первозданнаго отъ суда, она пѣла пѣснь и укротила Божескій гнѣвъ.“ Между тѣмъ эта молитва имѣетъ всѣ признаки лжи.

Она даетъ ложное понятіе о милосердіи Богъ, когда говорить, что Адамъ погибъ бы, если бы не было субботы. Да и сами раввины не согласны между собою относительно повода къ составленію псалма. Ибо тотъ же самый Іалкутъ передаетъ слѣдующій замѣчательный случай изъ жизни Адама, случай, подавшій будто бы поводъ къ составленію сего псалма:

„Равви Леви говоритъ: „сія хвалебная пѣснь сочинена Адамомъ. Адамъ встрѣтилъ Каина и сказалъ ему: „что ста-

אמר רבי לוי	המומר
הורה אדם הראשון	אמר
פגע אדם הראשון	בקין
אמר ליה	מה נעשה
בדיןך	אמר ליה עשיתו

лось относительно суда **תשובה ונתפשרתו**
 Божьяго надъ тобою? Онъ **התחיל אדם הראשון**
 ему отвѣчалъ: „я покаялся **מספח על פניו אמר כך**
 и снова примирился.“ При **הוא גדול כחה של**
 этомъ Адамъ началъ уда- **תשובה ולא הייתי יודע**
 рять себя по лицу и ска- **מיד עמד אדם הראשון:**
 залъ: „какъ велика сила **ואמר מומור:**
 покаянія, а я его не сдѣлалъ! и тотчасъ же началъ пѣть
 эту пѣснь.“

Итакъ молитва, принятая въ синагогахъ, не есть-ли чи-
 стая ложь? И прилично-ли принимать ее народу, получив-
 шему на горѣ Синайской Божественный законъ? Понятно,
 почему фарисеи не приняли святыхъ истинъ Евангелія; они
 блуждали въ области фантазіи и вымысла; ихъ вкусъ сдѣ-
 лался испорченнымъ до того, что они не удовольствовались
 простымъ безыскусственнымъ разсказомъ боговдохновенна-
 го Моисея. Изъ вышеприведенной молитвы мы приведемъ
 еще два обстоятельства.

„Она (суббота) есть **סוּמְרָה לְאוֹת וּלְעֵד בֵּין**
 знаменіе и свидѣтель ме- **אב לבנים נציר יציאותיה**
 жду Небеснымъ Отцемъ **כרורו נבונים משא בלי**
 и Его дѣтьми. Будь осто- **לרוציא מבפנים למחל-**
 роженъ, если ты выхо- **לירה מיתות דנים כרת**
 дишь въ субботу—какъ **ורגימת אבנים ידועה**
 относительно сего учили **היא לך במז מימים**
 мудрецы—именно, чтобъ **קדמונים טעמו לא רד בה**
 ты не носилъ тяжелой **מפעונים חופרי אוב בה**
 ноши, потому что през- **לא נענים ופור פי בה**
 рители ея осуждаются на **ישבות נהר צפונים:**
 смерть посредствомъ искорененія (?) или побіенія камнями.
 Отъ временъ древнихъ тебѣ извѣстна исторія манны, что

она съ небесъ не сходитъ въ субботу. Волшебники не получаютъ въ субботу (на заклинаніе мертвыхъ) никакого отвѣта; помни также и то, что въ субботу отдыхаетъ (таинственная) чудесная рѣка.“

Въ этой молитвѣ упоминается еще о двухъ чудесныхъ обстоятельствахъ. Первое то, что волшебники въ субботу не могутъ вызывать мертвыхъ; второе, что какая-то таинственная рѣка каждую недѣлю въ этотъ день отдыхаетъ. Относительно перваго обстоятельства издатель молитвенника не далъ никакихъ объясненій, можетъ быть потому, что подобныя заклинанія между христіанами не существуютъ и притомъ положительно незаконны; второе—отдыха таинственной рѣки—онъ сопровождается слѣдующимъ замѣчаніемъ:

„Здѣсь разумѣется **וּמִלֶּק כָּל יוֹמָא דְשַׁבְּתָא**
рѣка Самбатіонъ, о которой говорятъ, что она **וּבְשַׁבְּתָא לֹא סִלְקַת בַּחֲדָא**
בְּשַׁבְּתָא:
въ продолженіи цѣлой недѣли выбрасываетъ камни и другіе предметы, а въ субботу она остается спокойною.“
См. Трататъ Сангедріонъ fol. 65, pag. 2. и др.)

И евреи дѣйствительно вѣрятъ, что на самомъ дѣлѣ существуетъ такая рѣка и раввины приводятъ много разсказовъ о ней, Теперь мы приведемъ нѣсколько мѣстъ (изъ сочиненій талмудистовъ) по поводу этихъ субботнихъ чудесъ.

Въ трактѣ Сангедріонъ говорится:

„И съ этимъ вопросомъ извергъ Турнусъ **וְאִם שְׂאֵלָה זוֹ שְׂאֵלָה**
Руфій обратился къ раввину Акиву и сказалъ **מִיָּוֹמָא דְרַבִּי טַרְנוּסָא**
ему: почему освящается **ר' ע' אָמַר לֹו וּמָה יוֹם**
субботабогѣ, чѣмъ другіе **מִיָּוֹמָא דְרַבִּי טַרְנוּסָא**
дни? Послѣдній отвѣтъ **נָמִי דְמָרִי צְבִי אָמַר לִירָה**
הָכִי קְאִימְנָא לָךְ מִי יִמַר

чалъ: почему тебя ува- דהאדנ' שבתא אמר לו
 жаютъ болѣе, чѣмъ дру- נהר סמכטיו יוכיח בעל
 гихъ? Тотъ отвѣчалъ: אוב יוכיח קברו של אביך
 потому, что это воля שזו מעלה עשו
 господина моего. Тогда בשבת:

сказалъ ему равви: подобной же случай и съ субботой.
 Потомъ сказалъ тотъ: я тебя спрашиваю такъ потому, что кто
 знаетъ, что этотъ день есть именно суббота? Равви от-
 вѣчалъ: рѣка Самбатіонъ доказываетъ это; волшебникъ
 доказываетъ это; гробъ отца доказываетъ это; ибо въ
 субботу дымъ не выходитъ изъ него.“ (Сангедр. fol 65.
 pag 2)

Раши въ своемъ комментарий на это мѣсто, касательно
 рѣка Самбатіонъ, говорить:

„Есть известная рѣка נהר אחד של אבנים
 съ камнями, которая всѣ וככל ימות השבת שומך
 дни недѣли свое теченіе ורוולך וביום השבת שקט
 совершаетъ, въ субботу ונת:
 же пребываетъ спокойною.“

А относительно дыма, выходящаго изъ гроба, тамъ же
 даются слѣдующія объясненія:

„Изъ гроба отца Тур- קברו של אביו דטורנום
 нуса Руфія въ будничные רופום כל ימות השנה
 дни въ продолженіи цѣ- היה מעלה עשו
 лаго года выходитъ дымъ, שהיה נדלו ונשרף יבשבת
 потому что онъ терпять פושעי גריןם שובתיו:
 огненные мученія; а въ субботу грѣшники въ аду имѣютъ
 отдохновеніе.“

Здѣсь не сообщается, видѣлъ-ли самъ Руфій этотъ дымъ, или нѣтъ. Но Берешитъ рабба сочиненіе, имѣющее въ глазахъ евреевъ равное достоинство съ сочиненіями Раши, рассказываетъ исторію гораздо полнѣе и подробнѣе. Въ немъ говорится, что когда Руфій не удовольствовался доказательствомъ—теченіе Самбатіонъ—то равви Акива посовѣтовалъ ему для полного убѣжденія вызвать изъ могилы посредствомъ заклинаній своего отца. Руфій согласился на это. Это обстоятельство разсказывается слѣдующимъ образомъ:

„Каждый день отецъ являлся ему, а въ субботу не являлся. Въ ближайшее воскресенье онъ (Руфій) опять заставилъ его (отца) явиться къ себѣ и сказалъ ему: „отецъ, мнѣ кажется, что съ тѣхъ поръ, какъ ты умеръ, ты сдѣлался іудеемъ, потому что ты во всѣ дни недѣли являешься ко мнѣ, а въ субботу не являешься.“ На

אמקיה אמר ליה אבא
 מז דמיתה איה עבדיה
 יהודי אתמרה מפני. מה
 עליה כל ימות השבת
 ושבת לא עליה אמר לו
 כל מי שאינו משמר את
 השבת אצלכם ברצונו כאז
 הו משמר אותו בעל כרחו
 אמר לו וכי עמל יש לכם
 שאהם עמליך כל ימות
 השבת ובשה אתם נוחיו
 אמר לו כל ימות השבת
 אנו נדוניז ובשבת אנו
 נוחיו:

это отвѣчалъ отецъ и сказалъ ему: кто въ вашемъ мірѣ не почитаетъ субботы, тотъ долженъ исполнять ее противъ своей воли здѣсь. На это Руфій возразилъ: „развѣ вы исполняете въ тѣ дни какую нибудь работу. послѣ которой вамъ нуженъ отдыхъ въ субботу?“ Тотъ отвѣчалъ: „цѣлую недѣлю насъ судятъ, а въ субботу мы отдыхаемъ.“ (Берешитъ рабба fol. 9, col. 1).

Вотъ легенды, принимаемыя евреями за дѣйствительность! Нужно ли доказывать еврейскимъ братьямъ, что такая рѣка, какъ Самбатіонъ, никогда не существовала и нигдѣ не существуетъ? Въ послѣднія столѣтія земной шаръ перерѣзанъ и изслѣдованъ во всѣхъ направленіяхъ, всѣ части свѣта изслѣдованы, описаны смѣлыми и учеными путешественниками, однако ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ счастья видѣть эту чудесную рѣку Самбатіонъ. А между тѣмъ разсказъ объ этой рѣкѣ помѣщенъ въ еврейскихъ молитвахъ. Странно. Разсказъ о Турнусъ Руфія и его отцѣ, кромѣ нелѣпости, очевидной для всякаго, противорѣчитъ даже талмудическому закону. Когда принята эта молитва въ еврейскомъ богослуженіи—намъ неизвѣстно. Однакожъ издатель молитвенника указываетъ, какъ на составителя двухъ легендъ—именно о рѣкѣ Самбатіонъ и о вызваніи мертвыхъ—на равви Акиву. Итакъ, если равви Акива самъ выдумалъ эти сказки, то онъ—источникъ лжи; если же онъ заимствовалъ отъ своихъ предшественниковъ, то онъ въ высшей степени суевѣрный человѣкъ, не умѣющій отличить вымысловъ отъ исторіи. И такимъ-то людямъ довѣрять!.. А что дѣйствительно довѣряютъ, это доказывается тѣмъ, что вышеприведенныя легенды находятся въ Талмудѣ, который въ глазахъ евреевъ пользуется божественнымъ авторитетомъ; потомъ онѣ повторяются въ сочиненіяхъ людей, которые глубоко уважаются между евреями, какъ-то: Раши, Рамбама, Бахаима и другіе; наконецъ онѣ въ продолженіи нѣсколькихъ сотъ лѣтъ вошли въ составъ еврейскихъ молитвенниковъ. Неоспоримо, что евреи одарены богатыми умственными способностями, что въ нихъ много религіознаго чувства; но въ настоящее время міръ не признаетъ за ними ни того, ни другаго. Почему? Потому что міръ знаетъ только небывлицы, въ которыя они вѣрують, а существенныхъ чертъ іудейскаго духа не знаетъ. Что можетъ возражать защитникъ іудейства тому, кто скажетъ: не смотря на боговдохновенныя писанія іудеевъ, а взгляни лучше въ ихъ молитвенники; не слушай, что они

говорятъ людямъ, а посмотри, какъ они бесѣдуютъ съ Богомъ; здѣсь они вполне обнаруживаютъ свои мысли, и только въ этомъ случаѣ ты можешь узнать, во что они вѣруютъ. На сколько существуетъ связь между религиозными вѣрованіями и нравственнымъ совершенствомъ человѣка, на столько суевѣріе унижаетъ духъ и дѣлаетъ его неспособнымъ къ нравственному преуспѣванію. Поэтому на болѣе просвѣщенныхъ представителяхъ еврейскаго народа лежитъ священнѣйшая обязанность усовершенствовать, очистить его религиозныя понятія, сообщить ему снова ту религію, которую Богъ далъ ему для храненія въ чистотѣ и неповрежденности, а не омрачать ее ложными добавленіями.

IV.

Раввинское представленіе о томъ, какъ Богъ проводитъ Свое время.

Оставивъ законъ Моисеевъ относительно священства изъ дома Левина, ново-іудейство ¹⁾ избрало себѣ новыхъ учителей, о которыхъ ничего не было сказано Моисеемъ. Что жъ было причиною такого явленія, возникшаго притомъ въ средѣ такихъ людей, которые особенно хвалятся своею ревностію въ соблюденіи закона Моисеева? Теперь мы не будемъ подробно изслѣдовать это, но полагаемъ, что каждый изъ послѣдователей ново-іудейства долженъ представить убѣдительныя основанія такого намѣреннаго, систематическаго и продолжительнаго искаженія Божественнаго слова; долженъ, по крайней мѣрѣ, показать, что правила и возраженія новѣйшихъ учителей стоятъ гораздо выше религиозныхъ установленій Моисея. Ниже ²⁾ мы будемъ имѣть случай ближе познакомиться съ характеромъ этихъ новыхъ учителей,

¹⁾ Приверженцы Талмуда.

²⁾ Во второй части.

авторитетъ которыхъ ново-іудейство поставило выше авторитета библейскаго. Теперь мы намѣрены остановиться на раввинскихъ представленіяхъ Божества и изъ многочисленныхъ писаній раввиновъ избираемъ нѣкоторыя, наиболѣе извѣстныя мѣста, сюда относящіяся и касающіяся вопроса, какимъ образомъ Богъ проводитъ Свое время. По ученію раввиновъ день употребляется Богомъ слѣдующимъ образомъ:

„День имѣетъ двѣнадцать часовъ. Въ первые три часа Святой, да будетъ Онъ благословенъ, сидитъ и занимается закономъ. Во вторые три часа Онъ сидитъ и судитъ вселенную; когда Онъ замѣчаетъ, что міръ заслуживаетъ гибели, тогда, вставъ съ трона суда, Онъ садится на тронъ милосердія. Въ третьи, Онъ сидитъ и играетъ со всѣмъ міромъ, начиная отъ рога единорога, до яичекъ червячковъ. Въ четвертые, Онъ сидитъ и играетъ съ левиаѳаномъ, какъ сказано: „тамъ этотъ левиаѳанъ, котораго Ты сотворилъ играть въ немъ.“ (Псал. 104, 26.) (Авода Зора fol 3. pag. 2.)

שתים עשר רזי היום
 של שהראשונות הקב"ה
 יושב ועוסק בתורה שניות
 יושב ודן את כל העולם
 כולו כיון שרואה שנחייב
 עולם כלייה עומד מפסא
 הדיו ויושב על פסארתמים
 שלישיות וזאת כל העולם
 כולו מקרנו ראמום עד ביצי
 רים רביעיות יושב ומשחק
 עם לוייתו זה שנא' לוייתו
 יצרת שחק בוכו':

Относительно Его ночнаго времяпрепровожденія равви Еліазаръ говорить:

„Ночимѣетъ тристражи, и въ каждой стражѣ Святой, да будетъ

רבי אליעזר אומר שלש
 משמרות הוי הלילה
 ועל כל משמר ומשמר

Онъ благословенъ, си- יושב הקב"ה ושואג פארי
дять и реветъ какъ левъ, שנאמר ה' פמרום שאג
ибо сказано " Господь ממעוז קדשו יהו קולו שאוג
будеть реветъ съ высо- ישאג על נוהו:
ты, и голосъ Его будетъ слышенъ изъ святаго жилища Его;
Онъ будетъ реветъ надъ Своимъ стадомъ. " (Jer. 25, 30).
(Трак. Берахотъ fol. 3 pag. 1).

Немного далѣе это подтверждается авторитетомъ двухъ раввиновъ и вмѣстѣ съ тѣмъ указывается причина этого божественнаго ревнiя:

„Равви Исаакъ, сынъ אמר רב יצחק בר שמואל
Самуила, говорить: ночь משמיה דרב שלש
имѣеть три стражи, и въ משמרות רהי הולילה
каждой стражѣ Святый ועל כל משמר ומשמר יושב
— да будетъ Онъ благо- הקב"ה ושואג פארי ואומר
словенъ—сидить и ре- אוי שהחרפתי את ביתו
ветъ какъ левъ и гово- ושרפתי את הרבלי
рить: „увы, что Я раз- ורגליתי את בני לביו
зорилъ Мой домъ, сожегъ אומות העולם:
Мою святыню и дѣтей Моихъ сдѣлалъ плѣнными между
народами. " (Берахотъ, fol. 3. pag. 1).

Теперь мы спросимъ cadaго здравомыслящаго человѣка: достойны-ли подобныя представленiя Создателя неба и земли? Здѣсь говорится, во-первыхъ, что для Бога, также какъ и для человѣка, существуютъ дни и ночи, что Онъ назначаетъ известное время для различныхъ занятiй, избираетъ время для Своего удовольствiя. Во-вторыхъ, здѣсь говорятъ намъ, что Высочайшее Существо каждую ночь плачетъ, подобно ребенку, по поводу Своихъ дѣйствiй, раскаявается въ Своихъ опрометчивыхъ поступкахъ, которые Онъ готовъ взять назадъ. Не есть-ли это униженiе Божественнаго Су-

щества? И какъ отлично отъ подобнаго рода представлений библейское учение о Богѣ. Здѣсь говорится:

„Господи! Ты намъ **אֲדֹנָי מַעֲוֵן אֱתָהּ**
прибѣжище въ родъ и **הָיִיתָה לָּנוּ בְּדָר וּדָר**
родъ, прежде нежели **בְּסֶרֶם הָרִים יִלְדוּ וְהַחֹלְלִל**
родились горы, и Ты о- **אָרֶץ וְהַתְּבֵל וּמַעֲוִלִם עַד**
бразовалъ землю и все- **עוֹלָם אֱתָהּ אֵל הַשֵּׁב אֲנוֹשׁ**
ленную, и отъ вѣка и до **עַד דִּכְרָה וְהֵאמַר שׁוּבוּ בְּנֵי**
вѣка Ты — Богъ. Ты **אָדָם כִּי אֵלֶּף שָׁנִים בְּעֵינַיִךְ**
возвращаешь человѣка въ **כִּיֹּם אֶתְמוּלָּהּ כִּי יַעֲבֹר**
тлѣніе и говоришь: воз- **וְאִשְׁמֹרָהּ בְּלִילָהּ:**
вратитесь, сыны человѣческіе! Ибо предъ очами Твоими
тысяча лѣтъ, какъ день вчерашній, когда онъ прошелъ и
какъ стража въ ночи.“ (Псал. 90, 1—5).

Въ другомъ мѣстѣ псалмопѣвецъ говоритъ:

„Въ началѣ Ты (Го- **לְפָנַיִם הָאָרֶץ יִסְדָּתָהּ**
споди) основалъ землю, **וּמַעֲשֵׂהָ יִדְיֵךְ שָׁמַיִם הִמְרָה**
и небеса—дѣло рукъ **יֵאבְדוּ וְאֱתָהּ תַעֲמוּדָה וּכְלָם**
Твоихъ. Они погибнуть, **כַּבְּגָד יִבְלֵי כַלבוֹשׁ תַחֲלִיפָם**
а Ты пребудешь; и всѣ **וְיַחֲלִיפוּ:**
они, какъ риза, обветшаютъ, и, какъ одежду, Ты перемя-
нишь ихъ, и измѣнятся. Но Ты тотъ же, и лѣта Твои не
кончатся.“ (Псал. 102, 26—28).

Оба эти мѣста Священнаго Писанія свидѣтельствуютъ о совершенной неизмѣняемости Божественнаго Существа, тогда какъ, по раввинскому представленію, Богъ, раззорившій Свой храмъ и пославшій дѣтей Своихъ въ плѣнъ, въ настоящее время сильно скорбитъ объ этомъ и Свою скорбь облегчаетъ рыданіями, похожими на ревѣніе льва. Богъ, представляемый раввинами, не похожъ на Бога Авраама, Исаака и Иакова; скорѣе Онъ похожъ на тельцевь Іеровамовыхъ.

Хотя Онъ и не высѣченная статуя, тѣмъ не менѣе—идолъ, идолъ, правда, не изъ золота или серебра созданный, но существующій въ воображеніи. Совершенно ясно въ этомъ пунктѣ, въ которомъ такъ блуждаютъ раввины, и христіанское ученіе. Новый Заветъ представляетъ намъ Высочайшее Существо совершенно такимъ же, какимъ Оно открывается и въ Ветхомъ Заветѣ. Здѣсь мы читаемъ: „всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ отъ Отца свѣтовъ, у Котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны.“ (Іак. 1, 17).

Далѣе раввинское ученіе приписываетъ Богу не только измѣняемость, но и несовершенство. Раввины говорятъ, что въ первой четверти Онъ занимается изученіемъ закона (смот. первый цит.), слѣдовательно, нужно рѣшить вопросъ: знаетъ ли Богъ законъ, или не знаетъ его? Если Онъ знаетъ его, то Ему не предстоитъ надобности изучать его, если же не знаетъ, а между тѣмъ издалъ его, то Его знанія несовершенны. Во всякомъ случаѣ ни изученіе, ни незнаніе закона не приличны Божеству. Не трудно, разумѣется, опровергнуть такую нелѣпость раввинскаго ученія и показать полную его абсурдность, до которой оно дошло въ такомъ высочайшемъ предметѣ, какъ природа Высочайшаго Существа. Но мы предоставимъ это здравому разуму каждаго израильтянина и спросимъ его: вѣруеть-ли онъ тому, что Богъ изучаетъ Свой собственный законъ? Однакожъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ послѣдователей Талмуда защищаютъ подобное богохульство, оправдывая его тѣмъ, что слова эти не нужно понимать буквально, такъ какъ раввины употребляли здѣсь обычную восточнымъ народамъ аллегорію. Но это оправданіе не можетъ спасти довѣрія къ раввинскому ученію; если мы, положимъ, и допустимъ здѣсь аллегорическое выраженіе, все-таки не можемъ извинить утверждаемое раввинами богохульство, будто Богъ употребляетъ четвертую часть дня на изученіе закона. Человѣкъ, имѣющій хотя немного благоговѣнія предъ своимъ Создателемъ, не осмѣлится употреб-

лять подобныхъ выраженій даже въ формѣ притчи. Далѣе, если въ настоящемъ случаѣ раввины высказывались аллегорически, то гдѣ же и что значить настоящій, истинный смыслъ этихъ выраженій? Что нужно разумѣть подъ выраженіями: изучать законъ, играть съ левіаономъ, рыдать при началѣ каждой ночной стражи? Что нужно думать по этому поводу, что Богъ назначилъ для Себя опредѣленные занятія въ теченіе дня и ночи? Это еще недостаточно, если намъ говорятъ, что все это иносказанія, имѣющія въ себѣ глубокой, таинственный смыслъ. Это еще нужно доказать и притомъ такъ, чтобы ясно было, какая же глубокая мудрость скрывается подъ этими образами. Пусть раввины объяснятъ намъ эти иносказанія, и тогда будетъ возможность повѣрить имъ. Но то несомнѣнно, что многіе раввины эти и подобныя мѣста понимаютъ буквально. По поводу выраженія, что во вторые три часа дня „Богъ сидитъ и судитъ всю вселенную,“ комментаторъ замѣчаетъ, что нѣкоторые (раввины) такъ были убѣждены въ этомъ, что сочли нужнымъ къ молитвѣ Мусафъ (1) присовокупить известную форму:

„Нѣкоторые (раввины) говорятъ, что слова: „онъ обращается отъ своего мѣста“ и т. д. вошли въ святую молитву Мусафъ потому, что молитва эта происходитъ обык-

יש אמרים פי לכך תקנו
בקדושה מיסף לומר
ממקומו הוא יפז פי סתם
מוסף בשנינו' בא ואז הוא
יושב וידו ואנו מתפללינו
שיפנה מכסא דיו לשבת
בכסא רחמים:

новенно во вторую четверть дня, когда Онъ сидитъ и судитъ, и потому мы просимъ Его ими, чтобы Онъ обратился отъ трона суда и сѣлъ на тронъ милосердія.“ (Коммент. изъ Авод. Зор. fol. 3, pag. 2.)

(1) Молитва Мусафъ читается въ полдень, во время праздниковъ.

Итак тѣ, которые думаютъ, что „часы“ суть дѣйствительные часы и что раздѣленіе Богомъ дневнаго времени на четыре различныя занятія не аллегорическое изображеніе, но происходитъ на самомъ дѣлѣ, эти люди, говоримъ, вѣрують, что Богъ и изучаетъ законъ, и играетъ съ левиааномъ и наблюдаетъ различіе между днемъ и ночью. Нужно разумѣть при этомъ, что если они вѣрують въ Талмудъ, то, конечно, нашли себѣ и основанія для буквального объясненія подобныхъ мѣстъ, равно какъ и соответствующаго имъ мѣста относительно божественнаго, подобно льву, ревѣнія въ каждую изъ ночныхъ стражей. Въ послѣднемъ случаѣ сообщается много подробностей относительно ночныхъ стражей, которыя свидѣтельствуютъ, что и относительно Бога раввины ихъ принимали буквально. Мишна ставитъ вопросъ:

„До котораго часу ночи позволительно читать молитву „Шема Израиль“ (слыши Израиль)? На это равви Еліазаръ отвѣчаетъ: „чтеніе ея позволительно до конца первой ночной стражи.“ Гемара (толкованіе на Мишну) занимается затѣмъ изъясненіемъ, что разумѣлъ этотъ равви подъ своимъ выраженіемъ и говорить:

„Что разумѣлъ здѣсь равви Еліазаръ? Если онъ разумѣлъ здѣсь, что ночь состоитъ изъ трехъ стражей, тогда слѣдовало бы ему сказать: до четвертаго часа (т. е. до окончанія четвертаго часа первой стражи).

Если же онъ полагалъ, что ночь имѣетъ

מאי קסבר רבי אליעזר
 אי קסבר ג' משמרות הוי
 הלילה לימא עד ארבע
 שעות ואי קסבר ארבע
 משמרות הוי הלילה
 לימא עד שלש שעות
 לעולם קסבר שלש משמרות
 הוי הלילה וזה קמ"ל
 איכא משמרות ברקיע'
 ואיכ' משמרות בארעא
 דהניא וכו':

четыре стражи, тогда онъ долженъ былъ сказать: до

третьего часу первой стражи. Отвѣтъ: Онъ хотя и полагалъ, что ночь имѣеть три стражи, однакоже хотѣлъ намъ показать, что есть стражи и на небесахъ, какъ и на землѣ; ибо Берайта (изъясненіе на Гемару) говоритъ“ и т. д.

Послѣ этого слѣдуютъ тѣ мѣста, гдѣ говорится, что Богъ въ каждую изъ ночныхъ стражей реветъ, какъ левъ. Поэтому здѣсь невозможно утверждать, что ночныя стражи имѣють аллегорическій или мистическій смыслъ, ибо ясно высказывается, что и на небесахъ есть такія же стражи, какъ и на землѣ, и что здѣсь дѣло идетъ объ опредѣленіи времени тѣхъ или другихъ божественныхъ занятій. Дальнѣйшій раввинскій текстъ тоже не двусмысленный. Непосредственно послѣ утвержденія, что Богъ въ каждую ночную стражу реветъ какъ левъ, тотъ же равви Еліазаръ указываетъ признаки, по которымъ даже и въ темнотѣ можно узнавать эти ночныя стражи. Признаки эти слѣдующіе:

„Въ первой стражѣ **ומימו לדבר משמרה**
кричать ослы, во второй **ראשונה חמורנוער שנייה**
лаютъ собаки, въ третьей **כלבים צועקים שלישיה**
дитя сосеть грудь матери **תינוק יונק משדי אמו**
и женщина занимается **ואשה מספרת עם בעלה:**
своимъ мужемъ.“ (Берахотъ fol. 3, pag. 2).

Это служить яснымъ доказательствомъ того, что все вышеказанное нужно понимать буквально, а если и остается еще незначительное сомнѣніе, то его совершенно устраняетъ правдивый, равви Йосъ нижеприводимымъ своимъ анекдотомъ. Онъ рассказываетъ, что однажды случилось ему зайти въ одну развалину въ Іерусалимѣ помолиться. Во время его молитвы, при входѣ въ развалину, явился пророкъ Илія и вѣжливо ожидалъ, пока онъ кончилъ свою молитву, послѣ чего онъ долго бесѣдовалъ съ пророкомъ. Затѣмъ равви Йосъ передаетъ слѣдующее:

„Онъ (Илія) сказалъ мнѣ: какой голосъ ты слышалъ въ этой развалинѣ? Я ему отвѣчалъ: я слышалъ Батколь (голосъ свыше), который ворковалъ какъ голубь и говорилъ: увы, что Я раззорилъ Мой домъ, сожегъ Мою святыню и дѣтей Моихъ сдѣлалъ плѣнными между народами! Тогда онъ (Илія) сказалъ мнѣ: какъ живъ тыи жива твоя голова, (такъ вѣрно и то), что не въ это только время, но три раза каждый день голосъ этотъ говорить такъ, и не только это одно, но, когда

ואמר לי בני מה קול שמעתי בחורבה זו ואמרתי לו שמעתי בת קול שמנחמת כיונה ואומרת אי שהחרבתי את ביתי ושרפתי את הכלי והגלית את בני לבין אומות ואמר לי הייך וחי ראשך לא שעה זו בלבד אומרת כך אלא בכל יום יום שלש פעמים אומרת כך ולא זו בלבד אלא בשעה שישראל נפנסו לבתי קנסיות ולבתי מדרשות ועוניו אמו ירה שמו רבא מברך הקב"ה מנענע ראשו ואומר אשרי המלך שמקלסו אותו בביתו כך מה לו לאב שהגלה את בניו:

Израильтяне собираются въ синагогахъ и говорятъ: „аминъ да будетъ восхвалено великое имя Его“ Святый, да будетъ Онъ благословенъ, качаетъ Своею головою и говорить; благо королю, котораго въ его домъ такъ хвалятъ! что же имѣетъ отецъ, который прогналъ своихъ дѣтей въ плѣнь.“ и такъ далѣе.

И здѣсь, какъ и въ вышеприведенныхъ мѣстахъ, мы имѣемъ доказательство, что Богъ сѣтуетъ о Своемъ поступкѣ съ народомъ Своимъ, и клятвенное увѣреніе пророка Илія, что это происходитъ трижды въ день, еще болѣе

подкрѣпляетъ это доказательство. Отсюда ясно, что составители Талмуда вовсе не думали о мистическомъ значеніи подобныхъ представлений. Они просто вѣрили, что Богъ наблюдаетъ три ночныя стражи и въ каждую изъ нихъ Онъ реветъ какъ левъ. Итакъ, если это мѣсто нужно понимать буквально, то почему же не принять въ прямомъ смыслѣ и мѣста относительно распредѣленія Богомъ дневныхъ занятій?

Въ послѣдней раввинской цитатѣ (анекдотъ Іося) кромѣ того есть еще пунктъ, который мы не должны пройти молчаніемъ, именно, — положительная его несообразность и невѣроятность. Разсказъ равви Іося есть чистѣйшая ложь, если даже мы и не допустимъ того, что онъ вошелъ въ развалину молиться, то тамъ заснулъ и ему грезилось, будто онъ слышалъ Батколъ и разговаривалъ съ пророкомъ Іліею.

Если же этотъ разсказъ ложенъ, то мы имѣемъ здѣсь такого учителя закона, который не только рассказываетъ намъ ложь, что онъ бесѣдовалъ съ пророкомъ Божиимъ, но и осмѣливается ложно утверждать, что онъ слышалъ божественный плачъ о раззореніи храма. Итакъ, если это ложь, то она разомъ обращаетъ весь Талмудъ и талмудическую религію въ одну кучу мусора. Если мы допустимъ, что равви Іосъ принялъ грезы за дѣйствительность, то что мы должны думать о такой религіи, учителя которой выдаютъ грезы за истину? Что мы должны думать о толкователяхъ Талмуда, которые не были въ состояніи разоблачать глупость и нелѣпость этого разсказа, а напротивъ приняли содержащееся въ немъ за дѣйствительный фактъ? То предположеніе, что равви Іосъ принималъ грезы за истину, можетъ освободить только этого раввина отъ эпитета: — „лгунъ“, но не можетъ служить доказательствомъ истинности устнаго закона, ибо разсказъ этотъ приводится здѣсь не какъ порожденіе воображенія, а какъ существовавшій фактъ. Ново-іудейство утверждаетъ, что Талмудъ есть божественная книга, содержащая въ себѣ религію Моисея и пророковъ; мы приводимъ эти нелѣпости,

чтобы показать всю несостоятельность его положеній. Мы желаемъ, чтобы евреи поглубже обратили свое вниманіе на ту систему, которую они считаютъ своею религіею, предпочитая ее христіанству. Мы желаемъ, чтобы они сообразили, что они выиграли въ теченіи восемнадцати вѣковъ, отвергнувъ левитское священство и поставивъ своими учителями раввиновъ, и на сколько равви Іосъ и ему подобные представляются надежными путеводителями ко спасенію. Мы убѣждены, что каждый израильянинъ глубоко оскорбится, если ему скажутъ, что онъ призываетъ не Бога своихъ предковъ, но Бога чуждаго, котораго выдумали раввины, и поэтому, если онъ призываетъ талмудическаго Бога, то этотъ Богъ, не есть истинный, талмудическій Богъ—не тотъ Богъ, Котораго изображаетъ намъ Священное Писаніе. Очень грустно видѣть ту націю, которая была нѣкогда единственною хранительницею истины, въ настоящее время послѣдующею такой безсмысленной системѣ. Еще прискорбите сознаться, что между сынами Израіля нѣтъ ни одного, который имѣлъ бы на столько правственной силы, чтобы показать несостоятельность новѣйшей религіозной системы и возстановить религію, которую проповѣдывалъ Моисей и пророки. Священники изъ дома Левіина нѣкогда были ревнителями истиннаго богопочитанія и содѣйствовали Моисею для уничтоженія золотаго тельца. Гдѣ же они теперь, и гдѣ ихъ ревность? Ихъ нѣтъ между призывающими талмудическаго Бога!!!

~~~~~

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Отношеніе Талмуда къ вопросу о вѣро- терпимости.

I.

Раввинскіе законы о насильственномъ обращеніи всѣхъ не-евреевъ въ еврейство.

Около конца XV столѣтія, когда евреи были изгнаны изъ Испаніи, нѣкоторые изъ нихъ направились къ португальскимъ границамъ, съ цѣлью найти тамъ себѣ убѣжище, но и здѣсь имъ было отказано въ постоянномъ мѣстожительствѣ; впрочемъ, дозволено было временное проживаніе, но подъ двумя условіями: 1) каждый обязанъ былъ за данное ему дозволеніе внести извѣстную сумму; 2) по истеченіи даннаго на жительство срока каждый обязанъ былъ или принять христіанство, или допустить продать себя въ рабство. Одинъ еврейскій историкъ повѣствуетъ, что „по прошествіи, даннаго евреямъ на жительство въ Португаліи, срока, большая часть ихъ удалалась изъ этой страны, но многіе и остались. Король (Эмануилъ въ 1495) приказалъ взять у оставшихся всѣхъ дѣтей, достигшихъ 14-ти лѣтняго возраста, раздѣлить ихъ между христіанами и разослать на новооткрытые острова, чтобы такимъ образомъ искоренить изъ своей страны все іудейство. Великъ былъ плачь родителей, у которыхъ отнимали дѣтей; жалости не сказалось ни въ

комъ; царскій указъ былъ исполненъ съ строгою точностью, и множество еврейскихъ дѣтей было продано колонистамъ. 1)

Въ настоящее время каждый еврей вмѣстѣ съ нами назоветъ величайшимъ безчеловѣчіемъ подобный поступокъ португальцевъ. Отказать въ пріютъ бѣдному и гонимому еврею за то лишь, что онъ родился и воспитанъ въ другомъ — нехристіанскомъ вѣроисповѣданіи — дѣло недостойное людей, считающихъ себя исповѣдниками религіи мира и любви. Но предположимъ, что гонители стали бы убѣждать евреевъ, что такое обращеніе съ ними предписано христіанамъ отъ Бога, что хотя въ священныхъ книгахъ христіанскихъ и нѣтъ подобныхъ предписаній, но за то они живутъ въ устномъ преданіи. Ужели бы гонимые евреи остались безмолвны предъ такими объясненіями? Не постарались-ли бы они, напротивъ, доказать, что подобныя законы не могли произойти отъ Бога правды и любви?.. Но, вмѣсто своихъ притѣснителей, пусть евреи обратятъ свой критическій судъ на себя, на свой собственный законъ. Мы признаемъ, что только личный произволъ могъ дать право португальцамъ на насильственное обращеніе евреевъ въ христіанство. Но Талмудъ подобное отношеніе къ иновѣрцамъ выдаетъ за божественную заповѣдь; и если бы подобный законъ имѣлъ всеобщую обязательную силу, тогда конецъ бы свободѣ совѣсти. Повелѣніе Талмуда убивать каждаго еврея, который сдѣлается или эпикурейцемъ, или идолопоклонникомъ, или апостатомъ 2) показываетъ собою, что устный законъ совершенно не признаетъ между евреями свободы совѣсти. Соблюденіе этой заповѣди могло бы кровью наполнить весь міръ и воротило бы ужасы инквизиціи. Евреи, принимающіе христіанство, или отвергающіе только авторитетъ Талмуда, поступаютъ, разумѣется, по убѣжденію. Но Талмудъ,

---

1) Iost's Geschichte der Israeliten seit der Zeit der Maccabäer bis auf unsere Tage 1822-1828. 2 VII p. 91-33.

2) См.от. Гл҃хотъ рецеалъ 4, 10.

не смотря на ихъ прекрасныя умственныя и нравственныя качества, признавъ бы ихъ эпикурейцами или апостатами, а потому и достойными смертной казни. Но если уже на природныхъ евреевъ простирается такая вѣронетерпимость, то, намъ кажется, можно бы менѣе строго относиться къ тѣмъ, которые, родившись въ другомъ исповѣданіи, обратились въ іудейство и потомъ опять отпали. Между тѣмъ Талмудъ относительно прозелитовъ іудейства на случай ихъ отпаденія поставяетъ слѣдующее:

„Непозволительно ноахиту, ¹⁾ который сдѣлался прозелитомъ, обрѣзался и погрузился, опять отдаляться отъ Господа и оставаться попрежнему водворяемымъ прозелитомъ; онъ долженъ быть во всѣхъ отношеніяхъ настоящимъ израильяниномъ, въ противномъ случаѣ его убиваютъ“.

(Гилхотъ Мелахимъ 10, 3).

Какой жестокой законъ! Вѣдь говорить же Талмудъ, что ноахитъ можетъ быть спасеннымъ; слѣдовательно, нѣтъ нужды обращать его отъ заблужденія на путь истины такими жестокими средствами. Но попеченія Талмуда о спасеніи другихъ не простираются на одни только предѣлы іудейства, а распространяются и на язычниковъ. Въ случаѣ войны съ язычниками Талмудъ повелѣваетъ:

„Іудеи должны мириться съ язычниками на двухъ слѣдующихъ условіяхъ: 1) чтобы язычники сдѣлались оброчными данниками евреевъ; 2) чтобы по отреченіи отъ идолопоклонства приняли семь новыхъ заповѣдей“.

¹⁾ Принявшій семь новыхъ заповѣдей, о которыхъ будемъ говорить ниже.

И къ этимъ условіямъ присовокупяетъ:

„Если же язычники
не захотятъ мира, или
помирившись не примутъ
семиновыхъ заповѣдей,
то нужно продолжать съ
ними войну и убивать
всѣхъ взрослыхъ муж-
чинъ, отнимать у нихъ
деньги, дѣтей, но не убивать ни дѣтей, ни женщинъ, ибо
сказано: кромѣ женъ и дѣтей (Втор. 20, 14)“. (Гилхотъ
Мелахимъ 10, 9).

Теперь мы спросимъ: какое различіе между требованіями Талмуда относительно язычниковъ и поступкомъ съ евреями португальцевъ XV в.? Осуждая послѣднихъ, чтобы быть послѣдовательными, евреи должны осудить и Талмудъ. Португальцевъ, такъ жестоко поступившихъ съ евреями, мы съ своей стороны, считаемъ недостойными носить христіанское имя. Между тѣмъ не можемъ не замѣтить, что насильственное обращеніе, допущенное ими относительно евреевъ, въ рукахъ Промысла Божія было орудіемъ, чтобы заставитьъ послѣдователей Талмуда обратить вниманіе на свой собственный законъ. Евреи сами насильно обращали въ іудейство язычниковъ; насилія эти они обратили даже въ положительный законъ. И вотъ Господь допустилъ евреевъ испытать ту же участь, какой они подвергли другихъ. Дѣти отнимались отъ родителей, сами родители принуждаемы были оставлять религію своихъ предковъ.

Талмудическій законъ относительно обращенія въ іудейство язычниковъ касается не однихъ только сосѣдственныхъ съ іудеями язычниковъ но простирается на язычниковъ всего міра. Это подтверждаетъ слѣдующее мѣсто изъ Талмуда:

„Также и учитель וכו צורה משה רבינו
 нашъ рабби Моусей (бы- מפי הגבורה לכופה את
 тописатель) заповѣдалъ כל באי העולם לקבל
 намъ принуждать всѣхъ מצוה שנצטוו בני נח וכל
 изъ всего міра къ приня- מי שלא קבל ירג:
 тію семи новыхъ заповѣдей и убивать тѣхъ, которые не
 примутъ ихъ“. (Гилхотъ Мелахимъ 8, 4).

И Новый Завѣтъ предписываетъ обращать ко Христу весь міръ, но не насиліями, не мечемъ, а убѣжденіемъ и проповѣдію истины, какъ сказано: „Идите научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и святаго Духа“. (Мате. 28, 19). Въ притчѣ о пшеницѣ и плевелахъ Спаситель положительно запрещаетъ употреблять насилія при исправленіи нравственныхъ заблужденій. На вопросъ рабовъ, хочешь ли, мы пойдемъ выберемъ плевелы, господинъ отвѣчалъ: „нѣтъ; чтобы выбирая плевелы, вы не выдергали вмѣстѣ съ ними пшеницы. Оставьте расти вмѣстѣ то и другое до жатвы; и во время жатвы я скажу жницамъ; соберите прежде плевелы, и свяжите ихъ въ связки, чтобы сжечь ихъ, а пшеницу уберите въ житницу мою“. (Мате. 13, 28—30). А Петру, извлекашему мечъ свой на защиту Христа противъ возложившихъ на Него руки, сказалъ: „возврати мечъ твой въ его мѣсто, ибо всѣ взяшіе мечъ мечемъ погибнуть“. (Мѣ. 26, 52). Апостоль Павелъ прямо говоритъ: оружія воинствованія нашего неплотскія, но сильныя Богомъ на разрушенія твердынь“. (2 кор. 10, 4). Отсюда ясно различіе во взглядахъ на одинъ и тотъ же предметъ Талмуда и Новаго Завѣта. Первый учитъ распространять вѣру мечемъ, послѣдній говоритъ, что „вѣра отъ слышанія, а слышаніе отъ слова Божія“. (Рим. 10, 17),—ученіе вполне согласное съ ученіемъ Моусея и пророковъ

1) Въ Ветхомъ Завѣтѣ не находимъ мы ни одного примѣра, когда бы Богъ повелѣвалъ распространять истину мечемъ. Сюда не можетъ идти примѣръ ханаанскихъ народовъ,

израильтянаиъ не позволялось миловать ихъ и подъ условіемъ обращенія ихъ. Исполнилась уже мѣра беззаконій ихъ и потому приказано было истребить между ними всякую живую душу (Втор. 20, 16).

Напрасно Маймонидъ ссылается на это мѣсто Св. Писанія; здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намека на обращеніе язычниковъ; въ немъ просто сказано:

„Когда подойдешь къ כי תקרב אל עיר לרחלחם
 городу, чтобы завоевать עליה וקראת אליה
 его, предложи ему миръ. לשלום ורזיה אם שלום
 Если онъ согласится на המענד ופתך לך ורזיה כל
 миръ съ тобою и отворить העם הנמצא בה יהיו
 тебѣ ворота, то весь на- לך למם ועבדוך ואם לא
 родъ, который найдется שחלים עמך ועשתה עמך
 въ немъ, будетъ платить מלחמה וצרת עליה
 тебѣ дань и служить те- ונתנה יהוה אלהיך
 бѣ. Если же онъ не со- בידך ורזיתה את כל
 гласится на миръ съ то- זכורה לפי חרב רק הנשים
 бою и будетъ вести съ ורחסף ורהבהמה וכל
 тобою войну, то осади אשר יהיה בעיר כל
 его. И когда Господь, שללה חבון לך ואכלת
 Богъ твой, передастъ его את שלל איביך אשר נתו
 въ руки твои, порази въ יהוה אלהיך לך:
 немъ весь мужескій полъ
 остриемъ меча. Только женъ и
 дѣтей и скотъ и все, что въ городѣ, всю добычу его возьми
 себѣ и пользуйся добычею враговъ твоихъ, которыхъ
 предалъ тебѣ Господь, Богъ твой“ (Втор. 20, 10—19).

Здѣсь ни однимъ словомъ не упомянуто объ обращеніи язычниковъ въ іудейство, или о семи заповѣдяхъ новыхъ. Здѣсь видимъ только примѣръ того, какъ дорого цѣнится человѣческая жизнь. Безъ нужды Господь запрещаетъ про-

ливать кровь, далѣе, Онъ повелѣваетъ щадить женщинъ и дѣтей, не поднимающихъ оружія противъ Израиля. Нѣтъ здѣсь и рѣчи о стѣсненіи совѣсти побѣжденныхъ.

2) Когда десять колѣнъ израилевыхъ отпали отъ Ровоама и уклонились въ идолопоклонство, Господь возвратилъ ихъ къ истинѣ не мечемъ царства Іудина, а увѣщаніями пророковъ. Ниневитяне приведены были въ раскаяніе не іудейскими войсками, а увѣщаніями пророка Іоны. Насильственное распространеніе религіи мечемъ такъ далеко отъ намѣренной Промысла Божія, что воинственному Давиду при всемъ желаніи построить храмъ Іеговѣ, не было предоставлено права на это:

„Было ко мнѣ слово
Господне и сказано: ты
пролилъ много крови и
ведь большія войны; ты
не долженъ строить дома
имени Моему, потому
что пролилъ много крови на землю предъ лицемъ Моимъ“.
(1 Пар. 22, 8).

וִיְהִי עָלַי דְּבַר יְהוָה
לֵאמֹר דָּם רַבִּי שִׁפַּכְתָּ
וּמִלְחָמוֹת גְּדוּלוֹת עָשִׂיתָ
לֹא תִבְנֶה בַיִת לְשִׁמִּי כִּי
דָמִים רַבִּים שִׁפַּכְתָּ אֶרֶץ
לִפְנָי:

3) Хотя Господь повелѣвалъ обращать къ Себѣ сердца людей, но, какъ мы уже видѣли, совсѣмъ иными средствами чѣмъ тѣ, какія предписываетъ Талмудъ. Господь обѣщалъ Аврааму:

„И благословятся въ
сѣмени твоёмъ всѣ наро-
ды земли“ (Быт. 22, 18).

וְהִתְבָּרְכוּ בְּזֶרְעֶךָ כָּל
גְּוֵי הָאָרֶץ:

Послѣ такого обѣтованія Аврааму становится непонятнымъ, какимъ образомъ потомки Авраама могли такъ жестоко относиться къ язычникамъ за то только, что они язычники. И ветхо-завѣтные пророки, переносясь мыслію къ будущимъ временамъ царства Мессіи, изображаютъ Его непо-

бужденнымъ какимъ либо завоевателемъ, подобнымъ Магомету, но княземъ мира, во дни котораго возсіяетъ:

„Правда и множество **יפרח בימיו צדיק ורב**
мира, доколѣ отыметя **שלום עד בלי ירח וישברכו**
луна... благословятся въ **בו כל גוים יאשרהו:**
Немъ всѣ племена земныя; всѣ народы будутъ ублажать
Его“: (Пс. 72, 7 и 17).

Пророкъ Исаія слѣдующими чертами изображаетъ то мирное, счастливое время:

„И пойдутъ языцы **והלכו עמים רבים ואמרו**
мнози и рекутъ приидите, **לכוננעלה אל הר יהודה**
и взыдемъ на гору Гос- **אל בית אלהי יעקב וירנו**
подню, и въ домъ Бога **מדרכיו ונלכה בארחותיו**
Іаковля, и возвѣститъ **כי מציון תצא תורה ודבר**
намъ путь Свой, и пой- **יהודה מרושלם ושפט בך**
демъ по немъ; отъ Сіона **הגוים והזוכיח לאמים**
бо изыдетъ законъ и **רבים וכתהו וחרבתם לאתים**
слово Господне изъ Іеру- **וחגיתותיהם למופרות לא**
салима: и судити будетъ **ישרה גוי אל גוי חרב ולא**
по средѣ языкъ и изобли- **ילמדו עוד מלחמה:**
чить люди многи: и раскуютъ мечи своя на ораза, и копія
своя на серпы, и не возьметъ языкъ на языкъ меча, и не
навыкнутъ къ тому ратоватися“: (Ис. 2, 3—4).

Что же препятствуетъ іудеямъ сдѣлаться участниками этихъ обѣщанныхъ имъ счастливыхъ дней? Талмудъ и слѣпая вѣра въ него. Не долженъ ли поэтому каждый еврей протестовать противъ тѣхъ учителей, которые заграждаютъ ему путь наследовать обѣтованныя блага?!...

II.

Раввинскіе законы относительно ноахидовъ.

Мы уже видѣли отчасти, насколько раввинскіе законы отличаются вѣротерпимостію; а между тѣмъ современные евреи говорятъ, что Талмудъ въ этомъ отношеніи стоитъ выше христіанскаго ученія. Талмудъ, говорятъ они, высказываетъ обѣщаніе, что благочестивые всѣхъ народовъ всего міра будутъ участвовать въ блаженствѣ будущей жизни, между тѣмъ какъ Евангеліе говоритъ: кто будетъ вѣровать и крестится, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Марк. 16, 16). Итакъ намъ необходимо внимательно вѣсмотримъ въ постановленія Талмуда, касающіяся вопроса о вѣротерпимости. Прежде всего требуется точно опредѣлить значеніе выраженія „благочестивые всѣхъ народовъ всего міра“. Талмудъ, заповѣдая принуждать всѣ народы міра къ принятію семи новыхъ заповѣдей, присовокупляетъ:

„Принявшій семь новыхъ заповѣдей называется водворившимся прозелитомъ“.

והמקבל אותם הוא
הנקרא גר תושב:

А нѣсколько ниже опредѣляется уже точнѣе:

„Каждый, принявшій семь заповѣдей и рачительно ихъ соблюдающій, есть благочестивый изъ всѣхъ народовъ всего міра и участвуетъ въ блаженствѣ будущей жизни“ (Рамбамъ Іудъ Гахъзака Гилхотъ Мелахимъ 8, 10).

כל המקבל שבע מצות
ונורה לעשותן הרי זה
מחסיד אומות העולם ויש
לא חלק לעולר הבא:

Отсюда ясно, что благочестивые изъ всѣхъ народовъ всего міра и водворившіеся прозелиты суть одни и тѣ же

лица. Принятіемъ и рачительнымъ соблюденіемъ семи новыхъ заповѣдей получивъ право на жительство въ еврейской землѣ или въ еврейскомъ обществѣ, они съ тѣмъ вмѣстѣ приобрѣтаютъ право и на именованіе „благочестивыхъ“ и на участіе въ блаженствѣ будущей жизни. Считаемо теперь нужнымъ дать нѣкоторое понятіе объ этихъ, часто упоминаемыхъ Талмудомъ, семи новыхъ заповѣдяхъ. Вотъ эти заповѣди:

„Адаму дано шесть заповѣдей; коими воспрещается: 1) идолопоклонство, 2) богохульство, 3) убійство, 4) кровосмѣшеніе, 5) грабительство, 6) неправосудіе. Хотя эти заповѣди преданы намъ нашимъ учителемъ Моисеемъ, но и здравый смыслъ намъ заповѣдуетъ тоже самое. Вотъ сколько заповѣдей получилъ Адамъ! Ной получилъ еще одну запо-

על ששה דברים נצטוו
 אדם הראשון על ע"ז
 ועל ברכות השם ועל
 שפיכת דמים ועל גלוי
 עריות ועד הגזל ועל
 הדינים אף על פי שכולו
 קבלה בידיו ממש שהרבנינו
 ורדעתנו נוטה לזה מכלל
 דברי תורה יראה שאל
 אלה נצטוו הוסיף לנה
 אבר מן החי שנאמר אך
 בשר בנפש דמו לא תאכלו
 נמצא שבע מצות וכו' היר
 הדבר בכל העולם עד
 אברהם:

вѣдь относительно употребленія въ пищу мяса всего движущагося съ слѣдующимъ, однако, ограниченіемъ: только плоти съ душою ея, съ кровію ея не ѣшьте (Быт. 9, 3—4). Вотъ семь заповѣдей, которыя имѣли силу надъ цѣлымъ родомъ человѣческимъ до Авраама“. (Гилхотъ Мелахимъ въ кн. Іудъ Гах-зака 9, 1).

Мы не будемъ входить въ подробное разясненіе первыхъ шести заповѣдей, не будемъ разбирать также и послѣдней

заповѣди, данной Ною. Замѣтимъ только, что Моисей ничего не говорилъ о томъ, получилъ ли Адамъ отъ Бога вышеозначенныя шесть заповѣдей. Мы остановимся на той заповѣди, ¹⁾ данной Богомъ Адаму, о которой уже положительно говорить Моисей и которой Талмудъ придаетъ весьма важное значеніе. Заповѣдь эта:

„Плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю“ (Быт. 1, 28).
 פרו ורבו וּמלאוּ אֶת הָאָרֶץ

Заповѣдь эта повторена была послѣ потопа и Ною (Быт. 9, 1). Но раввины относятъ ее къ евреямъ, какъ заповѣдь данную для нихъ только; это можно видѣть въ Гилхотъ Перія веривя. Но по нашему мнѣнію, такъ какъ заповѣдь эта дана вмѣстѣ и для всѣхъ потомковъ Адама, то ее нужно относить и къ язычникамъ; во всякомъ случаѣ это будетъ восьмая заповѣдь. Далѣе Адаму дана была еще заповѣдь относительно брака:

„И сказалъ Господь Богъ: не хорошо быти чело-
 вѣку одному; сотворимъ ему помощника, со-
 вѣтственнаго ему. И создалъ Господь Богъ изъ
 ребра, взятаго у чело-
 вѣка, жену, и привелъ ее къ чело-
 вѣку“ (Быт. 18, 22).
 וַיֹּאמֶר יְהוָה אֱלֹהִים
 לֹא טוֹב הָיְתָה אָדָם לְבֶדּוֹ
 אֶעֱשֶׂה לּוֹ עֹזֵר כְּנֶגְדּוֹ וְיִבֶנּוּ
 יְהוָה אֱלֹהִים אֶת הָאִשָּׁה
 אֲשֶׁר לִקַּח מִן הָאָדָם
 לְאִשְׁרָוּ וַיִּבְרָא אֱלֹהִים

Въ этихъ словахъ заключается установленіе брачнаго союза, а затѣмъ мы находимъ и точнѣе выраженіе обязанностей, возлагаемыхъ Богомъ на чело-
 вѣка относительно этого священнаго союза:

¹⁾ Слово заповѣдь мы употребляемъ въ томъ смыслѣ, какой соединяетъ съ нимъ Талмудъ.

„Исказалъ человекъ: **וַיֹּאמֶר הָאָדָם וְאֵת הַפֶּעַם עֵצָם מֵעֲצָמוֹ וּבֶשֶׂר מִבְּשָׂרִי לְוָאֵת יִקְרָא אִשָּׁה כִּי מֵאִישׁ לְקָחָהּ וְאֵת עַל כֹּז יֵעֹזֵב אִישׁ אֶת אָבִיו וְאֵת אִמּוֹ וְדָבַק בְּאִשְׁתּוֹ וְרָחִיו לְבֶשֶׂר אֶחָד׃**
вотъ, это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей; она будетъ называться женою, ибо взята отъ мужа (своего). Потому оставить человекъ отца своего и мать свою, и прильпится къ женѣ своей; и будетъ (два) одна плоть“ (Быт. 2, 23—24)

Итакъ въ исторіи происхожденія первой четы мы находимъ заповѣдь о бракѣ, которую и можемъ назвать девятою заповѣдію. Но Талмудъ, не причисляя ее къ семи заповѣдямъ ноевымъ, происхожденіе брака объясняетъ иначе. Онъ говоритъ:

„До времени письменнаго закона было такъ: **קֹדֶם מִתּוֹ תוֹרַת הָיָה אָדָם פּוֹגֵעַ אִשָּׁה בְּשׂוֹק אִם רָצָה הָיָה וְהָיָה לְיִשָּׁה אוֹתָהּ מִכַּנְיָסָהּ לְתוֹךְ בֵּיתוֹ וְבוֹעֵלָהּ בֵּינוֹ לְבִיּוֹ עֲצָמוֹ וְהָיָה לוֹ לְאִשָּׁה׃**
если мужчина и женщина, встрѣтившись на улицѣ, захотятъ соединиться другъ съ другомъ, то мужчина, взявъ женщину въ домъ, сожителствуетъ съ ней безъ свидѣтелей; такъ она становилась его женою“ (Гилхотъ Ишотъ 1, 1)

Во всемъ пятокижии Моисея нѣтъ ни одного намека на подобное происхожденіе брака. Не укажутъ ли намъ и здѣсь приверженцы Талмуда на тождество устнаго закона съ писаннымъ?... Правда, бытописатель повѣствуетъ о допотопныхъ людяхъ:

„Когда люди начали **וַיְהִי כִּי רָחַל הָאָדָם לָרֹב עַל פְּנֵי הָאֲדָמָה**
умножаться на землѣ, и

родились у них дочери: ובנות ילדי לראו בני
 тогда сыны Божіи уви- אלהים את בנות האדם
 дѣли дочерей человѣче- כי טוב הנה ויקחו לראם
 скихъ, что онѣ красивы, לנשים מכל אשר בחרו:
 и брали ихъ себѣ въ жены, какую кто выбралъ“ (Быт. 6,
 1—2).

Но кого бы мы не разумѣли подъ выраженіемъ „сыны Божіи“, во всякомъ случаѣ видно далѣе, что ихъ дѣла не были Богу угодны. Этотъ фактъ изъ древностей исторіи человѣческаго рода непосредственно связанъ съ судомъ о немъ Самого Бога, Который подобные брачные союзы называлъ пренебреженіемъ Своего Духа, и людей, соединяющихся такимъ образомъ, именовалъ плотію:

„И сказалъ Господь ויאמר יהוה לא ידון
 Богъ: не вѣчно Духу Мо- רוחי באדם לעולם בשגם
 ему быть пренебрегае- הוא בשר:
 мымъ человѣками сими, потому что они плоть“. (ст. 3).

Итакъ, приведенное мѣсто изъ Библіи указываетъ не на происхождение брачнаго союза, а свидѣтельствуетъ только о всеобщей испорченности нравовъ допотопныхъ людей. Взглядъ Талмуда на происхождение брака, очевидно, уничтожаетъ святость брачныхъ узъ и крайне вреденъ для семейнаго начала. Если брачный союзъ уставленъ не Богомъ, а самимъ человѣкомъ и притомъ обуславливается тѣмъ лишь, что красивое лицо женщины нравится мужчинѣ, то ясно, что онъ основывается не на высшихъ разумныхъ побужденіяхъ, а только на естественномъ влеченіи физической природы человѣка; въ такомъ случаѣ онъ ни къ чему не обязываетъ чету и по произволу ея можетъ быть расторгнутъ безпрепятственно. И дѣйствительно, Талмудъ говоритъ, что бракъ ноахиды можетъ быть расторгнутъ безъ всякихъ формальностей:

„Съ какого времени **וּמֵאִמְתֵי הַרְרִירָה אִשָּׁה**
жена ближняго (т. е. но- **כִּבְרוּ כְּגֵרוּשָׁה שְׁלָנוּ**
ахида) считается разве- **מִשִּׁוּצִיא אִנְרָה מִכִּיתוֹ וַיִּשְׁלַח-**
денною? съ того времени, **נָרָה לְעֶצְמָהּ אוֹ מִשְׁתַּצָּא**
какъ онъ высылаетъ ее **רַחֵם מִתַּחַת רִשׁוֹתָיו וְהַלֵּךְ:**
изъ дома и представляетъ ее собственному ея произволу, или
же съ того времени, какъ жена выйдетъ изъ подъ власти му-
жа и послѣдуетъ влеченію своего сердца, ибо для нихъ не
существуетъ бракоразводныхъ писемъ, такъ что, если мужу
или женѣ захотѣлось разойтись, то они расходятся и счита-
ются разведенными“ (Гилхотъ Мелахимъ 8, 3).

Далѣе, не смущаясь ни тѣми послѣдствіями, какія могли
бы произойти въ семейномъ и общественномъ быту отъ по-
добныхъ способовъ заключенія и расторгенія брака, ни соб-
ственными противорѣчіями, Талмудъ утверждаетъ:

„У язычниковъ нѣтъ **אִין אִשִּׁית לְגוֹיִם:**
брачнаго союза“ (Гилхотъ Мелахимъ 8, 3).

И въ другомъ мѣстѣ говорится:

„Бракъ имѣетъ обяза- **אִין אִשִּׁית אֱלֹא לְיִשְׂרָאֵל**
тельную силу между из- **אוֹ לְגוֹיִם עַל רַגְוִיִם אֲבָל**
раильтянами, или же у **לֹא לְעַבְדִּים עַל רַעְבְּדִים**
язычниковъ между язык- **וְלֹא לְעַבְדִּים עַל יִשְׂרָאֵל:**
никами, но не у рабовъ съ рабами или же не у рабовъ съ
израильтянами“ (Гилхотъ Іесурабіа 14, 19).

Такимъ образомъ Талмудъ, не отрицая божественнаго
установленія брака, ограничиваетъ лишь значеніе и обяза-
тельность этого закона; по его объясненію заповѣдь о бракѣ,
данная Адаму въ раю, имѣетъ значеніе не для всѣхъ потом-
ковъ Адамовыхъ.

Находя у бытописателя девятую заповѣдь о бракѣ, у него же находимъ мы и десятую заповѣдь о жертвахъ. По сказанію Моисея уже Каинъ и Авель приносили Богу жертвы. Правда, Моисей не сказалъ прямо, что они дѣлали это по повелѣнію Божию, тѣмъ не менѣе вслѣдъ за повѣствованіемъ о жертвоприношеніи сѣиновой Адама присовокупилъ:

„И призрѣлъ Господь וישע יהוה אל הבל
на Авеля и на даръ его; ואל מנחתו ואל קינו ואל
а на Каина и на даръ его מנחתו לא שערה:
не призрѣлъ“. (Быт. 4, 4—5).

Если дары Каина и Авеля выводить изъ естественнаго чувства благодарности ихъ къ Богу, благословившему труды ихъ, то упоминаемое призрѣніе Иеговы на даръ Авеля должно было быть для человѣчества побужденіемъ къ принесенію жертвъ, какъ бы заповѣдію о жертвахъ. Отсюда и кровавыя жертвы необходимо основывать на божественномъ повелѣніи, иначе какъ же бы мы объяснили себѣ то обстоятельство, что лишеніе жизни твореній Божіихъ было дѣломъ богоугоднымъ, привлекающимъ на человѣка благословеніе Божіе.

Иовъ не принадлежалъ къ избранному народу Божию; въ книгѣ его ни однимъ словомъ не упоминается о семи новыхъ заповѣдяхъ, однако мы видимъ, что онъ приносилъ жертвы:

„Когда кругъ пиршественныхъ дней совершался, Иовъ посылалъ за ними (дѣтьми) и освящалъ ихъ, и вставая рано утромъ, возносилъ всесоженія по числу ихъ“. (Иовъ 1, 5).

Такъ же друзьямъ Иова Господь повелѣваетъ принести за себя жертву и общаетъ принять ее при ходатайствѣ за нихъ Иова:

„И было послѣ того, какъ Господь сказалъ слова тѣ Іову, сказалъ Господь Елифазу Теаманитянину: горить гнѣвъ мой на тебя и на двухъ друзей твоихъ за то, что вы говорили о Мнѣ не такъ вѣрно, какъ рабъ мой Іовъ. И такъ возьмите себѣ семь тельцовъ и семь овновъ, и пойдите къ рабу моему Іову, и принесите за себя жертву, и рабъ Мой Іовъ помолится за васъ, ибо только лице Его я приму“.

(Іовъ 42, 7—8).

ויהי אחר דבר יהוה את הדברים האלה אל איוב ויאמר יהוה אלי אליפז התמני חרה אפי כד ובשני רעיד, כי לא דברתם אלי נכונה כעבדי איוב ועתה קחי לכם שב- ער פרים ורהעליהם עולה בעדכם ואיוב עבדי יתפלל אלכם כי אם פניו אשא:

Исцѣленного отъ проказы Неемана Сиріянина пророкъ Елисей не обязывалъ къ соблюденію семи новыхъ заповѣдей, а между тѣмъ когда Нееманъ выразилъ желаніе отселѣ приносить жертвы Богу истинному, Елисей не запретилъ ему этого. Нееманъ говорилъ:

„Пусть рабу твоему дадутъ земли, сколько снесутъ два лошака, потому что не будетъ впредь рабъ твой приносить все-сожженія и жертвы другимъ богамъ, кромѣ Господа“.

(4 кн. цар, 5, 17).

ויאמר נעמו ולא יהו נא לעבדך מעשה צמד פרדים אדמה כי לאי אשר עוד עבדך עלה וזבח לאלהים אחרים כי אם ליהוה:

Пророкъ не сказалъ же при этомъ случаѣ Нееману, что онъ, какъ язычникъ, долженъ ограничиться только соблюденіемъ семи новыхъ заповѣдей.

Пророкъ Исаія, созерцая въ пророческомъ духѣ, что египтяне познаютъ нѣкогда величіе Бога Израилева, не-

говорить, что тогда они обязаны будутъ принять только семь новыхъ заповѣдей, а возвѣщаетъ напротивъ, что принесеніе жертвъ Богу истинному будетъ доказательствомъ признанія Его египтянами:

„И познанъ будетъ **וְנִדְעָ יְהוָה לְמִצְרַיִם**
 Господь египтянамъ, и **וַיִּדְעוּ מִצְרַיִם אֶת יְהוָה**
 увѣдать египтяне Госпо- **בַּיּוֹם הַהוּא וְעָבְדוּ זָבַח**
 да въ той день и сотво- **וּמִנְחָה וְנִדְרָו נִדָּר לְיְהוָה**
 рять жертвы и дары и **וְשִׁלְמוּ:**
 общають обѣты Господеви и воздають“. (Исаи 19, 21).

Сверхъ указанныхъ уже нами трехъ заповѣдей, не включенныхъ раввинами въ число обязательныхъ для язычниковъ, у бытописателя можно находить слѣды еще одной заповѣди, касающейся различенія животныхъ—чистыхъ отъ нечистыхъ. По принятому нами счету, со включеніемъ семи заповѣдей новыхъ, это будетъ одиннадцатая. Предъ наступленіемъ потопа Богъ повелѣлъ Ною взять съ собою въ ковчегъ отъ каждаго вида животныхъ по семи паръ, а нечистыхъ по двѣ. По выходѣ же изъ ковчега:

„Устроилъ Ной жерт- **וַיִּבְנוּ נֹחַ מִזְבֵּחַ לַיהוָה**
 венникъ Господу; и взялъ **וַיִּקַּח מִכָּל הַבְּהֵמָה**
 изъ всякаго скота чиста- **הַטְּהוֹרָה וּמִכָּל הָעוֹף**
 го, и изъ всѣхъ птицъ **הַטְּהוֹר וַיַּעַל עִלָּהּ בְּמִזְבֵּחַ:**
 чистыхъ и принесъ во всесожженіе на жертвенникъ“.
 (Быт. 8, 20).

Очевидно эта, а не другая цѣль имѣлась въ виду, когда приказано было Ною взять съ собою въ ковчегъ чистыхъ животныхъ въ бѣльшемъ количествѣ сравнительно съ нечистыми.

Наконецъ у бытописателя же можно находить и еще слѣды двѣнадцатой заповѣди—относительно священства. Моисей повѣствуетъ, что когда Авраамъ возвращался съ побѣды

послѣ освобожденія племянника своего Лота, то его встрѣтилъ Мельхиседекъ, царь салимскій, священникъ Бога Вышняго.

Отецъ вѣрующихъ и родоначальникъ народа еврейскаго принялъ благословеніе священника Бога Вышняго. Слѣдовательно, Мельхиседекъ самимъ Авраамомъ признанъ былъ священникомъ и признанъ, конечно, не ошибочно, иначе Авраамъ вразумленъ былъ бы Богомъ. Значить и до Авраама, и не въ средѣ народа еврейскаго, существовали священники Бога Вышняго, призываемые, безъ сомнѣнія, самимъ Богомъ (Быт. 14, 18—20).

Итакъ, въ книгѣ Бытія мы нашли еще пять заповѣдей, которыя съ семью, принимаемыми Талмудомъ, составляютъ двѣнадцать; между тѣмъ раввины хотятъ видѣть только семь. Но почему же они сокращаютъ количество заповѣдей, дѣйствовавшихъ въ родѣ человѣческомъ до Авраама? Очевидно по произволу и національнымъ предрасудкамъ, но никакъ не по согласію съ закономъ Моисея.

Обращаемся къ здравому смыслу приверженцевъ Талмуда и спрашиваемъ ихъ: возможно ли, чтобы Богъ любви и милосердія оставилъ большую часть своихъ разумныхъ созданій безъ всякаго руководительства? Возможно ли, чтобы Онъ сказалъ имъ, что не желаетъ ихъ любви и чествованія? Между тѣмъ Талмудъ положительно говоритъ, что язычники не знаютъ, какъ угождать и исполнять волю Его:

„Если ноахидъ вынужденъ нарушить одну изъ своихъ заповѣдей, то это ему позволительно; даже если онъ принужденъ будетъ служить идоламъ, — и это можетъ дѣлать, потому что имъ не заповѣдано освящать Бога“ служить Ему (Гилхотъ Мелакимъ 10, 2).

בזמן שאנסו אנם לעבור
על אחת מצותיו מותר
ליו לעבור אפילו נאנס
לעבוד ע"ו עובד לפי שאינו
מצויו על קדוש השם:

Итакъ, если ноахидъ совершилъ убійство, нарушилъ супружескую вѣрность, даже если совсѣмъ отрекася отъ Бога, онъ можетъ это дѣлать безнаказанно. И послѣ такихъ преступленій онъ все-таки можетъ принадлежать къ благочестивымъ изъ всѣхъ народовъ всего міра и участвовать въ блаженствѣ будущей жизни!...

Сокращая число заповѣдей, данныхъ для всего рода человѣческаго, до семи, равнины между тѣмъ для евреевъ считаютъ обязательными 613 заповѣдей. Тутъ мы видимъ и національную гордость, унижающую предъ евреями всѣ остальные народы, и фарисейскую кичливость, хвальною своимъ знаніемъ закона и много другихъ подобныхъ побужденій, чуждыхъ истинной любви къ Богу и людямъ, требуемой божественнымъ закономъ. Истинное благочестіе внушаетъ намъ, что Богъ—есть Богъ не іудеевъ только или раввиновъ, но и язычниковъ. Мы вѣримъ, что евреи были избраны, возлюблены Богомъ преимущественно предъ всѣми другими народами, какъ свидѣтельствуемъ намъ Моисей и пророки, но теперь они уже совершили то назначеніе, ради котораго были избраны. Теперь если они хотятъ, чтобы и другіе признали въ нихъ сѣмя благословенное, то должны и показать себя такимъ, должны возвыситься до братской любви ко всему человечеству, заповѣданной Богомъ и Христомъ. Христіане—не ноахиды, они вѣруютъ и служатъ Богу искреннею любовію, объемлющею и весь родъ человѣчскій; они признаютъ, что всѣ люди—творенія рукъ Божіихъ и твердо надѣются, что милосердой Создатель, какъ Отецъ, приемиетъ любовь ихъ, благоговѣнное поклоненіе Ему и исполненіе Его заповѣдей. Основанія такой вѣры и любви заключаются для нихъ въ священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта.

Еще родоначальнику рода человѣческаго, падшему Адаму, Богъ обѣщаль Спасителя, Который, поразивъ змія въ голову, избавитъ родъ человѣчскій; еще не существовало не только раввиновъ, но и писаннаго закона, а Ной и семейство его были спасены отъ потопа и пріяли отъ Бога въ знаме-

ніе вѣчнаго завѣта Его съ человѣчествомъ сіяющую въ облакахъ радугу, какъ надежду спасенія; еще не было ни одного раввина въ средѣ богоизбраннаго народа, а Богъ открылъ уже израильскимъ пророкамъ о томъ счастливомъ времени, когда

„Отъ востока солнца **פי ממזרח שמש ועד**
и до запада имя (Его) **מבואו גדול שמי בגוים**
прославится во языцѣхъ, **ובכל מקום מקטר מגש**
и на всякомъ мѣстѣ еи- **לשמי ומנחה טהורה כי**
міамъ приносится имени **גדול שמי בגוים אמר**
Его и жертва чиста; за- **יהוה צבאות:**
не веліе имя Мое во языцѣхъ, глаголетъ Господь Все-
держитель“ (Мелак. 1, 11).

И надъ христіанами, которыхъ принимаютъ евреи за язычниковъ, именно исполнилось это божественное обѣтованіе, вопреки раввинскому понятію, которое представляетъ Бога только Богомъ приверженцевъ Талмуда. Христіане, согласно Моисею и пророкамъ, вѣруютъ, что Богъ принадлежитъ не іудеямъ только, но и всякому роду человѣческому: „неужели Богъ есть Богъ Іудеевъ только, а не язычниковъ? Конечно и язычниковъ“, спрашиваетъ и отвѣчаетъ Ап. Павелъ (Рим. 3, 29). Далѣе, онъ же говоритъ, что въ христіанствѣ „нѣтъ различія между іудеемъ и еллиномъ, потому что одинъ Господь у всѣхъ, богатый для всѣхъ призывающихъ Его; ибо всякій, который призываетъ имя Господне, спасется“ (Рим. 10, 12—13).

Во всѣхъ нами доселѣ разсмотрѣнныхъ постановленіяхъ Талмуда относительно ноахидовъ мы видѣли только униженіе человѣческаго достоинства въ лицѣ не—іудеевъ, униженіе равно чуждое духу Ветхаго и Новаго Завѣта, теперь мы присмотримся ближе къ тому, въ чемъ же именно заключается раввинская вѣротерпимость. Талмудъ дозволяетъ ноахидамъ проживать на землѣ, заселенной іудеями, (отсюда

и названіе водворившійся прозелить), повелѣваетъ обращаться съ ними также благосклонно и вѣжливо, какъ и съ израильтяниномъ. Но эта благосклонность къ „благочестивымъ изъ всего міра“ только видимая, существующая на словахъ, какъ сейчасъ мы и покажемъ:

„Если израильтянинъ **ישראל שָׂרָג בְּשָׂגָרָה**
невольнo убилъ водворив- **אֵת הָעֶבֶד אוֹ אֵת הָגֵר**
шагося прозелита или ра- **הַיּוֹשֵׁב גּוֹלָה וְכִזּוּ גֵר הַיּוֹשֵׁב**
ба, того должно сослать **שָׂרָג אֵת הָגֵר הַיּוֹשֵׁב אוֹ**
(т. е. удалять въ одинъ **אֵת הָעֶבֶד בְּשָׂגָרָה גּוֹלָה**
изъ шести городовъ, на- **גֵר הַיּוֹשֵׁב שָׂרָג אֵת יִשְׂרָאֵל**
значенныхъ для этой **בְּשָׂגָרָה אֶף עַל פִּי שָׂרָוּא**
цѣли). Также водворив- **שְׂבָגָרָה הָרִי זֶרֶה נִרְהָג:**
шійся прозелить нечаянно убилъ другаго водворившагося прозелита или раба, осуждается въ ссылку; если же водворившійся прозелить нечаянно убилъ израильтянина, то, хотя бы сдѣлалъ это и безъ намѣренія, осуждается на смерть.“ (Гилхотъ рецеахъ 5, 15).

Гдѣ же тутъ одинаковая благосклонность, какую Талмудъ велитъ оказывать пришельцу и израильтянину? Здѣсь мы видимъ прямое нарушеніе закона Моисеева:

„Для сыновъ израиле- **לְבָנֵי יִשְׂרָאֵל וְלִגֵּר וְלַיּוֹשֵׁב**
выхъ и для пришельца и **בְּתוֹכֶם תִּהְיֶינָה שְׁנֵי**
для поселенца между ва- **הָעָרִים הָאֵלֶּה לְמַקְלָם**
ми будутъ сіи шесть **לְנוֹם שְׂמֹרָה כָּל מִכְרָה נַפְשׁ**
городовъ убѣжищемъ, **בְּשָׂגָרָה:**
чтобъ убѣгать туда всякому, убившему человека неумыш-
ленно.“ (Числ. 35, 15).

Далѣе тотъ же Талмудъ говорить:

„Если израильтянинъ **ישראל שָׂרָג גֵּר הַיּוֹשֵׁב**

убилъ водворившагося **אינו בבית דין שנאמר וכי**
 прозелита, то великій **יוד איש על רעהו:**
 совѣтъ не осуждаетъ его на смерть, ибо сказано: кто своему
 ближнему злодѣйствуетъ“... (loc. cit).

И здѣсь мы не видимъ никакой благосклонности къ прозелиту и должной цѣны человѣческой жизни, вопреки ясной заповѣди Божіей, данной чрезъ Ноя роду человѣческому.

Гдѣ же здѣсь вѣротерпимость, которою такъ хвалятся предъ христіанами приверженцы Талмуда? Въ христіанскихъ земляхъ не различаютъ — іудей убійца или христіанинъ, язычникъ или магометанинъ; — соотвѣтственно требованіямъ христіанской нравственности, сила судебныхъ постановленій относительно убійць въ христіанскихъ государствахъ простирается на всѣхъ ихъ одинаково, безъ различія вѣроисповѣданій. Развѣ можно называть это вѣротерпимостію, если Талмудъ не признаетъ даже и за ближнихъ этихъ „благочестивыхъ изъ всѣхъ народовъ всего міра?.. „Выдавая свои постановленія за заповѣди Божіи, онъ и не думаетъ согласовать ихъ съ писаніями Моисея и пророковъ. И сколько столѣтій держитъ онъ евреевъ въ слѣпотѣ невѣденія истиннаго закона Божія относительно столь важнаго предмета какъ судъ надъ невольными убійцами! Есть уголки на земномъ шарѣ, гдѣ и доселѣ еще наши братья живутъ въ этомъ заблужденіи, и въ слѣпотѣ невѣденія считаютъ себя исполнителями Божественныхъ заповѣдей.

Утверждая, что въ постановленіяхъ Талмуда относительно „благочестивыхъ изъ всѣхъ народовъ всего міра“ болѣе вѣротерпимости, чѣмъ въ христіанствѣ, равнины ссылаются главнымъ образомъ на то, что имъ обѣщается участіе въ блаженствѣ будущей жизни. Посмотримъ же какъ велико ихъ участіе въ этомъ будущемъ блаженствѣ. Для примѣра приведемъ то мѣсто изъ Талмуда, гдѣ, между прочимъ, ука-

зывается, что нужно сообщать язычнику, желающему перейти въ іудейство.

„Нужно сообщить ему понятие о наказаніяхъ за нарушение заповѣдей и о наградахъ за исполненіе ихъ; нужно, чтобы онъ зналъ, что соблюденіе заповѣдей даруетъ вѣчную жизнь, и тотъ можетъ назваться совершеннымъ праведникомъ, кто изучаетъ ихъ, знаетъ и соблюдаетъ. Далѣе ему говорится: знай, что вѣчная жизнь даруется только праведникамъ, какіе суть израильтяне; и если ты видишь израильтянь въ семь мірѣ въ печали, то добро ожидаетъ ихъ въ будущемъ, потому что въ семь мірѣ они не могутъ получать столько добра, сколько—

וכו שמודיז אותו עונשיו
של מצות כך מודיעו
אותו שכרו של מצות
ומודיעו אותו שבטעמיה
מצות אלו יזכה לחיי עולם
הבאו שאיז שום צדיק גמור
אלא בעל החכמים
שעושה ויודע ואומריו לו
הוי יודע שהעולם הבא
אינו צפון אלא לצדיקים
וחם ישראל וזה שהראה
ישראל בצער בעולם הזה
טובה היא צפונה להם
שאיז יכולין לקבל רוב
טובה בעולם הזה
כאימות שמא ירום לבם
ויהעו ויפסידו שכר העולם
הבא כענין שנאמר וישמו
ישרון ויבעט ואיז הקב"ה
הוא מבי עליהו רוב
פורענות כדי שלא יאבדו
אלא כל האימות בליז
וזה עומדיז וגו':

другіе народы, дабы не возгордились и не пошли по ложному пути и чрезъ то — не лишились бы награды въ будущей жизни, какъ сказано: ессурунъ дѣлается жирнымъ и здоровымъ. Святый, благословенно имя Его, для того и назначилъ имъ столько горькихъ испытаній, чтобы они не погиб-

ли; ибо всѣ народы погибнуть, а они всегда будутъ существовать.“ (Гилхоть Іесуре біа 14, 35).

Слѣдовательно, въ блаженствѣ вѣчной жизни будутъ участвовать собственно не благочестивые изъ всѣхъ народовъ всего міра, а только праведники, каковыми признаются израильтяне; остальные народы должны погибнуть. Какъ же согласить такія разнорѣчивыя обѣщанія? Необходимо, значить, допустить, что обѣщаніе „благочестивымъ“ участія въ будущей жизни представляетъ лишь приманку съ цѣлью прельстить и привлечь прозелитовъ къ іудейству, или же въ крайнемъ случаѣ нужно признать, что это участіе будетъ весьма незначительно. Какъ бы то ни было, но въ этомъ отношеніи Талмудъ не только не превосходить, но неизмѣримо ниже стоитъ христіанства, которое прямо и открыто говоритъ: вѣрующій спасенъ будетъ, а не вѣрующій осужденъ будетъ; вѣрующій, кто бы онъ ни былъ по происхожденію—іудей или язычникъ, бѣлый или черный—какъ вѣрующій будетъ спасенъ, а невѣрующій—будь онъ іудей или христіанинъ, потомокъ Іафета или Хама—будетъ осужденъ. Спасеніе обѣщается здѣсь не той или другой національности, а всѣмъ людямъ, по вѣрѣ и дѣламъ, а не по происхожденію. Въ вышеприведенномъ цитатѣ говорится: „каждый израильтянинъ будетъ участвовать въ будущей жизни,“ тогда какъ въ Новомъ Завѣтѣ сказано: „не всякій, говорящій Мнѣ Господи! Господи! войдетъ въ царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго.“ (Мате. 7, 21) Талмудъ говоритъ, что „вѣчная жизнь существуетъ только для праведниковъ и даруется только израильтянамъ,“ новозавѣтные учителя свидѣтельствуютъ, что „истинно Богъ нелицепріятенъ, но во всякомъ народѣ боящійся Его и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему.“ (Дѣян. 10, 34—35). Которое же изъ этихъ ученій выше и достойнѣе правосуднаго Бога? Далѣе Талмудъ говоритъ, что израильтяне въ семь мірѣ не могутъ получить столько добра, сколько другіе на-

роды, но не так говорилъ Моисей въ своихъ послѣднихъ увѣщаніяхъ къ народу:

„Если ты... будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповѣди Его, которыя заповѣдую тебѣ сегодня, то Господь Богъ твой поставитъ тебя выше всехъ народовъ земли. И придутъ на тебя все благословія сіи, и исполнятся на тебѣ, если будешь слушать гласа Господа Бога твоего. Благословенъ ты въ городѣ и благословенъ на полѣ. Благословенъ плодъ чрева твоего, и плодъ земли твоей, и плодъ скота твоего, и плодъ твоихъ воловъ, и плодъ овецъ твоихъ... Поразить предъ тобою Господь враговъ твоихъ, возстающихъ на тебя; однимъ путемъ они выступятъ противъ тебя, а семью путями побѣгутъ отъ тебя. Пошлетъ Господь тебѣ благословіе въ жилищахъ твоихъ и во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, и благословитъ тебя на

וְהָיָה אִם שָׁמַעַתְּ אֶת שְׁמֵעַי בְּקוֹלִי יִהְיֶה אֱלֹהֶיךָ לְשִׁמּוֹר לְעֲשׂוֹתָ אֵת כָּל מִצְוֹתַי אֲשֶׁר אֲנִי מְצַוֶּה הַיּוֹם וְנִתַּנְךָ יִהְיֶה אֱלֹהֶיךָ עֲלֶיךָ עַל כָּל גּוֹיֵי הָאָרֶץ וּבָאוּ עֲלֶיךָ כָּל הַחֲרָפוֹת הָאֵלֶּה וְהָיָה שֶׁגִּידְךָ כִּי שָׁמַעַתְּ בְּקוֹלִי יִהְיֶה אֱלֹהֶיךָ בְּרוּךְ אַתָּה בְּעִיר וּבְרוּךְ אַתָּה בְּשָׂדֶה בְּרוּךְ פְּרִי בְּמִנְחָךְ וּפְרִי אֲדָמָתְךָ וּפְרִי בְּרִחְמֶתְךָ שֶׁגִּר אֶלְפִיךָ וְעֲשֵׂתֶרֶת צֶאֱנָךְ בְּרוּךְ מְנַאֵךְ וּמִשְׁאֵרֶיךָ בְּרוּךְ אַתָּה בְּבֵיתְךָ וּבְרוּךְ אַתָּה בְּצֵאתְךָ יְהוָה אֵת אֵיבֶיךָ הַקָּמִים עֲלֶיךָ נְגַפִּים לְפָנֶיךָ בְּדֶרֶךְ אֶחָד יִצְאוּ אֵלֶיךָ וּבִשְׂבָעָה דַרְכִּים יִנּוּמוּ לְפָנֶיךָ יִצְאוּ יִהְיֶה אַתָּה הַחֲרָפָה בְּאִסְמִיךָ וּבְכּוֹל מִשְׁלַח יָדְךָ וּבְרִכְךָ בְּאֶרֶץ אֲשֶׁר יִהְיֶה אֱלֹהֶיךָ נְתוּן לְךָ:

земль, которую Господь Бог твой даст тебѣ.“ (Втор. 28, 1—8).

Такимъ образомъ за исполненіе и послушаніе заповѣдямъ Божиимъ израильтянамъ обѣщается здѣсь и обиліе временныхъ благъ, и кто не знаетъ, какимъ благополучіемъ наслаждались они въ царствованіе Давида и Соломона? Всѣ несчастія народа произошли отъ непокорности его волѣ Божіей. И священная исторія, и гражданская исторія народовъ міра подтверждаютъ ту истину, что „праведность возвышаетъ народъ, а беззаконіе—безчестіе народовъ.“ (Притчи Сол. 14, 34). Погибли за нечестіе ассиріане, вавилоняне и римляне, но народъ израильскій еще продолжаетъ свое существованіе, конечно, ради только обѣтованій, данныхъ Аврааму, и ради милосердія Божія, ожидающаго ихъ обращенія. Увѣренность Талмуда, что изъ всѣхъ народовъ міра только одни израильтяне будутъ удостоены участія въ блаженствѣ будущей жизни, увѣренность обманчивая, такъ какъ представляетъ Бога пристрастнымъ Судією.

Язычниковъ, соблюдающихъ Ноевы заповѣди, Талмудъ называетъ благочестивыми изъ всѣхъ народовъ всего міра, но принимать ихъ въ еврейское общество повелѣваетъ не прежде, какъ по прошествіи 49 лѣтъ т. е. въ юбилейный годъ. Здѣсь мы читаемъ:

„Что значитъ водворившійся прозелитъ? Это язычникъ, обязанный поклоняться Единому Богу и исполнять заповѣди, данныя Ноевымъ сыновьямъ, но не обрѣзанный и не погруженный. Таковой нами пріемлется и принадлежитъ къ благо-

אי זרה הוא גר תושב
שקבל עלינו שלא יעבוד
עבדים עם שאר המצות
שנצטוו בני נח ולא מל
ולא סבל ררי זרה מקבליו
אותו זרה הוא מחסידי אומות
העולם ולמה נקרא שמו
תושב לפי שמותר לנו
לרשושבו בינינו בארץ
ישראל כמו שבארנו

честивымъ изъ всѣхъ на- **ברחלכות עבד'ם ואיו**
 родовъ всего міра. По- **מקבלין גר הושב אלא בני-**
 чему онъ называется вод- **מו שהיוכל נורה:**
 ворившимся? Потому что ему дозволяется поселиться меж-
 ду нами на израильской землѣ, какъ изъяснено нами въ пра-
 вилахъ касательно идолопоклонниковъ, но принимаютъ такого
 прозелита тогда, когда празднуется юбилейный годъ“ (Гил-
 хотъ Иессуре биа 14, 7—8).

По смыслу этого закона язычнику въ теченіе 49 лѣтъ
 нужно или отказаться отъ всякой надежды на спасеніе, или
 принять полное іудейство. Гдѣ же здѣсь вѣротерпимость и
 человеколюбіе? Вообразимъ, что раввинъ убѣждаетъ языч-
 ника въ томъ, что „благочестивые могутъ спастись“; языч-
 никъ заявляетъ ему, что онъ желаетъ слѣлаться благоче-
 стивымъ чтобы спастись и проситъ принять его. Раввинъ
 долженъ отвѣчать ему, что это невозможно до юбилея; но
 язычникъ возражаетъ ему, что до юбилея еще 49 лѣтъ и до
 наступленія его онъ можетъ умереть и погибнуть на вѣки.
 Очевидно для раввина остается отвѣчать ему только од-
 но: я не могу тебѣ помочь; обрѣзывайся и дѣлайся настоя-
 щимъ евреемъ. Итакъ, гдѣ же эти благочестивые, которыми
 такъ тщеславна талмудическая вѣротерпимость? Много ли
 ихъ? Найдется ли хотя даже одинъ? Теперь прошло уже бо-
 лѣе 2700 лѣтъ послѣ послѣдняго юбилея. Талмудъ говорить:

„Съ тѣхъ поръ, какъ **משגלו שבט ראובן ושכט**
 отрѣзано было колѣно **גד וחצי שבט מנשה בטלו**
 гувина и колѣно гадово и **היבלות שנאמר ושרהם**
 половина колѣна Манас- **דרור בארץ לכל יושביה**
 сию, празднованіе юби- **בזמן שכל יושביה עליה**
 лея прекратилось, ибо **יהוא שלא יהיו מעורכבין**
 сказано: и объявить сво- **שבט בשכט מלא כולו**
 боду на землѣ всѣмъ жи- **יושבים בתקנו:**

толямъ ея (Лев. 25 10), т. е. когда всѣ жители ея находятся въ ней (иудейской землѣ) и когда колѣна еще не смѣшивались между собою, а жили на своихъ мѣстахъ“ (Гилхотъ Си-недріонъ 10, 8).

Упоминаемое здѣсь событіе такъ описывается въ 4-й кн. Цар., 10, 32—33:

„Въ тѣ дни началъ	בִּימִים הָחֵל
Господь отрѣзать части	יְהוָה לְקַצֹּת בְּיִשְׂרָאֵל
отъ израильтянъ, и по-	וַיִּכַּסְּחֻזְאֵל בְּכָל יִשְׂרָאֵל
разилъ ихъ Азаилъ во	מִזֶּמְרֵי מִוֶּרֶחַ הַשְּׁמֶשׁ
всѣхъ предѣлахъ изра-	אֵת כָּל אֶרֶץ הַגְּלִיעָד:

илевыхъ, на востокъ отъ Іоардана, всю землю Галадъ“.

По общепринятой хронологіи это было около 884 г. до Р. Хр. прибавимъ къ этому 1879 г. христіанской эры и получимъ 2763 лѣтъ—время, въ теченіи котораго не было юбилеевъ, слѣдовательно не обращенъ къ иоевой религіи ни одинъ язычникъ, во все это время обѣщаніе Талмудомъ спасенія „благочестивымъ“, за соблюденіе семи иоевыхъ заповѣдей, оставалось неприменимымъ; вѣротерпимость существовала лишь на бумагѣ. Поэтому давно бы уже пора перестать обѣщать невозможное, а лучше открыто и прямо сказать, что не принявшій обрѣзанія и погруженія, словомъ всего еврейскаго закона, не можетъ быть спасенъ. По свидѣтельству книги Дѣяній Апостольскихъ еще въ первые времена христіанства увѣровавшіе изъ фарисейской ереси возставали противъ распространенія христіанства между язычниками, необрѣзанными по закону Моисея. Вотъ такимъ образомъ историческое свидѣтельство, что еще при самомъ началѣ христіанства фарисеи были того мнѣнія, что язычнику невозможно спастись однимъ отреченіемъ отъ идолопоклонства. Мнѣніе это возникло, конечно, на почвѣ устныхъ преданій, съ уничтоженіемъ юбилея, запретившихъ принимать язычниковъ въ число благочестивыхъ:

„Въ настоящее время
говорить Талмудъ, нель-
зя принимать даже и та-
кого, который откажется
исполнить хотя бы и самый маловажный законъ“ (loc. cit).

אבל בנמו הורה אפילו
קבל עלינו כל ההורה
כולה חוץ מדקדוק אחד
אין בקבלתו אותה:

Итакъ, что же остается теперь отъ раввинской вѣротерпимости? Талмудъ говоритъ сначала, что благочестивые могутъ спастись соблюденіемъ семи новыхъ заповѣдей, далѣе онъ говоритъ, что принимать ихъ можно только однажды въ 50 лѣтъ, но съ прекращеніемъ юбилейныхъ годовъ нельзя дѣлать и того; наконецъ въ настоящее время Талмудъ положительно запрещаетъ принимать язычниковъ, не соглашающихся исполнять весь законъ еврейскій. Итакъ, раввины съ превозносиною ими вѣротерпимостію ровно ничего не сдѣлали относительно спасенія „благочестивыхъ“, ничѣмъ не предохранили ихъ отъ вѣчнаго осужденія. Чѣмъ же они могутъ хвалиться предъ христіанами, которые въ теченіе XVIII вѣковъ почти цѣлый міръ обратили къ истинной вѣрѣ. Христіанскіе апостолы, происходя изъ евреевъ сами, тѣмъ не менѣе говорили язычникамъ языкомъ любви, чуждымъ даже и тѣни національныхъ предразсудковъ: „итакъ вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу“ (Ефес. 2, 19); „помните, что вы нѣкогда язычники по плоти, которыхъ называли необрѣзанными, такъ называемы обрѣзанные плотскимъ обрѣзаніемъ, совершаемымъ руками, что вы были въ то время безъ Христа, отчуждены отъ общества израильскаго, чужды завѣтовъ обѣтованія, не имѣли надежды и были безбожники въ мірѣ“ (Ефес. 2, 11—12). Отдавая должную дань ветхозавѣтной религіи, христіанскіе апостолы не отрицали въ тоже время и преимуществъ богоизбраннаго народа, проповѣдуя, что израильтянамъ „принадлежать усыновленіе и слава, и завѣты, и законоположеніе и богослуженіе, и обѣтованія; ихъ и отцы, и отъ нихъ Христосъ по плоти, сущій надъ всемъ Богъ“ (Рим. 9, 4 5);

„Если нѣкоторые изъ вѣтвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на мѣсто ихъ и сталъ общникомъ корня и сока маслины, то не превозносишь предъ вѣтвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя“ (Рим. 12, 17—18). Христіанство благоговѣнно чтить писанія Моисея и пророковъ, какъ писанія боговдохновенныя; всю исторію народа еврейскаго, исторію Авраама, Исаака и Иакова, исторію Моисея, Судей и царей израилевыхъ называетъ исторію священной, и притомъ не ради только потворства евреямъ, но ради спасенія всѣхъ вѣрующихъ. Итакъ, предоставляемъ безпристрастію читателя судить—кто больше сдѣлалъ въ пользу язычниковъ, христіанство или Талмудъ; гдѣ больше вѣротерпимости и челоуѣколюбія—въ церкви христіанской или новоіудейской, и гдѣ, наконецъ, соотвѣтствія съ писаніями Моисея и пророковъ—въ Талмудѣ ли, или въ новозавѣтныхъ писаніяхъ христіанскихъ.

III.

Раввинское пониманіе заповѣди о любви къ ближнимъ.

Когда Наполеонъ 1-й спросилъ еврейскихъ депутатовъ: считаютъ ли они французовъ своими братьями?—тѣ отвѣчали утвердительно и, сославшись на законъ Моисеевъ относительно пришельцевъ, сказали: къ симъ столь благосклоннымъ къ пришельцу постановленіямъ, Моисей присовокупилъ законъ всеобщаго челоуѣколюбія, когда сказалъ: любя ближняго, какъ самого себя“. ¹⁾ Тоже подтверждаетъ и ⁶ аварскій катехизисъ, утвержденный баварскимъ правительствомъ и употребляемый въ Баваріи при обученіи началамъ ново-іудейской религіи. Послѣ изложенія нравственныхъ обязанностей въ катехизисѣ слѣдуетъ такой вопросъ: „нужно

¹⁾ Verhandlung des Pariser Sinedriums p. 187.

ли исполнять эти законы и обязанности, повелѣнія и запрещенія въ отношеніи къ не-израильтянамъ? Отвѣтъ: „бъ езь сомнѣнія, потому что основаніе всѣхъ этихъ обязанностей, т. е. законъ, любіи ближняго твоего, какъ самого себя, по смыслу Священнаго Писанія долженъ относиться и къ не-израильтянамъ, даже и къ язычникамъ, ибо сказано: когда поселится пришлецъ въ землѣ вашей, не притѣсняйте его. Пришлецъ, поселившійся у васъ, да будетъ то же, что туземецъ вашъ; любіи его, какъ себя: ибо и вы были пришельцами въ землѣ египетской. Я Господь, Богъ вашъ“ (Лев. 19, 33—34). ¹⁾ Отвѣтъ ясный и твердо обоснованный.

Такимъ образомъ и представители іудейства во Франціи, и наставники еврейской молодежи въ Баваріи согласно высказали, что въ библейской заповѣди о любви къ ближнему подъ именемъ ближнихъ разумѣются всѣ люди, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій. На чемъ же они основываютъ такое нравственное ученіе? Еврейскіе депутаты въ этомъ случаѣ прямо указали, что это ученіе высказывается и въ Талмудѣ и къ сказанному присовокупили слѣдующую выдержку изъ Талмуда: „мы обязаны, говорить одинъ талмудистъ, любить всѣхъ, соблюдающихъ ноевы заповѣди, какъ нашихъ братьевъ, предоставляя на ихъ отвѣтственность ихъ религію, по желанію ихъ. Мы обязаны посѣщать ихъ больныхъ, погребать ихъ умершихъ и помогать ихъ бѣднымъ наравнѣ съ израильтянами; однимъ словомъ, нѣтъ ни одного дѣйствія челоуѣколюбія, котораго истинный израильтянинъ не обязанъ былъ бы исполнять въ отношеніи къ соблюдающимъ ноевы заповѣди“. ²⁾

Баварскій катехизисъ въ этомъ случаѣ оказался болѣе осторожнымъ: онъ сослался прежде всего на законъ Моисеевъ и привелъ цитату изъ книги Левитъ. Конечно, катехизисъ излагаетъ нравственное ученіе современнаго іудейства и, слѣдовательно, тѣмъ самымъ дѣлаетъ уже намекъ,

¹⁾ Lehrbuch der Mosaischen Religion München. 1826 p. 150.

²⁾ Маймонидъ Гилхотъ Мелахимъ 10, 12.

что и устный законъ заповѣдуетъ тоже, что и Моисей. Но при этомъ еще, подобно тому, какъ еврейскіе депутаты со- слались на мнѣніе Маймонида, и катехизисъ нашель нужнымъ къ общему ученію закона Моисеева присовокупить болѣе подробное изъясненіе его изъ Талмуда: „мы обязаны съ проживающимъ между нами не-израильтяниномъ обра- щаться во всѣхъ отношеніяхъ справедливо и съ любовію; мы обязаны поддерживать его, какъ учить тому Священное Писа- ніе сими словами: иноземцу, который случится въ жилищахъ твоихъ, отдай ее (мертвечину), онъ пусть ѣсть ее (Втор. 14, 21). Наши мудрецы повелѣли намъ, ради обществен- наго блага, посѣщать языческихъ больныхъ, погребать ихъ умершихъ и питать ихъ бѣдныхъ, ибо сказано о нашемъ Соз- дателѣ: благъ Господь ко всѣмъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его (Псал. 144, 9)“.

Эти выдержки, приведенныя французскими депутатами и баварскимъ катехизисомъ въ доказательство гуманныхъ от- ношеній Талмуда къ не-израильтянамъ, достигли бы сво- ей цѣли, если бы дѣйствительно находились въ Талмудѣ. Къ сожалѣнію, приведенное мѣстовъ оригиналъ читается со- вершенно иначе, и ссылка на него искажаетъ его смыслъ сообразно цѣли, и не правдѣ. Цитата эта заимствована изъ книги Іадъ—Гахъ—зака, гдѣ Маймонидъ говоритъ такъ:

„Мнѣ кажется, что	וכן יראה לי שנוהגין
съ проживающими ме-	עם גרי תושב בדרך ארץ
жду нами прозелитами	וגמילות חסדים פישראל
нужно обращаться благо-	שהרי אנו מצווין לרחוקותו
склонно и вѣжливо, какъ	שנאמר לגר אשר בשעריך
и съ настоящими израиль-	התננה ואכלה וזה
тянами, ибо намъ заповѣ-	שאמרו חכמים אינו כופלין
даво помогать имъ, пи-	לרחם שלום בגוים לא בגר
тать ихъ, какъ писано:	תושב אפילו רגוים צו
иноземцу, который слу-	חכמום לבקר חוליהם

чится въ жилищахъ твоихъ, отдай ее, онъ пусть ѣсть ее. Что же касается до того, что наши мудрецы сказали, будто не должно отвѣчать на ихъ поклонъ, то это относится только къ язычникамъ,

וְלִקְבוֹר מִתִּירוֹם עִם מַתִּי
יִשְׂרָאֵל וְלִפְרָנִם עֲנִיִּיהֶם
כִּכְלָל עֲנִי יִשְׂרָאֵל מִפְּנֵי
דְרָכֵי שְׁלוֹם הָרִי נֹאמַר
טוֹב יִי לְכֹל וּרְחֻמוֹ עַל כָּל
מַעֲשָׂיו וְנֹאמַר דְּרָכֵיהּ
דְּרָכֵי נְוֵעַם וְכֹל נְתִיבוֹתֶיהּ
שְׁלוֹם:

а не къ проживающимъ между нами прозелитамъ. Собственно же въ отношеніи къ язычникамъ наши мудрецы повелѣли ихъ больныхъ посѣщать, ихъ мертвыхъ погребать вмѣстѣ съ мертвецами израильскими и ихъ бѣдныхъ питать наравнѣ съ бѣдными израильскими ради мира, ибо сказано: „благъ Господь ко всѣмъ и щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его“. И еще сказано: „пути ея (мудрости)—пути пріятные, и всѣ стези ея мирныє“. (Прит. 3, 17).

Читатель, конечно, замѣтилъ довольно значительную разность между цитатомъ изъ Талмуда нами приведенной и перифразомъ ея, сдѣланнымъ въ баварскомъ катехизисѣ. Въ послѣднемъ сказано: мы обязаны обращаться съ проживающимъ между нами не-израильтяниномъ во всѣхъ отношеніяхъ справедливо и съ любовью, также какъ и съ израильтяниномъ. Ясно, что катехизисъ хочетъ показать, что въ приведенныхъ словахъ Маймонида онъ видитъ общеобязательный непремѣнный законъ, опредѣляющій отношенія израильтянъ къ не-израильтянамъ. Но въ оригиналѣ слова эти имѣютъ совершенно другой смыслъ: вмѣсто „мы обязаны“ тамъ говорится: „мнѣ кажется, что нужно.“ Очевидно, что Маймонидъ въ настоящемъ случаѣ нерѣшительно высказываетъ свое мнѣніе, ни для кого не обязательное. Кажущееся кому-либо нужнымъ не есть еще положительная заповѣдь. II французскіе депутаты выразились: мы обязаны, но они по

крайней иѣрѣ сказали точнѣе: „мы обязаны, говорить одинъ талмудистъ, но не сказали, что „устный законъ насъ обязываетъ.“ Далѣе, баварскій катехизисъ говоритъ о не-израильтянахъ вообще, разумѣя подъ ними и язычниковъ, тогда какъ французскіе депутаты имѣютъ въ виду только одинъ классъ не-израильтянъ, соблюдающихъ новыя заповѣди.

Итакъ, по ученію Талмуда, подъ словомъ „ближній“ во все не разумѣются всѣ люди, безъ различія вѣроисповѣданія, напротивъ, здѣсь дѣлается различіе между язычниками, соблюдающими новыя заповѣди, и язычниками, не соблюдающими ихъ, и на основаніи этого опредѣляется степень сближенія съ ними евреевъ. Замѣчательно однакожь, что этого какъ будто и не видѣли ни французскіе депутаты, ни составители баварскаго катехизиса; они даже выпустили то мѣсто изъ Маймонида, гдѣ устанавливается для евреевъ различіе между не-израильтянами: „если наши мудрецы сказали, что не нужно отвѣчать на ихъ поклоны, то это относится только къ язычникамъ, а не къ проживающимъ между нами прозелитамъ.“ Этимъ пропускомъ они ясно показали, что въ Талмудѣ нѣтъ ученія о любви ко всѣмъ людямъ, какъ ближнимъ, безъ различія вѣроисповѣданія. Отсюда и единственное мѣсто, которымъ они хотѣли доказать гуманность Талмуда, вынуждены были привести съ пропусками, чтобы сгладить, до безъ различія въ существѣ дѣла различное отношеніе израильтянъ къ не-израильтянамъ. Французскіе депутаты, ссылаясь на раввинскій авторитетъ, увѣряютъ, что нѣтъ ни одного дѣйствія челоѡколюбія, котораго бы истинный израильтянинъ не обязанъ былъ исполнить въ отношеніи къ прозелитамъ. Но учить-ли Талмудъ любить прозелитовъ какъ братьевъ, какъ израильтянъ? Какую степень сближенія онъ допускаетъ съ ними? Заповѣдавъ въ живое и благосклонное обращеніе съ прозелитами, Маймонидъ въ основаніе обязанности для евреевъ помогать имъ и питать ихъ полагаетъ законъ Моисеевъ о пищѣ, которымъ воспрещено евреямъ ѣсть мертвечину, а велѣно или даромъ отдавать

или продавать ее иноземцу, такъ какъ язычники Ъли удавленину. Не ясно-ли отсюда, что Маймонидъ въ дѣлахъ любви къ прозелиту хотѣлъ ограничиться только благовидною наружностью въжливаго обращенія съ нимъ, положительно отвращая въ тоже время отъ сближенія съ нимъ евреевъ? Даже и къ бѣдствующимъ прозелитамъ онъ внушаетъ не сродобольное состраданіе, а холодное пренебреженіе, если не отвращеніе, повелѣвалъ отдавать имъ то лишь, что самому еврею не нужно, чѣмъ пользоваться ему запрещено. Развѣ такъ училъ Моисей? Не требовалъ-ли онъ, напротивъ, отъ евреевъ, чтобы относительно способовъ пропитанія, бѣдные пришельцы пользовались одинаковыми правами съ бѣдными изъ самихъ евреевъ? (Лев. 19, 9 и 10; Втор. 24, 19-21; Лев. 25, 35-37; Исх. 22, 21. 24. 25.) Если въ существѣ дѣла такъ ничтожна помощь, оказываемая ново-іудействующими прозелитамъ, то что сказать о язычникахъ? И если умолчали о нихъ французскіе депутаты, то не значить-ли это, что язычнику уже нечего ждать никакого милосердія со стороны еврея? Если же такъ, то депутаты не имѣли никакого права приравнивать постановленія Талмуда объ отношеніи евреевъ къ иновѣрцамъ, къ заповѣди всеобщаго человѣколюбія о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ. Дѣла даже и искренняго милосердія, но только къ избранной части рода человѣческаго, какъ бы высоки они ни были, далеко не удовлетворяютъ божественной заповѣди всеобщаго человѣколюбія. Не понимать этого могутъ развѣ тѣ только, слѣпое подчиненіе которыхъ отеческимъ преданіямъ закрываетъ для нихъ настоящій смыслъ истинныхъ заповѣдей Божіихъ. Въ противномъ случаѣ они должны бы сказать, что какъ далеко небо отъ земли такъ заповѣдь ума Божія отстоятъ отъ гуманныхъ яко-бы предписаній мудрости человѣческой. Ибо заповѣдь Божія: „люби ближняго, какъ самого себя“ объемлетъ всѣ человѣческія состоянія и нужды, говоритъ человѣческому сердцу во имя неразрывнаго союза, вязующаго всѣхъ людей въ одинъ родъ человѣческій, во

имя всего лучшаго, что осталось въ человѣческой природѣ по паденіи, говоритъ при томъ отъ лица Самого Создателя человѣческаго рода. Исходя отъ Бога, она научаетъ насъ разумѣть благодѣ Божію, объемлющую весь родъ человѣчскій, и чрезъ то вдохновляетъ до любви самоотверженной, безкорыстной. До такого широкаго пониманія ея не могли возвыситься ослѣпленные національною гордостью еврейскіе раввины. Но составители баварскаго катехизиса прямо, однакожь, на основаніи Талмуда, простираютъ обязанность помогать нуждающимся и на язычниковъ. При этомъ перевели слова (проживающіе прозелиты) словомъ: не израильтяне и слова (ради мира) переводятъ словами: ради общественнаго блага. Переводъ, очевидно, неправильный. Впрочемъ, мы отнюдь не хотимъ утверждать этого голословно. Мы приведемъ изъ Талмуда точное объясненіе словъ „ради мира“ такъ, чтобы каждому легко было понять, какими побужденіями къ благотворительности должны, по смыслу Талмуда, руководствоваться евреи въ отношеніи къ неевреямъ. Въ Талмудѣ сказано:

„Нужно давать пропитаніе и бѣднымъ изъ идолопоклонниковъ наравнѣ съ бѣдными отъ Израиля ради мира не нужно также запрещать идолопоклоннику участвовать въ собираніи оставшихся послѣ жатвы колосьевъ по окраинамъ полей сжатаго хлѣба ради мира. Далѣе можно навѣдываться объ ихъ

מפרנסים עניי עב'ום אע
עניי ישראל מפני דרבי
שלום ואיו ממחיו בידי עניי
עב'ום בלקם שכחה ופאה
מפני דרבי שלום ושואלים
בשלוםם ואפי' ביום חגם
מפני דרכו שלום ואיו
בופליו לרחו שלום לעולם
ולא יפנם לביתו של נכרי
עב'ום ביום חגו להתה לו
שלום מצאו בשוק נוהו לו
שלום בשפה רפה ובכבוד
ראש איו כל הדברים

благосостояніи и въ ихъ праздники ради мира, но никогда не должно отвѣчать (буквально: повторять) на ихъ поклоны; также не нужно ходить въ домъ идолопоклонника для привѣтствія его во время его праздника. При встрѣчѣ же съ нимъ на улицѣ привѣтствуютъ его тихимъ голосомъ и съ опущенною головою. Впрочемъ, все это дѣлается только тогда, когда израильтяне находятся въ

האלה האמירים אלא
 בזמן שגלו ישראל לבנו
 אומות או שיד עב'ום
 תקיפה על ישראל אבל
 בזמן שיד ישראל תקיפה
 עליהם אסור לנו לרניה
 עובד עב'ום בנינו אפילי
 יושב ישיבת עראי או עובר
 ממקום למקום במחורה
 לא יעבור בארצנו אלא עד
 שקיבל עליו שבע מצות
 שנצטוו בני נח שנאמר לא
 ישבו בארצך אפילי לפי
 שעה ואם קבל עליו ו'
 מצות הרי זה גר הושב
 וכו':

плѣну и разсѣяны между народами, или когда идолопоклонники имѣютъ надъ ними верховную власть. Но когда израильтяне получаютъ верховную власть надъ идолопоклонниками, тогда намъ воспрещается даже и на одинъ часъ оставлять ихъ между нами, будетъ-ли это человѣкъ, нечаянно остановившійся во время перехода изъ одного мѣста въ другое, или торговецъ, который ходитъ изъ страны въ страну. Онъ не долженъ даже переходить нашего края, пока не приметъ семи заповѣдей Ноевыхъ, ибо сказано въ Писаніи: не должны они жить въ землѣ твоей (Исх. 23, 33) ни даже на малое время. 1) Если же онъ приметъ семь

1) Въ цѣломъ это библейское мѣсто читается такъ: «не должны они (ханаанскіе народы, которые и перечислены въ слѣдующей главѣ) жить въ землѣ твоей, чтобы они не ввели тебя въ грѣхъ, противъ Меня; ибо, если ты будешь слу-

заповѣдей, то считается водворившимся прозелитомъ.
(Гилхоть Акумъ 10, 5 и 9).

Пусть теперь читатель самъ рѣшаетъ: можно ли слово ради мира переводить словами „ради общественнаго блага“ какъ сдѣлали это составители баварскаго катехизиса. Съ своей стороны мы замѣтимъ, что побужденіемъ къ благотворительности въ пользу бѣдствующихъ язычниковъ равнины выставляютъ вовсе не религію или чело-вѣколюбіе, а нѣчто гораздо низшее и болѣе измѣнчивое, именно временное благо еврейскаго общества. Талмудъ, по видимому, ссылается на заповѣдь Моисееву, уравнивающую права бѣдныхъ пришельцевъ съ правами бѣдныхъ евреевъ (Лев. 19. 9, 10), но нисколько не проникается высоко — чело-вѣколюбивымъ духомъ богодарованной заповѣди. Буквою закона онъ ограждаетъ еврея отъ упрека въ безбожномъ безсердечіи къ бѣдствующему язычнику и чрезъ то облачаетъ его только благовидною наружностью благодѣтеля, но и при этомъ, чтобы онъ не тяготился такою одеждою, утѣшаетъ его, что это тяжкое время дѣль наружной благотворительности будетъ тяготѣть на раменахъ еврея лишь на время не самостоятельнаго, зависимаго положенія еврейскаго народа среди другихъ народовъ, до тѣхъ поръ, пока евреи въ плѣну, и язычники имѣютъ надъ ними верховную власть. При перемѣнѣ ролей, какъ скоро положеніе евреевъ сдѣлается господствующимъ и независимымъ, онъ смѣло можетъ не оказывать ни малѣйшаго участія къ язычнику. Итакъ теперь видимъ, какой любви къ ближнему требуетъ Талмудъ, — это осново-положеніе ново-іудейства. Возвращаясь теперь къ вопросу — откуда же парижскіе депутаты и составители баварскаго катехизиса заимствовали свое ученіе о любви къ ближнимъ, мы можемъ уже смѣло утвер-

---

жить богамъ ихъ, то это будетъ тебѣ сътыю. Ясны цѣль и смыслъ этого библейскаго мѣста. Ясно и то, на сколько основательно прилагаютъ его равнины ко всѣмъ временамъ и народамъ міра.

ждать, что они заимствовали его отнюдь не изъ Талмуда, а скорѣе изъ понятій христіанскихъ. Отличительную черту христіанской нравственности, дѣйствительно, составляетъ любовь ко всему человечеству, основанная на любви къ Творцу, Промыслителю и Спасителю его, на единствѣ происхожденія и предназначенія всѣхъ людей, и особенная сострадательность ко всякому страждущему. Какъ учить Евангеліе о любви къ ближнему, это всего яснѣе показываетъ притча о милосердіи Самарянинѣ. На вопросъ одного изъ книжниковъ: кто мой ближній? — предложенный І. Христу, Онъ отвѣчалъ притчею о самарянинѣ, который на пути изъ Іерусалима въ Іерихонъ встрѣтилъ человѣка, ограбленнаго и до полусмерти избитаго разбойниками. Священникъ іудейскій прошелъ мимо, не оказавъ несчастному никакой помощи; подобнымъ же образомъ поступилъ и проходившій по той дорогѣ левитъ, самарянина же, проѣзжавшаго мимо, тронуло бѣдственное положеніе страждущаго. И вотъ подошедши къ нему, онъ перевязалъ его раны, возливая на нихъ масло и вино, и, посадивъ на своего осла, привезъ его въ гостинницу, гдѣ и окружалъ больного всевозможными заботами. А на другой день, при отъѣздѣ, вынулъ два динарія и, давши ихъ содержателю гостинницы, сказалъ ему: позаботься о немъ и если издержишь что болѣе, я, когда возвращусь, отдамъ тебѣ. Кто изъ этихъ троихъ, въ свою очередь спросилъ книжника Христось, по твоему мнѣнію, былъ ближній попавшемуся разбойникамъ? Тотъ отвѣчалъ: оказавшій ему милость. Тогда І. сказалъ ему: иди и ты поступай также (Лук. 10, 29 37). Христось не сказалъ прямо, что ограбленный и израненный разбойниками путникъ принадлежалъ къ язычникамъ. Но когда замѣтилъ, что священникъ и левитъ прошли мимо несчастнаго, не оказавъ ему помощи, то тѣмъ самымъ далъ понять книжнику, о какомъ человѣкѣ, какой вѣры, ведетъ Онъ рѣчь. Съ іудеями такъ не поступали бы

священникъ и левить, а съ идолопоклонникомъ иначе и не совѣтуетъ еврейскій раввинскій законъ, тамъ сказано:

„Если язычнику, идолопоклоннику грозитъ опасность утонуть въ рѣкѣ, или, если онъ находится въ другой какой-либо опасности смерти, намъ нѣтъ нужды вѣшнить къ нему на помощь. Однакожь не позволяется быть виновникомъ гибели его, нельзя наложить руки, чтобы низвергнуть его въ бездну, дабы не жилъ онъ съ нами во враждѣ“ (Гилхоть Акумъ 10, 1).

Такое-то предписаніе закона и исполнили упомянутые священникъ и левить: они не употребили насилія надъ полумертвымъ язычникомъ, чтобы покончить съ нимъ, но не оказали ему и никакой помощи, предоставивъ несчастнаго самому себѣ.—Вѣроятно и книжникъ, совопросникъ Христа мысленно оправдывалъ священника съ левитомъ, ибо и самъ въ подобномъ случаѣ по закону поступилъ бы также; но когда Христосъ представилъ ему самарянина, человѣка, съ іудейской точки зрѣнія, равнаго язычнику, оказавшимъ въ отношеніи къ несчастному искреннее человѣколюбіе, когда подробно раскрылъ все попеченія самарянина о страждущемъ и на дорогѣ, и въ гостинницѣ, и по отъѣздѣ оттуда, и затѣмъ обратился къ человѣческому сердцу и здравому смыслу книжника съ вопросомъ: кто изъ троихъ былъ ближнимъ къ попавшемуся разбойникамъ, кто былъ ближнимъ ему не по законному предписанію, а прямо въ данномъ случаѣ жизни, книжникъ не могъ не указать и указалъ на самарянина, оказавшаго милость. Вотъ два не-израильтянина, язычникъ и самарянинъ, которыхъ такъ не пріятно для евреевъ считать своими ближними, которыхъ признавать за своихъ братьевъ онъ считаетъ даже противленіемъ закону божественному, и вотъ два представителя еврейской нравственности, два учителя іудейства—священникъ и левить. Кто же изъ нихъ лучше понималъ божественную заповѣдь о любви къ ближнему? Очевидно не тѣ, которые отвернулись отъ несчастнаго язычника, какъ бы боясь прогнѣвить Бога, оказавши ему помощь, и тѣмъ самымъ, по безпристрастному

сужденію собственнаго единовѣрца, стали несравненно ниже презираемаго ими самарянина. Кто же ослѣпилъ ихъ разумъ? Кто очерствилъ ихъ сердце? Кто закрылъ образъ ко всемъ милосердаго Бога? Съ увѣренностію отвѣчаемъ: собственный ихъ, такъ называемый, устный законъ. Какъ нѣ когда Христось къ книжнику, обращаемся теперь и мы къ приверженцамъ его съ вопросомъ: соответствуетъ ли онъ требованіямъ истинно-человѣческаго сердца и здраваго человѣческаго смысла, когда воспрещаетъ подавать помощь умершему ближнему за то только, что онъ язычникъ? Подавлять въ себѣ естественныя чувства состраданія къ бѣдствующему, безчувственно смотрѣть на предсмертную борьбу чловѣка, слышать раздирающій душу вопль утопающаго язычника и оставлять его на произволъ судьбы—развѣ это похоже сколько нибудь на богодарованный законъ Моисеевъ, повелѣвающій любить ближняго какъ самого себя? Развѣ можно видѣть въ постановленіяхъ такого закона примѣненіе божественнаго законодательства къ современнымъ потребностямъ еврейскаго народа? Нѣтъ; только Новый Завѣтъ раскрываетъ вполне изреченную древнимъ евреямъ чрезъ Моисея заповѣдь Божію „люби ближняго, какъ самого себя и примѣняетъ ее къ потребностямъ всего чловѣчества во всякое время и на всякомъ мѣстѣ. Христіанство учитъ, что и язычникъ, хотя идолопоклонство и многобожіе и удалило его отъ Бога истиннаго и унизило его чловѣческое достоинство, хотя-бы даже онъ и развращенъ былъ нравственно, все-таки есть еще Божіе созданіе, благостию Промысла сохраняемое, все-таки чловѣкъ, и какъ чловѣкъ, есть ближній нашъ, котораго любовь Божія повелѣваетъ намъ любить, какъ самихъ себя. Этимъ мы можемъ открыть къ его сердцу и доступъ истиннаго богопознанія и бопочитанія и, спасая отъ гибели временной, спасти и отъ осужденія вѣчнаго. Мы убѣждены, что каждый, взирающій на дѣла истиннаго христіанскаго чловѣколюбія, его окружающія, невольно располагаетъ и свое сердце, какъ нѣкогда

евангельскій книжникъ, къ сочувствію имъ, и изъ жизни христіанскаго общества, болѣе чѣмъ изъ предписаній закона научается понимать—кто его ближній и какъ нужно любить его, чтобы не казаться только людямъ, а угождать сердцевѣдцу Богу. Это вотъ, по нашему мнѣнію, и доказали наши братья во Франціи и Баваріи. А что вмѣсто христіанства они приписали ученіе объ истинномъ человѣколюбіи Талмуду, то здѣсь они погрѣшили противъ правды и, можетъ быть, этимъ самымъ спасли еврейское общество отъ преслѣдованія его государственными законами. Однакожъ мы увѣрены, что нельзя оказать еврейскому народу истинной пользы, подобнымъ образомъ приписывая Талмуду то, чего въ немъ нѣтъ. Отъ похвалъ безсердечному раввинскому попеченію „объ общественномъ благѣ“ сердце еврея все болѣе и болѣе будетъ оскудѣвать любовью къ человѣчеству и чуждаться дѣлъ человѣколюбія; умъ еврея будетъ мельчать все болѣе и болѣе, по мѣрѣ изощренія практически—житейской сообразительности и такимъ образомъ богодарованное еврейскому народу первенство промѣняется и продается, какъ нѣкогда Исавомъ за чечевичную похлебку, за презрѣнныя сокровища земли. Но заставимъ самый Талмудъ обратиться къ будущему и чертить достожеланный образъ того мессіанскаго времени, когда евреи будутъ поставлены во главу всего человѣчества.

Какими счастливыми и блаженными послѣдствіями ознаменуется себя это время во-первыхъ для рода человѣческаго, а потомъ и для народа еврейскаго? По талмуду выходитъ, что когда приверженцы его будутъ имѣть верховную власть надъ всѣмъ человѣчествомъ, когда ново-іудейство сдѣлается господствующею въ мірѣ религіей, то евреевъ въ Россіи Франціи, Германіи, Англіи и другихъ странахъ не будетъ уже связывать заповѣдь: люби ближняго, какъ самого себя, не будетъ она связывать даже и къ дѣламъ „ради мира“ и „общественнаго блага“; тогда благо еврея и еврейскаго народа возьметъ въ свои царственныя руки блага человѣка

и челоѣчества въ вѣчно, безотвѣтное владѣніе. Не евреи для челоѣчества, а челоѣчество для евреевъ будетъ существовать; не челоѣческое достоинство въ себѣ и другихъ будутъ пѣнять и чтить евреи, а еврейство. Самъ Мессія придетъ возвысить евреевъ надъ всѣмъ родомъ челоѣчскимъ и покорить евреямъ весь міръ. Конецъ всѣхъ людей не — евреевъ будетъ или смерть, или насильственное обращеніе въ еврейство.

Что же останется тогда съ плодами нынѣшняго христіанскаго просвѣщенія и образованности — съ гуманностію, въротерпимостію и т. под.? Они отдадутся на посмѣяніе узконациональной гордости евреевъ. На такую-то высоту Талмудъ обѣщаетъ возвести наконецъ екрейскій народъ. Но вѣдь на подобную высоту уже давнымъ-давно хотѣлъ взойти діаволь и за такое свое горделивое намѣреніе безвозвратно низвергнуть былъ Богомъ съ небесной высоты въ адскую глубину. Не тѣхъ ли же преимуществъ добивается и Талмудъ для евреевъ?!... Мы видимъ это отчасти и въ примѣрѣ Маймонида. Моисей, сынъ Маймонида, извѣстенъ, какъ одинъ изъ величайшихъ умовъ: широта, разнообразіе знаній и ревностное стремленіе къ образованію соответствовали высотѣ его природныхъ дарованій; но при всей своей учености и несомнѣнно высокихъ дарованіяхъ онъ не могъ все-таки понять истиннаго смысла заповѣди Божіей: люби ближняго, какъ самого себя, и въ толкованіяхъ ея не въ силахъ былъ освободиться отъ предрасудковъ своихъ предшественниковъ. Вотъ въ какой слѣпотѣ держитъ и къ чему привести обѣщаетъ евреевъ такъ высоко уважаемый ими Талмудъ!!!

.....

IV.

Раввинскіе законы, опредѣляющіе болѣе частныя отношенія евреевъ къ язычникамъ.

Предъидущая глава достаточно показала намъ, какимъ духомъ ожесточенія противъ язычниковъ проникнуты раввинскіе законы. Но, чтобы насъ не обвинили въ пристрастіи или въ предвзятой враждѣ къ евреямъ, или по крайней мѣрѣ къ Талмуду, мы приведемъ нѣкоторыя выдержки изъ Талмуда, которыя покажутъ намъ еще нагляднѣе, чего онъ требуетъ отъ евреевъ въ отношеніи къ язычникамъ. Устраняя всякій поводъ къ обвиненію въ томъ, что хотимъ возбудить этимъ предубѣжденіе противъ іудейства, мы не будемъ говорить о томъ, отъ кого производятъ евреи неевреевъ и въ какое отношеніе къ евреямъ Богъ поставилъ прочіе народы міра, мы раскроемъ только болѣе извѣстныя, такъ сказать, практическія постановленія Талмуда, опредѣляющія отношенія евреевъ къ язычникамъ. Но, чтобы нѣсколько уяснить себѣ, какимъ образомъ въ этомъ случаѣ раввины могли пересилить своимъ ученіемъ вліяніе на евреевъ закона Моусеева, мы должны присмотрѣться предварительно къ историческимъ судьбамъ еврейскаго народа. Идолопоклонство не только вовлекало израильтянъ въ свои заблужденія, но и было всегда источникомъ всѣхъ его несчастій. Мы не будемъ говорить о тѣхъ бѣдствіяхъ израильскаго народа, происходившихъ отъ пристрастія его къ идолопоклонству, повѣствованіемъ о которыхъ полны историческія книги Ветхаго Завѣта. Язычники лишили евреевъ всего, самого священнаго для нихъ и дорогаго на землѣ—разрушили Іерусалимскій храмъ, раззорили ихъ царственный городъ, опустошили Богомъ дарованную имъ землю и въ концѣ концовъ лишили евреевъ роднаго отечества. Послѣ 70-ти лѣтняго вавилонскаго плѣна они подпали жестокому игу Антиоха и едва освободились отъ этого тирана, подпали

власти надменных римлянъ, которые и исполнили надъ ними последнее опредѣленіе гнѣва Божія, окончательно уничтоживъ самостоятельность еврейскаго народа. Евреи видѣли не только мерзость идолопоклонства, но и чувствовали на себѣ тяжелую руку язычниковъ. Какъ тяжело было положеніе евреевъ подъ игомъ язычниковъ и какими предосторожностями руководились они въ обращеніи съ послѣдними, объ этомъ свидѣтельствуеъ одинъ законъ изъ Гилхотъ Рецеахъ. Вотъ что говоритъ онъ:

„Еврей не долженъ находиться съ язычникомъ наединѣ, ибо они кровопролители; точно также и въ пути еврей не долженъ напрашиваться къ язычнику въ товарищество, а встрѣтись съ нимъ, долженъ идти мимо его по правой сторонѣ, дабы, замѣчаетъ комментаторъ, еврей проворнѣе могъ защищаться, въ случаѣ, еслибы язычникъ вздумалъ покуситься на его жизнь. Если же (еврей съ язычникомъ) идутъ вверхъ или внизъ, еврей долженъ пускать язычника идти впереди себя, дабы тотъ не раздробилъ ему голову.“

Какимъ, дѣйствительно, глубокимъ недовѣріемъ къ язычнику проникнуть этотъ законъ! И не притѣсненіе-ли язычниками евреевъ ожесточило еврейскія сердца и породило такіе законы, дышущіе ненавистію къ язычникамъ? Однако жъ мы не можемъ не замѣтить при этомъ, что рядомъ съ гонимыми евреями были и гонимые христіане, которые на ожесточенную языческую вражду отвѣчали всепрощающею христіанскою любовью. Но, допуская со всею снисходительностью къ евреямъ и раввинамъ, что не ими, а жестокостью самихъ язычниковъ, были вызваны противъ нихъ такіе законы, мы должны сказать, что теперь уже время не языческаго, а христіанскаго господства, что христіане—не язычники; при всемъ томъ жестокіе къ язычникамъ раввинскіе законы все еще существуютъ и ни однимъ постановленіемъ послѣдующихъ раввиновъ не сдѣланы достояніемъ прошедшаго. Впрочемъ, достоинство такихъ законовъ мы должны оцѣнивать не съ той точки зрѣнія, на сколько они естествен-

ны и сообразны съ историческими обстоятельствами времени, а съ той, на сколько они соотвѣтствуютъ духу закона божественнаго, на сколько они раскрываютъ и уясняютъ ту заповѣдь о любви къ ближнему, которая дана была нѣкогда евреямъ чрезъ Моисея. Сами раввины выдаютъ свои законы за божественные и обязательность ихъ основываютъ, именно, на божественномъ авторитетѣ, утверждая, что основою ихъ служить богодарованный законъ Моисеевъ. Обратимся же теперь къ рассмотрѣнiю талмудическихъ законовъ объ отношенiи евреевъ къ язычникамъ.

Выше мы видѣли, что Талмудъ запрещаетъ iудею спасать идолопоклонника, находящагося въ смертной опасности. Подобное же запрещенiе оказывать знаки челоуѣколюбiя онъ распространяетъ и на женъ и дѣтей идолопоклонниковъ:

„Израильская женщина не должна кормить грудью сына идолопоклонника, потому что чрезъ это она вскормитъ поклонника безбожiя. Она не должна также быть

בה ישראל לא תיניק
את בנה של נכרית מפני
שמגדל לתרו בו לעבודת
של כוכבים ומזלות ולא
תיילד את הנכרית עכ"ו
אבל מילדת היא בשכר
משום איבה:

бабкоюу языческой женщины. Если она получить плату, то можетъ сдѣлать во избѣжанiе ненависти.“ (Гилхотъ Агумъ 9. 16.)

Что здѣсь разумѣется подъ словомъ ненависть, это ясно видно изъ слѣдующаго мѣста, гдѣ врачу воспрещается подавать язычнику медицинское пособiе:

„Отсюда ты долженъ научиться, что подавать идолопоклоннику медицинскiй совѣтъ воспрещается. Однакоже, если онъ

מכּו אתה למוּד שאסור
לרפאות עובדי כוכבים
ומזלות אפילו בשכר ואם
היה מתתרא מרוז או
שהיה חושש משום

(израильтянинъ) опасается его ненависти, то **איבה מרפא בשכר אבל בתנם אסור:** можетъ пользоваться его за деньги; безъ денегъ же это совершенно запрещается. “ (ibid).

Итакъ Талмудъ самъ признаетъ, что его негуманная система противъ язычниковъ можетъ возбудить въ послѣднихъ ненависть къ евреямъ и однакожь онъ не отступаетъ отъ нея съ упорствомъ, достойнымъ лучшаго употребленія, и, при дозволеніи оказывать обычную общежитейскую помощь страждущему язычнику, находить болѣе полезнымъ питать въ руководимыхъ имъ евреяхъ своекорыстіе, чѣмъ человѣколюбіе, подавляя свойственное человѣческому сердцу состраданіе. Не ограничиваясь этимъ, Талмудъ идетъ далѣе въ своей ненависти къ язычникамъ: онъ запрещаетъ подавать язычнику и какой бы то ни было добрый совѣтъ:

„Язычнику, или племени нечестія запрещается подавать добрый совѣтъ, и Даніилъ былъ наказанъ именно за то, что далъ Навуходносору добрый совѣтъ раздавать милостыню, какъ сказано: сего ради, царю, совѣтъ мой да будетъ тебѣ угоденъ, и грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ: негли будетъ долготерпѣливъ грѣхамъ твоимъ Богъ.“ (Дан. 4, 24). ¹⁾

Навуходносоръ былъ благодѣтелемъ Даніила. Изъ униженнаго состоянія плѣнника—раба онъ возвелъ его въ высокое достоинство перваго сановника своего царства. Даніилъ, съ своей стороны, принялъ на себя обязанности и

¹⁾ Смют. Гилхотъ Рецеахъ 13, 15; также Баба батра fol. 4, p. 1.

отвѣтственности перваго царскаго совѣтника, принялъ, конечно, не по принужденію, и ни мало не поступившись религиозною свободой. Было бы несообразно съ характеромъ Даниїла предположить, что онъ подчинялся языческой власти вопреки требованіямъ закона Божія. Вѣрно во времена плѣна вавилонскаго не существовало раввинскаго закона, запрещающаго подавать язычнику добрый совѣтъ, и вотъ потому-то, скажетъ всякій не предубѣжденный читатель Священнаго Писанія, и по долгу вѣрности принятому на себя званію, Даниїль и далъ Навуходоносору добрый совѣтъ. Но давши совѣтъ идолопоклоннику, онъ не угодилъ раввинамъ, ибо преступилъ талмудическое правило и за то наказанъ, наказанъ за соблюденіе долга вѣрности и благодарности къ своему покровителю. Ужели раввины не знаютъ того, что Даниїль былъ такъ угоденъ Богу за свое благочестіе, что Господь поставяетъ его на ряду даже съ такими праведниками, каковы Ной и Іовъ? (Іезек. 14, 12—21.) Ужели имъ неизвѣстно, что онъ въ своей ревности къ закону не утратилъ и львиного рва? А между тѣмъ раввины винятъ его въ нарушеніи якобы божественныхъ повелѣній относительно общенія евреевъ съ язычниками и подвергаютъ его наказанію отъ Бога. Для нашей цѣли въ этомъ примѣрѣ Даниїла, указываемомъ раввинами, важно то, что они не только не считаютъ себя обязанными сообразоваться съ постановленіями относительно язычниковъ Моисея, но даже подвергаютъ наказаніямъ гнѣва Божія тѣхъ, которые простираютъ и на язычниковъ божественную заповѣдь о любви къ ближнему, какъ къ самому себѣ. Впрочемъ, отъ такой системы, которая считаетъ преступленіемъ избавить язычника отъ смертной опасности, лечитъ его во время болѣзни, кормитъ грудью дѣтей язычника или женѣ-язычницѣ помогать при родахъ и т. п. трудно было бы и ожидать чего-либо другаго. Но чтобы не счелъ кто-нибудь наши заключенія преждевременными, не основанными на достаточномъ количествѣ ссылокъ на Талмудъ, чтобы не поставили

на видъ того, что въ Талмудѣ все-таки не сказано прямо, что идолопоклонникъ не есть нашъ ближній, мы приведемъ еще нѣсколько мѣстъ изъ Талмуда, которыя прямымъ и положительнымъ образомъ разрѣшаютъ это недоразумѣніе:

„Кто обкрадетъ языч-
ника, взявши что-либо
изъ его имущества, или
укравши что-нибудь изъ
его святыни, тотъ пла-
тить только капиталъ,
т. е. стоимость украденнаго имущества, ибо сказано:
тотъ заплатитъ ближнему своему вдвое, ибо сказано: ближ-
нему но не святыню (Исх. 22, 9) своему ближнему, но не
язычнику.“ (Гилхотъ Сангедринъ 2, 4.)

Подобнымъ же образомъ Талмудъ различаетъ язычника отъ ближняго и при объясненіи слѣдующаго закона Моисеева:

„Если кто согрѣшитъ
и сдѣлаетъ преступленіе
предъ Господомъ, и за-
прется предъ ближнемъ
своимъ въ томъ, что ему
поручено, или у него
положено, или имъ похи-
щено, или обманеть бли-
жняго своего, или най-
детъ потерянное и за-
прется въ томъ, и покля-
нется ложно въ чемъ ни-
будь, что люди дѣлаютъ

ונפש כי תחטא ומעלה
מעל ביהורה וכחש בעמיתו
או מצא אבדה וכחש בה
ונשבע על שקר על אחת
מכל אשר יעשה האדם
לחטא בהנה ויהיה כי
יחטא ואשם ורשיב את
הגולתו אשר גזל או את
האשק אשר עשק או את
הפקדו אשר הפקד אתו
או את הכדה אשא מצא
או מכל אשר ישבע עליו
לשקר ושלם אתו בראשו

и тѣмъ грѣшати... или, וחמשתיו יוסף עליו לאשר
если онъ въ чемъ поклоня- והוא לו יהננו ביום אשמתו:
ся ложно, то долженъ отдать сполна, и приложить къ тому
пятую долю и отдать тому, кому принадлежитъ.“ (Лев. 5,
21. 25.)

По поводу этого закона Талмудъ говорить:

„Кто предъ язычни- והנשבע לגוי משלם את
комъ ложно присягалъ, הקרו ואינו חייב בחומש
тотъ платить только ка- שנאמר וכחש בעמיתו:
питаль, но не обязанъ сверхъ того платить пятую часть,
ибо сказано: предъ ближнимъ своимъ запрется.“ (Гилхотъ
Генева 1, 7), т. е. язычникъ потому не получаетъ пятой
части, что онъ не „ближній“.

Во 2-й главѣ этого трактата въ томъ же духѣ объясняет-
ся и еще одинъ законъ Моисеевъ, приводимый во Второза-
коніи, относительно возвращенія язычнику того, что онъ
потерялъ:

„Возвратить израиль- והשבת אבידה לישראל
тянину потерянную имъ מצות עשה שנאמר השב
вещь положительно запо- תשיבם עבדות גוי ע"ו
вѣдано, ибо сказано: не מותר שנאמר אבידת אחיך
оставляй ихъ, но возврати ומחזירה הרי זה עובר
ихъ брату твоему; но עבירה מפני שהוא מחוק
потерянное язычникомъ ידי רשע עובם ואם
дозволяется удерживать החזירה לקדש את השם
при себѣ, ибо сказано: בדי שיפארו את ישראל
„такъ поступай со всякою וידעו שהם בעלי אמונה
потерянную вещь брата הרי זה משובח:
твоего“. (Второз. 22, 3). Тотъ, кто возвращаетъ, дѣ-
лаетъ преступленіе, потому что онъ чрезъ это поддержива-

еть безбожника. Если же онъ возвратилъ съ намѣреніемъ освящать божественное имя и съ тѣмъ, чтобы израильтянъ хвалили и чтобы почитали ихъ людьми справедливыми, то онъ заслуживаетъ похвалы.“

Не будемъ заниматься внутреннимъ противорѣчіемъ этого постановленія, не станемъ говорить о томъ, что освященіе божественнаго имени представляется здѣсь произволу еврея, а не считается обязательнымъ, не будемъ останавливаться и на томъ, что возвращеніе чужой собственности дозволяется лишь тогда, когда имъ можно похвалиться и потщеславиться, въ противномъ случаѣ, оно есть преступленіе. Мы обратимъ вниманіе только на то, что и здѣсь, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, которыхъ если мы не приведемъ, то единственно въ интересахъ краткости, ясно высказывается та мысль, что еврей не должны смотрѣть на язычника, какъ на своего ближняго или брата. Въ отношеніи къ язычнику всякая несправедливость еврея невмѣняема. Поэтому и еврейскимъ депутатамъ во Франціи не слѣдовало основывать раввинское ученіе о ближнемъ на заповѣди Моисея: „люби ближняго, какъ самого себя.“ По той же причинѣ и составителямъ баварскаго катехизиса не нужно было ссылаться на законъ Моисеевъ относительно пришельцевъ, къ которымъ онъ такъ же повелѣваетъ относиться, какъ и къ природнымъ израильтянамъ. Имъ слѣдовало бы прежде справиться съ Талмудомъ—не исключаетъ-ли онъ язычниковъ изъ числа ближнихъ, а любовь—изъ числа обязанностей къ людямъ не-еврейскаго исповѣданія. Это было тѣмъ необходимѣе, что источникомъ всѣхъ безчеловѣчныхъ законовъ Талмуда относительно язычниковъ служить одно общее начало, будто язычники всѣхъ мѣстъ, временъ и народовъ суть не что иное, какъ тѣ ханаанскіе народы, которыхъ самъ Господь прямо повелѣлъ еврейскому народу истреблять. Но и здѣсь, какъ и всюду почти, Талмудъ заблуждается.

Что заповѣдь объ истребленіи ханаанскихъ народовъ, данная еврейскому народу, заповѣдь совершенно особенная, частная, не имѣющая и не долженствующая имѣть всеобщаго примѣненія, это очевидно изъ самой заповѣди. Въ ней Господь говорить не о язычникахъ вообще, но только о нѣкоторыхъ языческихъ народахъ, которыхъ точно и перечисляетъ:

„Когда введетъ тебя Господь Богъ твой въ землю, въ которую ты идешь, чтобы овладѣть ею, и изгнать отъ лица твоего многочисленные народы: хиттеевъ, гергесеевъ, амореевъ, хананеевъ, ферезеевъ, евеевъ и иевусеевъ, семь народовъ, которые многочисленнѣе и сильнѣе тебя, и предастъ ихъ тебѣ Господь Богъ твой, и

כִּי יביאךָ יהוה אל־הָאֲרָצוֹת
אל־הָאָרֶץ אֲשֶׁר אֶתְּנֶה
בְּיָדְךָ לְרִשְׁתָּהּ וְנָשְׁלִים
גֹּיִם רַבִּים מִפְּנֵיךָ הַחַמִּי
וְהַגְּרִישִׁי וְהָאֱמֹרִי וְהַכְּנַעֲנִי
נִי וְהַפְּרִזִּי וְהַחִיטִּי וְהַיְבוּסִי
שֶׁבַע גֹּיִם רַבִּים וְעַצְוִמִּים
מִמֶּךָ וְנָתַתֶּם יְהוה אֱלֹהֵי
רִיךְ לְפָנֶיךָ וְהַכּוּתֶם
הַחַרְמִים הַחֲרִים אֲתֵם לֹא
תִּכְרַתֶם לָהֶם בְּרִית וְלֹא
תַחֲנַם וְלֹא תַחֲתוּ בָם בְּתֶךָ
לֹא תִתּוּ לָבְנֵי זִבְתְּךָ לֹא
תִקַּח לְבַנְךָ:

поразить ихъ: тогда предай ихъ заклятію, не вступай съ ними въ союзъ и не пощади ихъ.“ (Втор. 7, 1—3 ср. 20, 16; Исх. 3, 17; 23; 23—24 сл. Ис. Н. 3, 10; 9, 1.)

Исполненіе надъ хананеями суда Божія, вѣренное еврейскому народу, выражается въ заповѣди словомъ „заклятіе“, что значитъ: совершенное истребленіе, какъ сказано:

„Все заклѣтое должно быть предано смерти.“ (Втор. 7, 26.)

שָׁקַץ הַשְׁקֵצָנוּ וְהָעֵבֶר
תִּתְּבוּנוּ כִּי חָרָם הוּא:

Такъ евреи предали заклѣтію города Сигона, царя есевонскаго, амореянина, и изъ жителей его—мужчинъ, женщинъ и дѣтей—не осталось никого въ живыхъ. (Втор. 2, 34—37; 3, 1—7; 20, 17.)

Къ истребленію же всѣхъ языческихъ народовъ евреи никогда не были призываемы Богомъ. И самые ханаанскіе народы тогда только преданы были праведнымъ судомъ Божиимъ на истребленіе, когда мѣра беззаконій ихъ, предсказанная Аврааму, (Быт. 15, 16) исполнилась. Кто же можетъ произвольно принять на себя дѣло Всевидящаго и Всеправеднаго Бога?.. Авраамъ думалъ нѣкогда отвратить праведный гнѣвъ Божій отъ нечестивыхъ городовъ Содома и Гоморры, вопрошая Господа—не можетъ-ли Онъ за небольшое число добрыхъ спасти большое число злыхъ; но вопросы, предложенные имъ Господу, не получили окончательнаго разрѣшенія. (Быт. 18, 32—33.) Не думаютъ-ли въ этомъ случаѣ раввины быть праведнѣе и богопросвѣщеннѣе Авраама, принимая на себя точное опредѣленіе отношеній еврейскаго народа къ язычникамъ?...

Отъ ханаанскихъ народовъ, предвзначенныхъ къ истребленію, писанный законъ ясно отличаетъ другіе языческіе народы:

„Когда подойдешь къ городу, чтобы завоевать его, предложи ему миръ. Если онъ согласится на миръ съ тобою и отворить тебѣ ворота, то весь народъ, который найдется въ немъ, будетъ платить тебѣ дань и служить тебѣ. Такъ поступай со всеми городами, которые

כי תקרב אל עיר לרמה
עליה וקראת אליהם
לשלום והיה אם שלום
תענך ופתחה לך והיה
כל העם הנמצא בה
יהיו לך למס ועבדוך ואם
לא תשלים עמך ועשתה
עמך מלחמה וצרת עליה
ונתנה ירונה אליהך
בידך והפית את כל
וכורה לפי חרב רק

отъ тебя далеко, которые не изъ числа городовъ народовъ сихъ. А въ городахъ сихъ народовъ, которыхъ Господь Богъ твой дастъ тебѣ во владѣніе, не оставляй въ живыхъ ни одной души. Но предай ихъ заклатию: хетеевъ, и амореевъ, и хананеевъ, и ферезеевъ, и евеевъ, и иевусеевъ, какъ повелѣлъ тебѣ Господь Богъ твой“ (5 кн. Мовс. 20, 10—17).

הַנָּשִׁים וְרוֹמְפוֹ וְרוֹבְרוֹמָה
וְכָל אֲשֶׁר יִהְיֶה בְּעִיר כָּל
שְׁלָלָהּ תִּבְנוּ לָךְ וְאִפְלֹתָ
אֶת שְׁלָלָהּ אִיבִיךָ אֲשֶׁר נָתַן
יְהוָה אֵלֶיךָ לָךְ בְּזַמְעָשָׁה
לְכָל־הָעַרִים הַרְחַקְתָּ
מִמֶּךָ מֵאֵד אֲשֶׁר לֹא מְעִרֵי
הַגּוֹיִם הָאֵלֶּה הָנִיחָה
רַק מְעִרֶיךָ הָעַמִּיִּים
הָאֵלֶּה אֲשֶׁר יִהְיֶה
אֲלֶיךָ נֹתֵן לָךְ נַחֲלָה
לֹא תַחֲרִיחַ כָּל נִשְׁמָה בִּי
הַחֶרֶם הַחֶרֶם הַחֶמֶס הַחֶמֶס
וְהָאֲמֹרִי הַפְּנִעִי יִהְיֶה
רַחֲוֵי וְרוֹבְבֵי כֹּאֲשֶׁר צִוָּךְ
יְהוָה אֱלֹהֶיךָ:

И такъ, если евреямъ повелѣвается одни народы щадить, другіе истреблять, у однихъ истреблять и мужчинъ, и женщинъ, и дѣтей, у другихъ—только носящихъ оружіе, то не ясно ли, что Господь представляетъ судъ надъ ними Себѣ, повелѣвая евреямъ только исполнять Его опредѣленіе, а не сочинять собственныя заповѣди? Окружавшіе евреевъ въ землѣ обѣтованной народы всѣ были язычники, но Господь заповѣдалъ имъ:

„Негнушайся идомениномъ, ибо онъ братъ твой; не гнушайся египтяниномъ, ибо ты былъ пришельцемъ въ землѣ его“ (Втор. 23, 8).

לֹא תִגְנוֹשׁ אִתְּךָ אִדְּמוֹנִי כִּי
אֶחָיִךְ יִהְיֶה לֹא תִגְנוֹשׁ
מִצְרִי כִּי גֵר רַחֲוִיתָ
בְּאֶרֶצוֹ:

Побуждая евреевъ помнить не притѣсненія, а тѣ благодѣянія, которыми они пользовались, какъ пришельцы, въ

земль Египетской, Господь заповѣдуетъ имъ любить пришельцевъ и ва нарушение этой заповѣди угрожаетъ великимъ гнѣвомъ Своимъ: (Исх. 22, 19—24):

„Проклятъ, кто прев- ארור מטרה משפט גר
ратно судить пришельца, יתום ואלמנה;
сироту и вдову“ (Втор. 27, 19.)

И послѣдующая исторія еврейскаго народа свидѣтельству-
етъ, что, напр., Давидъ, благочестивѣйшій изъ всѣхъ царей
еврейскихъ, при всей воинственности характера, состоялъ
въ мирныхъ отношеніяхъ къ нѣкоторымъ окрестнымъ вла-
дѣтелямъ. Соломонъ имѣлъ дружескія отношенія съ царями
финикійскимъ и египетскимъ: финикійскіе художники при-
званы имъ были даже для постройки храма. Равнымъ обра-
зомъ пророкъ Елисей, когда пришелъ къ нему Нееманъ си-
рійнинъ съ просьбою очлстить его отъ проказы, исполнилъ
просьбу язычника, сдѣлавъ это вопреки предписанію Тал-
муда, бесплатно, а слуга его Гезій за свое корыстолюбіе,
которое между прочимъ поощряетъ Талмудъ, получилъ до-
стойное наказаніе (4 Цар. 5, 20). Тотъ же пророкъ запре-
тилъ царю израильскому избивать сирійское войско, приве-
денное имъ въ Самрію, сказавъ:

„Развѣ мечемъ сво- לֹא הָאִשֶׁר שָׁבִיתָ כַּחֲבֵךְ
имъ и лукомъ своимъ, וּבִקְשָׁתְךָ אֶתְהָ מִכַּרְה שִׁים
ты плѣнилъ ихъ, чтобы לַחֵם וּמַיִם לְפָנֵיהֶם וַיֵּאבְלוּ
убивать ихъ? Предложи וַיִּשְׁתּוּ וַיֵּלְכוּ אֶל־ אֶדְנֵיהֶם:
имъ хлѣба и воды; пусть ѣдятъ и пьютъ, и пойдутъ къ
государю своему“ (4 Цар. 6, 22).

Вотъ достойный подражанія примѣръ челоѣколюбиваго
отношенія къ язычникамъ! А проповѣдь пророка Іоны въ
разрушенной Ниневіи развѣ не служитъ доказательствомъ
Божія промышленія о язычникахъ?.. Мы видѣли уже отно-
шенія Даниила къ языческому царю Навуходоносору. Таковы,
представляемые Священною Исторіею, примѣры отношеній

лучшихъ представителей еврейскаго народа къ язычникамъ. Они проникнуты искреннимъ, безкорыстнымъ челоѡколюбіемъ. Совсѣмъ инымъ духомъ, духомъ ожесточенія и нетерпимости проникнуты раввинскіе законы объ отношеніи евреевъ къ язычникамъ, вопреки увѣреніямъ баварскаго катехизиса. Чтобы ее простирать, напр., заповѣданныхъ дѣйствій челоѡколюбія на пришельца, Талмудъ подѣ пришельцемъ **גר הוישב** разумѣть обратившагося къ іудейству и тѣмъ про извольно ограничиваетъ божественную заповѣдь о милосердіи, не страшась прещеній гнѣва Божія.

V.

Молитвенныя обращенія евреевъ къ Богу объ истребленіи иновѣрцевъ.

Предъидушія главы достаточно показали намъ, насколько присущъ Талмуду духъ жестокости и нетерпимости, когда дѣло касается отношеній евреевъ къ иновѣрцамъ. Этотъ духъ вѣронетерпимости выражается даже и въ молитвахъ, произносимыхъ евреями при богослуженіи. Въ торжествахъ двухъ первыхъ пасхальныхъ ночей среди радостныхъ и благодарственныхъ молитвъ, составленныхъ въ воспоминаніе избавленія отъ рабства египетскаго, мы находимъ слѣдующее молитвенное возваніе, обращенное къ Богу.

„Пролей гнѣвъ Твой на народы, не знающія Тебя и на царства, не призывающія Твоего имени; ибо поругали они Іакова и жилище его разрушили (Псал. 78, 6—7). Пролей на нихъ

שפוך חמתך אל הגוים
אשר לא ידעוך ועל
ממלכות אשר בשמך לא
קראו פי אבל את יעקב
ואת נורו השמו שפוך
עליהם ועמך וחרו אפך
ישגם תרדף באף ותשידם
מתחת שמי יי״י׃

ярость Твою, и пламень гнѣва Твоего да обыметъ ихъ (Псал. 69, 25). Преслѣдуй ихъ яростію, истреби ихъ подъ небесемъ Господнимъ“ (плач. Іерем. 3, 66)

Здѣсь, какъ видимъ, заимствованы изъ Св. Писанія три различныя мѣста и соединены въ одну молитву. Но составители молитвы должно быть упустили изъ виду то обстоятельство, что цитуемые ими боговдохновенные мужи—псалмопѣвецъ и пророкъ поставили эти слова въ извѣстной внутренней связи съ предъидущими и послѣдующими, и кромѣ, того, говорили это въ приложеніи къ извѣстному времени, къ извѣстнымъ обстоятельствамъ. Въ своей внутренней связи, въ приложеніи къ времени, въ которое написаны и къ цѣли, для которой назначены, эти мѣста Св. Писанія, понятны. Послѣ разрушенія Іерусалима римлянами, когда еще въ израильянахъ было слишкомъ сильно раздраженіе противъ виновниковъ своего несчастія, такія проклятія въ устахъ евреевъ имѣли еще извиненіе; болѣе или менѣе извинительны онѣ были и во времена крестовыхъ походовъ и инквизиціи. Но въ настоящее время и при настоящихъ обстоятельствахъ онѣ не извинительны.

Какіе эти язычники и царства, которыхъ возносящіе эту молитву желаютъ видѣть преслѣдуемыми яростію Божіею и истребленными подъ небесемъ? Христіане ли это или безбожные африканскіе и индѣйскіе язычники? Ибо магометанское вѣроученіе относительно единства Божія совершенно сходно съ ученіемъ раввиновъ, а поэтому здѣсь магометанъ нельзя подразумѣвать; если намъ скажутъ, что здѣсь подразумѣвается язычники-идолопоклонники, тѣмъ не менѣе мы не можемъ понять духа нетерпимости этой молитвы. Ибо для чего евреи желаютъ истребленія этихъ народовъ? Что, напримѣръ, сдѣлалъ бѣдный африканскій или индѣйскій дикарь европейскимъ евреямъ? Почему они просятъ у Бога не обращенія ихъ къ истинному богопознанію, а истребленія. А если намъ скажутъ, что въ этой молитвѣ въ настоящее

время никто не подразумевается, то спрашивается, къ чему же существуетъ эта молитва, составляющая часть пасхальнаго богослуженія? Предъ нами лежитъ много гагадь ¹⁾ разныхъ изданій; нѣкоторыя изъ нихъ изданы недавно, однако во всѣхъ этихъ изданіяхъ мы находимъ эту молитву. Впрочемъ, дѣло идетъ не объ одной молитвѣ; есть много другихъ, которыя отличаются такимъ же духомъ нетерпимости. Въ утренней молитвѣ втораго дня пасхальнаго праздника призываются не менѣ страшныя бѣдствія на не-евреевъ. Она читается по переводу еврейскаго лондонскаго изданія (Doktor Lewi) такъ:

„О, спѣши мой Воз-	ברך דודי אל לבך
любленный туда, гдѣ	ועינך שם ואם ונחנו טוב
сердце Твое и очи Твои!	מדם אנא שמע שאנה
Хотя мы уклонились отъ	קול צורריך ורגשם רור
добра и угоднаго Тебѣ,	מדם גושם ועפרם מחלב
однако услышь вопли и	יעשם ופגריהם יעלה
ярость тѣхъ, которые	באשם:
тѣснить Твой народъ; напитай ихъ край собственной	
ихъ кровію, удобри ихъ земли ихъ жиромъ (тукомъ) и пусть	
восходить (къ небу) смрадъ ихъ труповъ“.	

Этотъ переводъ такъ буквваленъ, что нельзя сказать, что мы для нашихъ личныхъ цѣлей исказили смыслъ означенной молитвы и представили содержаніе ея неправильно. Не отличается ли эта молитва духомъ нетерпимости? Можно ли найти что-нибудь подобное въ Новомъ заветѣ или въ христіанскихъ молитвахъ? И послѣ этого намъ говорить, что ново-іудейство отличается большею вѣротерпимостію, чѣмъ христіанство, и что оно (ново-іудейство) учить всеобщей любви!

¹⁾ Молитвенникъ для первыхъ двухъ пасхальныхъ вечерей, въ которомъ описывается вся ихъ церемонія.

Впрочемъ изъ приведенныхъ мѣстъ не видно, какіе народы разумѣются въ этихъ молитвахъ, такъ какъ здѣсь не обозначаются ни ихъ имена, ни особенныя свойства. Однако изъ другихъ мѣстъ мы очень ясно усматриваемъ, что предметъ этой невыразимой ненависти есть Эдомъ:

„Въ ночь избавленія לַיְלָא שְׁמַרִים אֶל חֲצוֹה
 Богъ раздѣлилъ, когда בַּחֲצוֹה לַיְלָא בַּהוֹךְ
 Онъ въ полночь прошелъ מִצְרַיִם כִּי־צָא גְבוּר עַל
 черезъ Египетъ; пусть все- אֱדוֹם יִחַצְנָה כַּחֲצוֹה:
 могущій также раздѣлится и надъ Эдомомъ“.

Этимъ хотятъ выразить, чтобы Богъ также поступилъ съ эдомитянами, какъ Онъ поступилъ и съ египтянами. Немного ниже мы читаемъ:

„Въ пасху да упадетъ פֶּסַח חֶרֶב חֲדָרָה עַל אֱדוֹם
 острый мечъ на Эдомъ בַּיַּד צַח וְאֱדוֹם בִּימֵי חָג
 черезъ руки Того, Который אֶרְפָּסָח:
 рый есть бѣлый и красный, какъ и во дни пасхальныхъ
 дней“.

Въ этихъ молитвахъ мы видимъ прямыя указанія на Эдомъ. Теперь спрашивается, какой народъ еврей разумѣютъ подъ Эдомомъ? Относительно этого предмета мы посоветуемся съ знаменитыми раввинами и прежде всего выслушаемъ Маймонида. Онъ говоритъ:

„Эдомитяне суть идолопоклонники и первый день недѣли—ихъ праздникъ. Поэтому воспрещается въ израильскомъ краѣ имѣть съ ними дѣло въ пятый и шестой день каждой недѣли; не нужно полагать имъ и въ первый день, ибо въ сей день это само собою воспрещается“. (Гилхотъ Акумъ 9, 4).

Есть только одинъ классъ людей, который освящаетъ первый день недѣли—это христіане. Теперь выслушаемъ мнѣніе Кимхина; въ своемъ комментаріи на пророка Іоіля

4, 19 сказано: „Египетъ сдѣлается пустынею и Идумея будетъ незаселенною за оскорбленіе сыновъ Іудиныхъ, за то, что они въ землѣ ихъ проливали невинную кровь“, онъ говорить:

„Пророкъ упоминаетъ о Египтѣ по поводу турскаго, а подѣ Эдомомъ разумѣетъ римское государство. Ибо эти два народа изъ давнихъ временъ сильнѣйшіе и такими они останутся до времени спасенія. И это есть четвертый звѣрь въ ночномъ видѣніи Даніила... Онъ (Іоиль) поэтому это сказалъ, что римское

זכר מצרים בעבור
ישמעאלים ואדום בעבור
מלכות רומי ואלה שהי
האומות הנבורות זה
ימים רבים ותהיינה עד
עתה גאלה זה הוא חיותא
רביעאה במראה דניאל
ואמר זה בעבור כי מלכות
רומי רובם אדומים ואע"פי
שנתערפו בהם עמים רבים
כמו כנתערבוגם כובמלכות
ישמעאלים נקראים על
העיקר:

государство состоитъ большею частію изъ эдомитянъ; и хотя съ ними смѣшались многіе другіе народы, что произошло также и съ турецкимъ государствомъ, однакожъ они (эдомитяне) извѣстны кореннымъ происхожденіемъ“.

И такъ Кимхи считаетъ Эдомомъ римское государство, къ которому вѣроятно причисляетъ и грековъ, ибо онъ писалъ еще въ XII вѣкѣ т. е. задолго до паденія восточной греческой имперіи. Подобное же изъясненіе находимъ и у Абенъ Эздры, который по поводу благословенія Исава говоритъ:

Римъ, уведшій насъ въ плѣнъ, происходитъ отъ Хитимъ и Таргуми. Относительно мѣста „и

ורומי שהגלתנו היא
מורע בתים וכן אמר
המתרגם וצים מיד בתים
וזהו מלכות יזו בעצמה

корабли изъ Хитима“ פִּירְשֵׁתִי בַסֵּפֶר
 (4 кн. Моис. 24, 24) דְּנִיאֵל וְהָיוּ אַנְשִׁים מִתִּי
 говорить тоже, (т. е. מִסֵּפֶר שֶׁהִמְמִינוּ בְּאִישׁ
 что Римъ происходитъ שִׁשְׁמֹוּהוּ אֱלֹוִהּ וּבֵא שֶׁר
 отъ Хитима). Этотъ Хи- רִיאֲמִינָה רוּמִי בִימֵי
 тимъ и греческое госу- קוֹנְסְטַנְטִינוֹ שְׁחֹדֵשׁ כָּל הַיְהוּדָה
 дарство есть одно и то- וְשֵׁם עַל דְּגִלּוֹ צוּרַת הָאִישׁ
 же, какъ я объяснялъ въ רַחוּא וְלֹא הָיוּ בְּעוֹלָם שֵׁי-
 книгѣ Даниила. Тогда שְׁמְרוּ הַתּוֹרָה הַחֲדָשָׁה
 было очень мало людей, חוּץ מֵאֲדוּמִים מֵאֲמִים עַל
 вѣрующихъ въ одного כּוֹ נִקְרָא רוּמִי מִלְכּוֹת אֲדוּם
 человѣка и называвшихъ его Богомъ. Но до времени Кон-
 стантина, который ввелъ новую религiю и образъ того чело-
 вѣка несъ на своемъ знамени, въ Римѣ никто не держал-
 ся сего новаго ученiя, кромѣ немногихъ эдомитянъ, а по-
 сему Римъ называется „эдомитскою державою“ (ком-
 ментарiй на 1 кн. Моис. 27).

Здѣсь мы не будемъ останавливаться для опроверженiя
 ложнаго взгляда Абенъ-Эдры; всякiй челоѣкъ, хотя нѣ-
 сколько знакомый съ исторiею, знаетъ, что христiанская
 религiя, спустя менѣе чѣмъ сто лѣтъ по Христѣ, сдѣлала
 уже значительные успѣхи во всей римской имперiи и рас-
 пространенiе этого, какъ называетъ Абенъ-Эдра, новаго
 ученiя шло гораздо успѣшнѣе и въ большихъ размѣрахъ до
 Константина. Для насъ важно изъясненiе слова „Эдомъ“,
 которое мы принимаемъ за одно съ христiанствомъ. Теперь
 послушаемъ Абарбанела. Въ одномъ мѣстѣ при объясненiи
 пророка Авдiя онъ говоритъ:

„Изъ сего ты можешь זְמוּרָה תִדְעַ שְׁלֹא לְבַד
 заключить, что пророкъ עַל אֶרֶץ אֲדוּם הַסְּמוּכָה
 (Авдiй) пророчество- לֹא יִי נִכְבָּא הַנִּכְבִּיא כִּי אִם

валъ не только относитель-
но эдомской земли, которая
лежитъ близъ израильской,
но и о тѣхъ народахъ, которые
оттуда развѣтвились по
всему міру, а эти народы
суть те-перешніе христіане,
ибо они происходятъ отъ
поколѣнія Эдома“ (коммен.
на пророка Авдія)

Итакъ четыре раввина Маймонидъ, Кимхи, Абенъ-Эзра и Абарбанель согласно утверждаютъ, что подъ Эдомомъ разумѣются христіане. Теперь спрашивается: есть ли это вѣротерпимость? Такія ли молитвы надобно употреблять, когда бѣдныя и грѣшныя созданія собираются молиться Тому, Который есть Создатель всякой плоти? Но болѣе всего, приличны ли эти молитвы въ настоящее время? Можетъ быть современные защитники Талмуда скажутъ, что Кимхи и другіе комментаторы жили во времена папства и подъ Эдомомъ разумѣются только римско-католическіе христіане. Но какъ могутъ оправдаться тѣ евреи, которые и теперь живутъ въ Римѣ, во Франціи, Баваріи и другихъ католическихъ государствахъ? Вы можете смотрѣть на нихъ, какъ на заблуждающихся въ своемъ вѣроученіи, какъ и мы, православные, смотримъ на нихъ, но мы не можемъ сочувствовать такой молитвѣ, въ которой говорится, “чтобы Богъ наполнилъ ихъ землю ихъ кровію, удобрилъ ихъ живомъ и допустилъ восходить смраду ихъ труповъ“. Мы не можемъ произносить такихъ проклятій даже на людоѣдовъ или на африканскихъ охотниковъ за людьми. Если же евреи скажутъ, что они въ тѣхъ молитвахъ не разумѣютъ ни православныхъ, ни католиковъ, ни протестантовъ, то мы спрашиваемъ ихъ противъ кого же онѣ составлены и употребляются? Настоящій Эдомъ давно погибъ, дѣти Эдомовы давно умерли, гдѣ же можно найти ихъ потомковъ? Выше-

помянутыя раввины говорятъ, что римляне были потомки Эдомовы, не чѣмъ они это могутъ доказать? Ни въ священной ни въ гражданской, исторіи доказательствъ не находится. Но допустимъ, что они потомки Эдома; кто же можетъ доказать, что теперешніе русскіе, греки, французы, нѣмцы или же жители британскихъ острововъ суть такого же происхожденія? Раввины находятъ у пророковъ Авдія, Исаи въ 34. гл. страшныя выраженія гнѣва Божія на Эдомъ, и такъ какъ по ихъ мнѣнію Римъ и христіанство заслужили большее наказаніе, чѣмъ другіе народы, слѣдовательно къ нимъ-то они и питаютъ всю свою ненависть. Если же мы обратимся къ достовѣрной исторіи, то мы скорѣе найдемъ Эдомовыхъ потомковъ между самими евреями, чѣмъ между другими народами; ибо она говоритъ относительно эдомитянъ, что они были покорены Іоанномъ Гирканомъ и обращены были въ іудейство ¹⁾. Какъ бы то ни было, но вѣрно то, что эти пророчества не могутъ относиться къ христіанской религіи, такъ какъ она не эдомскаго происхожденія, но чисто іудейскаго. Иисусъ изъ Назарета былъ іудей, ученики его были также іудеи. Но допустимъ, что раввины знали бы къ какимъ народамъ относятся грозныя пророчества на Эдомъ, однако этимъ не оправдывается содержаніе ихъ молитвы. Богъ милостивъ и праведенъ, и если Онъ изливаетъ на народы свою ярость, то дѣлаетъ сіе съ благими цѣлями и не можетъ служить для людей поводомъ высококомѣрно призывать гнѣвъ Бога на кого бы то ни было. Св. Писаніе содержитъ въ себѣ много мѣстъ, въ которыхъ объявляется гнѣвъ Божій на Израиля. Однакожъ такія мѣста не могутъ служить оправданіемъ для тѣхъ народовъ, которые ихъ преслѣдовали и угнетали. Что подумали бы евреи, если бы христіане въ своихъ молитвахъ помѣстили мѣста изъ 26 гл. 2 кн. М. и изъ 28 гл.

---

¹⁾ См. Iost Gesch. d. Israeliten zeit der zeit der Maccabäer bis auf unsre Tage т. 1 p. 70 и 153.

5 кн. М., гдѣ выражается гнѣвъ Божій на Израиля? Между тѣмъ раввины это сдѣлали, а изъ этого слѣдуетъ, что Талмудъ, который учить сему, не могъ произойти отъ Бога милосердія и любви. Впрочемъ, мы утверждаемъ это не на основаніи умозаключеній разума, но на прямомъ противорѣчій означенныхъ молитвъ положительнымъ заповѣдямъ Бога. Когда Богъ препровождалъ евреевъ въ вавилонскій плѣнъ, Онъ не заповѣдалъ имъ, чтобы они молили о паденіи вавилонскаго царства или истребленіи его жителей; напротивъ Онъ заповѣдалъ:

„ И взыщите мира וּדְרֹשׁוּ אֶת שְׁלוֹם הָעִיר
 земли, на нюже переселихъ васъ тамо и моли- אֲשֶׁר הֲגַלְתִּי אֵתְכֶם שָׁמָּה
 те Господа за ня, яко וְהִתְפַּלְלֻן בְּעַדָּהָ אֵל
 въ мирѣ ихъ будетъ יְהוָה כִּי בְשֵׁלֹוֹמָה יִרְהוּרָהּ
לְכֶם שְׁלוֹם:
 миръ вамъ“ (Іер. 29, 7).

Теперь какъ же евреи могутъ зывать къ Богу о погубели народовъ, среди которыхъ они живутъ въ настоящія времена? Многіе изъ евреевъ однакоже прямо говорятъ: „мы сознаемъ, что такія молитвы противорѣчатъ духу Св. Писанія“. Эти-то люди и должны подумать и понять, что ихъ признаніе служить доказательствомъ того, что синагога и весь еврейскій народъ уже въ продолженіе многихъ столѣтій находятся въ заблужденіи. При этомъ должно обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство. Въ то время, какъ Талмудъ предписываетъ своимъ послѣдователямъ проклинать враговъ, Новый Завѣтъ учить: „слышали вы, что сказано древнимъ: любя ближняго твоего и возненавидь врага твоего. А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“ (Мат. 5, 43—44). И далѣе: благословляйте гонителей вашихъ; благословляйте. а не проклинайте (Рим. 12,

14). Если же некоторые евреи скажут намъ, что слишкомъ жестоко осуждать Талмудъ за некоторые только пасхальныя молитвы, то мы позволяемъ напомнить таковымъ о „проклятіи эникурейцевъ“, которое обязаны они читать въ ежедневной молитвѣ. Эта молитва читается такъ:

„Пусть клеветники וְלַמְלַשִּׁינִים אֵל תְּהִי
не имѣютъ надежды и תְּקוּהָ וּכְלָ עוֹשֵׂי רָשָׁעַ
всѣ неистовые погиб- כָּרְגָה יֵאבְדוּ וְהַוֹדִים
нутъ, всѣ умышленные מְהֵרָה יִכְרְתוּ וְהַכֹּנִיעִם
преступники искоренят- בְּמֵהֵרָה בִּימֵינוּ בְרוּךְ
ся! Смири ихъ скоро въ אֱתָהּ יְיָ שׁוֹכֵר אֵיזִיבִים
наши дни! Хвала тебѣ, וּמְכַנִּיעַ וְדָיִם:
Господи, Который истребляетъ нашихъ враговъ и усми-
ряетъ преступниковъ“ (мол. 18 благословеній).

Здѣсь выражается тоже отсутствіе духа милосердія; выражается не желаніе исправленія злыхъ, не мольба объ ихъ обращеніи, но призываніе на нихъ гнѣва Божія и конечно-го истребленія. Еще же яснѣе выражается духъ Талмуда въ слѣдующей заповѣди:

„Если пѣвецъ (кан- שְׁלִיחַ צִיבּוֹר שְׂמֵאָה
торъ) во время молит- וּנְבַחֵל וְלֹא יִדַע מְרַחֲבִין
вы ошибся, а чрезъ то יִתְכַּיֵּל וְיִשְׂרָהּ שְׁעָה יַע-
спутался, не знаетъ, от- מוֹד אַחַר הַחֲתִינִי וְאִם
куда начинать, и оста- טָאָה בְּכַרְכַּת הַפִּיקוּרוֹמִין
новился на цѣлый часъ, אִין מִמַּתִּינִין לוֹ אֵלֹא מִיַּד
то на его мѣсто долженъ יַעֲמוּד אַחַר הַחֲתִינִי שְׂמֵאָה
стать другой. Если же אִפִּיקוּרִים וְנִרְקָה בּוֹ:
онъ ошибся и остановился прямо при проклинаніи эни-
курейцевъ, то его не должны дожидаться, а тотчасъ же
другой поступаетъ на его мѣсто: ибо, можетъ быть, онъ
самъ впадетъ въ эникурейство.“ (Гилхотъ Тефила 10, .2)

Вслѣдствіе этого предписанія слушатели могутъ ждать и ждать долго, если пѣвецъ неправильно высказалъ благословенія или мольбы о благодати и милосердіи, какъ будто бы съ такого рода моленіями къ Богу не нужно очень спѣшить; другое дѣло, если онъ ошибся въ формулѣ проклятій, въ этомъ случаѣ немедленно долженъ заступить его мѣсто другой, какъ будто для того, чтобы поспѣшить низвести посредствомъ молитвы проклетіе на своихъ ближнихъ.

Возможность путаницы пѣвца (кантора) ясно показываетъ, что такіе случаи дѣйствительно бывали. Да и не мудро ли „просителю“ придти въ замѣшательство и сбиться въ словахъ при произношеніи страшныхъ проклятій на ненавистныхъ эпикурейцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, возможно-ли чело-вѣку, проникнутому истиннымъ благочестіемъ и знакомому съ словомъ Божиимъ, произносить ничѣмъ не вызываемыя проклетія на своихъ ближнихъ? Не замолчатъ-ли скорѣе противъ собственной воли его уста, изрекающія слова проклятій? И какъ далеки подобныя молитвы отъ молитвъ христіанскихъ! Когда ученики спрашивали І. Христа—какъ нужно молиться—Онъ научилъ ихъ краткой, но многосодержательной молитвѣ „Отче нашъ“ (Мат. 6, 9. 13), которая извѣстна между христіанами всѣмъ и каждому. При этомъ Онъ присовокупилъ слѣдующія знаменательныя слова: „если вы будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то проститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. А если не будете прощать людямъ согрѣшенія ихъ, то и Отецъ вашъ не проститъ вамъ согрѣшеній вашихъ“ (Мат. 6, 14. 15.) Итакъ, имѣя въ виду только эту жестокою и ничѣмъ не вызываемую нетерпимость Талмуда къ иновѣрцамъ, можетъ-ли каждый здраво-мыслящій человекъ сомнѣваться въ томъ, что его законы и правила имѣютъ въ основаніи своемъ не Моисея и пророковъ, а изобрѣтены раввинами.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Взглядъ талмуда на неученыхъ (Амъ-Гаарець) евреевъ и женщинъ; законы, касающіеся брака.

I.

Раввинскіе законы относительно Амъ-Гаарець или неученыхъ Евреевъ.

Придавая вообще слишкомъ много значенія религиозному образованію, основанному на изученіи закона и преимущественно раввинскихъ традицій, Талмудъ, естественно, не могъ отнестись съ сочувствіемъ къ тѣмъ изъ сыновъ Израиля, которые не ставили главною цѣлью своей жизни изученіе закона во всѣхъ его мелочныхъ предписаніяхъ и изреченіяхъ; законы его, вообще, не отличающіеся гуманностью относительно неученыхъ ¹⁾, до того странны и въ практическомъ примѣненіи жестоки, что только и могли быть произведеніемъ умпомраченія горделивыхъ потомковъ Авраама, отвергнувшихъ Бога своихъ великихъ праотцевъ.

Выраженіе Амъ-Гаарець буквально значитъ „народъ міра“ или „земли“; въ библейскихъ историческихъ книгахъ

---

¹⁾ Неученымъ (Амъ-Гаарець) раввины навываютъ всякаго еврея, который незнакомъ съ Талмудомъ, хотя бы во всемъ остальномъ онъ былъ человѣкъ образованный.

имъ обозначались преимущественно окружавшіе евреевъ хаанаанскіе народы. Но есть примѣры въ Библии, показывающіе, что оно относилось иногда и къ массѣ народа еврейскаго, какъ напр. въ слѣдующемъ мѣстѣ:

„И весь народъ земли **שָׂמַח עִם הָאָרֶץ**
веселится и трубятъ тру- **וְהִקְרָע בְּחִצְרוֹתָם:**
бами.“ (4 Царст. 11, 14. ст. 19.)

Здѣсь это выраженіе обозначаетъ всю массу народа, кромѣ царя и князей, или, какъ у насъ обыкновенно выражаются „простонародье.“ Можно привести подобный примѣръ и изъ книгъ пророческихъ:

„Инынѣ укрѣпляйся, **וְאַתָּה חוֹק וְרִבְבַל נָאִם**
Зоровавелю, глаголетъ **יְהוָה וְחוֹק יְהוֹשֻׁעַ בֶּן**
Господь, укрѣпляйся, И- **יְהוֹשֻׁעַ בְּנֵי יוֹסֵדֶקֶת כָּל**
сусе сыне Иоседековъ, **עִם הָאָרֶץ:**
іерею великій, и да укрѣпляются все людие земли.“ (Агг. 2, 4.)

Здѣсь опять это выраженіе противопоставляется вождю и первосвященнику народа еврейскаго и означаетъ всю народную массу. Почти то же значеніе Амъ-Гаарець имѣетъ и въ Талмудѣ, съ тою только разницею, что здѣсь этимъ именемъ называются преимущественно тѣ изъ евреевъ, которые не получили высшаго раввинскаго образованія, не знакомы съ Талмудомъ. Даже и въ настоящее время неученый называется у евреевъ Амъ-Гаарець. Мы можемъ привести нѣсколько мѣстъ изъ Талмуда, гдѣ выраженіе Амъ-Гаарець противопоставляется ученику мудреца т. е. наставленному въ законъ:

„Процессъ ученика **דִּין תַּלְמִיד חֹכֵם קוֹדֵם**
мудрца имѣетъ пре- **לְדִין עִם הָאָרֶץ:**
имущество предъ процессомъ (Амъ-гаареца т. е. неученаго.)“ (Гилхотъ Сан. 21, 6.)

„Ученый, хотя онъ и **ממור ת"ח קודם לפרהו**
везаконорожденный, имѣ- **גדול עם הארץ:**
еть преимущество предъ первосвященникомъ, если онъ
Амь-Гаарець.“ (Въ Талмудъ Тр. Песахимъ (49. fol. pag2.)

Немного ниже говорится:

„Амь-гаарець не дол- **עם הארץ אמור לאכול**
жень ъсть мясо живот- **בשר בהמה שנאמר ואת**
ныхъ, ибо сказано: вотъ **תורת הבהמה והעוף**
законъ о скотѣ и о пти- **כל העוסק בתורה מותר**
цахъ... (Лев. 11, 46). **לאכול בשר בהמה ועוף**
Каждыйзанимающийся за- **וכל שאינו עוסק בתורה**
кономъ можетъ ъсть мясо **אמור לאכול בשר בהמה**
животныхъ и птицъ, но **ועוף:**
тотъ, кто не занимается **законемъ, не имѣеть право на**
это.“ (ibid).

Но что это были не иноплеменики и не преступники,
видно изъ слѣдующихъ мѣсть:

„Старѣйшинамъ за- **וכן אמור לוי לנהוג בהו**
прещается поступать лег- **קלות ראש אע"פי שהו**
комысленно съ общест- **עמי הארץ ולא יפסיע**
вомъ, хотя бы оно состо- **על ראשי עם הקדוש**
яло изъ Амь-Гаарець: **אע"פי שהו הדיימות**
они не должны обращать- **ושפלים בני אברהם יצחק**
ся гордо съ святымъ на- **ויעקב הם:**
родомъ; хотя это простые и низкіе люди, но все таки они
суть дѣти Авраама, Исаака и Иакова.“ (Гилхотъ Сангед-
ріонъ гл. 25.)

„Если учать жен- **לפי כשמלמדין את**
щинъ, дѣтей, равно какъ **הקטנים ואת הנשים וכלל**

и весь класс Амъ-Гаарець, то ихъ учать, что-бы они служили Богу изъ страха, въ надеждѣ получить награду.“ (Гилхотъ Тешува 10, 5.)

Изъ всѣхъ приведенныхъ мѣстъ такимъ образомъ видно, что подъ выраженіемъ „Амъ-Гаарець“ разумѣлись не ино-племенники или какіе либо преступники, но истинные израильтяне, имѣвшіе даже нѣкоторыя гражданскія права, хотя и стоявшіе по общественному положенію не выше жещинъ и дѣтей. Вся вина ихъ состояла въ томъ только, что они не получили высшаго раввинскаго образованія и потому не могли считаться учениками мудрыхъ.

Теперь посмотримъ, какъ же относится Талмудъ къ этимъ несчастнымъ, которые почему либо не могли получить надлежащихъ свѣдѣній въ законѣ, и каково должно быть, по его требованіямъ, ихъ общественное положеніе. Въ одномъ изъ трактатовъ его мы читаемъ:

„Наши раввины учили, что есть шесть пунктовъ, которые должно соблюдать относительно Амъ-Гаарець, именно: не ставить его свидѣтелемъ и не принимать отъ него свидѣтельства, не дѣлать его опекуномъ надъ сиротами, не выбирать его старшиною надъ благотворительною суммою и не принимать его слутникомъ въ дорогѣ, а нѣкоторые сказали, что не должно отдавать ему и потерянную имъ вещь.“

הננו רבנו ששרה דברים
נאמרו בעמי הארץ איז
מוסריו לרהו עדות ואיז
מקבליו ממנה עדות ואיז
מגליו לרהו סוד ואיז ממני
אותו אפוסרופות על קופה
של צדקה ואיז ממני
אותו אפוסרופוס על היתו-
מים ואיז מהליו עמרה
בדרך וי"א אף איז מכריניז
על עבדותו:

Здѣсь неученый третируется вопервыхъ, какъ лжецъ, къ которому не слѣдуетъ имѣть никакого довѣрія, потомъ какъ мошенникъ, которому нельзя довѣрять чужую собственность, далѣе, какъ разбойникъ, съ которымъ опасно пускаться въ дорогу, наконецъ, онъ не стоитъ даже и того, чтобы ему возвращать утраченную имъ собственность. И это говорить законъ, имѣющій претензію на божественный авторитетъ! Какой странный эгоизмъ и самообольщеніе составителей его! Ужели ни въ комъ нельзя найти ни мудрости, ни справедливости, ни честности, ни гуманности, какъ только въ раввинахъ и ихъ ученикахъ? Гдѣ же ихъ собственная справедливость, когда они говорятъ, что процессъ ученаго долженъ разбираться прежде, чѣмъ процессъ неученаго? Да и приложимы ли такіе законы на практикѣ, безъ ущерба общественному благосостоянію? Возьмемъ такой примѣръ: Талмудъ запрещаетъ выбирать неученаго опекуномъ надъ сиротами. Допустимъ, что кто-либо изъ неученыхъ предъ смертію своей желаетъ избрать опекуномъ надъ своими дѣтьми своего друга, который также принадлежитъ къ классу неученыхъ; но умирающему извѣстны по опыту его честность и расположеніе къ его семейству, и если законъ запрещаетъ назначать неученаго опекуномъ, то гдѣ же ему найти болѣе соотвѣтствующаго такому назначенію человѣка? Между учеными? Но возможно ли, чтобы при существованіи подобныхъ законовъ ученый съ неученымъ могли быть въ чемъ нибудь солидарны? Но Талмудъ идетъ еще далѣе. Онъ допускаетъ, чтобы и при жизни неученаго потерянная имъ вещь не возвращалась ему, такъ что каждый нашедшій ее имѣетъ право присвоить ее. Относительно другихъ существуетъ законъ, повелѣвающій нашедшему объявить найденную имъ вещь въ городѣ, а если большая часть жителей его не принадлежитъ къ іудеямъ, то онъ долженъ объявить ее въ синагогѣ, чтобы потерявшій могъ получить потерянное. Но на бѣдный классъ Амъ-Гаарецъ не простирается этотъ законъ. Читателю, вѣроятно, представляется вопросъ: ка-

кимъ же образомъ нашедшій можетъ знать, что найденная имъ вещь принадлежитъ неученому? Это затрудненіе разрѣшаетъ одинъ мудрый комментаторъ слѣдующимъ образомъ:

„Вопросъ: откуда нашедшій можетъ узнать, что найденное принадлежитъ неученому? На это равви Исаакъ сказалъ: здѣсь рѣчь идетъ о такомъ случаѣ, когда прошла, напримеръ, цѣлая группа Амъ-Гаарець, и мы видѣли, что они это уронили.“ (ibid.)

Предоставляемъ здравому смыслу каждаго судить о достоинствѣ подобнаго закона.

Но раввины не довольствуются тѣмъ, что ставятъ самихъ неученыхъ лично въ такое положеніе безправія и нравственнаго униженія; свое презрѣніе къ классу „Амъ-Гаарець“ они распространяютъ и на ихъ семейства. Весьма характеристично въ этомъ отношеніи слѣдующее мѣсто изъ Талмуда, гдѣ запрещается каждому израильянину жениться на дочери неученаго:

„Наши раввины учили, что мужчина долженъ продать все свое имущество, только бы ему жениться на дочери ученаго; если же онъ не найдетъ такой, то долженъ взять дочь чѣмъ нибудь знаменитаго въ то время; если не найдеть и такой, то пусть возьметъ онъ дочь общественнаго старосты; если нѣтъ и такой, то

הנו רבנו לעולם ימכור
איש כל מה שיש לו וישא
בת תלמיד חכם אם לא
מצא בת תלמיד חכם ישא
גדולי הדור אם לא מצא
בת גדולי הדור ישא בת
ראשי פגסיות אם לא מצא
בת ראשי פגסיות ישא בת
גבאי של צדקה אם לא
מצא בת גבאי של צדקה
ישא בת מלמדי תניקות
ולא ישא יחידות בת עם
הארץ כי הוא שקץ ונשו-
תירו שרץ ועל בנוהתיהם

пусть онъ женится на **אמר ארור כל שזכב עם**
дочери попечителя надъ **ברכה:**
благотворительными подаваніями; если же и такой не най-
детъ, то пусть возьметъ онъ дочь учителя. Но ни въ ка-
комъ случаѣ не долженъ онъ жениться на дочери неуче-
наго, ибо они мерзки, жены ихъ подобны насѣкомымъ,
а о дочеряхъ сказано: „проклять, кто лежитъ съ какимъ
либо скотомъ.“ (Второз. 27, 21). (Песахимъ fol. 49,
pag. 2).

Можно, пожалуй, подумать, что здѣсь произошла какая
нибудь ошибка, или что это высказано въ шутку, хотя оче-
видно, что подобныя шутки неумѣстны, особенно въ устахъ,
претендующихъ на учительство другихъ; но все такія пред-
положенія исчезаютъ, когда мы находимъ эти мѣста въ со-
браніяхъ еврейскихъ законовъ — въ Шилхонъ Арухъ, въ
Гилхотъ Періа Веривіа, гдѣ онѣ высказываются всеми рав-
винскими авторитетами.

Но самый важный пунктъ въ раввинскихъ законахъ от-
носительно Амъ-Гаарець, котораго мы еще не касались,
это—позволеніе убивать неученаго и потрошить его, какъ
рыбу. Въ Талмудъ сказано:

„Равви Еліазаръ ска- **אמר רבי אליעזר עם**
залъ: Амъ-Гаарецу (не **הארץ מותר לנזחרו ביום**
ученому) можно выры- **הכפורים שחל לרהיות**
вать ноздри даже и тог- **בשבת אמר, לו תלמידיו**
да, когда напр. день при- **רבי אמור לשחטו אמר**
мирения или очищенія **להזוזה טעו ברכה וזה**
совпадаетъ съ суббот- **אינו טעו ברכה:**

нимъ днемъ, но когда ученики его сказали
скажи лучше, что его можно зарѣзать, онъ отъ
это потребуетъ благословенія и потому не
(Трактатъ Песахимъ fol. 49, p. 2.)

Излишне будетъ напоминать читателю заповѣдь десято-словія „не убивай.“ Но какое глубокое презрѣніе къ неученому заключается въ приведенныхъ словахъ Талмуда! Итакъ, это не гармонируетъ съ милосердіемъ Творца, которое простирается на всѣ Его созданія! Опять можно думать, что это мѣсто вкралось въ Талмудъ по ошибкѣ, и естественно было ожидать, что съ теченіемъ времени оно будетъ съ строгими порицаніями исключено изъ Талмуда. Но предположенія эти не оправдываются на дѣлѣ. Немного ниже другой „мудрецъ“ выражается такъ:

„Неученаго можно по- עם הארץ מותר לקני
трошить, какъ рыбу“ (ibid) רעו כדג:

Намъ скажутъ можетъ быть, что выраженія эти имѣютъ аллегорическій смыслъ, и ихъ нельзя понимать буквально. Но все содержаніе приведенныхъ мѣстъ таково, что недопускаетъ подобнаго возраженія. Эти мѣста, равно какъ и предъидущія, нужно понимать буквально. Здѣсь сказано, во-первыхъ, что дозволяется убивать неученаго безъ всякихъ правилъ, которыя соблюдаются при рѣзаніи животныхъ, а когда ученики спросили основанія на это, равви Эліазаръ отвѣчалъ имъ, что соблюденіе правилъ зарѣзанія животныхъ требуетъ благословенія, что, подразумевается, будетъ слишкомъ уже большою честію для неученаго; онъ не заслуживаетъ даже и такого обращенія съ собою, какъ животное. Въ связи съ предъидущимъ мы не видимъ здѣсь никакого ино-сказанія. Далѣе, равви Самуилъ отъ имени равви Іоханана говоритъ, что неученаго можно рвать или потрошить, какъ рыбу, а извѣстно, что относительно рыбъ не наблюдаются правила рѣзанія животныхъ. Затѣмъ и при всякомъ другомъ случаѣ раввины считаютъ неученыхъ нисколько не лучшими животныхъ, ибо они говорятъ, что дочери ихъ мерзки, а жены ихъ подобны насѣкомымъ. Слѣдовательно, если люди могутъ быть такъ самолюбивы и безсердечны, чтобы до такой степени унижать своихъ братьевъ, то от-

сюда смѣло и естественно можно заключить, что они позволяют себѣ и убивать этихъ насѣкомыхъ, этихъ животныхъ. Если бы всѣ раввинскія постановленія дышали справедливостью, честностью и другими гуманными качествами, то мы понытались бы и здѣсь найти какой нибудь иносказательный смыслъ, но такъ какъ мы видимъ въ нихъ качества совершенно противоположныя, то этимъ разрушается всякая попытка находить аллегорію. Наконецъ въ буквальномъ смыслѣ понимали эти мѣста и всѣ комментаторы Талмуда. Если насъ хотять заподозрить въ томъ, что мы исказили смыслъ этимъ мѣсть, то мы можемъ сослаться на одного изъ послѣдующихъ комментаторовъ, который, разсуждая о томъ, что ученый не имѣетъ права ограбить неученаго, ставить между прочимъ такой вопросъ:

„Почему же не позволено такъ обращаться съ его деньгами, если съ тѣломъ его позволено обращаться такъ, что его можно потрошить какъ рыбу?“ (ibid)

Ясно отсюда, что это раввинъ буквально понималъ, что можно убить неученаго, почему онъ и ставитъ такого рода вопросъ, что если позволительно лишать кого-нибудь жизни, то почему же нельзя отнять у него денегъ? Если бы онъ видѣлъ въ тѣхъ словахъ иносказаніе, то для него не было бы никакого повода къ подобному вопросу. Слѣдовательно, насъ нельзя упрекнуть въ томъ, что мы невѣрно поняли или исказили смыслъ вышеприведенныхъ мѣсть.

Естественнымъ теперь представляется вопросъ: какими же образомъ такіе законы могли быть приводимы на практикѣ? Очевидно не легко было подвергнуть народъ бремени такого закона: подобная попытка производила значительныя разногласія между народомъ и раввинами. Но послѣдніе, какъ видимъ, отплатили ей еще большею монетой. Само собою разумѣется, что законы эти не могли бы быть дѣйствительны, если бы вся власть не находилась въ рукахъ раввиновъ. При помощи языческаго судища—политическихъ властителей іудей, Синедрионъ былъ въ состояніи даже уби-

вать тѣхъ, которые имѣли несчастье противиться ему. Такимъ образомъ настоящая религія евреевъ не есть предметъ ихъ собственнаго выбора, тѣмъ менѣе она есть религія богодарованная, но она насильно навязана совѣсти ихъ предшественниковъ.

По разсмотрѣніи раввинскихъ законовъ относительно неученыхъ евреевъ представляется еще и другой вопросъ: къ какому изъ этихъ двухъ разрядовъ должны быть отнесены бѣдные классы евреевъ нашего времени? Существуютъ милліоны евреевъ, для которыхъ нѣтъ возможности познакомиться съ Талмудомъ. Итакъ, всѣхъ ихъ нужно отнести къ разряду Амъ-Гоарецъ, ихъ женъ и дочерей считать мерзкими, сравнивать съ животными и насѣкомыми. Пусть посмотрятъ на это дѣти Авраама, которые родились въ бѣдности и которымъ не суждено было достигнуть высшаго раввинскаго образованія. Могутъ ли они повѣрить, что такой законъ произошелъ отъ Бога Авраама и что ихъ учителя ведутъ ихъ по прямому, истинному пути? Пусть лучше обратятся они къ тѣмъ книгамъ, одна изъ которыхъ говоритъ: „блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ“ (Пс. 41, 1), а другая: „Богъ избралъ безумное міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немощное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра, и уничиженное, и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее; для того, чтобы никакая плоть не хвалилась предъ Богомъ“ (1, Кор. 1, 27—29). Вотъ гдѣ средство, освобождающее евреевъ отъ ига раввинизма. Если они хотятъ сколько нибудь заботиться о своей національной чести, то должны громко протестовать противъ своеволія талмудическаго закона. Для доказательства его недостоверности не требуется много основаній. Каждый неученый еврей, который можетъ сказать о себѣ, что онъ не лжець, не грабитель, не убійца, который почитаетъ свою жену, любить свою дочь и не считаетъ ихъ насѣкомыми или животными, свидѣтельствуетъ противъ талмудическихъ законовъ. Наконецъ каждый, кто

сознаетъ, что Богъ не можетъ дать такой заповѣди, чтобы присвоить чужую вещь, убивать невиннаго, можетъ безошибочно судить о достоинствѣ устнаго закона.

II.

Взглядъ Талмуда на женщину.

Одинъ изъ наиболѣе ученыхъ и просвѣщенныхъ еврейскихъ раввиновъ, именно Рамбамъ или Маймонида, говоря о томъ, что истинное служеніе Бога должно основываться на любви, а не на страхѣ, высказываетъ между прочимъ и свой взглядъ на женщину. Вотъ его слова:

„Никто не долженъ
говорить: я хочу испол-
нить законъ Божій и изу-
чать Его мудрость, дабы
участвовать мнѣ во всѣхъ
Его благословеніяхъ и
наслѣдовать будущую
жизнь; я хочу удержи-
ваться отъ преступле-
ній, отъ которыхъ предо-
стерегаетъ законъ, дабы
избѣжать изреченныхъ
въ немъ проклятій и не
быть лишеннымъ участія
въ будущей жизни. Кто
по такимъ побужденіямъ
служить Богу, тотъ не-
правъ, ибо служить Ему
только изъ страха, а

אל יאמר אדם הריני
עושה מצוות התורה
ועוסק בחכמתם כדי שא-
קבל כל הברכות הבתול-
יות בה אי כדי שאוכר
לחיי העולם הבא ואפי-
רוש מז העבירות שהגו-
הירה התורה מריו
כדי שאנצל מז הקללות
הכתובות בתורה או כדי
לעבוד את השם על
הדרך הזה שעובד על
דרך זה הוא עובד מי-
ראה ואינה מעלת הנ-
ביאים ולא מעלת החכ-
מים ואינו עובדו על דרך
אלא עמי הארץ והנשים
והקטנים שמחנכיו אותו
לעבוד מיראה עד שתהר-

это далеко от той степи, на которой стояли пророки и мудрые люди; и никто таким образом не служить Богу, кромѣ неученыхъ (Амъ-Гаарець), женщинъ и дѣтей, которые привыкаютъ служить изъ страха, прежде чѣмъ разумъ ихъ въ состояніи будетъ понять возможность служить Богу изъ любви“. (Гильхотъ Тешува 10, 1).

Очевидно, Маймонидъ здѣсь приравниваетъ женщинъ къ дѣтямъ, и по духовнымъ и нравственнымъ качествамъ относитъ ихъ къ категоріи презираемыхъ всѣми Амъ-Гаарецевъ (неученыхъ). И если Талмудъ цѣнитъ жизнь неученаго нисколько не дороже рыбьей жизни, то очевидно, по аналогіи, что Маймонидъ цѣнитъ также и жизнь женщины. По мнѣнію этого высокоученаго раввина женщина не можетъ надлежащимъ образомъ любить Бога и служить Ему. Можно ли, мы спросимъ, еще болѣе унижить женщину? Напрасно защитники Маймонида объясняютъ такое невысокое мнѣніе его о женщинѣ тѣмъ, что онъ жилъ между магометанами и, незамѣтнымъ образомъ, подчинялся въ этомъ случаѣ духу послѣдователей лжепророка. Нѣтъ, взглядъ свой на женщину Маймонидъ заимствовалъ изъ Талмуда, который во всѣхъ случаяхъ домашней, общественной и религіозной жизни еврея унижаетъ женщину до такой степени, что лишаетъ ее неотъемлемыхъ человѣческихъ правъ. Въ доказательство приведемъ нѣкоторыя сюда относящіяся, характеристическія мѣста изъ Талмуда. Вотъ, напримѣръ, законъ, лишающій женщину права свидѣтельствовать въ судѣ:

„Есть десять разрядовъ неспособныхъ людей, состояніе которыхъ не даетъ имъ права быть свидѣтелями; сюда

עשרה מיני פסלות הם
כל מי שנמצא בו אחד מהן
הרי הוא פסול לעדות
ואלו הם הנשים והעב-
דים והקטנים והשומים

относятся: женщины, ра- זרה חרשים והסומים וזרה-
 бы, дѣти, умалишенные, שעים והכזויין והקרובים
 глухіе, слѣпые, нечести- זרנוויו בעדותו הרי אלו
 вые, порочные, и заин- עשרה:
 тересованные въ дѣлѣ: всѣхъ ихъ числомъ десять“ (Гил-
 хотъ Эдогъ 9, 1).

Всѣ эти десять разрядовъ можно раздѣлить на два клас-
 са; къ первому принадлежать тѣ, неспособно сть которыхъ
 условливается физическими и умственными ихъ недостатка-
 ми, каковы: дѣти, умалишенные, глухіе и слѣпые; ко вто-
 рому относятся тѣ, удаление которыхъ отъ свидѣтельства
 основывается на нравственныхъ мотивахъ, это: рабы, не-
 честивые, порочные, родственники и тѣ, которые ищутъ въ
 дѣлѣ какой либо собственной выгоды. Къ одному изъ этихъ
 классовъ должны быть отнесены и женщины, но во всякомъ
 случаѣ—въ физической ли или умственной природѣ ихъ по-
 лагается препятствіе къ допущенію ихъ свидѣтельствовать
 на судѣ, или же недоверіе къ нимъ основывается на ихъ
 нравственныхъ качествахъ, въ томъ и другомъ случаѣ онѣ
 подвергаются незаслуженному униженію. Однакожь раввины
 оправдываютъ свое положеніе тѣмъ, что будто и Моисеевъ
 законъ лишаетъ женщинъ упомянутого права. Они говорятъ:

„Женщины и по зако- נשים פסולות לעדות מו-
 ну не могутъ быть сви- דותורה שנאמר על פי
 дѣтелями, ибо сказано: שנים עדים לשון זכר ולא
 по словамъ двухъ свидѣ- לשון נקבה:
 телей .. (Втор. 17, 6), а слово „свидѣтелей“ мужескаго
 рода, а не женскаго“. (ibid).

Но если такъ разсуждать, то нужно допустить, что жен-
 щины могутъ безнаказанно нарушить всѣ десять заповѣдей
 закона; всѣ онѣ, повидимому, относятся только къ мужчи-
 намъ: при обозначеніи лицъ, которымъ онѣ даны, употреб-

лень родъ мужескій. Но возможно ли допустить, чтобы Богъ далъ подобный законъ?!... Можно указать примѣры и изъ практики древне-еврейскаго судопроизводства, которые доказываютъ, что женщины въ извѣстныхъ случаяхъ имѣли полное право свидѣтельствовать на судѣ. Израильскій царь Соломонъ, когда предстали предъ нимъ двѣ женщины, предъявляя каждая изъ нихъ свои права на живое дитя, не отказался судить ихъ потому, что онѣ были женщины, не имѣвшія права свидѣтельствовать, а кромѣ ихъ въ настоящемъ случаѣ никакихъ другихъ свидѣтелей не было. Возьмемъ другой примѣръ. Когда Воозъ захотѣлъ жениться на Руѣи, то ему предварительно нужно было выкупить наследство, оставшееся послѣ сыновей Ноеммины, а для этого необходимо требовалось доказательство, что Руѣя дѣйствительно была женою одного изъ сыновей Ноеммины; кромѣ Руѣи и Ноеммины другихъ свидѣтелей не было, такъ какъ Элимелехъ, Махлонъ и Хиллеонъ померли, а женитьба Махлона на Руѣи произошла въ чужой странѣ. Однакожь мы не видимъ, чтобы здѣсь встрѣчено было какое либо затрудненіе. Воозъ и израильскіе старцы удовлетворились свидѣтельствомъ женщинъ. Такимъ образомъ раввинское постановленіе, лишающее женщинъ означеннаго права, не оправдывается ни закономъ Моисеевымъ, ни древне-еврейскою практикою. Въ отнятіи у женщинъ этого права выразился только взглядъ Талмуда на женщину, взглядъ оскорбительный для ея человѣческаго достоинства.

Униженіе человѣческаго достоинства женщины Талмудъ проводитъ и въ религіозный бытъ евреевъ, опредѣляя, что всякое общественное Богослуженіе и другіе религіозные обряды не могутъ быть совершаемы иначе, какъ въ присутствіи десяти человѣкъ и не включая въ это число женщинъ. Въ Талмудѣ сказано:

„Эти десять человѣкъ זאלו העשרה צריך
должны быть свободные שיריו כולם בני חורין“

и взрослые мужчины“ וְהַדְּיוּלִים שֶׁהֵבִיאוּ שְׁנֵי
(Орахъ Хаимъ 5, 55). שְׁעָרוֹת:

Итакъ, хотя бы въ синагогѣ было и до десяти тысячъ женщинъ, онѣ не сочтутся и за одного человѣка и ради ихъ богослуженіе совершенно не будетъ. Если же при нихъ окажется десять человѣкъ мужчинъ, то богослуженіе можетъ и должно быть совершаемо. Вслѣдствіе этого израильскимъ женщинамъ запрещено участвовать въ общественныхъ молитвахъ, какъ будто дѣло это къ нимъ не относится. Но почему же женщины не должны быть причисляемы къ числу молящихся? Развѣ они не созданія Божіи? Развѣ онѣ не такія же наслѣдницы безсмертія, какъ и мужчины? Не ближе ли подобное возрѣніе на женщину къ магометанскому ученію, чѣмъ къ ветхозавѣтному Божественному откровенію? Не прямо ли противорѣчить это словамъ псалмопѣвца:

„Юноши и дѣвѣицы, בַּחֲוֵרִים וְגַם בַּתּוֹלָתַי
старцы и отроки да хва- וְלִנְיָוִם עִם נְעָרִים יְהַלְלוּ
лятъ имя Господа“ אֵת שֵׁם יְהוָה:
(Пс. 148, 12—13). Все дышущее, да хвалить Господа“
(Пс. 150, 6).

Какъ мало похожи обычаи ново-іудейства на древніе обычаи богоизбраннаго народа, какими изображаетъ ихъ Моисей! Повѣствуя о торжествѣ сыновъ израилевыхъ по случаю избавленія ихъ отъ руки Фараона, Моисей не говоритъ, что въ этомъ торжествѣ не принимали участія женщины, оставаясь лишь безмолвными слушательницами пѣсни сыновъ Израиля, но прямо замѣчаетъ:

„И взяла Маріамъ, וְתַקָּה מְרִים הַנְּבִיאוֹת
пророчица, сестра Ааро- אֲחוֹת אֶהְרֹן אֵת הַתֶּף
нова, въ руку свою тим- בִּידָהּ וְהִצָּאָה כָּל הַנָּשִׂים
панъ и вышли за нею всѣ אַחֲרֶיהָ בַּתְּפִים וּבַמְּחֹלֶת
женщины съ тимпанами וְהָעָם לָרַחַץ מְרִים שִׁירָה

и ликованіемъ. И вос- **לִירוּחַ בִּי גָאֵר גָאֵר**
пѣла Маріамъ предъ ни- **סוּם וּרְכַבּוּ רַמָּה בַּיָּם:**
ми: пойте Господу, ибо высоко превознесся Онъ, коня и
всадника ввергнулъ въ море“ (Исх. 15, 20 21),

Такимъ образомъ въ глазахъ самаго богоизбраннаго за-
конодателя народа еврейскаго женщины не только присут-
ствуютъ при всенародномъ прославленіи Господа, но и са-
ми велегласно славятъ Его, тогда какъ въ наши дни равви-
ны позволяютъ имъ только издали быть зрительницами об-
щественныхъ молитвословій.

Но составители Талмуда не довольствуются этимъ; они
не стѣсняются выразить свое презрѣніе къ женщинѣ даже
и въ молитвахъ къ Самому Создателю женщины—Богу. Въ
ежедневной домашней молитвѣ каждый еврей долженъ бла-
годарить Бога не только за то, что Онъ не создалъ его языч-
никомъ или рабомъ, но и за то, что Онъ не сотворилъ его
женщиною:

„Да будетъ благосло- **בְּרוּךְ אַתָּה יְהוָה**
вень Господь Богъ нашъ, **אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם**
Который несоздалъ меня **שְׂלֵא עֲשֵׂנִי גוֹי:**
язычникомъ“,

и непосредственно за симъ онъ молится:

„Да будетъ благосло- **בְּרוּךְ אַתָּה יְהוָה**
вень Господь Богъ нашъ, **אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹלָם**
Который не сотворилъ **שְׂלֵא עֲשֵׂנִי אִשָּׁה:**
меня женщиною“,

тогда какъ женщина въ своей молитвѣ должна говорить:

„Да будетъ благосло- **בְּאִי אֱלֹהֵינוּ מֶלֶךְ הָעוֹ-**
вень Господь Богъ нашъ, **וְלָם שְׁעֲשֵׂנוּ כְּרַצוֹנוֹ:**
Царь всего міра, за то, что сотворилъ меня по волѣ
Своей“ (Ежеднев. молитв.)

Такимъ образомъ ясно, что Талмудъ цѣнить въ молитвахъ не сердечное расположеніе или любовь къ Богу, а лишь преимущество пола.

По его ученію, мужчина, болѣе женщины способный понести трудовъ, получать отъ Бога и награду сравнительно большую. Но забываютъ молящіеся евреи, что они стоятъ въ этомъ случаѣ предъ Создателемъ и Судію, предъ Которымъ равно грѣшны—и мужчина и женщина. Если когда, то именно во время молитвы сердце молящагося должно быть переполнено смиреннымъ сознаниемъ своего недостойнства предъ Богомъ, а не высокомернымъ сознаниемъ своихъ преимуществъ предъ другими. Сокрушеніемъ о своихъ грѣхахъ, а не съ кичливымъ произношеніемъ надъ другими, онъ долженъ умолять Господа съ Давидомъ:

„Не входи въ судъ съ וְאֵל הַכּוֹזָבִים בְּמִשְׁפַּח אָבִי
 рабомъ твоимъ, потому עַבְדְּךָ כִּי לֹא יִצְדֵּק לְפָנֶיךָ
 что не оправдается предъ כָּל חַיִּים

Тобою я одинъ изъ живущихъ“ (Пс. 143, 2).

Ясно отсюда, что если Маймонидъ не высоко ставилъ женщину, то въ этомъ случаѣ онъ обязанъ былъ не вліянію магометанства, а почерпнулъ свой взглядъ изъ Талмуда и еврейскихъ молитвенниковъ... Теперь мы спросимъ каждаго еврея: можетъ ли Богооткровенная религія внушать такое презрѣніе къ цѣлой половинѣ человѣческаго рода?... Хотя Ева первая нарушила заповѣдь Божию, тѣмъ не менѣе по волѣ Верховнаго Судіи она сдѣлалась и участницею того великаго обѣтованія, что „сѣмя жены сотретъ главу змія“. Божественный законъ требуетъ, чтобы дѣти почитали своихъ матерей также, какъ и своихъ отцевъ; ибо сказано: „чти отца твоего и мать твою“. Но будетъ ли имѣть должное уваженіе къ своей матери тотъ сынъ, которому религія внушаетъ о несравненномъ преимуществѣ мушны предъ женщиною, которому благодарованный якобы законъ повелѣваетъ считать мать свою недостойною свидѣтельствовать на

судѣ, участвовать въ общественномъ богослуженіи?... А истинное боговдохновенное ученіе называетъ глупымъ того, кто не уважаетъ мать свою (притч. Сол. 15, 20).

Если Талмудъ нисколько не озабочиваетъ отцевъ религіознымъ воспитаніемъ дочерей своихъ, то ясно, что и послѣднія въ свою очередь не могутъ быть способными руководительницами въ законѣ своихъ собственныхъ сыновей. между тѣмъ какъ по словамъ премудраго Соломона материнскія наставленія должны имѣть одинаковое значеніе съ заповѣдями отца для каждаго благоразумнаго сына:

„Сынъ мой! храни заповѣдь отца твоего, и не отвергай наставленіе матери твоей“ (Притч. 6, 20).

Но могутъ ли, спросимъ мы, еврейскіе матери давать сыновьямъ своимъ религіозно-нравственныя наставленія, какія, безъ сомнѣнія, разумѣлъ здѣсь мудрѣйшій изъ царей даже въ нашъ, такъ называемый, просвѣщенный вѣкъ? Очевидно нѣтъ, если только онѣ воспитаны въ правилахъ, предписанныхъ Талмудомъ.

Богооткровенное ученіе не только вообще повелѣваетъ чтить въ женщинѣ мать, но и представляетъ намъ не мало примѣровъ, когда женщины возвеличены были самимъ Богомъ.

Примѣры Сарры, Ревекки, Маріамы, Девворы, Анны и др. показываютъ намъ, что онѣ удостоивались и Божественныхъ откровеній, и высокаго дара пророчества. Одинъ изъ боговдохновенныхъ пророковъ ветхаго завѣта, обращая взоръ свой къ будущимъ благодатнымъ временамъ царства Мессіи, говоритъ, что въ то время благодатныя дары Духа Святаго будутъ сообщаемы всѣмъ, безъ различія пола и состоянія:

„И будетъ по сихъ, и излію отъ Духа Моего на всяку плоть и прорекуютъ сынове ваши и доче риваши“ (Іоиль 3, 1.)

Такимъ образомъ и тѣ, которыхъ ставитъ Талмудъ на самой низкой ступени человѣческаго достоинства, именно женщины и рабы, в тѣ ощутятъ обильно излитые на нихъ свыше дары благодати. Насколько же далеко отстоитъ теперь раввинскій взглядъ на женщину отъ богодарованнаго ветхозавѣтнаго ученія о ней! И только благодѣтельное вліяніе христіанства, успѣвшее проникнуть нѣсколько въ темную среду еврейскаго общества, улучшило положеніе еврейской женщины, заставивъ приверженцевъ Талмуда невольно, хотя бы на показъ предъ христіанами, позаботиться о духовномъ воспитаніи и образованіи женщины. Вдали отъ христіанскаго вліянія, въ странахъ магометанскихъ, еврейскіе женщины по прежнему лишены всякаго образованія, даже религіознаго; тамъ не существуетъ и никакихъ училищъ для женщинъ. Тамъ доселѣ раввины трактуютъ женщину, какъ Амь-Гаареца, ставятъ на ряду съ рабами и умалишенными. Вотъ плоды мнимо-божественной талмудической религіи!

III.

Запрещеніе женщинамъ и рабамъ изучать законъ.

Читатель, соображающій, что цѣль нашего сочиненія— раскрыть въ содержаніи Талмуда одну лишь худую сторону его, ошибается. Тѣмъ съ большою увѣренностью говоримъ это, что система Талмуда все-таки выдаетъ себя за систему, основанную на Моисеевомъ законѣ, законѣ богодарованномъ, который, каковы бы ни были его частныя цѣли, много имѣетъ въ себѣ достойнаго повсюднаго и всегдашняго сохраненія. Но еслибы дѣйствительно Талмудъ слѣдовалъ во всемъ Моисееву закону, онъ былъ бы совершеннѣе; ограничиваясь же повтореніемъ фразъ „какъ написано, какъ сказано, ибо говорится“ и приводя затѣмъ краткія выдержки изъ библейскаго закона, онъ навязываетъ ему смыслъ, какого въ немъ нѣтъ. Указать это искаженіе раввинами Бо-

жественнаго закона, дѣйствительно, наша цѣль. Что же касается постановленій Талмуда, достойныхъ всеобщаго признанія со стороны израильтянъ, то къ нимъ, между прочимъ, нужно отнести и постановленіе, обязывающее каждаго израильтянина изучать законъ. Оно читается такъ:

„Каждый израильтянинъ обязанъ изучать законъ, богатырь или бѣденъ, здоровъ или боленъ, молодой или старъ; даже если бы онъ жилъ милостыней, ходя изъ двора въ дворъ и, испрашивая себѣ пропитаніе и если бы, кромѣ того на немъ лежала обязанность кормить жену и дѣтей, то и въ такомъ случаѣ онъ долженъ назначить себѣ опредѣленное время дня и ночи для изученія закона, какъ написано: „и о законѣ Его размышляетъ день и ночь.“ (Псал. 1, 2.) (Гилхотъ Талмудъ Тора 1.)

Столько же достойно одобренія и талмудическое опредѣленіе, которое обязываетъ каждаго, не только самого себя усовершенствовать въ познаніи закона, но и учить другихъ:

„Каждый обязанъ наставлять въ немъ (законѣ) своего сына и сыновъ сыновей своихъ.“ (loc. cit)

Правило это совершенно соответствуетъ требованіямъ Моисея и пророковъ: за тѣмъ-то Богъ и открылъ людямъ свою волю и даровалъ законъ, чтобы они поучались въ немъ, подчиняли свой разумъ и смыслъ ученію Божественному и свою жизнь сообразовали съ Его заповѣдями. Никто не говоритъ того, будто раввины не имѣли права обязывать каждаго израильтянина къ изученію закона. Право это принадлежитъ каждому человѣку, сознающему долгъ свой въ отношеніи къ ближнимъ. Но подъ выраженіемъ „законъ“ они разумѣютъ нѣчто иное, кромѣ закона Божія. Непосредственно послѣ вышеприведенной заповѣди Талмудъ говоритъ:

„Каждый человѣкъ обязанъ раздѣлить свое время, посвящаемое на изученіе закона, на три части: одну треть посвящать изученію писаннаго закона, другую на изученіе Мишны, третью на изученіе Гемары.“ (ibid.)

Итакъ, на изученіе богодарованнаго закона не утѣляет-ся и половины того времени, какое вообще посвящено на изученіе закона, что, конечно, уже одобрить нельзя. Но раввины не довольствовались подобнымъ сокращеніемъ времени, назначеннаго на изученіе Божественнаго закона; въ этой области они зашли такъ далеко, что и это малое время, назначенное на изученіе закона Божія относятъ лишь къ началу ученія. Если же учащійся окажетъ въ законѣ Божіемъ болѣе или менѣе значительный успѣхъ, то все остальное время онъ долженъ уже посвящать на изученіе Гемары, изрѣдка лишь обязанный заглядывать въ писанный законъ:

„Сказанное (объ обязательномъ изученіи закона Божія) имѣетъ свое примѣненіе только при начальномъ обученіи. Если же обучающійся успѣлъ въ мудрости и ему уже не нужно изучать писанный законъ, или постоянно заниматься закономъ устнымъ, тогда

בד"א בתחלת תלמודו
של אדם אבל כשיגדיל
בחכמה ולא היה צריך
לו ללמוד תורה שבכתב
ולא לעסוק תמיד בתורה
שבעל פה יקרא בעיתים
מוזמנים תורה שבכתב
ודברי השמועה כדי שלא
ישכח דבר מדברי דיני
תורה ויפנה כל ימיו
לגמרא

онъ можетъ читать ихъ въ определенное время, чтобы не забыть котораго либо изъ правилъ; но за то онъ долженъ всю жизнь свою посвятить Гемарѣ.“ (ibid.)

Нужно замѣтить, что подъ выраженіемъ „устный законъ“ разумѣется здѣсь въ тѣснѣйшемъ смыслѣ изъясненіе писаннаго закона или Мишна, какъ называетъ равви Юсифъ Каро толкованіе на писанный законъ ¹⁾; подъ словомъ же „Гемара“ разумѣются здѣсь законныя рѣшенія, до которыхъ нуж-

¹⁾ Кн. Горе деа. 5. 246.

но доходить чрезъ цѣлый рядъ заключеній. Этому-то предмету раввинской теологiи и долженъ каждый Израильтянинъ посвящать свою жизнь предпочтительно предъ писаннымъ божественнымъ закономъ.

Такимъ-то образомъ прекрасное само по себѣ правило объ обязательномъ изученiи закона примѣняется раввинами на практикѣ.

Присматриваясь далѣе къ этому закону, именно кого имѣеть въ виду правило, обязывающее „каждаго израильтянина,“ Талмудъ разумѣетъ только израильтянъ мужчинъ, исключая женщинъ и рабовъ. Первая статья Гилхотъ Талмудъ Тора гласить:

„Женщины, рабы и **נשים ועבדים וקטנים** дѣти ¹⁾ свободны отъ изученiя закона.“ **פטורים מהלמוד התורה;**

Чтобы яснѣе видѣть, какъ нужно понимать эту свободу означенныхъ лицъ отъ обязательнаго изученiя закона, для этого нужно обратиться къ слѣдующему талмудическому опредѣленiю, освобождающему отца отъ обязанности обучать закону свою дочь:

„Женщина, которая **אשר שלמדה תורה** обучается закону, получаетъ награду, но ея награда не равняется той, какую получаетъ мужчина, потому что это ей не заповѣдано; а кто дѣлаетъ то, что ему не заповѣдано, не получаетъ такой награды, какую получаетъ тотъ, кому это **יש לרה שבר אבל אינו כשבר הריש מפני שלא נצטווה וכל העושה דבר שאינו מצווה עליו אינו שכרו כשבר המצוה שעשה אלא פחות ממנו ואע"פ שיש לרה שכר צווי חכמים שלא ילמוד אדם את בתו תורה מפני שרוב הנשים אינו דעתו**

¹⁾ Здѣсь разумѣются совсѣмъ малыя дѣти.

заповѣдано, но гораздо меньшую. И хотя женщина награждается, все-таки наши мудрецы заповѣдали, чтобы никто свою дочь не обучалъ закону, по той причинѣ, что большая часть женщинъ не имѣетъ достаточнаго смысла для пониманія закона, и по

מכוונת לרהלמיד אלא
הז מוציא אות דברי תורה
לדברי הכאי לפי עניות
דעתו אמרו חכמים כל
המלמד את בתו תורה
כאילו למדה תיפלות
כד"א בתורה שבעל פה
אבל תורה שבכתב לא
ילמד אותה לכתחלה
ואם למדה אינו כמלמד
תיפלות:

ограниченности своего ума может спутаться въ словахъ закона. Посему то наши мудрецы сказали: „кто свою дочь обучаетъ закону, тотъ все равно, что учить ее преступленіямъ. 1) Впрочемъ, это относится только къ изученію устнаго закона; что же касается закона писаннаго, то онъ не долженъ также и сему обучать ее, но если онъ это сдѣлаетъ, то такой поступокъ его не считается равносильнымъ, какъ если бы онъ научилъ ее (свою дочь) преступленію.“ (ibid.)

Итакъ, по силѣ приведенныхъ опредѣленій еврейскимъ женщинамъ совершенно воспрещается учиться Талмуду подъ опасеніемъ спутаться въ словахъ закона, а отцамъ внушается, что они подвергаютъ себя опасности научать дочерей своихъ преступленію, если будутъ обучать ихъ устному закону. Странно отношеніе устнаго закона къ женскому смыслу, какъ будто чтеніе и изученіе его можетъ развратить невинное женское сердце и расположить его къ чему либо

1) При переводѣ слова (Тяготъ) мы слѣдовали книгѣ Iore Деа, гдѣ это слово поясняется словомъ עברה что значитъ преступленіе.

преступному. Такое вліяніе закона на женщину невольно заставляет сомнѣваться въ Божественности его происхожденія.

Не обязывая женщину изучать и писанный законъ, Талмудъ представляетъ для этого два основанія. Во-первыхъ, говорятъ раввины, Богъ повелѣлъ израильтянамъ только сыновей своихъ обучать закону, и подтверждаютъ это слѣдующимъ изреченіемъ изъ Второзаконія:

„и учителямъ (словамъ **וְלַמְדֵיכֶם אִתְּכֶם אֶת בְּנֵיכֶם**: Божіимъ) сыновей своихъ. (Второ. 11, 19.)

а раввины прибавляютъ къ этому: „а не дочерей вашихъ.“¹⁾ Во-вторыхъ, они говорятъ, что большая часть женщинъ не имѣетъ достаточнаго смысла для пониманія Талмуда.²⁾ Мы съ своей стороны согласны, что это слово дѣйствительно означаетъ сыновей, но отрицаемъ раввинское заключеніе, будто этимъ словомъ совершенно уже исключаются женщины. Въ Свящ. Писаніи есть не мало примѣровъ, гдѣ слово употребляется вообще для обозначенія дѣтей, безъ различія пола. Такъ напр. въ книгѣ Исходъ 22, 23 говорится:

„Воспламенится гнѣвъ **וַחֲרָה אִפֵּי יְהוָה**
Мой, и убью васъ ме- **אֶתְכֶם בַּחֶרֶב וְהָיוּ נְשֵׁיכֶם**
чемъ, и будутъ жены **אֵלֶמְנוּת וּבְנֵיכֶם יְתָמִים**:
ваши вдовами и дѣти **אֵלֶמְנוּת** ваши сиротами.“

Основываясь на употребленіи слова дѣти въ мужескомъ родѣ, по логикѣ раввиновъ, слѣдовало бы дочерей исключить изъ числа наказываемыхъ отъ Бога сиротствомъ: будутъ сиротами сыновья ваши, а не дочери. Подобнымъ образомъ, по раввинскому понятію, дочерей израильскихъ слѣдовало бы освободить и отъ тяжкаго наказанія сороколѣтнимъ странствованіемъ по пустынѣ, ибо сказано:

¹⁾ Смот. Трактатъ Кедушинъ fol. 29, р. 2.

²⁾ См. Тракт. Јома fol. 66 pag. 2.

„И сыны будутъ ко- ובניכם יהיו רעים כמך-
чевать въ пустынь со- בר ארבעים שנה:
рокъ лѣтъ. (14, 33.)

По этому же словопониманію, наконецъ, слѣдовало бы предположить, что всѣ израильскія женщины осуждены были вмѣстѣ съ египтянами пребывать въ густой тьмѣ, не видѣть другъ друга и не вставать съ мѣста своего три дня, ибо сказано:

„У всѣхъ же сыновъ לכל בני ישראל היה
израильтевыхъ былъ свѣтъ אור כמושבתם:
въ жилищахъ ихъ. (Исх. 10, 23.)

Итакъ, вопреки раввинамъ мы утверждаемъ, что словами: „учите имъ сыновей своихъ“ повелѣвалось вмѣстѣ съ сыновьями учить и дочерей. Если же раввины исключаютъ женщинъ, то они этимъ противорѣчатъ смыслу Божественнаго закона. Богъ прямо повелѣвалъ обучать закону и женщинъ, когда говорилъ:

„Читай сей законъ תקרא את התורה
предъ всѣмъ Израилемъ הואה נגד כל ישראל
вслухъ его. Собери на- באזניהם הקהל את
родъ мужей, и женъ, и העם האנשים והנשים
дѣтей, и пришельцевъ והסוף וגרך אשר בשעריך
твоихъ, чтобы они слу- למען ישמעו ולמען ילמדו
шали и учились и что- ויראו את יהוה אלה-
бы боялись Господа Бо- יכם ושמרו לעשות את כל
га вашего, и старались דברי התורה הואה:
исполнять всѣ слова закона сего“ (Второ. 31, 41—42.)

Такимъ образомъ самъ Богъ ясно и рѣшительно, безъ различія пола, всѣхъ обязываетъ къ изученію и исполненію Его закона, вопреки увѣреніямъ талмудистовъ, будто повелѣніемъ обучать сыновей, Онъ устранилъ женщинъ отъ бла-

готоврнаго воспитательнаго вліянія на нихъ закона. Но если Самъ Законодатель и Создатель женщинъ призываетъ ихъ къ исполненію и изученію закона, то, конечно, нѣтъ никакого основанія вмѣстѣ съ раввинами считать неодолимымъ препятствіемъ къ обученію женщинъ въ законѣ скудость женскаго смысла. Въ томъ и совершенство закона Божія, что онъ въ состояніи укрѣпить и слабую, немощную душу, по слову Давида:

„Законъ Господа со- הַזֹּרֶה יִהְיֶה הַמִּימְרָה
вершень, укрѣпляетъ ду- מְשִׁיבָה נֶפֶשׁ עֲדוּת יִהְיֶה
шу; откровеніе Господа נֶאֱמָנָה מִחֲכִימָה פִתִּי
вѣрно, умудряетъ прос- פְּקוּדֵי יִהְיֶה יִשְׂרָיִם מִש-
тыхъ. Повелѣнія Господа מַחִי לְכַמְצוּת יִהְיֶה בָרָה
праведны, веселятъ серд- מֵאִירָה עֵינַיִם:
це; заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщаетъ очи.“ (Псал. 19, 8—9)

Законодатель Богъ не только далъ женщинамъ право и обязанность изучать законъ Его, имѣя въ виду полную ихъ способность къ тому, но наравнѣ съ мужчинами удостоивалъ ихъ высокаго дара пророчества. Имена Девворы, Анны, Ольды пророчицъ будутъ вѣчно упоминаться на ряду съ именами богодохновенныхъ пророковъ. Раввины, очевидно, держатся иныхъ понятій относительно того, что нужно со стороны человѣка для разумѣнія премудрости Божіей; они забыли, что

„Начало мудрости יִרְאֵה יִהְיֶה רֵאשִׁית
страхъ Господень; доброе דַּעַת חֲכָמָה וּמוֹסֵר אוֹיְלִים
разумѣніе у всѣхъ вода- בּוֹי:
щихъ имъ, а благоговѣніе къ Богу—начало разумѣнія.“
(Притчи Солом. 1, 7.)

Для Господа также легко напечатлѣть этотъ страхъ и благоговѣніе и въ сердцѣ женщины, какъ и въ сердцѣ раввина.

Но тогда какъ Талмудъ отнимаетъ у женщины право на изученіе закона Божія, ставя ее на ряду съ рабами и дѣтьми, Новый Завѣтъ даетъ общія предписанія о воспитаніи дѣтей, безъ различія пола: „и вы, отцы, не раздражайте дѣтей вашихъ, но воспитывайте ихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ“ (Ефес. 8, 4). Онъ возлагаетъ на женщину обязанность безмолвно и съ покорностію изучать Божественную волю: „Жена да учится въ безмолвіи со всякою покорностію, а учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи“ (Тим. 2, 12). Такимъ образомъ на Ветхій, ни Новый Завѣтъ не унижаетъ женщину такъ, какъ унижаетъ ее Талмудъ.

Но не въ томъ только погрѣшаютъ раввины, ограничивая число лицъ обязательно обучаемыхъ закону, что исключаютъ изъ этого числа женщинъ. Они исключаютъ также и рабовъ, когда говорятъ:

„Каждому воспрещается обучать своего раба закону“, (Гильхотъ, אסור לאדם ללמד את עבדו תורה:

Аводимъ) Хотя прямыхъ и положительныхъ указаній на это нигдѣ нѣтъ между постановленіями Моисея. Мало того, запрещеніе обучать рабовъ закону даже прямо противно духу законодательства Моисеева. Израильтянинъ, по суду ли низведенный въ раба, ¹⁾ или отъ бѣдности самъ себя продавшій въ рабство, все-таки оставался израильтяниномъ и не лишался въ средѣ своихъ единоплеменниковъ наследственныхъ правъ, какъ принадлежащій дому Іакова. Законъ Моисеевъ запрещаетъ слишкомъ отягощать ихъ работами, а въ субботу предписываетъ и совершенно освободить ихъ отъ всякой работы. Поставляя при этомъ раба и рабыню вслѣдъ за господиномъ, его сыномъ, дочерью, законъ требуетъ, конечно, не одного только физическаго успокое-

¹⁾ См. Исходъ 22 г. 3 ст.

нія для нихъ, но и духовнаго отдохновенія, заключающагося въ уровненіи правъ раба съ правами господина на изученіе заповѣдей Божіихъ, ибо сказано:

„Чтобы рабъ твой и אתה וזנבך וזנבך וזנבך
рабыня твоя, какъ и ты“ :אמתך
(Втор. 5, 14),

т. е., если суббота, день отдохновенія, посвящалась господиномъ Богу и, между прочимъ, на изученіе Его святыхъ заповѣдей, то и рабу онъ обязанъ былъ дать къ тому же средство — понятно и само собою, что если, напр., обличенный въ воровствѣ и по суду проданный въ рабство все-таки еще не терялъ правъ, принадлежащихъ израильтянину, что ему, конечно, въ состояніи рабства необходимо было усовершенствовать себя въ разумѣніи и исполненіи Божественныхъ заповѣдей, чтобы исправиться и по освобожденіи сдѣлаться добрымъ гражданиномъ. Если же израильтянинъ лишился свободы и впалъ въ рабство не по собственной винѣ, не за преступленіе, но отъ бѣдности, то тѣмъ нужнѣе для него утѣшенія религіозныя, чтобы спокойно и безропотно нести тяготы рабства. На какомъ основаніи израильскіе рабы могли быть лишены участія въ изученіи Божественнаго закона, когда Самъ Законодатель—Господь приравниваетъ предъ Собою рабовъ къ свободнымъ, говоря:

„Если же онъ (рабъ) ואם לא יגאל באלר
невыкупится, то въ юбилейный ויצא בשנת היכל הוא
годъ отойдетъ זכני עמו
самъ и дѣти его; потому что сыны израилены Мои рабы; они Мои рабы, которыхъ Я вывелъ изъ земли египетской. Я Господь Богъ вашъ“ (Левитъ. 25, 54—55).

Но Талмудъ, не вникнувъ въ духъ Божественнаго закона, положительно воспрещаетъ господину обучать ему своего раба. Какъ далека онъ здѣсь, какъ и вообще въ своихъ

постановленіяхъ, отъ согласія съ закономъ Моисеевымъ, сравнительно, напр., съ Новымъ Заветомъ, дышущимъ милосердіемъ къ рабамъ! Въ законѣ Моисеевомъ Богъ говоритъ о рабахъ: „они Мои рабы, которыхъ Я вывелъ изъ земли Египетской.“ Новый Заветъ напоминаетъ господамъ, что они вмѣстѣ съ своими рабами имѣютъ одного Господа на небесахъ: „и вы господа поступайте съ ними (рабами) также, умѣряя строгость, зная что и надъ вами самими и надъ ними есть на небесахъ Господь, у Котораго нѣтъ лицепріятія“ (Ефес. 6, 9). По духу Новаго Завета отношенія между господами и рабами должны быть отношенія родственныя, братскія (Тим. 6, 2). Тогда какъ Талмудъ тщательно разбираетъ и различаетъ права на изученіе закона мужчинъ, женщинъ, рабовъ. Новый Заветъ говоритъ: „нѣтъ уже іудея, ни язычника, нѣтъ раба, ни свободнаго, нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго, ибо вы всѣ одно во Христѣ І.“ (Гал. 3, 28). Свое ограниченіе правъ на изученіе закона Талмудъ простираетъ даже до осужденія язычника на смерть, если бы онъ дерзнулъ изучать его:

„Если язычникъ занимается закономъ, то онъ заслуживаетъ смерти; ему предоставлено знать только семь заповѣдей Ноевыхъ, которыя для него обязательны. Если язычникъ наблюдаетъ день отдохновенія, и это происходитъ въ будни, и онъ дѣлаетъ его субботнымъ днемъ, онъ заслуживаетъ смер-

גוי שעסק בתורה חייב
מיתה לא יעסיק אלא
בשבע מצוות שלהן בלבד
וכן גוי ששבת אפילו ביום
מימות החול אם עשהו
בעצמו כמו שבת חייב מי-
תה ואינו צריך לומר אם
עשה מועד לעצמו כלל
של דבר אין מניחין אותו
לחדש דה ולעשות מצוות
לעצמו מודעתו אלא או
יהיה גר צדק ויקבל כל
המצוות או יעמוד בתור-

ти; ибо всеобщій законъ не позволяетъ ему прибавлять что либо къ своей религіи по своему произволу, или по собственному усмотрѣнію предписывать себѣ какія либо заповѣди, но онъ обязанъ сдѣлаться или полнымъ прозелитомъ (обращеннымъ) и принять всѣ заповѣди, или долженъ ограничиваться исполненіемъ своихъ семи заповѣдей, ничего къ нимъ не прибавляя и ничего отъ нихъ не убавляя. Если же онъ занимается закономъ, празднуетъ субботу и позволяетъ себѣ составлять что либо новое, тогда его бьютъ, наказываютъ и намекаютъ ему, что онъ заслужилъ осужденіе на смерть, хотя и не убиваютъ его“ (Гилхотъ Мелакимъ 10, 9).

Этотъ законъ заимствованъ Маймонидомъ изъ Талмуда, трактата Сангедрионъ (fol. 59, p. 1), гдѣ между прочимъ есть мѣсто и прямо противоположное настоящему:

„Язычникъ занимающійся закономъ, уподобляется перво-священнику“.

Послѣдующіе объяснители старались, впрочемъ, уничтожить это противорѣчіе тѣмъ, что подъ „закономъ“ разумѣли семь Ноевыхъ заповѣдей, обязательныхъ для язычниковъ. Мы, конечно, допускаемъ, что въ то время не могли имѣть понятія о свободѣ совѣсти, но все-таки запрещеніе кому бы то ни было изучать правила той религіи, къ которой онъ принадлежитъ, считаемъ противорѣчащимъ даже существу религіи вообще: религія есть союзъ между Богомъ и человѣкомъ. Сердце, совѣсть и разумъ принимаютъ въ ней одинаковое участіе. Изученіе правилъ религіи есть единственное средство для противодѣйствія заблужденіямъ.

Мы увѣрены, что многіе изъ современныхъ іудеевъ, если принимаютъ талмудическіе законы за нѣчто обязательное для себя, то только благодаря совершенному незнакомству съ характеромъ Талмуда и слѣпой вѣрѣ въ своихъ слѣпыхъ учителей. Впрочемъ и изучающіе Талмудъ и знакомые со всѣми его мелочами смотрятъ на него окомъ дѣтскаго послушанія и національнаго предразсудка, на что, вѣроятно, не рассчитывали и первые его составители и собиратели. Они и до настоящаго времени считаютъ себя правыми въ томъ вѣрованіи, что іудеи есть единственный народъ въ мірѣ, стоящій и доселѣ подъ особеннымъ покровительствомъ Божиимъ. Имъ какъ будто нѣтъ дѣла до того, что обстоятельства теперь уже перемѣнились и прошло уже болѣе восемнадцати вѣковъ, какъ по планамъ Божественнаго домостроительства положенъ былъ конецъ миссіи народа еврейскаго. Давно уже, по нашему мнѣнію, пришло время для евреевъ изслѣдовать переданную имъ религію и сравнить ее съ религіей Моисея и пророковъ. Безпристрастное изслѣдованіе должно убѣждать ихъ, что эти законы, которыхъ они держатся и которые мы рассматриваемъ, не могли произойти отъ Бога.

IV.

Раввинскіе законы о многоженствѣ.

Мы уже имѣли случай видѣть, что ново-іудейство ставитъ женщинъ въ домашнемъ и общественномъ быту почти въ одинаковое положеніе съ рабами и презираемымъ раввинами классомъ неученыхъ (Амъ-Гаарецъ). Теперь мы покажемъ, что оно потворствуетъ и еще одному великому злу въ семейномъ быту—многоженству.

Когда Наполеонъ I-й собралъ извѣстный Парижскій Синедрионъ, то онъ предложилъ между прочимъ еврейскимъ депутатамъ слѣдующій вопросъ: позволительно-ли евреямъ

жениться болѣе, чѣмъ на одной женѣ? На этотъ вопросъ они отвѣчали: „ни подѣ какимъ видо́мъ не позволяется евреямъ брать за себя болѣе, чѣмъ одну жену; и во всѣхъ европейскихкихъ странахъ они слѣдуютъ этому общему правилу—имѣть только одну жену. Впрочемъ Моисей, хотя и не сказалъ прямо, что можно имѣть и не одну жену, однако не запретилъ этого. Онъ вообще смотрѣлъ на многоженство, какъ на господствующій между евреями обычай и потому онъ опредѣлилъ наслѣдственные права дѣтей, происшедшихъ отъ разныхъ женъ. (Втор. 21; Числ. 27, 8.) Однако древніе ученые, даже и при господствѣ на востока́ многоженства, повелѣвали жениться на одной женѣ, и только тому разрѣшали брать за себя нѣсколько женъ, кто оказывался въ состояніи прокормить ихъ всѣхъ. На западѣ же было не такъ: жители этой части свѣта дали евреямъ поводъ оставлять многоженство. Но такъ какъ еще многіе изъ евреевъ придерживались этого обычая, то въ XI столѣтіи въ Вормсѣ собранъ былъ Синадріонъ изъ ста раввиновъ, во главѣ которыхъ стоялъ нѣкто равви Гершонъ. На этомъ собраніи положено было проклятіе на всякаго израильтянина, который возьметъ за себя болѣе чѣмъ одну жену, и хотя это запрещеніе положено было не навсегда, тѣмъ не менѣе европейскіе нравы продлили его надъ евреями въ Европѣ. ¹⁾ На такой прямой и положительный вопросъ, какой сдѣланъ былъ со стороны Наполеона Синадріону, отвѣтъ данъ, очевидно, не прямой, уклончивый, даже противорѣчащій. Сначала депутаты положительно отрицаютъ многоженство евреевъ, говоря, что евреямъ ни подѣ какимъ видо́мъ не позволяется жениться болѣе, чѣмъ на одной женѣ. Но это положительное отрицаніе многоженства опровергается дальнѣйшими поясненіями депутатовъ. Въ заключеніе они говорятъ, что уничтоженіемъ многоженства евреи обязаны проклятію, положенному на этотъ обычай

¹⁾ Verhandlung des Pariser Sanhedriums. pag. 150.

однимъ раввиномъ, и въ то же время вліянію европейскихъ нравовъ, которымъ многоженство несвойственно. Но нельзя не остановиться на заключительныхъ словахъ еврейскихъ депутатовъ. Что такое это европейская нравственность, такъ могущественно повліявшая на нравы евреевъ, что была въ силахъ, такъ сказать, пересоздать ихъ семейный бытъ? Известно, что господствующая религія въ Европѣ есть религія христіанская, и конечно, подъ ея вліяніемъ сложилась европейская нравственность, враждебная многоженству. Такимъ образомъ, еврейскіе депутаты въ Парижѣ, заявляя Наполеону о томъ, что повліяло на уничтоженіе между проживающими въ Европѣ евреями многоженства, можетъ быть противъ воли должны были признать, что еврейскія женщины обязаны христіанству тѣмъ, что не имѣютъ подлѣ себя трехъ, четырехъ или болѣе соперницъ. Недовольствуясь однакожъ нерѣшительнымъ отвѣтомъ парижскихъ депутатовъ, мы обратимся за рѣшеніемъ предложеннаго имъ Наполеономъ вопроса къ Талмуду. Проклятіе равви Герсона не уничтожило и не могло уничтожить тѣхъ постановленій относительно занимающаго насъ вопроса, которыя здѣсь находятся. Въ Талмудѣ мы читаемъ:

„Каждый можетъ **נושא אדם כמה נשים**
брать за себя нѣсколько **אפילו מאה כיו כבת אחת**
женъ, даже сотню, за **כיו כנו אחר נו ואינו אשתו**
разъ ли то, или одну за **יכולה לעכב והוא שירה**
другою, и жена (первая) **יה יכול ליתו שאר כמות**
не можетъ въ этомъ пре- **ועונה כראי לכל אחת**
пятствовать ему, съ тѣмъ **ואחת:**

однако условіемъ, кормить, одѣвать и исполнять съ ней супружескій долгъ.“ (Иадъ-Гахъ-Зака 14, 3.)

Очевидно, правило это прямо противоположно отвѣту, заявленному парижскими депутатами. Талмудъ не только дозволяетъ многоженство, но даже не ограничиваетъ и числа

женъ. Авторъ „Арба Туримъ“ въ принципѣ проповѣдуетъ тоже самое, совѣтуя впрочемъ мужчинѣ брать за себя не болѣе четырехъ женъ:

„Каждый можетъ же-   נושא אדם כמה נשים
ниться на нѣсколькихъ   דאמר רבא נושא אדם
(многихъ) женахъ, ибо   כמה נשים הוא דאפשר
равви говорить, что это   למימם כסיפוקיהי ומכל
позволено, лишь бы онъ   מקום נתנו חכמים עצה
былъ въ состояніи про-   טובה שלא ישרה אדם
кормить ихъ. Однакожь   יותר מוד' נשים:
мудрецы наши совѣтуютъ не брать болѣе четырехъ женъ.“ (Эбенъ Газзеръ 1.)

Очевидно, такимъ образомъ, что раввины не учатъ довольствоваться одною женой. Парижскіе депутаты справедливо замѣтили, что многоженство, господствующее и доселѣ между евреями на востокѣ, до XI вѣка господствовало и въ Европѣ. Но и проклятіе, наложенное на этотъ обычай равви Гершаномъ, не имѣло догматической силы закона на всѣ послѣдующіе вѣка, какъ видно изъ слѣдующихъ мѣствъ:

„Гдѣ господствуетъ   במקום שנהגו שלא
обычай брать только од-   לישא אלא אשר אחת
ну жену, тамъ не позво-   אינו רשאי לישא אשר
ляется жениться еще на   אחרת על אשתו ר"ג
другой. Равви Гершонъ   החרים על הנושא על
анаемствовалъ того, кто   אשתו אבל ביבמה לא
возьметъ болѣе, чѣмъ   החרים וכו בארוסה ולא
одну жену; но эта анае-   פשטה תקנתו בכל הא-
ма не простирается на   רצות ולא החרים אלא
того, кто беретъ жену   עד סוף האלף החמישי:
брата, умершаго бездѣтнымъ, равно какъ и на обрученную.

Анаема эта не распространяется на всѣ страны и имѣеть силу только до истеченія пятого тысячелѣтїя.“ (ibid.)

Такимъ образомъ и отсюда видно, что до равви Герсона въ Европѣ существовало многоженство, видно даже, что этотъ равви запретилъ его на особенныхъ условїяхъ; наконецъ, запрещеніе это было только временное—простиралось до конца пятого тысячелѣтїя, т. е. до 1240 г. христіанскаго лѣтосчисленія. Время это уже давно прошло, такъ какъ евреи считаютъ теперь 5639-й годъ; слѣдовательно, анаема равви Герсона уже потеряло силу, и приверженецъ Талмуда, если только чувствуетъ себя состоятельнымъ, можетъ взять за себя женъ, сколько ему будетъ угодно. Но положительнаго позволенія, или положительнаго запрещенія на это онъ въ Талмудѣ не найдетъ. Въ одномъ изъ примѣчаній, къ только что приведенному нами мѣсту, говорится:

„Однакоже во всѣхъ **ומכל מקום בכל מדינות**
 странахъ остаются въ **אלו התקנה ורחמנרהג**
 своей силѣ установлен- **במקומו עומד ואין נושאי**
 ные обычаи, такъ что **שהו נשים זכופין בחרמות**
 брать двухъ женъ не **ונדויין מי שעובר ונושא ב'**
 позволено, и нарушитель **נשים לגרש אחת מהו**
 сего постановленія под- **וי'א דבזמן הזה אין**
 вергается анаемѣ и раз- **לכוף מי שעבר חרם ר'ג**
 водится съ одной изъ **מאחר שכבר נשלם אלף**
 своихъ женъ; нѣкоторые **החמישי ואין נורהין כז:**
 (раввины) впрочемъ говорятъ, что въ настоящее время анаема равви Герсона никого уже несвязываетъ, потому что пять тысячъ лѣтъ давно исполнилось.“

Сознаніе недозволенности многоженства, повидимому, здѣсь сильнѣе и стоитъ напередѣ: „взявшій двухъ женъ съ одной изъ нихъ долженъ развестись.“ Но съ которою изъ нихъ онъ долженъ развестись, законъ не опредѣляетъ, пред-

ставляя это вѣроятно произволу мужа. Заключительныя слова цитаты опять, повидимому, дозволяютъ многоженство. Видно, какъ нельзя лучше, совершенное безсиліе закона справиться съ произволомъ. Можно ли руководствоваться въ жизни подобнымъ закономъ, когда онъ самъ не знаетъ, какъ и куда вести ввѣрившихся его руководству?!

Намъ скажутъ, можетъ быть, что упрекъ въ допущеніи многоженства можно сдѣлать и Моусееву закону. Разсмотримъ, на сколько подобный упрекъ основателенъ. Моусей, какъ мудрый законодатель, видѣлъ, что зло многоженства успѣло уже пустить довольно глубокіе корни между евреями во время ихъ египетскаго рабства и потому онъ понималъ невозможность искоренить это зло однимъ разомъ, издавши какое либо опредѣленное предписаніе. Онъ хотѣлъ уничтожить его постепенно. Повѣствуя о совѣтѣ Божіемъ по поводу сотворенія первой жены, Моусей ясно выражаетъ, что по волѣ Божіей человѣкъ долженъ имѣть одну жену:

„Сотворимъ ему по- אֵשֶׁרָ לּוֹ עוֹר כַּנְּצוּ:
мощника соотвѣтственнаго ему.“ (Быт. 2, 18).

Слово „помощника“ употреблено въ единственномъ числѣ. Далѣе отъ лица Адама, нарекшаго созданную ему женщину женою, потому что она взята отъ мужа, Моусей изрекаетъ законъ супружескаго союза, какъ онъ представлялся чистому и совершенному уму первобытнаго человѣка:

„Потому оставить че- עַל כֵּן יֵעֹב אִישׁ אֶת-
ловѣкъ отца своего и אֶבְיֹתוֹ וְדָבַק בְּאִי-
мать свою, и прильпнт- שָׁתוֹ וְרָזוּ לְבָשָׂר אֶחָד׃
ся къ женѣ своей; и будутъ (два) одна плоть.“ (Быт. 2, 24.)

Не къ женамъ своимъ долженъ прильпиться человѣкъ, но къ женѣ своей. Что законъ этотъ не относился только къ первобытной четѣ, а имѣлъ значеніе и для всего человѣчества, видно изъ того, что здѣсь говорится, напริมѣръ, объ

оставленіи человѣкомъ отца своего и матери, которыхъ Адамъ не имѣлъ.

Указавъ такимъ образомъ на единоженство, какъ на богоустановленную и потому единственно законную форму брака, Моисей представляетъ далѣе и происхождение противозаконнаго обычая многоженства. Первый, презрѣвшій богоучрежденный законъ единоженства, былъ Ламехъ, одинъ изъ потомковъ братоубійца Каина. Доведши родословіе Каинова потомства до Ламеха, Моисей прибавляетъ относительно послѣдняго, что „онъ взялъ себѣ двѣ жены“ (Быт. 4, 19), не объясняя, по какимъ побужденіямъ Ламехъ рѣшился на нарушеніе существовавшаго закона супружеской жизни. Этимъ, безъ сомнѣнія, онъ хотѣлъ показать, что поступокъ Ламеха со стороны его былъ дѣломъ его необузданнаго произвола. Таково начало многоженства въ родѣ человѣческомъ!

Намъ скажутъ, можетъ быть, что и отецъ вѣрующихъ Авраамъ, и его внукъ Іаковъ, отъ котораго израильтяне получили свое имя и именами сыновъ котораго назывались двѣнадцать колѣнъ Израиля, имѣли по нѣсколько женъ. Но излагая исторію Авраама, Моисей ясно показываетъ, что онъ женился на Агари только по требованію неплодной Сарры. Далѣе, событіе это было причиною семейныхъ раздоровъ:

„И увидѣла Сарра, וַתֵּרָא שָׂרָה אֶת בּוֹרְחָר
 что сынъ Агари егип- הַמִּצְרִית אֲשֶׁר יָלְדָה
 тянки, котораго она ро- לְאַבְרָהָם מִצֶּחֶק וְהֵאמֵר
 дила Аврааму, насмѣ- לְאַבְרָהָם גֵּרֶשׁ הָאִמְרָה
 хается, и сказала Авра- הֲיִוָּאתָ וְאֵת בְּנָהּ:
 аму: выгони эту рабыню и сына ея.“ (Быт 21, 9. 10.)

Далѣе, изъ примѣра Іакова видно, что онъ не произвольно, но вынужденный коварствомъ Лавана, взялъ себѣ двухъ женъ. Наконецъ, собственнымъ своимъ примѣромъ, имѣлъ только одну жену, Моисей показалъ израильтянамъ незаконность многоженства. Безпристрастное изслѣдованіе зако-

на Моисеева покажетъ намъ, что онъ хотя и терпѣлъ многоженство, тѣмъ не менѣе всегда старался объ его искорененіи. Талмудъ говоритъ, что каждый мужчина можетъ взять себѣ болѣе, чѣмъ одну жену, законъ Моисеевъ допускаетъ брать другую жену только въ случаѣ преступленія первой; Талмудъ совѣтуетъ мужчинамъ брать себѣ четырехъ женъ, законъ Моисеевъ нѣрѣдко указываетъ дурныя послѣдствія, могущія произойти отъ многоженства. Ясно, что уничтоженіемъ полигаміи настоящіе евреи обязаны не Талмуду, но только одному христіанству. Ясно также, что христіанскій законъ о единоженствѣ не чуждъ и духу закона Моисеева. Если равви Гершонъ вооружился противъ полигаміи, и авторитетъ его для евреевъ обязателенъ, то тѣмъ съ болѣе большимъ уваженіемъ они должны отнестись къ христіанству, которое своимъ кроткимъ вліяніемъ осуществило то, чего равви Гершонъ старался достигнуть проклятіями. Однако здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе и на то, что равви Гершонъ, вооружаясь противъ многоженства, тѣмъ самымъ вооружался и противъ Талмуда, ибо онъ запрещалъ то, что послѣдній позволялъ. Мы допускаемъ, что въ этомъ случаѣ онъ былъ согласенъ съ закономъ Моисеевымъ, но, измѣняя постановленіе Талмуда, тѣмъ самымъ показалъ, что онъ не вѣрилъ въ его Божественное происхожденіе и отвергалъ его обязательную силу. Но если измѣнено одно постановленіе, то отчего же не измѣнить и другое? Слѣдовательно, раввины не могутъ осуждать тѣхъ изъ евреевъ, которые отвергнувъ весь устный законъ. Однакожъ, намъ могутъ возразить, что измѣненія равви Герсона были только временныя, а принятое теперешними евреями единоженство должно быть объясняемо изъ другихъ основаній, и Талмудъ всегда имѣлъ и имѣеть обязательную силу. Возраженіе это опять приводитъ насъ къ тому печальному положенію, въ какое поставлены Талмудомъ еврейскія женщины. Въ какомъ положеніи находилась бы женщина, если бы ново-іудейство имѣло господствующую силу? Полигамія опять восторжествовала бы — и

женщина, теперь уважаемая наравнѣ съ мужчиною, снизошла бы на степень рабыни. Очевидно, ни одна изъ еврейскихъ женщинъ не пожелаетъ возвращенія такого порядка вещей. Но почему же онѣ не уважаютъ той религіи, которая ограждаетъ ихъ права? Не показываетъ ли при этомъ и Моисей, что первый многоженецъ былъ потомокъ нечестиваго Каина? Не свидѣтельствуетъ ли сама жизнь, что тамъ, гдѣ существовало многоженство, женщина была унижена и не было обращено должнаго вниманія на воспитаніе дѣтей? И не слѣдало ли, напротивъ, значительныхъ успѣховъ умственное и моральное образованіе въ христіанскихъ странахъ, гдѣ узаконено единоженство? Раввины говорятъ, что обязательность для евреевъ устнаго закона должна существовать вѣчно; если же такъ, то и многоженство должно продолжаться въ параллель съ обязательностію устнаго закона. Но мы видимъ противное; слѣдовательно, устный законъ въ этомъ случаѣ потерялъ свою силу; а это служить практическимъ доказательствомъ, что онъ не имѣетъ Божественнаго авторитета.

V.

Талмудическіе законы о разводахъ.

Когда Богъ давалъ заповѣди на горѣ Синайской, то Онъ указалъ намъ какъ первую нашу обязанность любить Его и служить Ему, такъ непосредственно за симъ далъ заповѣдь:

„Чти отца своего и мать свою“... показывая намъ, что послѣ Него мы обязаны оказывать любовь и послушаніе тѣмъ, которые были причиною нашего существованія. Онъ повелѣваетъ намъ любить Его и служить Ему не потому, конечно, что Онъ имѣетъ на то право и мы обязаны Ему повиноваться, но потому главнымъ образомъ, что этимъ Онъ хочетъ насъ приблизить къ Себѣ и Себя приблизить къ намъ. Точно также если Онъ заповѣдалъ намъ почитать

своихъ родителей, то заповѣдалъ не потому только, что они были причиною нашего существованія и воспитывали насъ, но главнымъ образомъ для того, чтобы установить прочныя семейныя отношенія, основанныя на любви и клонящіяся къ временному и вѣчному нашему благополучію. И если религія не ведетъ человѣка къ послушанію заповѣдямъ Божиимъ, то она не только сопротивляется волѣ Божіей, но и разрушаетъ блаженство человѣка. Это, между прочимъ, мы считаемъ однимъ изъ главныхъ оснований, которое ослабляетъ вѣру въ ново-іудейство, ибо она прямо ведетъ къ уменьшенію уваженія дѣтей къ матери. Мы этимъ не хотимъ сказать того, что еврейскія дѣти въ томъ или другомъ христіанскомъ государствѣ, дѣйствительно, презрительно относятся къ своимъ матерямъ, такъ какъ христіанскіе законы не покровительствуютъ подобнымъ семейнымъ отношеніямъ; мы хотимъ только показать неизбѣжныя послѣдствія, какія могли бы произойти, если бы раввинское ученіе не было стѣсняемо въ своемъ примѣненіи какою либо стороннею силою. Униженіе, какому вообще подвергаетъ женщину талмудическое ученіе, свобода, какую оно даетъ многоженству, лишаютъ израильтянокъ должнаго уваженія не только въ глазахъ ихъ мужей, но и въ глазахъ ихъ дѣтей. Раввинскіе законы относительно развода вполне соответствуютъ ихъ ученію о многоженствѣ. Законъ Моисеевъ подъ нѣкоторыми условіями допускаетъ разводъ, ибо сказано:

„Если кто возьметъ	כי יקח איש אשה ובע-
жену и сдѣлается ея му-	לה ויהיה אם לא תמצא
жемъ, и она не найдетъ	חו בעיניו כי מצא בה
благоволенія въ глазахъ	ערות דבר וכתב לה ספר
его, потому что онъ на-	כריתת ונתנו בידה ושל-
ходитъ въ ней что ни-	חה מביתה:

будь противное, и напишетъ ей разводное письмо, и дастъ ей въ руки, и отпустить ее изъ дома своего“ (Втр.24, 1).

Это Моисеево дозволеніе развода, обусловливаемое серьезною и важною причиною, раввины довели до безконечной свободы, такъ что каждый мужчина за самый ничтожный предлогъ можетъ разойтись съ своею женою, какъ видно изъ слѣдующихъ талмудическихъ мѣстъ:

„Равви Шамои говорятъ: „никто не долженъ разводиться съ своею женою, пока она не откроетъ въ ней срамнаго дѣла (прелюбодѣянія. (Туръ Эбенъ Гавзеръ Гилхотъ Гитинъ (1).

ב"ש אמרים לא יגרש אדם את אשתו אלא א"כ מצא בה ערות דבר ודרשו לקרא בפשמיה אם לא תמצא חו בעיניו שמצא בה ערות דבר:

Это по нашему мнѣнію, вѣрное объясненіе смысла вышеприведеннаго Моисеева текста. Но нельзя того же сказать о другихъ раввинскихъ постановленіяхъ, въ родѣ слѣдующихъ:

„Равви Гилель говоритъ, что уже достаточно для развода, если жена только испортитъ кушанье, ибо (онъ толкуеть) это выраженіе „что нибудь противное“¹⁾ значить „или срамное дѣло, или другой какой нибудь признакъ, чрезъ который она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его. Равви Аки-

וב"ה סברי אפילו הקד- יחה תבשילו ודרשי לקרא הכי כי מצא בה ערות דבר או ערוה או דבר אחר שפשעה כנגדו ור' עקיבא סבר אפי' מצרה אחרת נאה הימנה ודרשי לקרא הכי ור'יהו אם לא תמצא חו בעיניו פי' חו של נוי או שמצא בה ערות דבר והלכה כב"ה שעם פשעה כנגדו יכול לגרשה:

¹⁾ Или по славянскому и еврейскому тексту „срамное дѣло“.

ва говорить: что каждый может разойтись съ своею женою, если онъ найдетъ красивѣе ея, ибо текстъ Моусеевъ объясняется такъ: „если она не найдетъ благоволенія въ глазахъ его“ относится къ красотѣ, или къ срамному дѣлу; но мнѣніе Гилеля должно быть принято разъ навсегда“. (Loc. cit).

Эти неблаговидныя талмудическія мѣста уже достаточно служатъ къ подрыву авторитета устнаго закона. Здѣсь мы находимъ прежде всего, что три талмудическихъ авторитета Шамай, Гилель и Акива — различно объясняютъ смыслъ Моусеева текста въ дѣлѣ особенной важности для всѣхъ человѣческихъ обществъ. На вопросъ — когда и зачто мужъ имѣть право развестись съ своею женою, талмудическій законъ долженъ былъ отвѣчать не двусмысленно, но ясно и положительно. Разность вышеприведенныхъ мнѣній доказываетъ что раввины не имѣли ясныхъ и положительныхъ преданій касательно этого предмета, и высказывали свои собственные взгляды.

Слѣдовательно, то положеніе, что существуетъ „устный законъ“, есть чистая раввинская выдумка, способная обманывать только легковѣрныхъ. Но никакимъ образомъ онъ не можетъ возбудить къ себѣ вѣры въ такомъ человѣкѣ — будь онъ мужчина или женщина, — который относится къ обсуждаемому предмету критически. Старая фабула, что будто бы, если раввины разнорѣчатъ между собою, то Богъ изрекаетъ свыше:

„Тотъ и другой го- אלו ואלו דברי אלהים
ворятся слова Бога живаго“; :םח

давно уже потеряла силу. Каждому извѣстно, что Богъ не можетъ противорѣчить Самому Себѣ. Никто не повѣритъ, что слова равви Акибы — каждый можетъ разойтись съ своею женою, если нашелъ другую красивѣе ея. — происходятъ отъ Правосуднаго и Святаго Бога.

Впрочемъ мнѣніе равви Акибы не вошло въ законную силу, но мнѣніе Гилеля, которое ничѣмъ не лучше его, получило значеніе закона, а между тѣмъ оно говоритъ, что можно разойтись съ своею женою даже за то, если она испортитъ кушанье. Далѣе раввинскія объясненія приведенныхъ нами Моисеевыхъ словъ противорѣчатъ всѣмъ грамматическимъ правиламъ. אִי־רָצָה (срамное) есть *status constructus* (еврейскій генстивъ) и чрезъ мунахъ (акцентъ) такъ связано съ דָּבָר (дѣло), что слова эти ни подъ какимъ видомъ не могутъ быть раздѣляемы и объясняемы въ томъ смыслѣ, что „или срамное дѣло, или другое что-нибудь“. И знаки препинанія, и акценты Моисеевыхъ словъ указываютъ на то, что здѣсь представлена одна причина, ради которой только мужъ можетъ разводиться съ своею женою. Раввинамъ былъ знакомъ и истинный смыслъ Моисеева текста, который придалъ ему Шамай, когда сказалъ, что никто не долженъ разводиться съ своею женою, пока онъ не нащелъ въ ней срамнаго дѣла; но евреи разъ навсегда приняли его мнѣніе не уважать.

Итакъ по мнѣнію равви Гилеля каждый еврей имѣетъ право развестись съ своею женою, хотя бы вина ея состояла только въ томъ, что она испортила ему кушанье, — вина, за которую добросовѣстный человѣкъ не уволить и свою слугу. Самымъ вѣскимъ обвиненіемъ, которое приводили противъ торговцевъ рабами, было между прочимъ то, что они, не взирая на естественное чувство любви и привязанности между матерями и дѣтьми, безжалостно разлучали ихъ. Въ томъ же можно упрекнуть и ново-іудейство, допускающее подобныя причины развода. Можетъ ли послѣ это происходить отъ Бога такая религія, которая попираетъ естественныя связи природы? И возможно ли, чтобы Праведный Богъ передалъ цѣлую половину своихъ разумныхъ созданий тиранніи — тѣхъ, которые призваны быть ея защитниками и охранителями? Если бы подобное же право развода дано и женщинамъ, то законъ былъ бы по крайней мѣрѣ

справедливымъ, хотя всё такого рода постановленія противны Богомъ устан. овленному естественному закону, но Талмудъ говорить иначе:

„Слова: если она не **אם לא המצא חו בעיניו**
 найдеть благоволенія въ **מלמד שאינו מגרש אלא**
 глазахъ его, учать насъ, **ברצונו אם נהגרשה שלא**
 что разводъ можетъ про- **ברצונו אינה מגורשה**
 изводиться только по во- **אבל האישה מחגרשה**
 лѣ мужа; если же она **ברצונה ושלא ברצונה:**
 разведена противъ воли мужа, то не признается разведенной; что же касается жены, то мужъ можетъ разводиться съ нею даже противъ ея воли.“ (Иадъ Гахзака Гилхотъ Герушинъ 1, 2)

По этому закону счастье жены и дѣтей всецѣло находится въ рукахъ мужа, который подъ ничтожнымъ предлогомъ можетъ сдѣлать ихъ несчастными на всю жизнь. Вооружаясь противъ этихъ законовъ, мы не хотимъ чѣмъ либо стѣснять евреевъ, но высказываемъ только свое убѣжденіе, что всё люди одинаково властны надъ своимъ расположеніемъ духа, наклонностями, привычками и никто не имѣеть права такъ легко разрушать семейныя связи. Благодаря существованію христіанскихъ законовъ, правила эти не могутъ имѣть полной силы. Но кто имѣлъ болѣе или менѣе частыя столкновенія съ современными евреями, тотъ вѣроятно видѣлъ, что тамъ разводы происходятъ такъ легко и такъ часто, что нужно удивляться. Но наша задача—не разбирать нравственность современныхъ евреевъ, а только показать неблаговидность ихъ религіозныхъ постановленій, и хотя бы между ними не происходили теперь такіе разводы, мы все-таки должны сказать о законѣ, который допускаетъ ихъ, что онъ не могъ произойти отъ Бога и составителей его нельзя считать людьми благочестивыми, иначе они не искажали бы Божественныхъ постановленій. Оказывается, что

раввины не понимали сущности Богомъ установленнаго брака, такъ какъ они не только допускаютъ по малѣйшему поводу разводиться съ своею женою, но и позволяютъ бракъ временный, послѣ котораго можетъ слѣдовать разводъ:

„Не позволяется брать жену, имѣя въ виду послѣ разойтись съ нею, но если она увѣдомлена, что мужъ взялъ ее только на время, тогда онъ можетъ послѣ развестись съ нею.“ (Эбенъ Газеръ Гилхотъ Гитинъ).

Каково же противорѣчiе этого закона съ высокимъ ученiемъ о бракѣ Священнаго Писанiя! Тамъ говорится:

„И сказалъ человекъ: вотъ это кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моей.... Потому оставить человекъ отца своего и мать свою, и прильзится къ женѣ своей; и будутъ (два) одна плоть“ (Быт. 2, 23 24).

Адамъ еще въ состоянiи невинности высказалъ, что брачный союзъ гораздо тѣснѣе, чѣмъ союзъ между родителями и дѣтьми. Мужъ можетъ и долженъ ради жены оставить отца своего и мать свою и притомъ не долженъ думать о разлукѣ съ нею, какъ не думаетъ разлучать костей своихъ отъ плоти своей. Но раввины, какъ видно, не проникли въ глубину Божественнаго ученiя о бракѣ, если позволяли какому-бы то ни было мужчинѣ заключать бракъ на недѣлю, мѣсяцъ, годъ и, по истеченiи этого времени, разрывать этотъ священный союзъ. Такимъ образомъ Талмудъ всецѣло отдастъ израильскихъ дочерей въ руки мужескаго произвола, отнимая у нихъ даже самыя законныя ихъ права.

Полнѣйшее отсутствіе гуманности въ талмудическихъ постановленіяхъ о разводѣ еще яснѣе видно изъ слѣдующаго мѣста:

„Если чья либо жена сдѣлается глухо-нѣмою, то мужъ можетъ дать ей отпускную бумагу, и она будетъ разведена; если она лишилась ума, то онъ не долженъ высылать ее изъ своего дома прежде, чѣмъ она не выздоровѣетъ; мудрецы наши постановили это потому, чтобы она не сдѣлалась жертвою злыхъ людей, ибо въ такомъ положеніи она не въ состояніи будетъ защищать себя; но мужъ можетъ жениться на другой, хотя и обязанъ доставлять ей

пищу и тоже на ея собственные средства; но онъ не обязанъ давать ей пропитаніе отъ себя, или исполнять съ нею супружескій долгъ, такъ какъ разумный человѣкъ не можетъ имѣть общенія съ умалишенной, тѣмъ менѣе онъ обязанъ ее лѣчить. Если же онъ разведется съ нею тогда она считается свободною и должна оставить его домъ, и онъ не обязанъ опять соединиться съ нею,“ (Иад. Гахз. Гилхотъ Герушинъ 10, 23)

מי שנתחרשה אשתו
הרי זה מגרש בנס ות-
היה מגורשת אבל אם
נשתמט אינו מוציאא עד
שתכריא ודבר זה תקנת
חכמים הוא כדי שלא
תהא הפקר לפרוציו
שהרי אינה יכולה
לשמור עצמה לפיכך
מניחה ונושא אחרת ומ-
אכילה ומשקה משלה
יאיז מחייבין אותו בשאר
כסות ועונה שאיז פח בכו
דעת לדור עם השומים
בבית אחד ואינו לרפאתה
ולא לפדותה ואם גרש
הרי זו מגורשת ומוציאה
מביתו ואינו חייב לחזור
ולתפול בה:

Подобное правило, которое противорѣчитъ слову Божию и всеобщему закону человѣческой любви, трудно встрѣтить въ какой либо другой религіи. Талмудическій законъ о разводѣ своею не гуманностію превосходятъ всѣ другіе законы. Каждый израильтянинъ, который судить о своихъ обязанностяхъ на основаніи словъ Моисея и пророковъ, или же слѣдуетъ въ исполненіи ихъ внушеніямъ своей неизвращенной природы, пойметъ, что онъ обязанный любить и беречь свою жену во всякое время, долженъ усиливать свои заботы и попеченія о ней въ то время, когда она находится въ состояніи болѣзненномъ, особенно въ такой болѣзни, какъ сумасшествіе, которое требуетъ наибольшей внимательности къ больному со стороны другихъ. Здѣсь-то и требуется со стороны мужа, если въ немъ не угасла и послѣдняя искра человѣчности, особенно тщательный уходъ за страждущей подругой его и готовность пожертвовать всѣми своими сокровищами для возстановленія ея здоровья. Но Талмудъ говоритъ иначе. Если ваша жена находится въ такомъ состояніи, которое требуетъ особеннаго вашего вниманія, тогда вы можете не давать ей ни пропитанія, ни одежды, можете жениться на другой, а ее выбросить изъ своего дома и оставить на произволь судьбы. Лицъ, которыя высказывали подобные взгляды и которыхъ, по меньшей мѣрѣ, самихъ нужно называть сумасшедшими. Какъ же мы должны думать о тѣхъ евреяхъ, которые въ теченіе девятнадцати вѣковъ не могли обратить вниманія на такое варварство своихъ законовъ? И какъ мы должны смотрѣть на настоящихъ евреевъ, которые такъ спокойно наблюдаютъ, какъ обманываютъ ихъ дѣтей, внушая послѣднимъ, что эта безчеловѣчная и полная грубыхъ заблужденій система, есть чистая и святая религія, которую Богъ открылъ Израилю чрезъ раба своего Моисея? Пусть евреи не рошщутъ на насъ за подобныя рѣзкія выраженія. Мы отъ всего сердца не желаемъ, чтобы подобные безчеловѣчные законы когда-либо практиковались въ дѣйствительности. И Божественное провидѣніе уже освободи-

дѣло ихъ отчасти отъ такого тяжелаго ига. Христіанское вліяніе съ успѣхомъ противодѣйствуетъ огрубѣлости чувства во всевозможномъ ея проявленіи. Мы съ своей стороны желаемъ только, чтобы они глубже обратили вниманіе на сущность той религіи, которой они такъ долго и упорно держатся, и на послѣдствія, какія произошли бы, еслибъ законамъ ея предоставленъ былъ широкій, ничѣмъ не сдерживаемый просторъ. Въ послѣднемъ случаѣ каждый мужчина имѣлъ бы право развестись съ своею женою по собственному произволу и въ болѣзни ея, когда она требуетъ особеннаго къ себѣ вниманія, безжалостно выбросить ее на улицу. Тогда уничтожились бы всѣ связи природы, исчезла бы супружеская любовь, перестали бы существовать сыновнія обязанности; дѣти перестали бы почитать своихъ матерей: ибо какимъ образомъ сынъ могъ бы почитать то несчастное созданіе, которое сама религія лишаетъ всякой помощи и признаетъ недостойнымъ почти никакого сожалѣнія? Не превратились ли бы при господствѣ такого закона всѣ люди въ чудовищъ? Не сдѣлалась ли бы вся земля только мѣстомъ безнаказанно совершаемыхъ преступленій? Что же препятствовало развитію и усиленію подобныхъ нравственныхъ золъ? Христіанство, — и только одно христіанство! Когда христіанинъ заключаетъ брачный союзъ, то отъ него требуются общанія, имѣющія приблизительно слѣдующій смыслъ: „желаешь ли ты имѣть эту женщину своею женою, чтобы ты жилъ съ нею въ этомъ святомъ бракѣ по заповѣдямъ Божиимъ; желаешь ли ты ее содержать, любить, почитать и быть ея помощникомъ и оберегателемъ въ болѣзни и старости и ее одну любить и беречь во всѣ дни жизни твоей? Утвердительными отвѣтами на эти вопросы закрѣпляется христіанскій бракъ. Ап. Павелъ такъ училъ объ отношеніи между мужемъ и женою: „такъ должны мужа любить своихъ женъ, какъ свои тѣла; любящій свою жену, любить самого себя“ (Ефес. 5, 28). Подобнымъ же образомъ учить и Ап. Петръ: „также и вы, мужа, обра-

щайтесь благоразумно съ женами, какъ съ немощнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь, какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни, дабы не было вамъ препятствія въ молитвахъ.“ (1 Петр. 3, 7). Пусть каждый здравомыслящій человекъ сравнить эти два ученія (талмудическое и христіанское) и скажетъ безпристрастно, которое изъ нихъ наиболее соответствуетъ волѣ Божіей и по преимуществу носить на себѣ Божественный характеръ, и которое лучше способствуетъ временному благополучію и вѣчному блаженству человека.

~~~~~

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Нѣкоторыя изъ характеристическихъ обрядовыхъ учрежденій раввинизма.

.....

I.

Раввинскіе законы о траурѣ по умершимъ.

Ново-іудейская религія, по общепринятому дѣленію, состоитъ изъ двухъ частей. Первая содержитъ въ себѣ такіе законы, которые, дѣйствительно, имѣютъ основаніе въ Божественномъ писаніи, вторая представляетъ собою нововведенія еврейскихъ книжниковъ т. е. имѣетъ значеніе авторитета человѣческаго. Относительно первыхъ законовъ собственный нашъ разумъ говоритъ намъ, что они могутъ быть изменены или уничтожены только самимъ Богомъ. Что же касается вторыхъ, то они, какъ учрежденія человѣческія, могутъ, слѣдовательно, уничтожаться тѣмъ же человѣческимъ авторитетомъ. Поэтому евреи обязаны строже отнестись къ нововведеніямъ своихъ книжниковъ; если авторитетъ ихъ Божественный, то они должны споспѣшествовать благу израильскаго народа, если же наоборотъ, тогда и религія и разумъ должны побуждать ихъ отвергнуть подобнаго рода авторитетъ. Мы уже имѣли случай указать нѣкоторые изъ этихъ законовъ и видѣть, насколько они оскорбительны для Божественнаго имени и вредны для людей. Тѣхъ же ре-

зультатовъ мы надѣемся достигнуть и по рассмотрѣніи закона о траурѣ по умершимъ. Относительно многихъ изъ этихъ законовъ сами раввины допускаютъ, что они установлены не Богомъ, а суть учрежденія книжниковъ. Такъ, напримѣръ, ими допускается, что заповѣдь о семидневномъ траурѣ по случаю умершаго не находится въ писанномъ законѣ:

„Трауръ, заповѣдующій закономъ (писаннымъ) касается только перваго дня, который называется смертнымъ или погребальнымъ днемъ; трауръ же остальныхъ шести закономъ не предписанъ“ (Гилхотъ Авелотъ 1, 1).

אינו אבלות מן התורה
אלא ביום ראשון בלבד
שהוא יום מיתה ויום
הקבורה אבל שאר
השבעה ימים אינו דיני
התורה:

Точно также и относительно разнаго рода дѣйствій, отъ которыхъ носящій трауръ долженъ воздерживаться въ теченіе этихъ семи дней, ясно говорится, что существующая заповѣдь есть только установленіе книжниковъ:

„Слѣдующія дѣйствія запрещаются носящему трауръ; въ первый день они запрещаются закономъ, въ послѣдніе же шесть дней—установленіями книжниковъ: брить бороду, стирать одежду, мазать голову, исполнять супружескій долгъ, надѣвать сапоги, рабо-

אלו הדברים שהאבל
אסור בהן ביום ראשון מן
התורה ובשאר ימים
מדברי ספרים אסור לספר
ולכבס ולרחוץ ולסוך
ולשמש מסתו ולנעול את
הסנדל ולעשות מלכה
ולקרות בדברי תורה
ולזקוף את המיטה ולפ-
רוע את ראשו ולשאול
שלום הכל:

тать, читать законъ, готовить пышную постель, обнажать голову и привѣтствовать другихъ“ (Ibid 5).

Итакъ, сами раввины сознаются, что Божественный законъ не требуетъ воздерживаться во время всѣхъ семи дней отъ вышесказанныхъ дѣйствій. Всѣмъ извѣстно также, что и правительства ничего подобнаго не предписываютъ. Отсюда натурально возникаетъ вопросъ: почему же евреи въ настоящее время строго держатся этихъ постановленій? Принести ли они имъ хотя сколько нибудь благополучія или счастья? Хотя воздержаніе отъ всѣхъ здѣсь запрещенныхъ дѣйствій обременяетъ евреевъ, однакожь одно изъ запрещеній — чего, конечно, никто отрицать не будетъ, — наиболѣе стѣснительно, въ особенности для бѣдныхъ. Мы разумѣемъ запрещеніе работать во время всѣхъ семи дней траура. Ни въ какомъ случаѣ мы не отрицаемъ того, что если смерть посѣщаетъ семейство, то это есть знакъ, которымъ оно призывается къ смиренію и серьезному самоуглубленію; почему семейство это естественно должно на нѣкоторое время воздержаться отъ обычныхъ занятій и молитвою и покаяніемъ снова снискать себѣ благоволеніе Божіе. Но требовать отъ того, который не имѣетъ средствъ для пропитанія себя и своего семейства, чтобы онъ посланную, ему чашу скорбей восполнялъ еще мученіями голода, не значить ли взять на себя роль жестокосерднаго тирана?... Такъ именно поступаетъ талмудическій законъ. Онъ говоритъ:

„Во всѣ первые три дня траурному воспрещается какая бы то ни была работа, даже если онъ такъ бѣденъ, что пропитывается подааніемъ по истеченіи же трехъ дней, если онъ бѣденъ, можетъ работать, но не явно, а только въ своемъ домѣ.“ (Ibid.)

כל שלשה ימים הרא-
שונים אסור בעשיית מלכה
אפ' היה עני המתפרנס
מז הצדקה מכאן ואילך
אם היה עני עושה
בצניעה בהוך בתו:

Но если ему предстоит работать для поддержанія своего существованія внѣ дома, то возможность ея совершенно воспрещается ему. Законъ этотъ говоритъ, что бѣдный, послѣ трехдневнаго траура, можетъ для пропитанія себя имѣть занятія въ стѣнахъ своего дома, но въ теперешнее время это во многихъ случаяхъ совершенно неприложимо. Многие изъ евреевъ въ настоящее время ищутъ средствъ своего пропитанія большею частью внѣ своего дома, тамъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе людей, на открытыхъ рынкахъ; слѣдовательно, воспрещать такимъ лицамъ въ теченіи семи дней не выходить для своихъ занятій—значить, воспрещать имъ въ теченіи семи дней удовлетвореніе своихъ насущныхъ потребностей. Да и почему евреи считаютъ для себя обязательными такіе законы, относительно которыхъ сами раввины говорятъ, что они не имѣютъ въ себѣ Божественнаго авторитета. Безчеловѣчность Талмуда еще рельефнѣе выступаетъ въ слѣдующемъ мѣстѣ, которое гласитъ:

„Ни рабы, ни рабыни	העדים ורהשפחות אין
умершіе не пользуются	עבדיו עליהם בשורה
одинаковымъ значеніемъ	ואין אומרים עליהן ברכות
съ умершими изъ сво-	אבלים ולא הנחומי אבלים
бодныхъ; при смерти	אלא כשם שאומריז ל'אדם
первыхъ не говорится	על שורו וחמורו שמתו
также ни благословенія,	המקום ימלא חסרונך כך
ни выраженной утѣшенія	אימר על עבדו ושפחתו
предъ траурнымъ; но	שמתו:

только, какъ кому либо при смерти его вола или осла, говорятъ: да вознагради тебѣ Господь твою потерю, такъ говорятъ и при смерти раба или рабыни.“ (Iore Dea 5, 377.)

Цѣлыя сочиненія не могутъ такъ ясно охарактеризовать духъ Талмуда и его составителей, какъ этотъ краткій тал-

мудическій законъ. Онъ намъ показываетъ постановленія его такими, которыя не только лишены всякихъ миролюбивыхъ побужденій и намѣреній, но и въ которыхъ замерли всѣ человѣческія чувства. Врядъ-ли кто заслуживаетъ наибольшаго участія и состраданія къ постигнутому его горю, какъ семейство умершаго раба. Истинная религія облегчаетъ всѣ жизненныя бѣдствія, должна и въ этомъ случаѣ облегчать тяжесть смерти. При этомъ моментъ религія должна объявить сынамъ гордости, что послѣ смерти уже не наблюдается различіе между господами и рабами. Въ этомъ случаѣ долгъ религіи—утѣшать живыхъ тою надеждою, что существуетъ лучшая жизнь, лучшее положеніе, гдѣ рабъ и свободный считаются равными. Но религія Талмуда есть, напротивъ, униженіе рабовъ даже и на ихъ гробѣ. Она установила, чтобы общепринятая при смерти церемонія не соблюдалась относительно умершихъ рабовъ; она ставитъ ихъ наравнѣ съ животными. Для печальнаго семейства раба она не представляетъ никакого рода утѣшеній; не забыть при этомъ господинъ умершаго раба: ему предоставлено получать такія же утѣшенія, какъ если бы онъ потерялъ вола или осла. По духу талмудической религіи съ рабомъ при жизни его нужно обращаться какъ съ животнымъ; такого же точно обращенія удостоивается онъ и послѣ своей смерти. Если бы еще эти рабы были язычники, то это обстоятельство для насъ не такъ было бы поразительно. Но если мы припомнимъ, что эти рабы, вступая въ услуженіе евреевъ, должны были принять іудейство ¹⁾, то отсюда, кажется, естественно слѣдовало бы сдѣлать ихъ полными участниками и религіозныхъ учрежденій іудейства; однакожъ и это не могло предоставить имъ уваженія, подобающаго человѣческому существу.

Въ талмудическомъ законѣ относительно траура есть еще другой пунктъ, котораго мы также не можемъ оставить безъ

¹⁾ По талмудическому постановленію всѣхъ служащихъ рабовъ нужно было принуждать къ принятію іудейскаго закона.

вниманія. Выше мы видѣли, что законъ этотъ запрещаетъ траурному въ продолженіи семи дней чтеніе закона. Далѣе онъ формулируется точнѣе:

„Траурному воспрещается читать законъ, пророковъ и святыхъ писаній; не долженъ онъ также учиться ни Мишнѣ, ни Талмуду.“ (ibid.)

אכל אסור לקרות בתורה ונביאים וכתובים ואסור לשנות במשנה תלמוד הלכות ואגדות:

Мы твердо убѣждены, что тотъ, кто соблюдаетъ трауръ, нисколько не теряетъ отъ того, что ему запрещается изученіе Талмуда. Но зачѣмъ же запрещать ему прибѣгать къ неизсякаемому источнику утѣшенія Божественнаго слова? Если есть въ жизни время, которому чтеніе Божественныхъ писаній наиболѣе приличествуетъ, то это тотъ моментъ, когда смерть вторгается въ семейство и напоминаетъ всѣмъ членамъ его, что она общій удѣлъ, назначенный Свыше всѣмъ намъ. Если остаются мужъ или жена въ печали о своемъ любимомъ спутникѣ жизни, то никакое утѣшеніе сравнительно не можетъ для нихъ быть такъ дѣйствительнымъ, какъ то, что есть обѣщанная Богомъ будущность, гдѣ нѣтъ ни смерти, ни печали. Если дѣти лишаются своихъ родителей, то гдѣ они должны искать утѣшенія, какъ не въ словѣ Божіемъ, которое говоритъ, что Богъ есть Отецъ сиротъ? Раввины не обратили вниманія на то, что и здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, они совершенно опустили изъ виду положительную заповѣдь Божию. Она говоритъ:

„Да не исходить сія книга закона отъ устъ твоихъ“ (I. Нав. 1, 8);

לא ימוש ספר התורה הזה מפיך:

а при описаніи характера праведника слово Божіе говоритъ:

„Въ законѣ Господа

כי אם בתורת יהוה

воля Его и о законѣ Его כַּפְצוֹ וּבְהוֹרָתוֹ יְהוָה
 размышляетъ день и יוֹמָם וּלְיָלֵלָה:
 ночь.“ (Псал. 1, 2)

и такому праведнику оно общаетъ Божіе благословеніе. Раввины же оставили безъ вниманія и эту заповѣдь и это обѣщаніе. Божественный законъ и законъ раввинскій здѣсь совершенно противоположны. Первый заповѣдуетъ израильтянамъ учиться въ законѣ Господнемъ день и ночь, послѣдній запрещаетъ учиться ему во время семи дней траура. Но гдѣ эти два авторитета т. е. Божественный и человѣческій противорѣчатъ между собою, тамъ ни одно разумное существо не можетъ сомнѣваться, что нужно повиноваться болѣе Богу, нежели людямъ. Для насъ кажется совершенно не постижимымъ, почему въ настоящее время, когда всѣ евреи видятъ, что талмудическій законъ не есть законъ государственный, что учрежденія раввиновъ между другими народами не имѣютъ ни малѣйшаго авторитета, что они идутъ совершенно въ разрѣзъ съ закономъ Божественнымъ, и между тѣмъ постановленія и учрежденія талмудическія считаютъ для себя обязательными. Всякій, кто воздерживается отъ чтенія Божественнаго закона во время семи дней траура, оказываетъ этимъ явное непослушаніе Божественной заповѣди, данной чрезъ Моисея и пророковъ. Какимъ же образомъ послѣ этого современные евреи могутъ называть себя послѣдователями религіи, данной чрезъ Моисея и пророковъ? Главная разница между язычествомъ и религіею Моисея заключается въ томъ, что—послѣдняя открыла намъ Божественную волю, чтобы помогать намъ въ тяжкихъ обстоятельствахъ жизни и въ скорбяхъ утѣшать упованіемъ на Бога, отсюда такая же разница должна быть и между іудейскимъ и языческимъ препровожденіемъ дней траура, именно, еврей ищетъ у Господа своего утѣшенія, между тѣмъ язычникъ остается съ своею печалію, какъ неимѣющей никакого упованія. Но Талмудъ уничтожаетъ это различіе и

зедеть еврея къ азыческому пункту тѣмъ, что воспрещаетъ ему во время семи дней траура заниматься чтеніемъ Божественныхъ Писаній. Итакъ, эти законы о траурѣ, которые для обѣднаго стѣснительны, для благочестиваго чувства оскорбительны, гуманности недостойны, съ положительнымъ Божественнымъ закономъ стоятъ въ противорѣчій и внѣ круга евреевъ не имѣютъ ни малѣйшаго авторитета, естественно не должны имѣть и никакой претензіи на обязательность.

II.

Раввинскія правила относительно рѣзанія животныхъ и птицъ.

Искренняя, сердечная приверженность къ религіи есть самая лучшая черта въ характерѣ человѣческомъ и эта черта въ самыхъ яркихъ краскахъ обнаруживалась въ изр. народѣ. Примѣромъ можетъ служить пророкъ Ілія. Въ то время, когда весь Израиль оставилъ истиннаго Бога и прилѣпился къ идолопоклонству, въ то время пророкъ Ілія, несмотря на заразные примѣры, на угрозы и прельшенія, твердо шествовалъ по пути правды и истины: огонь ревности по Богѣ не переставалъ горѣть въ его душѣ. Подобный же примѣръ непоколебимой твердости въ вѣрѣ представляетъ Даніилъ и его три друга. Роскошь стола вавилонскаго царя не прельстила ихъ и они остались вѣрными своему закону. Огненная печь не могла принудить Ананію, Азарію и Мисаила поклониться идолу, а не призваніе имени истиннаго Бога показалось Давіилу страшѣе львінаго рва. Но какъ твердость въ истинной вѣрѣ служить украшеніемъ человѣка, такъ, напротивъ, упорство въ заблужденіи уменьшаетъ и унижаетъ достоинство человѣка. Потому что это упорство показываетъ, что нравственное чувство притупилось въ человѣкѣ до того, что онъ не можетъ

уже отличить истину от лжи, так что можно заподозрить его въ ненормальномъ состояніи головы или души. А между тѣмъ есть народъ, который цѣлыя столѣтія пребываетъ въ заблужденіи и не отъ того, чтобы онъ не имѣлъ нравственныхъ силъ, а оттого, что онъ не бралъ на себя труда—проникнуть въ свѣтъ истины, что онъ выросъ въ тѣмъ заблужденій. Къ этому классу относятся приверженцы Талмуда. Мы представили образчики ихъ заблужденій. А раввинскіе законы относительно рѣзанія животныхъ и птицъ дадутъ намъ еще новый матеріалъ къ ихъ опроверженію и обличенію.

Раввины несомнѣнно полагаютъ, что они могутъ ошибаться въ чемъ нибудь другомъ, но относительно рѣзанія они непогрѣшмы. Да еслибы сила воспитанія не объясняла нѣкоторымъ образомъ ихъ образа дѣйствій, то трудно было бы понять, какимъ образомъ они упорствуютъ въ ученіи явно противномъ писанному закону. Правила относительно рѣзанія животныхъ, по ученію раввиновъ ко всемъ одинаковы какъ къ бѣдному, такъ и богатому, ученому и невеждѣ. А между тѣмъ раввинскія предписанія относительно этого предмета до того сложны и запутаны, что для исполненія этого дѣла нужно или самому быть ученымъ или слѣпо держаться другаго ученаго. Вотъ талмудическій законъ описываетъ намъ то, что нужно разумѣть подъ словомъ „рѣзанія“:

„Рѣзаніе — о которомъ въ законѣ (Mosc.) упоминается кратко, безъ дальнѣйшихъ объясненій, требуетъ подробнѣйшаго объясненія, именно: нужно знать на какой части нужно рѣ-

וביחה זו המורה בהו-
רה מהם צריך לפרש
אתה ולידע באיזה מקום
מו הכהמה שוחתיו
וכמה שיעור השחיטה
ובאיזה דבר שוחטיו ומתי
שוחתיו וריכו שוחטיו וכצד
שוחטיו ומהו זה הדברים

зять животное, какъ великъ долженъ быть разрѣзъ, какимъ инструментомъ надобно рѣзать; когда, какъ и гдѣ нужно рѣзать; какія обстоятель-

ства могутъ сдѣлать зарѣзаніе недействительнымъ, и наконецъ, когда зарѣзаніе дозволено. Относительно сего Онь (Богъ) намъ далъ въ законѣ заповѣди, какъ сказано: заколай изъ крупнаго и мелкаго скота твоего, который далъ тебѣ Господь Богъ твой, какъ я повелѣлъ тебѣ и ѡшь въ жилищахъ твоихъ по желанію души твоей (5 кн, Мовс. Іадъ Гахзака кн. Маймонида гл. 1, 26.)

Въ этой выдержкѣ мы находимъ восемь пунктовъ, которые необходимо знать и большая часть которыхъ требуетъ подробнаго и ученаго изъясненія. Напримѣръ, первый пунктъ опредѣляется такъ:

„На которой части нужно рѣзать животное? На дыхательномъ горлѣ: отъ конца гортани до конца верхнихъ легкихъ или лобусы, именно, какъ далеко животное протягиваетъ свою шею, когда оно пасется; вотъ томъ-мѣсто, на которомъ подбаветь рѣзать, т. е. надъ дыхательнымъ горломъ и надъ той наружною

המפסידיו את השחיטה ומי הוא השוחט ועל כל הדברים האלו צונו בה- ירה ואמר וזבחת מבקרך וגוי פאשר צויטיך ואכלה בשעריך וגו׳

ואי זה הוא מקום שחיטה בקנה משפוי כופע ולמטה עד כנה הריאה כשתמשוך הב- חמה צוארה לרעות זה הוא מקום השחיטה בקנה וכפל שכנגד המ- קוטה זה מבחוץ נקרא צואר אנטה הפרמה עצמה ומשכה צוארה הרבה או שאינם רשו- חסא את הסימניו ומשכו למעלה ושחט במקום

частью, соответствующую **שחיטה בצואר ונמצאה**
 ему, которая называется **השחיטה בקנה או בושם**
 шеей? Если же животное **ישלא במקום שחיטה הרי**
 насильственнымъ обра- **זה ספק נבלה:**
 зомъ вытянуло свою шею, или рѣзникъ насильно подвергивалъ
 сухожилія и ее придавилъ къ верху, то хотя онъ и въ на-
 длежащемъ мѣсто рѣзалъ, но если послѣ оказалось, что
 дыхательный или пищепріемный каналъ прорѣзанъ не на
 надлежащемъ мѣстѣ, тогда это животное подлежить со-
 мнѣнію; нужно ли его считать зарѣзаннымъ или пав-
 шимъ (т. е. негоднымъ къ употребленію въ пищу). (Ibid. 7).

Такимъ же образомъ, но только съ большимъ тщаніемъ опре-
 дляется величина разрѣза. Но самое тщательное изслѣдо-
 ваніе требуется относительно инструмента или ножа, кото-
 рый хотя и можетъ быть изъ всякаго металла, но долженъ
 быть безъ малѣйшихъ зазубринъ (щербинъ), какъ сказано
 далѣе:

„Если на остріѣ упо- **אבל אם היה כמו תלם**
 требляемого инструмен- **בחודו של דבר ששוחטין**
 та замѣчается что-ни- **בו ואפילו היה התלם**
 будь похожее на зазу- **קטן ביותר שחיטתו פסולה:**
 брину, то, какъ бы она ни была мала, зарѣзаніе не за-
 конно.“ (Ibid.) 8.

Поэтому рѣзникъ долженъ изслѣдовать ножъ предъ и
 послѣ совершенія акта; ибо если ужъ послѣ зарѣзанія ока-
 жется на ножѣ самая маленькая щербина, зазубрина, то
 остается сомнѣніе: нужно ли зарѣзанное животное признать
 павшимъ, какъ говорится далѣе:

„Поэтому тотъ, кто **לפיכך השוחט בהמות**
 рѣжетъ много живот- **רבות או עופות רבים**
 ныхъ и птицъ долженъ **צריך לבדוק בין כל אחת**

послѣ зарѣзанія каждого
осматривать ножъ, если
же онъ этого не дѣлалъ
и только изслѣдовалъ
его при зарѣзаніи по-
слѣдняго, и при этомъ ножъ найденъ щербатымъ, тогда
все, что зарѣзалъ, даже первое животное, подвергается со-
мнѣнію—павшихъ (Ibid ст. 24).

Но изъ этихъ немногихъ подробностей вытекаетъ то,
что если хотять употреблять въ пищу животное зарѣзанное
по всѣмъ правиламъ Талмуда, то для этого требуется мно-
го вниманія, обученія, опытности: потому что весьма легко,
вслѣдствіе самой ничтожной ошибки, сдѣлать животное не-
годнымъ къ употребленію. Кромѣ этого раввины находятъ
еще пять обстоятельствъ, которыя могутъ актъ рѣзанія
сдѣлать недействительнымъ, а именно:

„Пять обстоятельствъ
могутъ сдѣлать актъ зар-
рѣзанія недействитель-
нымъ и сущность опре-
дѣленія зарѣзанія заклю-
чается въ томъ, что тре-
буется большая внимательность относительно каждого
изъ этихъ обстоятельствъ: 1) если рѣзникъ во время
рѣзанія сдѣлалъ остановку; 2) если горло прорѣзано
однимъ ударомъ, какъ мечемъ; 3) если ножъ такъ глу-
боко врѣзался, что верхняя часть его закрылась; 4) если
ножъ сверху или снизу отступилъ отъ законнаго раз-
рѣза и 5) если дыхательный или пищепріемный каналъ
обернулся и выступилъ наружу до совершенія зарѣзанія“
(Ibid. 3. 2).

ואחת שאם לא בדק ובדק
אחרונה ונמצאת סכין
פגומה הרי זה הכלל
ספק נבלות ואפ' הראש-
ונה:

חמשה דברים מפסידין
את השחיטה ועיקר
הלכות שחיטה להזהר
בכל אחת מהן ואלו הן
שהייה דרסה חלדה
הגרמה ועיקר:

Эти пять обстоятельств зарѣзанія, опредѣляемыхъ раввинами, ведутъ къ безчисленнымъ объясненіямъ и вопросамъ, и если собрать все это вмѣстѣ, то очень сомнительно, чтобы животное могло быть зарѣзано совершенно по правиламъ Талмуда. А между тѣмъ эти правила, о которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго намека въ законѣ Моисея, лежатъ тяжкимъ бременемъ на плечахъ бѣдняка и стѣснительны для его тѣла и души. Богатый можетъ быть и не чувствуетъ этого стѣсненія, но бѣдный стоитъ подѣ этимъ бременемъ, и никто не обращаетъ вниманія на его стenanія и не хочетъ подать ему руку помощи. Сложность акта рѣзанія животныхъ дѣлаетъ еврейск. говядину значительно дороже, чѣмъ другую, такъ что бѣдный еврей и его семейство по милости нелѣпыхъ правилъ Талмуда должны цѣлыя недѣли обходиться безъ куска говядины. Пусть кто-нибудь посѣтитъ жилища бѣдныхъ евреевъ въ городѣ или деревняхъ. Онъ найдетъ тамъ много несчастныхъ семействъ, которыя въ слѣдствіе недостатка питательной животной пищи совершенно истомлены. Правда, многіе бѣдные евреи жалуются на стѣснительныя постановленія Талмуда: но что дѣлать; ¹⁾ надобно повиноваться устному закону! Если бы какой-нибудь христіанинъ и вздумалъ оказать въ этомъ отношеніи помощь бѣдному еврею, или отъ своего стола, или другимъ какимъ-нибудь образомъ, то несчастный еврей не осмѣлился бы воспользоваться, хотя бы совѣсть и не запрещала ему, предлагаемую помощь, ибо онъ навлекъ бы на себя страшныя преслѣдованія, какъ будто онъ совершилъ величайшее преступленіе. Согласно смыслу Талмуда бѣдный еврей, осмѣлившійся воспользоваться христіанскими щедротами, долженъ подвергнуться бичеванію, какъ видно изъ слѣдующаго:

¹⁾ Мнѣ одинъ Еврей рассказывалъ, что онъ за неимѣніемъ рѣзника часто долженъ былъ посылать къ сосѣду за 15 верстѣ для того, чтобы зарѣзать двухъ или трехъ курицъ и платилъ извозчику 1 р., кромѣ платы рѣзнику.

„Если зарѣзалъ языч-
никъ и хотя бы онъ сдѣ-
лалъ это въ присутствіи
Израильянина и ножъ
былъ въ предписанномъ
порядкѣ, все-таки зарѣ-
заннаго имъ нужно счи-

נכרי ששחט אף על פי
ששחט בפני ישראל בסכין
יפה ואפלו היה קטן
שחיטתו אסור ולזקרה על
אפילתה מן התורה
שנאמר וקרא לך ואכלת
מוכחו:

тать падалью и кто это кушаетъ, того бичуютъ, ибо сказано
чтобы они не пригласили тебя и ты не вкусилъ бы жертвы
ихъ“ (2 кн. Моис. 34, 15). 1)

Это предписаніе Талмудъ простираетъ и на такихъ, ко-
торые не идолопоклонники:

„Относительно этого - ונדבר גדול בדבר שאפי-
предмета равнины очень ילו גוי שאינו טובד ע"ז
расширили границу такъ, שחיטתו נכללה:
что даже то, что зарѣзано такимъ язычникомъ который не
идолопоклонникъ, признается падалью“, (Loc. cit).

Здѣсь не нужно и объяснять, что приведенное мѣсто не
можетъ имѣть мѣста въ наши времена. Моисей не говорилъ
о христіанахъ и о живущихъ въ наши времена; онъ гово-
рилъ только о хананейскихъ народахъ; онъ передалъ Боже-
ственную волю такъ:

„Сохрани то, что по-
велѣваю тебѣ нынѣ: вотъ
я изгоняю отъ лица тво-
его Аммореевъ, Ханане-
евъ, Хитеевъ, Ферезе-
евъ, Евсеевъ, Гергесовъ
и Іевусеевъ; не вступай

שמר לך את אשר אנכי
מצוך היום הנני גורש
מפניך את האמרי והכ-
נעני ורחמתו ורהפרני ורה-
חבי ורהיבומי השמר לך
פן תכרת ברית ליושב
הארץ אשר אתה כה

1) Ibid. г. IV, 11 12.

въ союзъ съ жителями той земли, чтобы когда они будутъ блудодѣйствовать вслѣдъ боговъ своихъ и приносить жертвы богамъ своимъ не пригласили и тебя, и ты не вкусилъ бы жертвы ихъ“ (2 кн. М. 34, 11, 16.)

Здѣсь говорится только, чтобы евреи не вступали въ дружбу съ хананейскими язычниками. Итакъ, за то, что Моисей запретилъ принимать участіе въ торжествахъ хананейскихъ народовъ, по опредѣленію Талмуда, бѣдные, голодные не должны пользоваться щедротами и дотрогиваться до мяса! Едва ли можно выдумать другой такой жестокой законъ! Для богатаго онъ, пожалуй, еще сносенъ, но въ отношеніи бѣдняка—онъ убійственъ; онъ такъ оковалъ совѣсть еврея, что многіе изъ нихъ при всей нуждѣ отказываются принимать пищу отъ христіанъ; да если бы кто изъ нихъ и отрѣшился отъ предрасудковъ, все-таки не можетъ принести такой пищи въ свой домъ, потому что, можетъ быть, жена его коснѣетъ въ грубомъ невѣжествѣ и можетъ принять христіанскій даръ за пѣчто нечистое и скверное, или дѣти по глупости могутъ объ этомъ сообщить другимъ; въ томъ и другомъ случаѣ ему грозитъ страшный гнѣвъ раввиновъ. Неужели животное, созданное Богомъ на пользу человѣка и заколотое человѣкомъ же можетъ называться падалью? Ужели одна ошибка при рѣзаніи т. е. незнаніе всѣхъ мелочныхъ предписаній Талмуда или рука не еврея можетъ сдѣлать сквернымъ то, что благость Божія даровала въ пищу человѣку и лишить бѣдняка послѣдняго пропитанія? Не это ли унизительное презрѣніе къ другимъ сдѣлало евреевъ презрѣнными въ глазахъ всѣхъ народовъ? Не эта ли гордость была причиною Божескаго гнѣва на евреевъ?

Еврейскія обрядовыя установленія даны во времена всеобщаго невѣжества и суевѣрія; тогда оно имѣло мѣсто, чтобы

сохранить еврейскій народъ въ чистотѣ, отдѣлить его неприимчивой стѣной отъ остальнаго развращеннаго міра. Теперь времена измѣнились. Переѣзна идей и понятій совершилась! Этого общаго движенія неизбѣжали сами евреи. Много есть между ними такихъ, которые отрѣшились отъ раввинизма, вкушаютъ пищу, по мнѣнію Талмуда, языческую и это нисколько не считаютъ грѣхомъ. Но на такихъ-то людей и падаетъ вся вина. Потому что они видятъ бѣдствія своего народа и—молчатъ; сами открыто преступаютъ устный законъ, а другихъ оставляютъ въ оковахъ Талмуда. Нѣтъ, такіе люди во имя человѣческихъ чувствъ должны со всею ревностію, открыто, безъ всякаго страха идти на помощь своимъ братьямъ, опровергать нелѣпость тѣхъ правилъ, которыя были и доселѣ служатъ язвою для бѣднаго народа; Господь несомнѣнно благословилъ бы ихъ подвиги... Напротивъ, своимъ молчаніемъ они какъ бы подтверждаютъ и укрѣпляютъ обязательную силу нелѣпыхъ вредныхъ правилъ Талмуда.

Теперь мы продолжимъ разборъ этихъ правилъ. Если бы еврей купилъ для себя животное, то ему не дозволяется зарѣзать самому для собственнаго употребленія; ибо Талмудъ говорить:

„Если израильтянинъ, не знающій пяти обстоятельствъ, могущихъ сдѣлать актъ зарѣзанія недействительнымъ, равно если ему неизвѣстны правила относительно зарѣзанія, которыя мы постановили и разъяснили, зарѣзалъ бы (животное)

ישראל שאינו יודע חמשה דברים שמפסידיו את השחיטה וכיוצא בהן מהלכות שחיטה שבארנו ושחט בינו לבין עצמו אסור לאכול משחיטתו לא הוא ולא אחרים ורחי וזו קרוי בה לספק נבלה והוא אסור מפנה פויה מכיו אהו; מכוח מרדות:

безъ присутствія другаго рѣзника: то воспрещается вку-

шать и ему и другимъ; ибо это животное равняется падали; а если кто съѣлъ бы отъ него кусокъ болѣе оливо, тотъ за это преступленіе подвергается бичеванію (т. е. сорока ударамъ)“ (Ibid. 4 г.).

Вотъ милосердіе Талмуда! Пользованіе тѣмъ, что позволилъ Богъ, наказывается такъ, какъ наказываются самыя тяжкія преступленія; при этомъ Талмудъ нисколько не заботится о томъ, имѣютъ ли его послѣдователи средства къ существованію или нѣтъ.

Да не думаютъ евреи, будто мы совѣтуемъ преступать заповѣди Моисея или внушаемъ то, что прямо запрещено Божественнымъ закономъ; нѣтъ мы здѣсь говоримъ о томъ, что позволено Моисеемъ. Если, напр., еврей видитъ языческую жертву и приглашенъ участвовать въ празднествѣ идолопоклонниковъ, то онъ всячески долженъ уклоняться отъ сего. Но гдѣ Моисей запретилъ употреблять въ пищу животное, зарѣзанное людьми, призывающими истиннаго Бога, а равно зарѣзанное евреемъ, незнающимъ раввинскаго искусства рѣзанія? Ужъ, конечно, не въ томъ мѣстѣ, на которое ссылается Талмудъ. Напротивъ, Моисей каждому безъ исключенія позволилъ рѣзать чистыхъ животныхъ. Въ законѣ говорится:

„Впрочемъ, когда только
ко пожелаетъ душа твоя, רק בכל אות נפשך תו-
можешь заколоть и ѣсть בח ואכלת בשר כפרכה
по благоволенію Господа יהורה אלהיך אשר נתן
Бога твоего,‘ (5 кн. М. 12, 15) לך:

Моисей не упоминаетъ ни о какихъ таинственныхъ правилахъ, которыя были бы связаны съ заколаніемъ животныхъ и не знаніе которыхъ могло бы сдѣлать рѣзаніе недействительнымъ. Итакъ, зачѣмъ еврею запрещаютъ то, что позволялъ Моисей? Почему его нужно преслѣдовать и

наказывать за то только, что онъ удовлетворилъ потребности своей природы?

Мы выведемъ отсюда общее заключеніе: устный законъ не отъ Бога происходитъ. Можетъ ли человѣкъ съ здравымъ смысломъ повѣрить тому, чтобы Богъ наказывалъ свое созданіе за то, что Самъ ему позволилъ. Истинные послѣдователи Моисея и пророки знаютъ, что Богъ есть Богъ милосердія и правды.

III.

Наказаніе налагаемое Талмудовъ за несоблюденіе правилъ рѣзанія; ограниченія и противорѣчія раввиновъ въ примѣненіи законовъ о рѣзаніи.

Въ цѣломъ мірѣ едва ли можно найти человѣка несчастнѣе еврея, который видитъ свое семейство умирающимъ отъ голода и не смотря на то, не можетъ взять въ домъ пищу, посылаемую ему Богомъ, потому что раввины говорятъ: нельзя. Мы приведемъ относительно сего еще нѣсколько примѣровъ:

„Если рѣзникъ не изслѣдовалъ свой ножъ предъ мудрецомъ (раввиномъ) и самъ для себя зарѣзалъ, то нужно ножъ разсмотрѣть, и если онъ будетъ найденъ въ порядкѣ, то онъ (рѣзникъ) все-таки наказывается за это отлученіемъ, потому что можетъ поवादѣяться и во второй разъ рѣзать

כל טבח שלא בדק רום-
 בין שלו ששחם בה לפני
 חכם ושחם לעצמו בודקין
 אותה אם נמצאת יפה
 ובדוקה מנדיו אותה לפי
 שישמוך על עצמו פעם
 אחת ותהיה פגומה
 וישחום בה ואם נמצאת
 פגומה מעבירין אותה
 ומנדיו אותה ומבריוזו על
 כל בשר ששחם שהוא
 טרפה:

щербатымъ ножемъ. Если его ножъ найденъ щербатымъ, тогда удаляютъ его отъ службы, наказываютъ отлученіемъ и обнародываютъ что все, что онъ зарѣзалъ, признается незаконнымъ“ (Иадъ Гахзака Гилхоть Шехита 1, 26).

Здѣсь мы видимъ во первыхъ, что раввины хотятъ всѣхъ поставить въ полную зависимость отъ себя. Ибо евреи не иначе могутъ есть мясо, какъ когда животное зарѣзано по всѣмъ правиламъ раввинскаго искусства; даже самъ рѣзникъ не можетъ дѣлать того, что онъ самъ очень хорошо знаетъ и подать какое нибудь мнѣніе. Во вторыхъ, мы видимъ, что для учрежденія своей тиранніи раввины придумали самыя строгія наказанія. Рѣзникъ зарѣзалъ животное, но не показалъ своего ножа раввину и хотя въ немъ послѣ изслѣдованія не найдено никакого недостатка, однако же рѣзникъ долженъ получить наказаніе отлученія; а если на ножѣ замѣчена будетъ какая нибудь выемка, зазубрина, щербинка, то долженъ потерпѣть не одинъ только рѣзникъ, но и всѣ тѣ, которые сдѣлали его для себя таковымъ и такимъ образомъ, всѣ евреи должны лишиться мяса зарѣзанныхъ животныхъ, ибо все то, что онъ зарѣзалъ признается незаконнымъ. Кто здѣсь не видитъ прямой цѣли раввиновъ подчинить себѣ совѣсть другихъ?

Можетъ ли человѣкъ, имѣющій здравый смыслъ, согласиться съ тѣмъ, что маленькая зазубринка на ножѣ можетъ сдѣлать мясо негоднымъ къ употребленію? Пусть раввинъ, только что освидѣтельствовавшій свой ножъ и нашедшій его вполне исправнымъ, возьметъ въ руки микроскопъ и взглянетъ на свой ножъ, — онъ тутъ же удостовѣрится, что ножъ безъ щербинъ быть не можетъ, а слѣдовательно не можетъ быть мяса годнаго къ употребленію, а слѣдовательно и правила раввиновъ негѣпы. Итакъ, евреи должны или совѣсь отказаться отъ мясной пищи или же оставить безъ вниманія предписанія Талмуда. — бросить его. Впрочемъ составители устнаго закона сами чувствовали несостоятель-

ность своихъ предписаній относительно рѣзанія, а потому гдѣ и насколько можно, они сдѣлали уступки и ограниченія. Вотъ что между прочимъ они говорятъ:

„Если мы издали видѣли, что израильтянинъ зарѣзалъ животное и ушелъ, и мы не знаемъ, понимаетъ ли онъ правли рѣзанія или нѣтъ, въ такомъ случаѣ это мясо ѣсть позволяется. Равнымъ образомъ и въ слѣдующемъ случаѣ: если кто скажетъ своему слугѣ: иди туда—то и вели зарѣзать для меня животное, а послѣ нашелъ у себя животное уже зарѣзаннымъ и между тѣмъ неизвѣстно, кто зарѣзалъ, слуга или другой—и въ этомъ случаѣ мясодозволяется ѣсть. (ibid. 4, 7.)

הרי שראינו ישראל מרחוק ששחם והלך לא וְלֹא יָדַעְנוּ אִם יוֹדֵעַ אִם לֹא יוֹדֵעַ הֲרִי זֶה מִתּוֹרַת וְכֹן הָאִמֵר לְשִׁלּוּחוֹ צֵא וּשְׁחַם לִי וּמֵצֵא הַבְּהֵמָה שְׁחוּ טָה וְאִינוּ יוֹדֵעַ אִם שִׁלּוּחוֹ שְׁחַם אִם אַחֵר הֲרִינוּהָ מִתּוֹרַת שְׁרוּב הַמְצִייוֹ אֶצְלֵ שְׁחִיטָהּ מִמִּכְחֵי הוּ:

Эта оговорка показываетъ, что сами учителя стѣснялись своимъ ученіемъ. Случаи подобнаго рода несомнѣнно должны встрѣчаться въ жизни и встрѣчаться часто. Состоятельный человѣкъ послалъ своего слугу, чтобы онъ велѣлъ для него зарѣзать животное; слуга, по какому нибудь случаю, переслалъ говядину съ другимъ, а потому господинъ его не можетъ знать, зарѣзалъ ли животное самъ слуга или кто нибудь другой и наконецъ остается неизвѣстнымъ, наблюдались ли при зарѣзаніи всѣ раввинскія правила. Устный законъ эти случаи предвидѣлъ и опредѣлялъ употреблять мясо безъ всякихъ мелочныхъ изслѣдованій. Эта уступка раввиновъ ясно показываетъ, какъ ничтожно значеніе и всѣхъ правилъ относительно зарѣзанія. Если грѣхъ ѣсть мясо животнаго, зарѣзаннаго безъ соблюденія правилъ, то, по

здравому смыслу, грѣхъ ѣсть и мясо такого животнаго, о которомъ неизвѣстно, кто и какъ рѣзалъ его. Потому что сомнѣвающийся относительно правоты или неправоты извѣстнаго дѣла всегда грѣшитъ, исполняя это дѣло. Но если кто убѣжденъ, что онъ безнаказанно можетъ исполнить извѣстное дѣло и исполняетъ, въ такомъ случаѣ онъ не грѣшитъ: ибо раввины прямо говорятъ, что можно ѣсть мясо животнаго, о которомъ неизвѣстно, зарѣзано ли оно согласно предписаніямъ закона или нѣтъ. Итакъ, вся тяжесть раввинскихъ предписаній падаетъ на бѣдный классъ евреевъ. Онъ не можетъ ѣсть мясо животнаго, зарѣзаннаго не евреемъ, онъ долженъ идти къ рѣзнику; а между тѣмъ, если бы онъ имѣлъ состояніе, послалъ бы за мясомъ своего слугу и преспокойно кушалъ бы принесенное, не заботясь о томъ, соблюдены ли при зарѣзаніи животнаго всѣ правила раввиновъ или нѣтъ.

Если бы всѣ раввины въ своихъ опредѣленіяхъ относительно того, что позволительно и что не позволительно, были согласны—это отчасти могло бы служить оправданіемъ—налагать тяжкія бремена на евреевъ, потому что въ этомъ случаѣ они могли бы сослаться на всеобщность преданія. Но въ томъ то и дѣло, что и въ настоящее время раввины между собою разногласятъ по вопросу, что соответствуетъ устному закону и что нѣтъ. Мы уже видѣли, что если кто посылалъ своего слугу зарѣзать животное и если господинъ нашелъ его (въ своемъ домѣ) уже зарѣзаннымъ, то онъ можетъ мясо его ѣсть безъ малѣйшаго изслѣдованія. Это общее правило. Но относительно отдѣльныхъ, частныхъ случаевъ раввины имѣютъ разныя мнѣнія. Сочинитель Арби-Туримъ приводитъ слѣдующія мнѣнія относительно вышеприведеннаго мѣста Рамбама (Маймонида):

„Рамбамъ пишетъ: וכתב הרמב"ם דוקא
 только въ такомъ слу- מצאה בבית אבל
 чаѣ животное можно מצאה בשוק או באשפה

употреблять въ пищу, **שכבית אמור' וכו' בעל'**
 если оно найдено въ **העיסור וא"א ו"ל' התיר**
 домѣ; если же оно **אפי' באשפה שכבית ולא**
 найдено на улицѣ или **אמר אלא באשפה שבשוק**
 въ домашнемъ гноѣ, то **וכו' הרשב"א:**

гда употребленіе его воспрещается. Баалъ Гаитуръ говорить тоже самое. Но отецъ мой (царство Гему небесное) — мясо, найденное въ домашнемъ гноѣ, считаетъ позволительнымъ, а не позволительнымъ признаетъ только такое, которое найдено въ грязи на улицѣ; этого же мнѣнія и Рашба. (Туръ Йоре Деа 1.)

Здѣсь мы видимъ, что сами ученѣйшіе раввины ведутъ между собою споръ о томъ, что согласно съ устнымъ закономъ и что нѣтъ; одни изъ нихъ позволяютъ то, что другіе воспрещаютъ. Какъ же долженъ поступать неученый и какая польза въ Талмудѣ, когда онъ самъ составляетъ предметъ спора? Въ доказательство возьмемъ слѣдующій случай: какойнибудь израильтянинъ привыкъ ѣсть говядину, которая считается не позволительною, и собственно для того, чтобы огорчать или посмѣяться надъ евреями, обращается съ вопросомъ: позволено ли употреблять мясо животнаго, котораго онъ самъ зарѣзалъ? Талмудъ отвѣчаетъ на это такъ:

„Рашба пишетъ, что ему нельзя давать животное, чтобъ онъ зарѣзалъ его, даже если бы при немъ находился израильтянинъ. Но если онъ уже зарѣзалъ, то послѣ изслѣдованія ножа до и послѣ совершения дѣйствія

**כתב הרשב"א שאין מוסרין לו' בתחילה ליש-
 ום אפי' ישראל' עומד על
 גבו ואם שהם בדיעבד פשר
 על ידי בדיקה סכין תחילה
 או סוף וא"א הראש" ו"ל'
 כתב שדינו בגו':**

(зарѣзанія), это мясо можно употреблять въ пищу. А мой отецъ, блаженной памяти, равви Ашъ (раббанъ Ашеръ), пишетъ, что этотъ человѣкъ признается совершеннымъ язычникомъ.“ (ibid. 2.)

Разница замѣчательная! Одно мнѣніе гласитъ, что мясо, о которомъ говорено, можно ѣсть, а другое—что нельзя, что оно равняется мясу животнаго, зарѣзаннаго язычникомъ и, слѣдовательно, провождаетъ къ самому тяжкому наказанію—бичеванію.

Теперь спрашивается, какъ умный человѣкъ можетъ держаться системы, представители которой не могутъ прямо, единогласно рѣшить простой вопросъ: какой роль пищи позволителенъ и которая въ тоже время, подъ страхомъ временнаго и вѣчнаго наказанія, требуетъ себѣ непрекословнаго повиновенія? Талмудъ ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ противорѣчить словамъ мудреца и раввина и прямо говорить, что все, что говорятъ мудрецы „суть слова Бога живаго“. А между тѣмъ послушаешься одного, другой подвергнетъ тебя бичеванію и т. д., а слушаешь Талмуда—такъ всѣ они правы. Дѣйствительно странно и смѣшно!

Возраженіе, что христіане имѣютъ разныя мнѣнія относительно нѣкоторыхъ пунктовъ ученія, не имѣетъ мѣста. Несомнѣнно, что между ними есть и невѣрующіе и несогласно понимающія мѣста Св. Писанія, но вѣдь они не ссылаются на Талмудъ или устный законъ, будто бы тоже дарованный Богомъ въ защиту своихъ толкованій. Можно имѣть нѣсколько личныхъ мнѣній относительно смысла того или другаго стиха Св. Писанія, но если каждый будетъ говорить, что его объясненіе Боговдохновенно, то понятно, что они легко могутъ власть въ заблужденіе. Притомъ у христіанъ разногласія чисто теоретическія, а у евреевъ, напротивъ чисто практическія. Правила Талмуда препятствуютъ благополучному исходу судьбы еврейскаго народа по славной будущности, обѣщанной пророками. Итакъ, на каждомъ

евреѣ, желающемъ счастья своему народу, лежитъ священная обязанность рассмотретьъ сколько возможно тщательно ту систему, которая служитъ причиною несчастья народа въ продолженіи многихъ столѣтій. Если же кто, по тщательномъ изслѣдованіи, искренно убѣдится въ ея лживости, тотъ долженъ всячески стараться отвлечь отъ нея своихъ братьевъ. Это будетъ дѣломъ полезнымъ и для Евреевъ и добрымъ и благоугоднымъ въ очахъ Божіихъ.

IV.

Раввинскіе законы относительно праздника Пурима *).

Ежегодно повторяющійся праздникъ Пуримъ постоянно вызываетъ въ памяти евреевъ воспоминаніе о чудесномъ спасеніи ихъ отъ угрожавшей опасности, примѣровъ котораго еврейская исторія представляетъ такъ много. Установленіе этого праздника, по свидѣтельству исторіи, должно было возбуждать евреевъ къ прославленію и хвалѣ Всевышняго. Такое учрежденіе несомнѣнно достойно похвалы; оно свидѣлствуетъ намъ, что въ продолженіе двадцати вѣковъ не угасла между евреями память о великомъ событіи, воспоминаніе о которомъ и въ наши дни ежегодно сопровождается веселымъ празднованіемъ. Не заслужилъ бы нареканія Талмудъ, еслибы, вмѣнивъ въ обязанность каждому израильтянину соблюдать этотъ праздникъ, иначе опредѣлялъ способъ и порядокъ его празднованія. Но претядая на Божественный авторитетъ своихъ установленій, нарушеніе ихъ клеймя еретичествомъ и виновниковъ его

*) Праздникъ этотъ установленъ въ память избавленія евреевъ Есфирью отъ козней Гамана, когда они были подъ игомъ персидскаго владычества. Названіе его Пуримъ (жребій) указываетъ на то обстоятельство, что Гаманъ бросилъ жребій, жедая узнать время, когда удобнѣе будетъ погубить евреевъ.

осуждая на смерть, онъ предлагаетъ намъ такіе законы, которые кощунственно было бы даже сравнивать съ Божественными. Таковы, напр., законы относительно празднованія Пуримъ:

„Во время праздничнаго объѣда каждый еврей обязанъ ѣсть говядину, и, приготовивъ по своимъ силамъ, приличный объѣдъ, онъ обязанъ столько пить вина, чтобы напиться пьянымъ“ (Гилхотъ Мегилы 2, 15).

Желая быть болѣе точнымъ въ опредѣленіи пьянаго состоянія Талмудъ присовокупляетъ:

„Каждый обязанъ въ праздникъ Пуримъ напиться до такой степени, чтобы не быть въ состояніи различать (словъ): проклять Гаманъ и благословенъ Мардохей“ (Гилхотъ Мегилы 7, 2).

Защитники Талмуда можетъ быть прибѣгнуть въ этомъ случаѣ къ обычному иносказательному объясненію, не допуская понимать эти постановленія буквально. Подобная увертка не новость. Объясняетъ же р. Самуилъ слова Талмуда: неученаго (Амъ-Гоарець) можно рвать, какъ рыбу, аллегорически разумѣя подъ словомъ „рвать“ духовное разорваніе оболочки разума, которое совершается раввинами обучающими неученаго. Но такія объясненія могутъ удовлетворить только крайне простодушныхъ и не опытныхъ. Извѣстный ученый равви Соломонъ Іархи, также Моисей Маймонидъ совершенно буквально понимаютъ слово „пьянство“ и вино, употребляемое за столомъ въ празд-

никъ Пуримъ, они называютъ предписаннымъ напиткомъ. Равви Иосифъ Каро также буквально принимаетъ это постановленіе Талмуда. Изъ примѣчанія приведеннаго въ Орахъ-Хайма можно видѣть, что и нѣкоторые изъ новѣйшихъ раввиновъ не чуждаются буквального пониманія этихъ постановленій Талмуда и прямо выражаютъ свое мнѣніе, что израильтянинъ исполнить только свою обязанность, если въ день Пурима выпьетъ вина болѣе обыкновеннаго. Впрочемъ и самъ Талмудъ не допускаетъ, въ настоящемъ случаѣ ни послабленій, ни символическихъ объясненій, потому что непосредственно за указанными постановленіями приводитъ слѣдующій анекдотъ изъ жизни того же раввина, на авторитетъ котораго основано вышеприведенное правило:

(Этотъ) Равви и равви רבא ורבי זירא עבדו
 Зейра вмѣстѣ весели- סעודה פורים ברהדי רהדי
 лись въ праздникъ Пу- איבסום קם רבא שחמיה
 римъ, и когда равви, на- לרבי זירא למחר בעאר חמי
 пившись пьянъ, зарѣ- ואחיה לזנה אמר ליה
 залъ равви Зейра, то на תיתי מר ונעבד סעודה
 другой день онъ сталъ פורים ברהדי רהדי אמר
 молить Бога возвратитъ ליה לא בכל שעה
 Зейра жизнь. На слѣду- וישעה מהרחיש ניסא:
 ющій годъ равви опять наѣревался праздновать съ Зейра
 праздникъ Пуримъ, но этотъ отвѣчалъ: не каждый годъ
 въ праздникъ Пуримъ совершаются чудеса“ (Трк.
 Мегилы. 7 fol pag. 2)

Приведенный анекдотъ достаточно даетъ понять, что обязанность каждаго еврея въ праздникъ Пуримъ напивать-ся до пьяна, нужно принимать въ буквальномъ смыслѣ. Знаменитый раввинъ, въ пьяномъ видѣ совершившій убійство, не только не наказанъ за это Богомъ, но и сохраненъ отъ дурныхъ послѣдствій преступленія чудомъ, что поощ-

рило его и въ другой разъ звать къ себѣ убитаго и воскресшаго товарища. Теперь мы спросимъ—можно ли вѣрить въ правдивость приведеннаго въ Талмудѣ анекдота, который пьянство (хотя бы и въ извѣстный только день) и соединенное съ нимъ убійство не только не считаетъ преступленіемъ, но и выдаетъ еще какъ бы за покровительствуемое Богомъ?... Не таково ученіе Новаго Завѣта: „не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство; но исполняйтесь духомъ“ (Еф. 5, 18), говоритъ Ап. Павелъ. „Смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ, и заботами житейскими“, (Лук. 21, 34) училъ Христосъ. Новозавѣтное ученіе не только не одобряетъ упивающихся виномъ надеждою на чудо, которое предохранило бы ихъ отъ дурныхъ послѣдствій порока, но прямо угрожаетъ имъ лишеніемъ царства Божія: „не обманывайтесь.... ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злорѣчивые, ни хищники, царства Божія не наследуютъ“ (1 Кор. 6, 10).

Прирожденная любовь еврея къ трезвости не располагаетъ ли его и въ этомъ случаѣ отдать предпочтеніе новозавѣтному ученію предъ ученіемъ Талмуда? Тѣмъ болѣе, что и ветхозавѣтныя писанія располагаютъ къ тому же. Пророкъ Исаія говоритъ:

„Горе возстающимъ завтра, и сикеръ гоня- щимъ, ждущимъ вечера; вино бо сожжетъ я: съ гусльми и пѣвицами, и тимпаны, и свирьлями вино шіють, на дѣла же Господня не взирають, и дѣла рукъ Его не по- мышляютъ. Убо плѣнены быша людіе Мои, за еже не вѣ-	רוי משכמי בבקר שפר ירדופו מאחרי בנשא ייו ידליקם ורזיה כנור ונבל תף וחליל ויין משהירם ואת פעל יהודה לא יביטו ומעשרה ידיו לא ראו לכז גלה עמו מכל דעת וכבודו מתי רעב ורזמונו צרה צמא:
--	--

мышляютъ. Убо плѣнены быша людіе Мои, за еже не вѣ-

дѣти имъ Господа, и множество бысть мертвыхъ голода ради и жажды водныя“ (Исаи 5, 11—13).

Равнымъ образомъ Моисей заповѣдуетъ родителямъ:

„Если у кого будетъ сынъ буйный и непокорный... — и скажутъ старѣйшинамъ города своего: сей сынъ нашъ — бунтъ и не покоренъ, не слушаетъ словъ нашихъ, мотъ и пьяница; тогда всѣ жители города, пусть побьютъ его камнями.“ (Второз. 21, 18—21).

בי איש בו סורר ומורה
איננו שמע בקל אביו ובקול
אמו ויסרו אותו ולא ישמע
עליהם ותפשו בו אביו
ואמו ורוציאו אותו אל
וקני עירו ואל שאר מקומו
ואמרו אל וקני עירו בננו
זה סורר ומורה אינני
שמע בקולינו וולל וסבא
ורגמרו כל אנשי עירו
באבנים:

Итакъ, допуская грубое пьянство, хотя бы и въ исключительномъ случаѣ, Талмудъ все-таки противорѣчитъ истинному Божественному закону. Многіе пытались и пытаются различать въ Талмудѣ Божественное отъ не Божественнаго, но безуспѣшно. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, довѣрять такой книгѣ, которая такъ часто заповѣдуетъ дѣла Богопротивныя, что и въ остальныхъ случаяхъ онъ не учить дѣяніямъ противозаконнымъ? Допуская, что вышеприведенный анекдотъ имѣетъ въ основаніи своемъ дѣйствительный фактъ, что равви Зейра былъ убитъ и къ жизни не возвращенъ (что болѣе вѣроятно), представляется вопросъ — какъ поступилъ бы Талмудъ съ убійцею — призналъ-ли бы его достойнымъ смерти или же счелъ бы за невиннаго?

Основаніе къ такому или иному рѣшенію этого вопроса можно вывести изъ слѣдующихъ умствованій устнаго закона:

„Чтение Мегилы (книга Эсфирь) въ урочное время, по опредѣленію книжниковъ, есть положительная заповѣдь, установленная пророками. Всѣ люди обязаны читать ее: мужчины, женщины, прозелиты, свободные, рабы; даже дѣтей нужно приучать къ этому чтенію, а священники, хотя-бы и заняты были службою, должны прервать ее, чтобы слушать Мегилу; для слушанія Мегилы, всѣ обязаны оставлять и изученіе закона, не говоря уже о другихъ заповѣдяхъ, гораздо менѣе важныхъ, чѣмъ чтеніе Мегилы; въ томъ случаѣ, когда мертвый по требуетъ погребенія, можно прервать чтеніе, но похоронившій немедленно по совершеніи своего дѣла долженъ возвратиться къ чтенію Мегилы“ (Гилхотъ Мегила 4, 1).

Остановимся на этой выдержкѣ, чтобы сдѣлать на нее нѣсколько замѣчаній. Почему же такъ высоко ставится чтеніе Мегилы? По мнѣнію раввиновъ изученіе устнаго закона также важно, какъ и исполненіе всѣхъ заповѣдей, но по вышеприведенному постановленію оказывается, что изученіе закона менѣе важно, чѣмъ чтеніе Мегилы; слѣд.,

קריאת המגילה בזמן-
נה מצות עשרה מדברי
סופרים והדברים ידועים
שהיא תקנת הנביאים
והכל חייבין בקריאתה
אנשים ונשים וגרים ועבדים
משוחררים ומחנפין את
הקסנים לקרותה ואפילו
כהנים בעבודתו מבטלין
עבודתו ואבאין לישמע מקרא
מגילה וכן מבטלין תלמיד
התורה לשמוע מקרא מגילה
קל וחומר לשאר מצות של
התורה שכולו נדחין מפני
מקרא מגילה ואינו לך דבר
שנדחה מקרא מגילה
מפניו חוץ ממה מצוה שאין
לו קוברין שהפוגע בו
קוברו תחילה ואחר כך
קורא

чтеніе Мегилы важнѣе исполненія всѣхъ заповѣдей. Но отсюда можно вывести, что и заповѣдь напиваться пьянымъ въ праздникъ Пуримъ, важнѣе всѣхъ заповѣдей. Поэтому несправедливо было-бы, съ точки зрѣнія Талмуда, осуждать раввина, убившаго въ состояніи опьяненія равви Зейра, такъ какъ вся вина въ томъ, что онъ послушно исполнялъ важнѣйшую изъ всѣхъ заповѣдей, что привело его въ такое состояніе, за послѣдствія котораго онъ не могъ различать слова: „проклятъ Гамавъ и благословенъ Мордохей.“ Быть можетъ и напился онъ противъ собственнаго желанія, исполняя лишь предписаніе закона. Итакъ, какой же приговоръ произнесъ бы Талмудъ на подобнаго убійцу? Приговоръ оправдательный былъ бы несправедливъ, а обвинительный докажетъ лишь то, что исполненіе важнѣйшей заповѣди закона можетъ привести человѣка къ совершенію тягчайшаго преступленія....

Здѣсь, какъ и вездѣ, человѣческія установленія Талмудъ предпочитаетъ заповѣдямъ Божиимъ. Постановленіе читать въ праздникъ Пуримъ книгу Есфирь, безъ сомнѣнія, имѣетъ свой смыслъ и весьма цѣлесообразно; но все таки это есть установленіе человѣческое; зачѣмъ же ставить его выше исполненія всѣхъ заповѣдей закона Божія? Къ чему, напр., запрещать священнику исполнять назначенную ему Богомъ службу ради предписаній человѣческихъ? Зачѣмъ подъ этимъ предлогомъ отклонять израильтянъ, хотя бы и на одинъ день, отъ исполненія дѣлъ любви и милосердія къ ближнимъ? Божественный законъ учить предпочитать нравственныя обязанности обрядовымъ постановленіямъ:

„Я добродѣтелей хо- כִּי חֲסֵד וְאֱמֶתֶת וְלֹא זָבַח
чу, а не жерт- вы и бо- דַעַת אֱלֹהִים מֵעֹלֹת:
гоповеденія—болѣе нежели всесоженій“ (Осіи 6, 6),
или: „и сказано тебѣ, человѣче, что добро и что Господь
ищетъ отъ тебя, именно: творить справедливость, любить
милость и быть послушнымъ предъ Господомъ“ (Мих. 6, 8).

Такой же взгляд на исполненіе заповѣдей господствуетъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Первая заповѣдь—любить Бога, а вторая—любить ближняго, какъ и самаго себя. Иной заповѣди, больше упомянутыхъ, нѣтъ (Мѡ. 19, 18; Мар. 12, 29. 32). Итакъ Господь предпочитаетъ жертвамъ любовь и милосердіе, а Талмудъ человѣческія установленія Божественнымъ.

Особенная расположенность раввиновъ къ книгѣ Есѡирь видна изъ того, что къ чтенію ея обязываются даже женщины, которые, какъ мы видѣли выше, свободны отъ изученія закона. Правда, книга Есѡирь содержитъ въ себѣ много поучительныхъ для женщинъ предписаній о послушаніи, представляетъ прекрасный примѣръ спасенія израильскаго народа чрезъ женщину, но здѣсь же, напр., мы не встрѣчаемъ ни разу имени Божія; далѣе гораздо большій интересъ и важность и для женщинъ имѣтъ законъ Моисеевъ и всю вообще ветхо-завѣтную священную исторію, между тѣмъ какъ для женщинъ ознакомленіе съ нею не обязательно. Особенная расположенность раввиновъ къ книгѣ Есѡирь видна изъ слѣдующихъ словъ равви Моисея Моймонида:

„Всѣ пророческія книги и гагіографы уничтожаются во времена Мессіи, за исключеніемъ только книги Есѡирь, пятикнижія и правилъ устнаго закона, которыя никогда не уничтожаются“ (Гилхотъ Мегилы).

כָּל סְפָרֵי הַנְּבִיאִים וְכָל
הַכְּתוּבִים עֲתִידִין לְבַטֵּל
לִימּוֹת הַמְּשִׁיחַ חוּץ מִמֶּנּוּ
לֶת אִסְתֵּר וְרֵרִי הִיא
קִיּוּמָהּ בַּחֲמֹשֶׁה חֻמְשֵׁי
תּוֹרָה וּזְכוּרָהּ לְכוּת שֶׁל תּוֹ-
רָה שְׁבַע עֶלְפָּה שְׂאִינוּ
בְּמֵלִין לְעוֹלָם:

Чѣмъ же, спрашиваемъ, мы, исторія Есѡири важнѣе исторіи завоеванія Ханаана, славнаго царствованія Соломона, или исторіи возстановленія храма? Больше ли она содер-

жить назиданія, чѣмъ, напр., псалмы? Больше ли въ ней мудрости, чѣмъ въ притчахъ Соломоновыхъ? Больше ли въ ней таинственныхъ откровеній, чѣмъ, напр., въ книгахъ Іова, Данила и Іезекииля?... Въ содержаніи книги Есфирь мы не видимъ никакихъ основаній къ предпочтенію ея передъ прочими ветхозавѣтными книгами. Но какъ бы то ни было, книга эта служить основаніемъ, такъ сказать, раввинскихъ мнѣній относительно идолопоклонниковъ: думаемъ, что въ этомъ мы не ошибаемся. Талмудъ говоритъ:

Въ праздникъ Пуримъ צריך שיאמר ארור המן
нужно сказать: проклять ברוך מרדכי ארורה נרש
Гаманъ и благословенъ בריכה אסתר ארירים כל
Мордохей, проклята Зе- אפוי'ם ברזבים כל ישראל:
решъ, благословенна Есфирь; прокляты всѣ идолопоклонники,
благословенны всѣ израильтяне“ (Орахъ Хаимъ § 600).

Для чего же нужно говорить это, — не объясняется. Гаманъ и Зерешъ давно уже перешли въ вѣчность и за дѣла свои получили воздаяніе; Мордохей и Есфирь также пріяли уже награду свою отъ Бога Израилева; для тѣхъ и другихъ ни благословія, ни проклятія не имѣютъ уже никакого значенія. Притомъ, проклинать умершаго врага, питать неприимиримую ненависть къ тѣмъ, которые давно уже во власти Праведнаго Судіи, намъ, нуждающимся въ отпущеніи собственныхъ грѣховъ, едва ли благоразумно предписывать; еще безразсуднѣе проклятіе живыхъ людей; „да будутъ прокляты всѣ идолопоклонники,“ сказано въ вышешприведенномъ мѣстѣ.

Статистика насчитываетъ идолопоклонниковъ до 600,000,000; по еврейскому численію ихъ еще болѣе. Къ чему же послужать проклятія ихъ? Не избавятъ же они идолопоклонниковъ отъ заблужденій ихъ. Мы не видимъ также, чтобы это проклятіе привлекало благослове-

ніе и на Израяля. Для чего-же день, назначенный для прославленія Бога и вознесенія благодарныхъ молитвъ къ Нему дѣлать еще днемъ проклятія большей части рода человѣческаго!

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ ЕВРЕЯМИ ХРИСТІАНСКОЙ КРОВИ

Для религіозныхъ цѣлей.

Патріотизмъ, какъ чувство любви къ своимъ соотечественникамъ, столько же естествененъ человѣку, сколько естественна любовь къ родителямъ, родственникамъ, друзьямъ, благодѣтелямъ и т. д. Но это чувство бываетъ законнымъ и справедливымъ только тогда, когда люди правильно различаютъ, что есть хорошаго и что худаго въ ихъ соплеменникахъ, держась перваго и отвергая послѣднее, а не относятся безразлично ко всему національному, слѣпо его считая хорошимъ потому только, что оно есть принадлежность его родственнаго народа. Понимая патріотизмъ именно въ этомъ смыслѣ, мы нисколько не стѣсняемся протестовать противъ того, что есть унизительнаго и неблагопріостойнаго между нашими соплеменниками евреями.

Доказательствомъ этого можетъ служить выпущенное въ свѣтъ настоящее наше изданіе. Въ этомъ изданіи, какъ читатель уже видѣлъ, мы, не смотря на любовь къ своей націи, съ полнымъ безпристрастіемъ показываемъ, на сколько низки тѣ постановленія, которыя талмудъ заповѣдуетъ своимъ послѣдователямъ, на сколько противны они духу закона Моисея и здравому человѣческому смыслу, на сколько унизительны тѣ отношенія къ не-евреямъ которыя трактуются въ талмудѣ. Но порицая свой народъ за то, что

въ немъ есть дурнаго и относясь къ этому дурному съ такимъ же отвращеніемъ и ненавистію, съ какими отнесся бы къ нему и каждый чуждый еврейскому народу, мы до глубины души возмущаемся тѣмъ, что, какъ одно изъ самыхъ отвратительныхъ дѣйствій приписываютъ евреямъ, тогда какъ это положительно не свойственно имъ и считаемъ своимъ прямымъ долгомъ и обязанностію защитить предъ лицомъ всего свѣта еврейскій народъ, изобличить ложь и показать истину во всей ея наготѣ.

За послѣднее время въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ все чаще и чаще начинаютъ появляться сообщенія, обвиняющія евреевъ въ похищеніи христіанскихъ младенцевъ и въ употребленіи крови этихъ младенцевъ съ религіозною цѣлію. Въслѣдствіе того, что настоящее наше изданіе уже находится въ печати, мы, не имѣя времени входить въ подробное разбирательство вышеуказанныхъ обвиненій еврейскаго народа, спѣшимъ отвѣтить на нихъ хотя краткимъ, простымъ, безхитроостнымъ изслѣдованіемъ касательно этого вопроса. *)

Обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови началось не недавно и не изъ духа евангельской кротости, не изъ сердца славянорусскаго православнаго народа, не въ Русскомъ государствѣ, а это было дѣломъ поврежденнаго духа христіанской истины западныхъ христіанъ-католиковъ и нѣсколько столѣтій тому назадъ. Первой причиною преслѣдованій и гоненій на евреевъ со стороны католическихъ христіанъ былъ дикій фанатизмъ, не терпящій всѣхъ, кто не признаетъ его религіозныхъ мнѣній, и всячески старающійся заставить своихъ противниковъ согласиться съ его мнѣніями, хотя бы для этого ихъ пришлось пытать на медленномъ огнѣ, вытягивать жилы и т. п. Вторая причина была со стороны латино-іезуитовъ чисто экономическая: евреи, какъ извѣстно, отличаются духомъ предпримчиво-

*) Въслѣдствіи сдѣлаемъ подробное разбирательство этого обвиненія.

сти, удивительнымъ терпѣніемъ и неослабною энергіей въ дѣлѣ матеріальнаго обезпеченія самихъ себя. Поэтому во всѣхъ государствахъ еврей совершаютъ весьма крупныя коммерческія обороты и обладаютъ значительными капиталами. Эти-то капиталы и соблазняли папистовъ. Чтобы воспользоваться ими, они поднимали гоненія на скитальческій народъ, сожигая на кострахъ и обращая богатства сожженныхъ въ свою собственность. Для оправданія же своихъ жестокостей по отношенію къ евреямъ предъ лицомъ свѣта, латино-іезуиты, считающіе всѣ средства дозволимыми, пустили въ ходъ клевету на евреевъ и обвиняли въ употребленіи христіанской крови съ религіозною цѣлію. Показанія какого нибудь преступника, вора, бѣглаго солдата, развратной женщины, какъ видно изъ всѣхъ дѣлъ этого рода, вполне были достаточны для доказательства будто-бы истинности возводимого на евреевъ обвиненія. Народъ и даже самая интеллигенція, питая вообще антипатію и презрѣніе къ евреямъ, вполне довѣряли этой клеветѣ, воздвигали гоненія и преслѣдованія еврейскаго народа. И съ тѣхъ поръ пошла ходить по западной Европѣ эта клевета на евреевъ, распространяясь съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе.

Впослѣдствіи, когда евреи изъ западныхъ государствъ переселились въ Польшу, за ними или вмѣстѣ съ ними перешло и тяготящее надъ вовсе неповинными евреями обвиненіе въ употребленіи христіанской крови съ религіозною цѣлію, — что вполне понятно и естественно; такъ какъ и въ Польшѣ тоже были непримиримые враги евреевъ — іезуиты.

Послѣ присоединенія Польши къ Россіи обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови, переходя изъ устъ въ уста, явилось и въ Россіи, и хотя, благодаря русскимъ законамъ, преслѣдованій евреевъ не было, но тѣмъ не менѣе обвиненіе тяготѣло надъ ними. Въ XVII столѣтіи вся Европа убѣдилась, что обвиненіе евреевъ въ употреб-

ленія христіанской крови есть не больше ни меньше, какъ выдумка латино-іезуитской мысли, отвергла это обвиненіе, какъ постыдную и грубую ложь, и съ теченіемъ времени всѣ счеты у христіанъ съ евреями, по поводу употребленія послѣдними христіанской крови были покончены и забыты. Такого рода разузнаніе въ истинности возводимого на евреевъ обвиненія впоследствии переселилось и на русскую почву, самое обвиненіе было совсѣмъ заброшено и слано въ архивъ негодныхъ дѣлъ. Долго и очень долго не было слышно, чтобы евреи гдѣ-либо похитили христіанскаго младенца и выпустили его кровь. Обрадовался еврейскій народъ, почувствовавъ себя освобожденнымъ отъ бремени такъ долго тяготѣвшаго надъ нимъ ложнаго и несправедливаго обвиненія, — обрадовался, считая это дѣло совсѣмъ поконченнымъ и вовсе не воображая, чтобы латино-іезуитская мысль опять пріобрѣла себѣ извѣстность и популярность. Но этой иллюзіи евреевъ не суждено было быть продолжительною. За послѣднее время опять стали ходить слухи, обвиняющіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови, и не далѣе какъ въ 1875 г. въ „Современныхъ Извѣстіяхъ“ появилось даже печатное сообщеніе о похищеніи евреями въ Перми христіанскаго мальчика, *какъ само* похищенія на самомъ то дѣлѣ вовсе и не было. Это подтвердилъ, самъ Пермскій губернаторъ оффиціальною телеграммою заявивъ редактору „Современныхъ Извѣстій“, что сообщеніе о похищеніи евреями христіанскаго младенца есть чистая ложь и выдумка какой-то празднои головы ¹⁾. Въ настоящее время самымъ главнымъ распространителемъ этого обвиненія на еврейскій народъ служитъ г. Лютостанскій съ своею книгою, подъ заглавіемъ „Употребленіе евреями-сектаторами христіанской крови“. Ясное дѣло, что такого рода сочиненіе не требовало ни особеннаго ума, ни широкаго полета мыслей, не требовало равнымъ образомъ и знанія еврейскаго языка

¹⁾ см. „Соврем. Извѣстія“ № 67 сего, года.

и еврейскаго талмуда, ни глубины взгляда на это дѣло, — стоило только раскрыть давно-потерявшія достоверность дѣла, касающіяся этого вопроса, собрать всѣ басни и нелѣпые рассказы о немъ, свидетельства безнравственныхъ людей съ грошовыми душами, — стоило только все это собрать, чтобы пустить въ свѣтъ сочиненіе, повидимому носящее характеръ „юридическаго свойства“. Къ тому же не малую услугу г. Лютостанскому, по его мнѣнію, оказала одна рукописная глава настоящаго нашего изданія, озаглавленная: „Молитвенное обращеніе евреевъ къ Богу объ истребленіи иновѣрцевъ“; которая на самомъ дѣлѣ вовсе не говоритъ въ его пользу. Безъ нашего позволенія воспользовавшись этою главою, г. Лютостанскій безъ всякаго стѣсненія совершенно буквально помѣстилъ ее въ своемъ сочиненіи изд. въ 1876 г. (стр. 37—41), дѣлая только значительныя сокращенія. Читатель, имѣющій подъ руками сочиненіе г. Лютостанскаго инаше, вполне можетъ убѣдиться, какъ, съ одной стороны, въ томъ, что изслѣдованіе о „молитвенномъ обращеніи евреевъ къ Богу объ истребленіи иновѣрцевъ“, и по характеру, и по содержанию, и по присоединенію къ нему еврейскаго подлинника, принадлежитъ именно намъ, а не г. Лютостанскому; такъ съ другой стороны, и въ томъ, что эта глава, годная для характеристики талмуда и его составителей, вовсе не имѣетъ никакой связи съ употребленіемъ евреями христіанской крови.

Историческій ходъ обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови съ религіозною цѣлію, вышепредставленный нами, и обстоятельства, поддерживающія вѣру въ истинность этого обвиненія, начиная съ XII столѣтія и до нашего времени, уже служатъ немалымъ аргументомъ ложности тяготящаго надъ евреями обвиненія. Въ самомъ дѣлѣ, уже одно то, что главную роль въ распространеніи и поддержаніи этого обвиненія играютъ такіе, услаждающіе слухъ сладкими рѣчами любви къ ближнимъ, каковыми были іезуиты, — служитъ немалымъ ручательствомъ ложности

возводимого на евреевъ обвиненія въ употребленіи христіанской крови.

Но есть много и другихъ соображеній, въ силу которыхъ приписываніе евреямъ употребленія христіанской крови съ религіозною цѣлю есть не что иное, какъ клевета на скитальческій народъ.

Прежде всего намъ представляется страннымъ и вовсе непонятнымъ, почему при совершеніи этого преступленія евреями оказывается необходимымъ присутствіе христіанина, какъ наприм. въ Саратовскомъ дѣлѣ присутствовали Крюгеръ и Богдановъ? Неужели евреи, при выпусканіи крови, не могутъ обойтись безъ помощи христіанина? Неужели они не понимаютъ, что подобнаго рода преступленія нужно хранить, какъ глубочайшую тайну, и брать себѣ въ участники христіанина, значить, просто-на-просто отдаваться прямо въ руки правосудія.

Кромѣ того, во всѣхъ почти государствахъ существуютъ различныя секты. Возьмемъ, напр., государство Русское: въ немъ различныхъ толковъ, согласій многое множество; но, не смотря на это, всѣ ихъ религіозныя ученія, обряды, обычаи извѣстны какъ самому правительству, такъ и каждому частному лицу, желающему познакомиться съ ними. Даже и такіе изувѣрскія секты—какъ напр., секты самосожигателей и морельщиковъ, — въ настоящее время изслѣдованы вполне подробно и обстоятельно. Между тѣмъ ученіе и устройство еврейской секты, совершающей такія звѣрскія преступленія, какъ убійство неповинныхъ христіанскихъ младенцевъ, вовсе неизвѣстно ни правительству европейскихъ государствъ, ни правительству Русскаго государства и никому изъ частныхъ лицъ, хотя слухъ объ ея существованіи простирается на цѣлыя столѣтія. А между тѣмъ если-бы подобнаго рода секта у евреевъ существовала, то, конечно, существовалабы въ нѣсколькихъ экземплярахъ, и, такимъ образомъ, каждаго должно-бы было пронадать по нѣскольку хри-

стіанскихъ дѣтей. *) А въ такомъ случаѣ совершенно не мыслимо, чтобы правительство не обратило на это зло надлежащаго вниманія. Да неужели-бы и изъ цѣлыхъ милліоновъ частныхъ людей ни одного не нашлось такого, который-бы рѣшился изслѣдовать и изучить эту секту во всей ея подробности? Неужели, еслибы кто предпринялъ на себя такую задачу, то, не смотря на всѣ свои старанія и усилія, не могъ-бы рѣшить ее и разоблачить тайну, скрывающуюся въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій. Въдѣ еврейская секта, если она есть, не существуетъ-же въ преисподней и оттуда появляется на землю лишь по временамъ, чтобы только совершить похищеніе христіанскаго младенца и выпусканіе его крови, а затѣмъ опять спрятаться въ глубинѣ земли и тѣмъ самымъ лишить возможности изучить ее всѣхъ и каждого, желающихъ взяться за это дѣло.

Мало того. Сами евреи, еслибы между ними существовала такая изувѣрская секта, терпя разнаго рода притѣсненія и гоненія еще въ западной Европѣ, не приминули-бы выдать своихъ собратій и раскрыть ихъ преступныя дѣянія предъ лицомъ правительства. Доказательствомъ этого служатъ враждебныя отношенія еврейскихъ сектъ между собою. Всей Европѣ извѣстна еврейская секта Караимы. Эта секта совершенно отвергнувъ талмудъ, въ основаніе своего вѣрученія положила библію, и этимъ она такъ рѣзко выдѣлилась изъ среды евреевъ, что приверженцы талмуда питаютъ такое къ ней презрѣніе и отвращеніе, что даже считаютъ за величайшее преступленіе употреблять вмѣстѣ съ караимами пищу, вступать съ ними въ браки и т. п. Потомъ евреи раздѣляются на два разряда—Хасидумъ и Митнагдумъ или Нехасидумъ. Оба эти толка одинаково, со всею строгостію и точностію, выполняютъ даже самыя мелочныя и скрупулезныя талмудическія предписанія и постановленія и

*) Употребленіе евреями христіанской крови, какъ утверждаютъ, бываетъ ежегодно предъ праздникъ пасхи.

различаются между собою только нѣкоторыми пустынными и незначительными обрядами. Но, не смотря на все сходство и единство въ главныхъ и основныхъ чертахъ своего вѣроученія, изъ-за ничтожныхъ разностей въ обрядахъ, со стороны этихъ толковъ въ Россіи доходили нерѣдко жалобы до самаго правительства одного толка на другой. Такъ великъ духъ религіозной нетерпимости между евреями, принадлежащими къ различнымъ сектамъ.

А въ такомъ случаѣ, еслибы между евреями существовала секта, употребляющая кровь христіанскихъ младенцевъ, — секта, за дѣяніе которой погибали цѣлыя тысячи еврейскихъ семействъ, то другіе евреи вообще давно-бы непремѣнно постарались истребить и съ корнемъ уничтожить эту секту и выдали-бы въ руки правосудія ея послѣдователей. Предполагать-же, чтобы сами евреи въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій не могли въ своемъ же родственномъ народѣ открыть существованіе этой секты рѣшительно невозможно.

Далѣе. Прежде въ этомъ преступленіи обвиняли всѣхъ евреевъ вообще. Но зная, что между евреями въ настоящее время есть большое число образованныхъ, и также стыдись настоящаго XIX-го столѣтія, вслѣдствіе чего приписывать такое вздорное, нелѣпое преступленіе всѣмъ евреямъ совершенно не мыслимо. Г. Лютостанскій обвиняетъ въ этомъ преступленіи только еврейскихъ „сектаторовъ“, находящихся основаніе къ этому преступленію въ талмудѣ. Допустимъ условно, что между евреями существуетъ такая секта. Слѣдовательно, она должна состоять отнюдь не изъ образованныхъ евреевъ, а изъ самыхъ грубыхъ невѣждъ. Хотя талмудъ большею частію есть искаженіе библійскаго текста, но онъ пользуется между евреями большимъ довѣріемъ. И чѣмъ ниже, чѣмъ грубѣе, чѣмъ невѣжественнѣе еврей, тѣмъ болѣе, тѣмъ сильнѣе, тѣмъ благоговѣйнѣе онъ вѣруетъ каждому изреченію, каждому постановленію, даже каждому слову талмуда. Существуютъ два талмуда: іерусалимскій и вавилонскій. Въ обоихъ талмудахъ, особенно въ іерусалимскомъ,

хотя и встрѣчаются постановленія о враждѣ и ненависти къ неевреямъ и даже къ христіанамъ, но нигдѣ, ни въ одной фразѣ положительно нѣтъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ намековъ на то, чтобы евреи употребляли кровь христіанскихъ младенцевъ съ религіозною цѣлю, а напротивъ весьма строго запрещается употребленіе не только человѣческой крови, но даже и крови животныхъ. *) А если такъ, то что-же могло послужить основаніемъ для еврейской секты, учащей объ употребленіи христіанской крови? Какъ рѣшились-бы евреи, до фанатизма преданные талмуду и считающіе послѣдній за откровеніе свыше, поступить вопреки того - же талмуда? Какимъ образомъ они, благоговѣющіе даже предъ самой буквой талмуда, стали - бы поступать совершенно во прѣки его повѣленію о невкушеніи чьей-бы то ни было крови?

Все вышесказанное, по нашему мнѣнію, для каждаго, одареннаго хотя и малой долей человѣческаго смысла, весьма ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови съ религіозною цѣлю есть наглая ложь и непростительная клевета на ни въ чемъ неповинную еврейскую націю; что евреи никогда и нигдѣ не употребляли и не употребляютъ крови христіанской. Поэтому-то всѣ зараженные этою мыслью, когда противъ нихъ начинаютъ возражать, положительно не могутъ привести никакихъ вѣскихъ и основательныхъ доказательствъ въ пользу ея, а просто на просто ограничиваются однимъ голословнымъ утвержденіемъ „а все таки евреи употребляютъ кровь христіанскихъ младенцевъ“. Поэтому-то всѣ обвиненія евреевъ въ похищеніи христіанскихъ дѣтей, когда дѣло доходило до суда, или прямо признавались ложными и несправедливыми, или, по недостаточности уликъ, кончались ничѣмъ. Но крещеные евреи, какъ въ западныхъ, такъ и въ Русскомъ государствѣ, заявившіе себя на поприщѣ обществен-

*) См. выше въ главѣ: „Раввинскіе законы о неохиддахъ“ въ талмудической цитатѣ о шести заповѣдяхъ Адамовыхъ (стр.114).

ной дѣятельности за границей и въ Россіи, ни въ какомъ случаѣ не могушіе быть заподозрѣнными въ недобросовѣстности вообще и пристрастіи къ своей націи въ частности, — считаютъ обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови за наглую ложь и низкую выдумку.

Кромѣ иностранныхъ крещеныхъ евреевъ, отвергающихъ это обвиненіе, мы только укажемъ на тѣхъ, которые находятся въ русскомъ отечествѣ. Отрицаетъ это обвиненіе крещенный еврей, знаменитый ординарный профессоръ восточныхъ языковъ и словесности С.-Петербургскаго университета Д. А. Хвольсонъ, въ своемъ сочиненіи „О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ“. — Отрицаетъ его крещенный, еврей знаменитый юристъ Куперникъ. (См. газету „Голось“ 7-го апрѣля сего года, „Судебная хроника“.) Не упоминаетъ о немъ и крещенный еврей Александръ Алексѣевъ, такъ хариактеристично и подробно описавшій „Праздники и религіозные обряды нынѣшнихъ евреевъ“. Не упоминаетъ объ этомъ обвиненіи крещеный еврей г. Браманъ въ своемъ сочиненіи: „Книга Кагала“, наполненномъ горькими жалобами на евреевъ. Далѣе: въ новѣйшее время природные христіане, — добросовѣстно, въ чисто-евангельскомъ духѣ отрицаетъ это обвиненіе представитель христіанской нравственности, достопочтенный протоіерей В. И. Протопоповъ („Объ употребленіи евреями христіанской крови“, изд. 1879 г). Отрицаетъ это обвиненіе и Н. Д. г. Шигаринъ, въ сочиненіи подъ тѣмъ-же названіемъ, изд. 1877 года. Кромѣ того, въ книгѣ изд. въ 1830 года въ Орлѣ: „Обряды еврейскіе“, о которой упоминаетъ В. И. Протопоповъ, также ничего не говорится объ употребленіи евреями христіанской крови.

Что же касается того, почему это несправедливое обвиненіе такъ долго пользуется довѣріемъ, не только среди необразованныхъ классовъ, но и между интеллигентными сословіями, то нужно замѣтить, что причина этого заключается главнымъ образомъ въ спячкѣ людей образованныхъ и ин-

теллигентныхъ и не желаніи ихъ поближе и попристальнѣе всмотрѣться въ это обвиненіе, какъ можно тщательнѣе разобратъ и проанализировать его.— Еврейскій народъ не пользуется особенными симпатіями и любовію среди ему чуждыхъ. “Что кому за дѣло, употреблять-ли евреи кровь христіанскую или нѣтъ? Утверждаютъ нѣкоторые, что они дѣйствительно дѣлаютъ подобныя гадости, значить вѣрно... отъ такого народа, какъ еврейскій, лучшаго и нельзя ожидать.” Такъ въ большинствѣ случаевъ, къ сожалѣнію, относились и относятся почти всѣ мудрые вѣка сего къ вопросу объ употребленіи евреями христіанской крови. Подобнаго рода возможность фигурированія лжи въ роли истины въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, даже предъ образованными и передовыми зрителями, подтверждается историческими данными. Всякому, хотя нѣсколько знакомому съ исторіею первыхъ временъ христіанства, извѣстны тѣ упреки и обвиненія язычниками христіанъ, въ которыхъ послѣдніе положительно были не виновны. Христіанъ тоже въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій обвиняли въ самыхъ гнуснѣйшихъ, самыхъ отвратительнѣйшихъ злодѣяніяхъ. Приписывали христіанамъ и постыднѣйшее кровосмѣшеніе, упреками ихъ и въ ненависти къ роду человѣческому, считали противниками государственной власти и обвиняли даже въ яденіи младенческихъ тѣлъ.

Для тѣхъ, которые незнакомы съ исторіей, мы считаемъ не лишнимъ, касательно этого обвиненія на христіанъ, выпи-сать нѣсколько словъ одного языческаго писателя въ началѣ третьяго вѣка, Цециліана, который впоследствии самъ сдѣлался христіаниномъ. Онъ говоритъ: „Цѣлый міръ наполненъ ихъ (христіанскимъ) нечестіемъ... Между ними существуетъ какой-то союзъ разврата; они называютъ другъ друга братьями и сестрами, чтобы подъ этими священными именами нечистая любовь ихъ стала кровосмѣшеніемъ. Не ста-ги бы говорить столько объ ужасахъ, какіе они соверша-ютъ, если бы не было въ томъ доли правды. Я слышалъ,

что по какой-то неизвестной мнѣ причинѣ, они чтутъ освященную ослиную голову... Посвященіе въ ихъ таинствахъ столько же извѣстно, какъ ствратительно. Тому, кто долженъ быть принятъ, приносятъ ребенка, покрытаго тѣстомъ (подъ тѣстомъ онъ разумѣлъ евхаристію), возбуждаютъ къ нанесенію ударовъ кинжаломъ, повидимому поражающихъ массу неодушевленную, но ими умерщвляютъ дитя, скрытое подъ тѣстомъ. О ужасъ! восклицаетъ онъ: они пьютъ кровь его, раздѣляютъ между собою члены и оскверняются этою жертвою¹⁾). Справедливо-ли это? Есть хоть тѣнь истинности? Но не смотря на то язычники твердо вѣрили этимъ обвиненіямъ. Обвиняли въ этомъ христіанъ.

Обвиняла въ этомъ христіанъ и невѣжественная, грубая языческая толпа, обвиняли и люди по тогдашнему времени довольно образованные и безпристрастные. Обвиняли потому, что не хотѣли, какъ должно изслѣдовать эти обвиненія, возводимыя на христіанъ. И молва про христіанъ, какъ отъявленныхъ негодяевъ и гнусныхъ развратниковъ, распространилась и укоренялась среди язычниковъ все болѣе и болѣе. Наглая ложь на христіанъ, одѣвшись въ платье истины, безъ всякаго препятствія разгуливала по языческому міру, встрѣчая вѣру въ себя почти въ каждомъ, попадавшемся на ея пути. И такимъ образомъ, совокупность обвиненій противъ христіанъ почти 300 лѣтъ производили возмутительное кровавое преслѣдованіе.

Много и еще могли-бы мы сказать относительно обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови, но за неимѣніемъ времени, и сказаннаго считаемъ пока достаточнымъ для разоблаченія лживости этого обвиненія.

Дай Богъ, чтобы эта наглая клевета на евреевъ, цѣлыя столѣтія тяготѣвшая надъ несчастными, потеряла съ сего

¹⁾ Исторія церкви доктора богословія Владиміра Гете, томъ второй 1873 г. стр. 24. Также Handbuch der Universal-Kirchengeschichte von Dr. Johann Alzog, erster band 1866 seite 153

времени степень истинности и достовѣрности. Да погибнетъ навсегда нелѣпое обвиненіе евреевъ христіанами, уже и такъ долго тяготѣвшее надъ совѣстію послѣднихъ!

Въ заключеніе скажемъ словами редактора „С.-Петербург. Вѣдомостей: „по поводу убійства малолѣтней Сарры евреями, нельзя не замѣтить, что агентамъ правительственной власти слѣдуетъ осторожнѣе относиться къ обвиненіямъ цѣлыхъ народностей или религій.—Мы очень хорошо знаемъ, говорить онъ далѣе, что есть люди желающіе произвести въ русскомъ государствѣ разладъ между сословіями и племенами. Если у насъ начинается своя домашняя борьба племенъ, нарѣчій, состояній и мы будемъ грызть другъ друга, вмѣсто того, чтобы согласно и союзно идти къ выработкѣ лучшаго строя нашей домашней внутренней жизни, то поступательное движеніе наше затянется на много и много лѣтъ“.)

Въ дополненіе къ словамъ почтеннаго редактора, и по долгу христіанина, будемъ желать, чтобы многіе десятки милліоновъ православныхъ славяно-руссовъ и трехъ-милліонное населеніе евреевъ, движимые единою волею Православнаго Царя, забросили обоюдныя напраслины и укоризны — и тогда, при всеобщемъ распространеніи Евангельской любви, будетъ выработана лучшій строй нашей домашней внутренней жизни и явятся самыя дѣйствительныя средства для того, чтобы имѣть доступъ къ сердцамъ невѣрующихъ и заблуждающихся...

*) См. Современныя Извѣстія № 91 текущаго года.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

Отдѣль первый.

Явленіе и значеніе Талмуда и его составителей.

	Стр.
I. Происхожденіе и авторитетъ Талмуда или устнаго закона по раввинскимъ преданіямъ.	1
II. Явленіе и значеніе раввинизма.	9
III. Происхожденіе и значеніе Синедріона	17
IV. Раввинскія преданія о существованіи Талмуда и Синедріона отъ времени Моисея не образуетъ непрерывной цѣпи	37
V. Раввинское преданіе о духовномъ присутствіи при Синайскомъ законодательствѣ всѣхъ послѣдующихъ поколѣній Израильскаго народа	45

Отдѣль второй.

Талмудическія легенды, принимаемыя Евреями за действительность.

I. Легенды, которыми украшено событіе Синайскаго законодательства	61
II. Легенда о Левіааванѣ и Бегемотѣ	74
III. Легенды о субботѣ, и рѣкъ Самбатіонѣ.	83
IV. Раввинское представленіе о томъ, какъ Богъ проводитъ свое время.	91

Отдѣлъ третій.

Отношеніе Талмуда къ вопросу о вѣротерпимости.

- I. Раввинскіе законы о насильственномъ обращеніи
всѣхъ не—евреевъ въ еврейство. 105
- II. Раввинскіе законы относительно Ноахидовъ 113
- III. Раввинскія пониманія заповѣдь о любви къ ближнимъ. 134
- IV. Раввинскіе законы, опредѣляющіе болѣе частыя
отношенія Евреевъ къ язычникамъ 148
- V. Молитвенныя обращенія Евреевъ къ Богу объ истреб-
леніи иноверцевъ 160

Отдѣлъ четвертый.

Взглядъ Талмуда на неученыхъ (Амъ-Гаарець) Ев-
реевъ и женщинъ; законы, касающіеся брака.

- I. Раввинскіе законы относительно Амъ-Гаарець или
не ученыхъ Евреевъ 173
- II. Взглядъ Талмуда на женщину 183
- III. Запрещеніе женщинамъ и рабамъ изучать законъ . . 191
- IV. Раввинскіе законы о многоженствѣ 203
- V. Талмудическія законы о разводахъ 211

Отдѣлъ пятый.

Нѣкоторыя изъ характеристическихъ обрядовыхъ
учрежденій раввинизма.

- I. Раввинскіе законы о траурѣ по умершимъ 225
 - II. Раввинскія правила относительно рванія животныхъ
и птицъ 232
 - III. Наказаніе илагаемое Талмудомъ за несоблюденіе пра-
вилъ рванія; ограниченія и противоречія равви-
довъ въ примѣненіи законовъ о рваніи 242
 - IV. Раввинскіе законы относительно праздника Пурима . 248
- Нѣсколько словъ объ употребленіи евреями христіанской
крови для религіозной цѣли. 258

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Стран.	Строк.		Которая	Которыя
3	12	снизу		
4	14	сверх.	21	24,
7	2	сн.	26	25,
33	9	сн.	5	5, 30.
36	7	сн.	30	31,
41	8	сверх.	30	31, 18
48	7	сверх.	Шемотръ рабба	Мидрашъ рабба
50	7	св.	еврейская	еврейскія
51	16	св.	1, Кн. цар. 3, 7.	1. кн. самуил. 2, 7.
54	7	сн.	9, 6, 24	9, 6. 24.
54	3	сн.	ис. 1, 4, 6,	1, 4.
54	16	сн.	5, 19,	5, 19.
56	11	сверх.	3, 5,—7	3, 5—7
70	4	сверх.	ис.	исх.
105	6	сн.	Эмануиль 1495	Мануэль 1497
106	2	сн.	91—33	91—93
160	2	сн.	78, 6—7	79,—6. 7.
167	1	сн.	26, 2 Кн М.	26, 3 кн. м.
242	9	сверх.	талмудовъ	талмудомъ
254	4	сн.	богоповеденія	боговѣденія

100

0023750383

